

831

Вестник Финансов

№ 2

Февраль 1928

Год издания VIII

Ежемесячное издание
НКФ СССР

ПРОЛЕТАРИИ ВСЕХ СТРАН, СОЕДИНЯЙТЕСЬ!

ВЕСТНИК ФИНАНСОВ

ЕЖЕМЕСЯЧНОЕ
ИЗДАНИЕ
НКФСССР

Год издания VIII

№ 2

СОВЕТСКИЕ КРАСНЫЕ
ПРОЛЕТАРИИ ВСЕХ СТРАН

1 9 2 8

МОСКВА

Журнал издается при ближайшем участии Института Фин.-Эконом. Исследований (Отдел Фин.-Эконом. Упр. НКФ СССР).

Отдел „Финансовая Статистика“ составляется Статистическим Отделом того же Управления НКФ СССР.

В журнале принимают ближайшее участие: *Алексеева Н., Бирбраер М., Бишард П., Блюменфельд М., проф. Борисов И., Брейтерман А., проф. Бронский М., Брюханов Н., проф. Буковецкий А., Вайнштейн А., проф. Вендиктов А., Винокур С., Воронин С., проф. Гензель П., Голованов С., Гольдберг Р., Гольденберг А., Грузман Н., Деллоранский Н., проф. Деревенко Н., проф. Железнов В., Жирмунский М., проф. Загряцков М., Зимелева М., Канторович А., Кистенев С., Кленович С., Копорский А., проф. Котляревский С., Кузнецов С., проф. Кузнецов К., Куперман Я., Кутлер П., Лебедев П., Леонтьев С., Лидеман Р., проф. Литошенко Л., проф. Лоевецкий Д., проф. Любимов Н., Микеладзе П., проф. Никитский А., проф. Новожилов В., Оболенский Л., Осипов М., Падейский Н., проф. Первушин С., проф. Понтович Э., проф. Поплавский И., Радецкий Ф., Рочко Г., Рейнгольд И., Ржевский В., проф. Рыбников С., Сигрист С., проф. Силин Н., проф. Сиринов М., проф. Соколов А., Сокольников Г., Соловей Г., проф. Строгий В., Тарасов Д., проф. Твердохлебов В., Тихоцкий И., Трохимовский П., Федяевский Г., Флуг В., Чахлушьян С., проф. Чаянов А., Чериковер С., Чернеховский Е., проф. Шапошников Н., Шмаков К., проф. Шмелев К., Шпринк В., проф. Штейн В., Т. Энгеев, проф. Юровский Л., Якушкин Н. и др.*

РЕДАКЦИЯ: *Л. Оболенский, Д. Тарасов, К. Шмелев.*

СОДЕРЖАНИЕ.

С Т А Т Ь И.

	Стр.
Л. ШАНИН. На ложном пути	IV
А. ШВЕЦОВ. Местные финансы СССР; их состояние и перспективы развития на 1927/28 г.	8
С. КИСТЕНЕВ. Проблемы кредита в СССР	20
Ю. МИТЛЯНСКИЙ. Финансовый лимит производства, как фактор безработицы	37
А. Каганович. Страхование от неурожая	45

ОЧЕРКИ И ОБЗОРЫ.

И. ГЛАДКИХ. Капитальные вложения в местных бюджетах СССР	64
РАДЗЕВИЧ. Дорожное (безрельсовое) хозяйство и местный бюджет	71
Н. ВОРОБЬЕВ-НАБАТОВ. Финансы кооперации и перспективы их развития	75
А. СОКОЛОВ и Ф. ЗОТОВ. О налоге на сверхприбыль	87
А. ОРЛОВ. Пятилетие Мосгорбанка	91
А. ГОЛЬМ. Местные бюджеты РСФСР на 1927/28 б. г.	94

ИНОСТРАННЫЙ ОТДЕЛ.

И. ПАЛАЩЕНКО. Сельско-хозяйственный кризис и государственная помощь сельскому хозяйству в Англии	110
Л. ЯСНОПОЛЬСКИЙ. Германская валюта и хоз. положение Германии	115
А. АЛЕКСАНДРОВ. Прусские административные пошлины	120
Л. ЛУНЦ. Иностранная судебная практика в области денежного обращения	122
Финансовая статистика	127

БИБЛИОГРАФИЯ.

Г. СОЛОВЕЙ. „Финансовая политика советской власти за 10 лет“	162
Д. „Гугенгейм“. „Viag“— „Пути концентрации германской государственной промышленности“	162
М. ЗИМЕЛОВА. Обзор иностранной литературы по материалам библиотеки НКФ СССР	163

На ложном пути.

Перед нами обзор нашей экономики за год, вышедший из недр Кон'юнктурного Института. Из этого обзора можно почерпнуть массу ценных сведений; в нем можно найти немало прекрасно обработанного статистического материала. Но, наряду с этим, через обзор проходит яркая экономическая концепция, резко контрастирующая с руководящими идеями нашего строительства и по меньшей мере обесценивающая этот обзор. Анализу нескольких основных моментов этой концепции и посвящена наша статья.

1. Основная коллизия.

„Основная причина нарушения равновесия в народном хозяйстве СССР заключается... в коллизии между желаемым темпом накопления в обобщественном секторе и желаемым темпом под'ема благосостояния трудящихся города... Одновременное стремление к осуществлению того и другого и преодоление лежащих на пути к достижению этой цели препятствий всеми имеющимися в распоряжении государства средствами экономического и внеэкономического воздействия приводит наше народное хозяйство за последние три года почти регулярно к нарушениям равновесия“ (стр. 13).

Причина, следовательно, в том, что наш национальный доход недостаточен для того, чтобы обеспечить одновременно и намеченный рост потребления трудящихся масс (в частности рабочего класса) и намеченное накопление. Национальный доход, с одной стороны, и желаемое потребление и накопление, с другой, не балансируются. В этом все дело.

Таков поставленный авторами обзора диагноз наших затруднений. Здесь сделана попытка нащупать центр тех кризисных явлений, которые мы дважды пережили за последние три года. Если бы этот диагноз был правилен, то было бы большой заслугой указанных экономистов, что они сумели его поставить. Но ценность всякого диагноза заключается не в том, что он заявлен, а в том, что он обоснован. Ведь правильность его, надо думать, вытекает не из того, что он сформулирован (своего рода—*cogito ergo est*), а из того, что он убедительно подкреплён. Поэтому необходимо посмотреть, как же ведется это доказательство.

Прежде всего нужно сказать, что доказательства конфликта национального дохода с „желаемым темпом под'ема благосостояния трудящихся города“ и „желаемым темпом накопления в обобщественном секторе“ обзор вообще не дает. Конфликт этот только прокламирован. В „Обзоре“ нет даже намека на подкрепляющие его расчеты¹⁾.

Вместо этого, на деле, приводятся расчеты лишь о перенапряжении национального дохода и фактического накопления и потребления. Послушаем, как ведется доказательство этого последнего. А. Л. Вайнштейн пишет:

¹⁾ Да и привести их было бы невозможно, ибо в пределах этих трех величин: 1) всего национального дохода, 2) благосостояния трудящихся одного только города и 3) накопления в обобщественном только секторе (без накопления в крестьянском хозяйстве) мы практически весьма далеки от статистически предельного напряжения. Забыв, повидимому, что у нас есть также программа „желаемого роста потребления и накопления“ и в отношении основных групп крестьянских хозяйств,—признание чего не вязалось бы с другими частями обзора,—т. Вайнштейн лишил себя возможности доказать хотя бы только возможность конфликта между национальным доходом и желаемым ростом потребления и накопления.

1. „Народный доход, по видимому¹⁾, еще не достиг довоенного уровня, составляя, вероятно, около 92—95%“. „Цифра приблизительная, дающая представление лишь о порядке коэффициента. Госплан дает другие коэффициенты, которые противоречивы и вызывают большие сомнения“ (стр. 4). Может быть все же стоило бы указать, что последние расчеты— правда, резко отклоняющиеся от предыдущих его расчетов—приводят Госплан для того же года к цифре 10,8% от довоенного дохода. Л. Ш.).

2. „Национальный доход страны распадается на две части: одна потребляется, другая идет в накопление. Чем больше первая часть, тем меньше, при том же национальном доходе, может быть вторая и наоборот“ (стр. 13).

3. „По исчислению Госплана... чистое накопление в стране выразилось в 1926/27 г. суммой... около 1500 млн. дов. руб. Величина накопления, черпавшаяся из национального дохода в довоенной России... составила также, примерно, 1500 млн. руб. Правда, правильность этой цифры была впоследствии оспорена С. Г. Струмилиным (указавшим, что А. В. недоучитывает довоенного накопления. Л. Ш.), но без достаточных оснований... Для территории современной СССР довоенное накопление составляло, вероятно, цифру порядка 1250 — 1300 млн. руб. Таким образом, накопление в 1926/27 г., вероятно, заметно превысило накопление довоенной России“ (стр. 5).

4. „Наш национальный доход сейчас абсолютно несколько меньше довоенного, (что оспаривается Госпланом. Л. Ш.), и так как накопление производится в больших размерах, чем до войны (что также оспаривается госплановскими работниками. Л. Ш.), то, очевидно, должна была бы соответственно понизиться часть дохода, идущая на потребление, по сравнению с довоенным временем. Однако... зарплата... рабочих... заметно выше довоенной“ (стр. 13). Это зарплата, а все потребление в сравнении с потреблением страны в помещичье-капиталистический период тоже выше или нет?..

Таким образом, мы имеем: 1) зыбкий расчет отношения нынешнего национального дохода к довоенному, 2) не менее зыбкий расчет отношения нынешнего накопления к довоенному и 3) отсутствие каких бы то ни было расчетов в нынешнего потребления в целом в сравнении с довоенным. Из двух слагаемых и суммы сумма и одно из слагаемых установлены гадательно (и притом в решительном разноречии с расчетами Госплана), а другое слагаемое вообще не установлено. И в результате этих и только этих расчетов, в качестве центрального положения всего обзора, выдвинуто утверждение, что оба „слагаемых“ и „сумма“ не балансируются и что именно отсюда проистекают „почти регулярные“ расстройтва всего нашего народного хозяйства. Я хотел бы спросить тов. Вайнштейна, действительно ли удовлетворяют его, как научного работника, такие расчеты и действительно ли они позволяют ему, как научному работнику, безоговорочно делать из них выводы о причинах наших хозяйственных затруднений?

Парируя те указания, которые делались при предварительном обсуждении этого баланса, А. Л. Вайнштейн признает: „Правда, значительно повышенная зарплата трудящегося населения и, следовательно, повышенное потребление его, по сравнению с довоенным, при одновременном повышенном же накоплении в народном хозяйстве, могло осуществляться: 1) за счет исчезновения довоенных платежей за границу, производившихся из нашего национального дохода и 2) за счет почти полного выпадения потребления крупно-капиталистических слоев довоенной России“ (стр. 13).

Могло осуществляться. Но как обстояло с этим на самом деле? Расчеты, произведенные по нашей просьбе работниками Кон'юнктурного Института, показывают, что последние два источника (помимо других, здесь не указанных) с лихвой покрывают и заметно превышают прирост зарплат. Что же говорит об этом самый „Обзор“? Предложили ли авторы его какой-либо расчет? Нет, не предложили. Считая излишним в этом вопросе даже минимальную тщательность, они ограничились лишь утверждением: „Кон'юнктура народного хозяйства за истекший год и доказывает недостаточность указанных источников для повышенного, по сравнению с довоенным временем, потребления одной части населения“.

Правильность данного именно диагноза доказывается не конкретными расчетами, а наличием тех затруднений, объяснить которые именно и требовалось. Достаточно ли научен такой метод? Можно ли в голом факте трудностей видеть доказательство данного именно объяснения их?

1) Курсив везде наш. Л. Ш.

Пациент болен: врач должен поставить диагноз; врач ставит его; но ставя его, врач обосновывает свой диагноз не указанием на конкретные симптомы. Правильность данного диагноза, по мнению врача, доказывается тем, что больной вообще... болен. Не считает ли тов. Вайнштейн, что этот метод мог бы быть с таким же успехом использован для „обоснования“ и любого другого объяснения?

Когда мы несколько лет тому назад впервые столкнулись с затруднениями реконструктивного периода, мы могли в поисках первых объяснений предложить ту или другую кажущуюся правдоподобной рабочую гипотезу. Приступая к анализу конкретного материала, мы были в праве пользоваться такой гипотезой, совершенно необходимой для всякого исследования. Но с тех пор прошло два года. За это время работа такого конкретного изучения должна была быть проделана с той тщательностью, которую требует серьезность и ответственность темы, и которая возможна по состоянию материалов. В свете ее результатов выдвинутая рабочая гипотеза должна была бы быть либо подтверждена, либо отброшена. Что же мы имели на деле за это время? Была ли проделана эта работа? Нет, не была. А между тем:

„основная причина нарушения равновесия в народном хозяйстве СССР заключается, по нашему мнению, в коллизии между желаемым темпом накопления в обобщественном секторе и желаемым темпом под'ема благосостояния трудящихся города. Этот тезис мы выставили при обзоре народного хозяйства СССР за 1925/26 г., этот тезис мы поддерживаем и сейчас“.

И сейчас, как и год—два года тому назад, мы пробавляемся тезисами и гипотезами. Если два года тому назад мы могли считать их рабочими гипотезами и в этом их предварительном рабочем характере имели оправдание для условного оперирования ими, то сейчас, спустя два года, гипотезы эти прежде всего перестали быть рабочими. Поскольку такая конкретная исследовательская работа не была проведена, и гипотезы эти не были проверены, они из рабочих гипотез превратились в застойные самодовольно-авторитарные утверждения. В этом смысле их познавательная ценность за эти годы не только не выросла, а деградировала. Если два года тому назад оперирование ими было признаком экономического искательства, то сейчас оно говорит о выдохшейся теории¹⁾.

2. Перманентны ли наши затруднения?

Исследовательскими учреждениями Наркомфина вопрос о соотношении между национальным доходом, с одной стороны, и потреблением и накоплением, с другой, будет специально разработан. Не предвосхищая результатов этой работы, можно, однако, уже сейчас сказать, что расчеты, содержащиеся в „Обзоре“, явно неудовлетворительны и не могут быть использованы для диагностических целей. Вместе с тем другие фрагментарные расчеты говорят скорее в пользу совершенно иной картины в соотношении между национальным доходом, потреблением и накоплением.

Но должны ли мы из-за отсутствия законченных расчетов пока воздержаться от какого бы то ни было анализа пережитых нами трудностей? Не можем ли мы воспользоваться для этого какими-нибудь другими данными, помимо балансовых. В самом деле, нет ли в конкретном развитии последних лет таких черт, которые позволили бы независимо от таких расчетов, умозаключить к тому или иному характеру наших затруднений.

¹⁾ Это отсутствие роста аналитической мысли представляет из себя серьезное научно-общественное явление. Я думаю, что часть ответственности за него несет и наша партийно-советская общественность. Связь науки и практики осуществляется у нас подчас в такой примитивно-служебной форме, что она не столько оплодотворяет науку, сколько деморализует ее. И на ряду с этим, мы настолько нетребовательны, так мало строги в приемке работ, а нередко и так мало подготовлены для такой приемки, что этим сами же культивируем научную недоброкачественность и попустительствуем враждебной нам тенденциозности.

Во всяком случае в серьезности и ответственности трактовки основных экономических вопросов наши беспартийные научные работники (даже те, которые имеют для этого достаточно данных) не только не идут впереди наших партийных экономистов, нередко имеющих значительно меньшую научную школу и менее продолжительный опыт, но часто и отстают от них. Концептивная часть рассматриваемого обзора, к сожалению, это несомненно иллюстрирует.

Говоря об устанавливаемой им основной коллизии, тов. Вайнштейн пишет: „Коллизия эта приводила наше народное хозяйство за последние три года почти регулярно к нарушениям равновесия, по временам смягчающимся“ (стр. 13).

„Нарушение равновесия“ было за это время „почти регулярным“. „Смягчались“ же эти нарушения только „по временам“. Такова общая характеристика. Если бы она была верна, то следовало бы действительно думать, что болезнь нашего народного хозяйства глубоко заложена, что она органического характера и коренится в самом типе нашего развития. Но эта общая характеристика неверна. В известной мере неправильность ее выявлена и в том конкретно-описательном материале, который приводится самим т. Вайнштейном. Он пишет, например:

„Как известно из обзора за 1925/26 г., нарушенное рыночное равновесие в первую половину этого года начало во II полугодии постепенно восстанавливаться... На рынке с.-х. продуктов заготовки стали протекать успешнее, вместе с этим резкое несоответствие спроса и предложения промтоваров смягчилось, а рост цен прекратился“.

Первый период—полугодие рассматриваемого в настоящем обзоре хозяйственного года продолжил тенденцию непосредственного предшествовавшего ему полугодия. Этот период характеризуется дальнейшим успокоением рынка и продолжением ликвидации кризисных явлений осени 1925 г. Мы констатируем ряд благоприятных явлений в этом периоде: успешный ход хлебозаготовок, прилив или устойчивость остатка вкладов и текущих счетов, почти полную стабильность денежной массы в обращении, увеличение вкладов в сберкассы..., успешный ход экспорта, активный торговый баланс и накопление валютно-металлических фондов Госбанком; значительный рост промпродукции по сравнению с непосредственно предшествующим полугодием 1925/26 г. Благодаря сравнительно спокойному состоянию рынка несколько возросли товарные запасы, а в кредитной системе и в промышленности образовались некоторые денежные резервы“ (стр. 9—10).

Таким образом, мы имели с весны 1926 г. по лето 1927 г. (т.-е. в течение неполных пяти кварталов) согласно описанию же А. Л. Вайнштейна, сравнительное равновесие в рыночных условиях народного хозяйства. Серьезные нарушения равновесия мы имели в течение, примерно, полугодия до этого периода и несколько больше полугодия после него. Затем до лета 1925 г. мы опять-таки имели в особенности в кредитно-денежной сфере достаточно благополучный период, который длился не менее года. Если судить по месячным обзорам Конъюнктурного Института, последний считает, что с января нынешнего года также наступил перелом в лучшую сторону, перелом, который пока что продолжает развиваться.

В свете этого конкретного материала общую формулировку: „нарушения равновесия“ „почти регулярны“, „смягчаются“ же эти нарушения только „по временам“, нужно считать неверной. А отсюда неизбежно возникает вопрос: при таком циклическом характере наших затруднений и преобладании в этих циклах или по меньшей мере наличии в них довольно продолжительных периодов сравнительного равновесия, при бурном количественном росте всего народного хозяйства, правильно ли считать, что в нем заложен глубокий органический порок и коренная, всеопределяющая коллизия?

Если эти описательные данные верны, то не говорят ли они о том, что установленный А. Л. Вайнштейном глубокий органический разрыв (который должен был бы получить перманентное выражение) не находит подтверждения в фактах действительности. Если верно, что взятый на протяжении ряда лет размах потребления и накопления исключают друг друга, то как объяснить себе, что после напряжения осени и зимы 1925 г. мы имели более, нежели годовой, период сравнительно спокойного развития, при чем полоса эта пала на период, характеризовавшийся превышением утвержденного плана капитальных затрат, значительным ростом номинальной зарплаты и т. д. Если наше хозяйство вот уже в течение ряда лет не сбалансировано в таких фундаментальных моментах, как соотношения национального дохода, потребления и накопления, то такие спокойные полосы становятся необъяснимыми. Серьезные разрывы мы имели только на определенных отрезках нашего развития, на других, больших отрезках мы их не имели. В этих условиях научная обстоятельность требовала бы того, чтобы задаться, по крайней мере, вопросом, объясняются ли эти явления несбалансированностью органических основ народного хозяйства или какими-нибудь другими более поверхностными моментами.

Конечно, циклический, а не перманентный характер наших затруднений, не исключает возможности органического характера самих причин, ибо недуги хозяйства даже и органического характера могут прорываться наружу периодически и только. Но тогда это несоответствие между сущностью явлений и их проявлением должно быть объяснено; тогда необходимо показать и механизм временных проявлений этих основоположенных разрывов, и механизм последующего преодоления первых, несмотря на сохранение внутренних разрывов. Ничего этого, однако, А. Вайнштейн не показал, хотя в свете указанных фактов научно-аналитическая мысль должна была бы либо вообще пойти по другому пути, либо дать ответ на эти вопросы.

3. Характер наших затруднений.

Капиталистические кризисы являются кризисами перепроизводства. Они создаются на основе более быстрого роста производственного аппарата и товарного предложения, нежели платежеспособного спроса. Наши же кризисные явления, помимо многого другого, противоположны им и в том, что они являются скорее результатом недопроизводства и превышения платежеспособного спроса над товарным предложением.

Между тем А. Л. Вайнштейн полагает, что в основе и капиталистических, и наших затруднений лежит одно и то же явление — перекапитализация. Он пишет „В капиталистических странах причиной кризиса... является перекапитализация“. Мы не отождествляем природу кризисов у нас и в капиталистических странах. Однако, мы наблюдаем здесь и там некоторые общие черты...

Подъем конъюнктуры обычно сопровождается в капиталистических государствах также ростом производства средств производства и капитального строительства, обгоняющим рост легкой индустрии... Те же явления имелись налицо и в советском хозяйстве в истекшем году“.

И т. Вайнштейн поясняет: „Наши новые электростанции загружены неполностью. По опубликованным в печати данным, ряд вновь выстроенных крупнейших электростанций и гидроустановок загружены лишь в небольшой части (Земо-Авчальская менее 25%, Балахнинская—на 50%, Штеровская—на 60%)“.

„Однако, как известно, капиталистическое хозяйство всегда переживает кризис перепроизводства, между тем, как у нас имеется налицо кризис недопроизводства“. Откуда это происходит? „В капиталистической стране кризис перепроизводства создается на базе повышающихся в период подъема конъюнктуры цен. Если мы предположим на мгновение, что в капиталистических странах, тем или иным путем, цены закреплены, то и там повышение конъюнктуры привело бы к недостатку товаров и товарному голоду (!). Так как в СССР мы обладаем мощным аппаратом государственного воздействия, и здесь такое закрепление цен в общественном секторе произвести возможно, то обычное явление перепроизводства, свойственное капиталистическому хозяйству, у нас может принять форму недопроизводства товаров“. (Стр. 14—15).

И так, мы договорились до того, что благодаря измененной политике цен и надо прибавить: измененной политике заработной платы, перепроизводство может получить форму недопроизводства. Это, конечно, чистейший *pensens*. Перепроизводство может при этих условиях перейти в недопроизводство, но оно не может сохраниться, получив форму недопроизводства.

Капиталистические кризисы характеризуются тем, что накопление производственного аппарата и товарных запасов идет скорее, чем рост покупательной способности населения. Но если рост покупательной способности населения будет усилен (а он может быть усилен увеличением заработной платы и понижением цен, что одновременно означает и снижение накопления), то перепроизводство может быть ликвидировано. При достаточных количественных размерах этих изменений перепроизводство реально рассосется или даже перейдет в недопроизводство. Оно не сохранится, как думает т. Вайнштейн, и лишь получит форму недопроизводства. Оно на деле будет ликвидировано или перейдет в недопроизводство. Тот же ход мысли, который защищает т. Вайнштейн, что мы имеем у нас по существу перепроизводство и перекапитализацию, а по форме (только лишь по форме) недопроизводство, есть теоретическая нелепость. Она свидетельствует о поражающем непонимании и нашей экономики и капиталистической экономики.

О капиталистических кризисах т. Вайнштейн пишет: „Перекапитализация народного хозяйства возникает тогда, когда вновь воздвигнутые капитальные сооружения, рассчитанные на все-развивающийся спрос на средства производства, наталкиваются на отсутствие потребителей. (Как это характерно именно для нас, не правда ли, если отвлечься от некоторых ошибок электростроительства Л. Ш.). Для создания нужного потребления должно быть произведено новое капитальное строительство, а для последнего нужно реальное накопление, которого в стране больше не оказывается, ибо все реальное накопление было исчерпано в предшествующей фазе под'ема. После этого, как известно, в капиталистическом хозяйстве происходит кризис, в связи с чем капитальное строительство страны приходит в соответствие с реальным накоплением“. (Стр. 15).

Таким образом, капиталистический кризис приводит не к тому, что избыточное накопление обесценивается, а к тому, что недостаточное накопление восполняется. И происходит это восполнение, именно, в период депрессии. „В период депрессии накопление увеличивается, создавая тем самым основание и предпосылки для нового под'ема народного хозяйства“. (Стр. 15).

Откуда взял А. Л. Вайнштейн, что „в период депрессии накопление увеличивается“ — это одному господу богу известно. Немного только непонятно, почему в таком случае капиталисты предпочитают периоды под'ема периодам депрессии; из-за классовой несознательности? Или из-за артистического увеличения производительным размахом и самозабвенного пренебрежения интересами накопления? Не иначе, вероятно, как из-за этого.

Во время перепроизводства „нет места производительному накоплению, нет возрастания той прибыли, которая превращалась бы обратно в капитал, нет возрастающего применения средств производства. Значит производительное накопление исчезло“. Но в эти периоды „чисто денежное накопление в общественном масштабе невозможно, если мы предположим производство сократившееся или неизменное. Здесь может совершаться только индивидуальное накопление, но оно означает, что накопление одних представляет лишь перемену в распределении денежного капитала других“. Ибо „неверно, будто в период депрессии праздно лежащий капитал состоит из денежного капитала, накопленного в денежной или кредитной форме. Состоит он в действительности из денежного капитала, высвободившегося благодаря ограничению производства; раньше он обслуживал обращение, при сокращении же производства сделался излишним. Его бездеятельное состояние соответствует бездеятельному состоянию производственного капитала“. (Гильфердинг, „Финансовый Капитал“, стр. 411—413).

„Накопление ссудного капитала... может... служить выражением моментов, весьма отличных от действительного накопления... Расширенное накопление денежного капитала может быть даже результатом приостановки действительного накопления“. (К. Маркс, „Капитал“ Т. III, Ч. 2. Стр. 46).

Тем не менее А. Л. Вайнштейн утверждает, что „в период депрессии накопление увеличивается“.

Таким образом, наши затруднения созданы перепроизводством и перекапитализацией. Тем не менее рост номинальной зарплаты, который позволил бы уравновесить рост накопления ростом платежеспособного спроса, по мнению т. Вайнштейна, недопустим, и недопустим он, прежде всего, по соображениям именно равновесия между накоплением и потреблением.

Что сказать о таком ходе мысли!

И номер два. Нарушенное равновесие между накоплением и потреблением (перекапитализация!) восстанавливается в капиталистическом хозяйстве¹⁾, путем усиления накопления, и происходит это усиленное накопление именно в периоды депрессии.

Н-да!

* *
* *
* *

Капиталистические кризисы вызываются тем, что рост накопления основным образом превышает рост потребления (платежеспособного спроса). Общеизвестность этого факта создает естественное стремление объяснять наши затруднения тем, что у нас рост платежеспособного спроса столь же основным образом превышает рост накопления. В этом утверждении мы имеем одновременно и аналогию с капиталистическим хозяйством и прямое противопоставление ему. Аналогия заклю-

¹⁾ „В СССР перекапитализация могла быть не столь отчетливой, но существо явления остается то же“. (Стр. 15).

чается в том, что и тут и там утверждается органическое, конститутивное несоответствие между ростом потребления и накопления. Противопоставление заключается в том, что для капиталистического хозяйства характерно опережение накоплением потребления, а для нашего хозяйства опережение потреблением накопления.

Но верна ли эта аналогия (лежащая в основе самого противопоставления)? Верно ли, что у нас, как и при капитализме, между обоими величинами есть органически-основоположное несоответствие? Совершенно неверно. И не потому неверно, что наша система исключает самую возможность такой тенденции к опережению потреблением накопления. Наоборот, теоретически, такая частичная стихийная тенденция у нас вполне возможна. Она имеет под собой известные основания в самой нашей политической системе, в теснейшей связи ее с массами. Если, соответственно с характером капиталистического хозяйства, для последнего естественна тенденция к опережению накоплением потребления, то для социалистического хозяйства навряд ли была бы менее естественна некоторая стихийная тенденция к опережению потреблением накопления. Правда, такая линия была бы экономически, а тем самым и политически, беспредельна и вредна, ибо рост потребления на деле не может оторваться от роста накопления, не может выскочить за пределы последнего. Поэтому сознательное плановое руководство не может взять такого курса. Но стихийно такая тенденция возможна. Если мы тем не менее отрицаем такое органическое опережение платежеспособным спросом населения накопления в отношении нашей действительности, то не из-за теоретической исключенности стихийной тенденции к нему, а из-за фактического отсутствия такого коренного и органического опережения в самой действительности.

Утверждение это звучит быть может парадоксально. Тем не менее я склонен его выдвинуть именно с точки зрения фактического положения вещей.

* * *

То, что у нас нет глубокого расхождения между ростом платежеспособного спроса и производственным накоплением видно прежде всего из того, как мы в основном преодолеваем наши кризисные затруднения, каков механизм нашего фактического изживания их, ибо механизм этот определяется, конечно, характером самого несоответствия.

Капиталистические кризисы перепроизводства преодолеваются путем всеобщего обесценения основных капиталов и наличных товарных запасов, в результате чего оба приводятся в соответствие с наличным платежеспособным спросом. А как преодолеваются и разрешаются наши кризисные затруднения? Проявляющееся у нас несоответствие бесспорно обратного характера, т.-е. платежеспособный спрос превышает товарное предложение. Но если бы это несоответствие было глубоко органического характера, оно—по аналогии с капиталистическими кризисами—должно было бы получить свое разрешение в массовом уничтожении избыточного платежеспособного спроса.

Для уничтожения избыточного платежеспособного спроса, существует только один способ это—дефляционное сжатие денежного обращения. Все другие способы не сокращают платежеспособный спрос, а только перераспределяют его. Если бы для ликвидации избыточного платежеспособного спроса мы прибегли к повышению цен, то платежеспособный спрос на одном полюсе, вероятно, действительно рассосался бы, но только ценой того, что на другом полюсе и в преобразованном виде он был бы вновь воссоздан. Вместо уничтоженного избыточного платежеспособного спроса потребителя возник бы дополнительный платежеспособный спрос торгующих организаций и производителей. Только и всего. Если бы в порядке новых госкредитных или налоговых операций мы изъяли у населения избыточные денежные средства, то мы усилили бы этим платежеспособный спрос фиска и тех хозяйственных организаций, которые им финансируются. И опять-таки

получили бы только перегруппировку платежеспособного спроса, но не уничтожение его. Только дефляция может служить методом действительного уничтожения платежеспособного спроса. Это значит, что только в двух случаях мы будем иметь необходимый результат: 1) если банковская система будет непосредственно сжимать свои активные операции, а эмиссионный банк сокращать денежное обращение; 2) если бюджет госкредитными и налоговыми методами будет усиливать изъятие средств у населения, и будет средства эти не расходовать, а накапливать в эмиссионном банке, а этот последний будет за счет их сокращать денежную массу. Только в этих случаях мы будем иметь реальное уничтожение платежеспособного спроса. Все остальные способы являются лишь методом перераспределения платежеспособного спроса, а не уничтожения его.

Если для уничтожения (обесценения) избыточно накопленных капиталов, которое капиталистическое хозяйство периодически производит, достаточно одного лишь снижения цен, то для уничтожения избыточной покупательной способности одного лишь повышения цен недостаточно. Всякое понижение цен дает свой необходимый полнокровному капитализму эффект в полную свою меру и дает его само по себе. В отношении же наших затруднений повышение цен либо вовсе не дает никакого эффекта, либо дает его только в той мере, в какой помимо уничтожения платежеспособного спроса имеет значение и известная перегруппировка его (а в известных ограниченных пределах и перегруппировка платежеспособного спроса, даже без уничтожения его, может обеспечить некоторое улучшение в положении вещей).

* * *

Таковы теоретические соображения, а теперь перейдем к фактам. Наши кризисные затруднения на деле преодолевались без повышения цен (скорее одновременно с понижением их) и без ярко выраженных дефляционных мероприятий; следовательно, без уничтожения избыточного платежеспособного спроса (ибо дальше сезонного сжатия денежного обращения мы, как правило, все же не шли, и даже к заметному конъюнктурно-бюджетному перераспределению платежеспособного спроса мы прибегли впервые только в нынешнем году). А если так, то характер того несоответствия между платежеспособным спросом и предложением, которое мы имеем в наших условиях, резко отличается от соотношения между ними при капиталистических кризисах; притом не только в том смысле, что в капиталистических условиях в превышении находится накопление, а в наших — платежеспособный спрос, а в том смысле, что в капиталистических условиях это расхождение носит глубоко органический характер и поэтому не может быть преодолено без уничтожения избыточно возросшего товарного предложения, в то время, как в наших условиях это преодоление происходило, наоборот, без уничтожения забежавшего вперед платежеспособного спроса. А отсюда с неизбежностью вытекает, что по существу дела между растущим спросом и накоплением у нас не было того коренного и органического несоответствия, какое оно имеет (с обратным знаком) в капиталистических условиях. Тот факт, что наши затруднения преодолевались в основном без такого массового уничтожения платежеспособного спроса, что они иногда преодолевались почти автоматически, говорит о том, что само несоответствие было у нас не основным и конститутивным. Оно было скорее результатом лишь временных различий в темпе развития спроса, с одной стороны, и предложения, с другой. Если бы несоответствие между обоими носило не такой временный, почти сезонный, характер, оно не могло бы быть выравнено без всеобщего уничтожения платежеспособного спроса. Тот факт, что преодоление происходило не в этой форме, недвусмысленно говорит о том, что само расхождение не имело коренного характера.

Я хотел бы быть в указанном пункте правильно понятым. Я не отрицаю, что наши кризисные явления создавались превышением платежеспособного спроса над товарным предложением; но отрицаю глубокий органический и конститутивный характер этого несоответствия. Я склонен искать корни его не в самом типе нашего развития, где моменты потребления и накопления будто бы основным образом не сбалансированы, а в привходящих обстоятельствах, значительно менее решающего характера и лежащих ближе к поверхности нашего народного хозяйства.

4. Факторы дезорганизации.

В нашем хозяйстве от времени до времени создаются кризисные затруднения. Это говорит о том, что в системе нашего строительства имеются беспорные дефекты. Но вместе с тем затруднения эти, как правило, на протяжении того же года рассасываются и преодолеваются. Отсюда нельзя не сделать того вывода, что факторы этих осложнений скорее частичного и поверхностного характера, нежели глубоко органического. Но какова все же положительная природа этих факторов?

Если верно наше предположение, что соотношение между национальным доходом, с одной стороны, и потреблением и накоплением, с другой, у нас не более напряженное, чем в довоенное время, то как объяснить повторное появление у нас этих коротких кризисных полос, которых довоенная экономика не знала.

Не следует ли присоединиться здесь к той гипотезе, что наши затруднения вызываются сезонностью нашего хозяйственного развития и в частности расхождением сезонных кривых отдельных хозяйственных процессов, как то: сельско-хозяйственных заготовок, капитального строительства, промышленного развертывания, роста зарплаты и т. д. Но тут мы сразу же сталкиваемся с вопросом: разве такие сезонные колебания не были свойственны нашему довоенному хозяйству? Между тем оно не знало кризисных явлений нашего типа. — В чем же дело?

Я полагаю, что основная причина этого различия заключается в том, что наши товарные запасы, в отличие от довоенного периода, слишком незначительны, чтобы начисто срезывать временные горбы и пики спроса. Благодаря временным расхождениям отдельных сезонных кривых, наше текущее производство в отдельные моменты не может удовлетворить сезонный спрос. В такие периоды в игру должны вступить наши товарные запасы. Но последние, повидимому, недостаточно велики, чтобы гарантировать полное выравнивание этих сезонных расхождений.

В довоенное время наши товарные запасы достигали высоты по меньшей мере годовой потребности страны. Они были настолько велики, что даже колоссальная эмиссия первых двух лет империалистической войны оказалась не в состоянии полностью их исчерпать. Естественно поэтому, что при том же напряжении между национальным доходом, с одной стороны, и накоплением и потреблением, с другой, и при тех же сезонных расхождениях, благодаря одному лишь наличию таких товарных запасов в довоенное время, могли и не возникать те сезонные затруднения, которые теперь периодически дают о себе знать.

Есть все основания считать, что при несколько больших товарных запасах, даже и при том же соотношении нашего национального дохода и потребления и накопления, и при тех же сезонных расхождениях, наше хозяйственное развитие пошло бы значительно более плавно. А это значит, что недостает нашему хозяйству прежде всего товарных запасов, из которых мы могли бы временно черпать для сглаживания сезонных расхождений, и которые позднее могли бы регулярно восполняться за счет текущей продукции¹⁾. Тот факт, что, несмотря на товарный голод, наши промтоварные запасы не падают, а медленно, растут (в течение четырех лет, 1924/25—1927/28, они росли следующим образом: 711, 778,

¹⁾ Если бы предположения А. Л. Вайнштейна о несоответствии национального дохода совокупности потребления и капитальных вложений были правильны, то, во-первых, никакое образование товарных запасов, за которое он ратует не было бы возможно, а во-вторых, если бы эти товарные запасы каким-нибудь чудом все же создались, они из-за этого несоответствия неизменно вновь проедались бы.

856 и 928 млн. дов. руб.¹⁾, говорит о том, что не хозяйственный год в целом не балансируется (в основном по крайней мере), а лишь отдельные кварталы. Для выравнивания же этих последних нам и необходимы большие, чем сейчас, товарные запасы. Поэтому даже не сезонные расхождения в развитии отдельных кривых, а отсутствие достаточно больших товарных запасов, является существеннейшей причиной тех затруднений, которые мы периодически переживаем.

* *
*

Но и на этом утверждении нам нельзя остановиться. В самом деле, сезон, на который падает наибольшее напряжение, это вторая половина третьего квартала, четвертый квартал и первая половина первого квартала. Благодаря сезонности капитального строительства и сезонности реализации сельско-хозяйственной продукции, благодаря низкой текущей промышленной продукции в летние месяцы (ремонт и отпуска!) наши товарные затруднения, как правило, падают именно на эти кварталы. Таково общее правило. И вот оказывается, что из трех лет реконструктивного периода мы имели по меньшей мере один год, когда даже в эти наиболее уязвимые кварталы мы не испытывали никаких затруднений. Я говорю о мае—ноябре 1926 года. Период этот у всех в памяти; поэтому можно о нем подробнее не говорить (тем паче, что мы уже цитировали соответствующую характеристику его из „Обзора“). Из этого с очевидностью следует, что напряжение между национальным доходом, потреблением и накоплением у нас не столь велико; что оно не только не в состоянии само обусловить сплошного кризисного характера всего реконструктивного трехлетия, но даже в совокупности с сезонными расхождениями не в состоянии „обеспечить“ ежегодный характер сезонных осложнений. Очевидно, и напряжение между товарными запасами, с одной стороны, и несоответствием между спросом и текущей продукцией, с другой, было не настолько сильно, чтобы „обеспечить“ каждому из последних лет свое сезонное перенапряжение. Поэтому на основе опыта пережитого можно со всей определенностью установить, что не только каждый из этих трех моментов в отдельности, но и все три, вместе взятые, оказывались иногда недостаточными для того, чтобы в наиболее уязвимые кварталы твердо „обеспечить“ хотя бы одни только сезонные затруднения. Очевидно, что для того, чтобы эти затруднения создать, к перечисленным моментам должны были присоединиться еще и дополнительные факторы.

Роль этих дополнительных факторов в истекшем году сыграло значительное превышение плана капитального строительства, сильно взвинченная эмиссия (вызванная невыполнением заданных промышленности качественных показателей), неудачное сосредоточение всего снижения цен на тот сезон, когда и без того напряжение было максимальным, из ряда вон выходящее падение промышленной продукции в летние месяцы, осложнения международного характера. Именно эти дополнительные моменты перевесили чашу весов и определили собой кризисные явления истекшего полугодия.

Как видно, есть немало оснований утверждать, что именно эти наслоения, а не основные линии нашего экономического развития создали наши затруднения.

* *
*

Мы попытались выделить те пертурбационные факторы, которые непосредственно определяли собой наши затруднения. В поисках их мы отошли и от напряженного соотношения между национальным доходом, потреблением и накоплением, и от сезонных колебаний, и от общего недостатка товарных запасов. Мы пришли к тому, что непосредственно решающую роль сыграли значительно более поверхностные факторы. Таковы наши основные итоги. Но надо сказать, что ограничиться этим, значило бы сказать только половину правды. Ибо, если бы нашему хозяйству не

¹⁾ „Контрольные цифры нар. хоз. СССР на 1927/28 г.“, стр. 510.

были свойственны сезонные напряжения между спросом и текущим промышленным производством, то эти дополнительные факторы, вроде слухов о войне, в роде превышения плана капитального строительства, в роде неожиданно резкого падения продукции в III и IV кварталах и т. д., вероятно, не дали бы тех результатов, которые они дали на деле. Точно так же и сезонные затруднения в условиях недостаточных товарных запасов не могли бы дать того результата, который они дали, если бы мы имели иное соотношение между национальным доходом, с одной стороны, и потреблением масс и капитальными вложениями, с другой.

Эти лежащие на поверхности факторы, непосредственно определившие наши хозяйственные затруднения, не могли бы, конечно, сыграть этой роли, если бы они разворачивались не на том фоне, на котором они реально разыгрались. Они не могли бы ее сыграть, если бы запас прочности народного хозяйства был значительно большим, чем на самом деле.

Несомненно, что отсутствие достаточных товарных запасов, сезонные расхождения отдельных кривых, взятый нами темп капитального строительства и роста потребления оставляют нашему народному хозяйству не слишком большой запас прочности на случай дополнительных осложнений и собственных ошибок в маневрировании. Это совершенно несомненно. Но столь же несомненен тот факт, что, несмотря на неизменное присутствие этих основных условий, мы не каждый год имели кризисные затруднения. А это значит, что опыт предыдущих лет не позволяет ставить их прямо и непосредственно за счет этих именно основных факторов.

И те, кто вообще откинул бы эти преходящие, поверхностные факторы, и те, кто игнорировал бы глубинные напряженности в нашем хозяйстве, сделали бы одинаково недопустимую ошибку. Анализируя наши трудности, мы не в праве сбрасывать со счетов ни тех, ни других. Если бы мы это сделали, мы получили бы искаженную картину действительности. Но, сохраняя в поле зрения и одни, и другие факторы, мы должны суметь создать правильную перспективу для них, уделив каждому соответственное место.

Эта перспектива в основном определяется теми практическими задачами, которые такой анализ преследует. А задачей его может быть одно: выяснить возможности бескризисного развития в направлении стоящих перед нами целей, притом развития с минимальными жертвами и минимальными отказами от существенно важного.

Теперь понятно, почему в этом контексте решающее значение имеет вопрос об удельном весе отдельных факторов. Наши практические предложения будут различны в зависимости от того, каким из этих факторов мы приписываем решающее значение. Если всеопределяющее значение принадлежит основным моментам народно-хозяйственного развития, то, очевидно, преодолеть наши кризисные затруднения можно только ценой изменений в самих этих основных линиях. Если непосредственными факторами являются значительно более поверхностные моменты, то имеется, очевидно, возможность изжить наши кризисные затруднения изменениями в поверхностном только слое, без изменений в самих основных линиях.

В самом деле, если бы наши затруднения, скажем, на 80—90% определялись напряжением между потреблением, капитальными вложениями и национальным доходом, то очевидно, что именно в этом пункте нам необходимо было бы переустраиваться, притом без колебаний и проволочек. Нам, очевидно, нельзя было бы двигаться вперед, не приведя себя в этом отношении в ясный порядок. Если же все дело не в указанном несоответствии, а в сезонных расхождениях отдельных кривых, расхождениях, пока еще не перекрываемых достаточными товарными запасами, то в этом случае существующее соотношение между национальным доходом и капитальными вложениями и потреблением, вообще говоря, для нас не страшно; мы можем его допустить, но только после того, как мы однократно накопим какие-нибудь четырехмесячные товарные запасы, достаточные для того, чтобы выравнять эти сезонные несоответствия. Тогда взятое нами напряжение между накоплением и потреблением само по себе не является непосильным. Только применение его должно быть отсрочено (отсрочено, а не вовсе оставлено) до того

момента, пока нам не удастся образовать необходимых товарных запасов. Если же основное значение должно быть приписано не первому и не второму даже моменту, а поверхностно-привходящим факторам, о которых мы говорили выше, тогда мы не только должны признать общую допустимость нынешнего соотношения между потреблением и накоплением, но и сейчас уже можем практиковать его, независимо от дальнейшего накопления запасов. Тогда центральной нашей заботой (на ряду с нормальным накапливанием запасов) становится нечто совсем другое—устранение текущих ошибок в нашем маневрировании (внеплановое строительство, неудачная календарная программа снижения цен и т. д.) и парирование—более напряженной работой—сравнительно поверхностных осложнений (падение промышленной продукции в летние месяцы и т. п.). Совершенно очевидно, что практические выводы, которые мы сделаем, будут различны в зависимости от того значения, которое мы приписываем каждому из этих факторов.

Может показаться, что анализ, который лежит в основе разбираемого „Обзора“ (отводящий наше внимание от поверхностных осложнений к основным и органическим конфликтам) представляет из себя ценное приобретение, повышающее понимание наших затруднений. Авторы „Обзора“, вероятно, и на самом деле думают, что им принадлежит бесспорная заслуга такого перевода нашего внимания от частичных факторов к глубинным. Это было бы так, если бы значение этих последних факторов было настолько определяюще, что лечить наши затруднения можно было бы только с этого конца. В этих условиях сосредоточение нашего внимания именно на этих, а не на поверхностных моментах было бы и теоретически и практически необходимо. Но если соотношение этих факторов иное и лечить наши кризисные явления можно не хирургическим путем, то что сказать об анализе, который отводит нас от (возможного и достаточного) симптоматического лечения к рискованно-оперативному. Такой анализ вводил бы нас в заблуждение. Он был бы irreführend. Из него вытекали бы неправильные практические требования; он направлял бы наши мероприятия в ненужную область. А поэтому, несмотря на всю свою „глубину“, он был бы и теоретически и практически ложен.

5. О напряженности и темпе.

Одно из основных положений „Обзора“ заключается в том, „что нельзя держать народное хозяйство все время в напряженном состоянии“. Это положение стоит в тесной связи с общей концепцией „Обзора“ о преувеличенности темпа нашего развития. Нам нужно, „некоторое ослабление темпа роста народного хозяйства“ (стр. 15), говорят авторы обзора.

Более медленный темп, отказ от напряженности в народном хозяйстве—такова центральная мысль. Но она стоит в кардинальном противоречии с тем, что дозарезу нужно стране, чего от народного хозяйства требуют массы, чего хочет партия, чего требует от народного хозяйства международная обстановка, чего требует от него та большая историческая миссия, которую мы взвалили на себя. Тем не менее „Обзор“ настаивает на своем требовании—замедления темпа.

В чем выражается напряженное состояние нашего народного хозяйства? В несоответствии между взятым масштабом производства и наличием производственных материалов и средств производства? Такое несоответствие, если оно есть, будет, конечно, вести к постоянным перебоям в производстве; оно значительно повысит себестоимость продукции и в результате, при больших затратах, может дать пониженный эффект. Имела ли место в последние годы такая картина? В известной мере имела. Мы испытывали недостаток сырья, недостаток некоторых подсобных материалов и строительных материалов и т. п. Тем не менее, по всем видимостям, не в этом лежит основное наше затруднение.

К тому же, кто может сказать, что указанное несоответствие является действительно абсолютным? Ведь данных запасов при одном их распределении может не хватать, а при более правильном размещении они могут оказаться достаточными. Их может быть недостаточно, при одной скорости оборота, и они могут оказаться

избыточными при ускоренном обороте. Можем ли мы сказать, что каждый раз, когда мы сталкиваемся с напряженностью в материальных ресурсах, мы упираемся именно в абсолютный предел?

Достигли ли мы в распределении наших производственных ресурсов максимальной правильности? Достигли ли мы в скорости оборота того напряжения, которого можно было бы требовать от нашего хозяйства? Достигли ли мы в транспортировании нашей продукции предельной—для нас предельной—рациональности и быстроты? Превзошли ли мы здесь допустимое напряжение или, наоборот, отстали по сравнению с тем, чего должны были бы достигнуть?

Я не думаю, чтобы авторы обзора столь оптимистически оценивали наши достижения, чтобы считали, что мы достигли здесь большего, чем допустимо, и что в этом отношении нам необходимо пойти несколько назад. Достаточно вспомнить хотя бы те 170 млн. избыточных материальных запасов, которые РКИ установила в последние недели в нашем железнодорожном хозяйстве. Но тогда задача заключается в том, чтобы повысить показатели нашей работы и сделать использование наших ресурсов более полным и напряженным, а не ослаблять напряжение.

Даже при условии, что мы будем накапливать товарные и сырьевые запасы, мы будем это делать отчасти за счет более напряженной оборачиваемости ресурсов.

Темп нашего хозяйственного под'ема стоит в прямой зависимости от рационализации нашего хозяйства. Авторы „Обзора“ констатируют, что государственная власть стала на этот путь; но путь этот „дал пока небольшие результаты, далеко недостаточные“ (стр. 13). Таким образом, и в дело рационализации и сокращения ненужных (и производственных и непроизводственных) расходов мы точно так же не внесли еще того напряжения и тех усилий, которые должны были бы внести. Очевидно, и здесь напряженность должна быть не ослаблена, а значительно поднята.

Но может быть дополнительное напряжение рекомендуется только в отношении более рационального использования материальных ресурсов, а чрезмерным является напряжение в работе и хозяйственных отношениях живых людей (если, вообще, возможно такое противопоставление)? Может быть именно здесь достигнут максимум напряжения и это последнее должно быть ослаблено? Послушаем, что говорят об этом авторы „Обзора“: „Несмотря на значительные капитальные вложения в промышленность в течение последних трех лет“, „повышение интенсивности труда и производительной силы труда не компенсировало недовыработки, проистекающей от уменьшения рабочего дня“. „Таким образом, мы можем констатировать значительное расхождение между уровнем реальной заработной платы и производительностью труда. Это означает, что рабочие, участвующие в производстве, получают более высокую долю создаваемых ими в процессе производства ценностей, и указывает на относительное уменьшение доли, могущей идти на нужды расширенного воспроизводства“ (стр. 5). В прошлогоднем „Обзоре“ это было высказано еще яснее. Там было отчетливо выдвинуто требование „увеличения производительности труда при стабильности номинальной заработной платы“ (стр. 31).

Мы имели за последние три года решительные сдвиги в соотношении заданного роста производительности труда и номинальной заработной платы¹⁾:

	1925/26 г.	1926/27 г.	1927/28 г.
Производительн. труда . .	+ 15,0	+ 12,6	+ 17,6
Номинальная зарплата . .	+ 15,0	+ 9,9	+ 7,2

Неужели с точки зрения авторов „Обзора“ эта тенденция недостаточно ярко выражена? Неужели они считают необходимым внести сюда дополнительное напряжение, большее, чем то, которое намечается на нынешний год.

¹⁾ Фактический рост обоих дает аналогичную картину. В 1925/26 г. производительность выросла на 11,8⁰/о, а номинальная зарплата на 25,1⁰/о (реальная зарплата вследствие роста цен выросла только на 14,7⁰/о). В следующем году рост производительности труда уже обогнал рост номинальной зарплат (13,3⁰/о и 12,0⁰/о). В текущем году— даже если и не будет полностью выдержано соотношение 17,6⁰/о и 7,2⁰/о, мы будем иметь дальнейшее резкое нарастание этой тенденции.

Но как бы то ни было, и с точки зрения авторов „Обзора“ напряженность в ряде пунктов у нас недостаточна и, наоборот, должна быть повышена. Дело, следовательно, не в том, что мы держим народное хозяйство все время в напряженном состоянии, а в том, что напряженность у нас не на тех участках, где она, по мнению авторов, должна была бы быть. Тогда речь идет не о менее напряженном типе развития, а о перемещении точек напряжения²⁾. А ведь это нечто совсем другое.

* * *

В прямой связи с требованием меньшей напряженности стоит и требование ослабления темпа роста нашего хозяйства. Тот темп роста, который мы сейчас осуществляем, очевидно, непосилен для народного хозяйства. Это видно из того, что он приводит к нарушениям хозяйственного равновесия. Отсюда делается вывод: „восстановление нарушенного равновесия конкретно предполагает некоторое ослабление темпа роста нашего хозяйства“.

Что означает это требование ослабления осуществляемого темпа роста? Почему нынешний темп, хотя и напряженный, но все же на деле нами осуществляемый, должен быть отвергнут? Как может быть вообще защищено такое требование?

В отношении отдельных элементов народного хозяйства реальность достижений сама по себе еще не говорит об их целесообразности. Здесь и реальные достижения могут быть чрезмерными. Правда, не в том смысле, что темп этот на данном участке не может быть достигнут, а в том, что несмотря на эту достижимость свою, он сказывается на других участках кризисными явлениями, обесценивающими эти достижения. Такие „достижения“ могут создать и обще-хозяйственные кризисы, а в результате задержать развитие народно-хозяйственного целого. Поэтому реальность тех или других частных достижений не говорит еще об их народно-хозяйственной целесообразности. Но это так только в отношении отдельных народно-хозяйственных элементов. В отношении же народного хозяйства **в целом** гармонический реальный рост никогда не может быть преувеличен. Только если он пред'являет „нечеловеческие“ требования к населению в смысле чрезмерных усилий и жертв, он может быть в политическом или социально-культурном отношении напряжен. Но это уже **нехозяйственный** критерий. С точки же зрения экономики всякий реально достигнутый темп роста народного хозяйства должен быть оправдан. Только под углом зрения его достаточности можно его критиковать: достаточно ли полно в нем осуществлены заложенные в хозяйстве возможности и достаточно ли энергично осуществляются через него задачи, поставленные народному хозяйству. Поэтому требование ослабления темпа роста всего народного хозяйства есть требование бессмысленное.

В стране не найдется такого сознательного массовика, такого активного строителя, который мог бы принять это требование, адресованное нам. Для всей советской страны дорог каждый дифференциал ускорения в народно-хозяйственном росте, ибо исторические сроки требуют того, чтобы мы торопились.

Нам далеко не все удастся из того, что должно быть сделано. А в этих условиях от нас требуют, чтобы по отношению к тому даже, что нам реально удается, мы пошли назад, ослабив темп роста нашего хозяйства.

Я думаю, что уважение к той напряженной работе, которую страна ведет, требует более продуманного отношения к тому, что ей рекомендуют. Этого не в меньшей мере требует и серьезное отношение авторов к самим себе, как современникам великой эпохи.

6. Количественный фетишизм.

Касаясь вопроса о капитальном строительстве, А. Л. Вайнштейн пишет: „восстановление нарушенного равновесия“ требует ослабления „темпа роста... строительства в ближайшие

²⁾ Я не касаюсь сейчас бьющего в глаза социально-экономического содержания того конкретного перемещения точек напряжения, которое предлагается „Обзором“.

год—два“ (стр. 15) оно требует „сокращения и даже значительного размера капитальных затрат“ (стр. 16).

Обосновывая это требование, т. Вайнштейн убеждает нас, что бессмысленно предаваться количественному фетишизму капитальных затрат. „Сокращение... капитальных затрат может не привести... к такому же сокращению капитальных работ. Не нужно забывать, что, широко расходуя деньги на капитальное строительство, мы иногда строим... нецелесообразно... Поэтому, может быть, имеет некоторое основание парадокс „чем больше объем капитальных затрат, тем меньше объем капитальных работ“ (стр. 16).

В этом замечании есть, несомненно, правильное зерно. У нас действительно имеются „количественные фетишисты“ капитальных затрат. Но в этом лагере есть два крыла: одно максималистское, против которого ополчается тов. Вайнштейн, и другое минималистское, к которому он сам принадлежит. Но из того, что он минималист вложений не следует, что он избавился от количественного фетишизма.

Тов. Вайнштейн убежден, что мы несоответственно много (отсюда требование „значительного сокращения“) вкладываем в капитальное строительство. Но что, если мы не только много вкладываем ресурсов, но и недостаточно умело вкладываем их. Или, если пойти дальше: может быть мы даже не столько количественно неправильно строим, сколько качественно неправильно. Разве исключена такая возможность? Капитальные вложения прошлых лет в известной части все еще не дают никакого эффекта. Несмотря на намечающееся за последнее время улучшение, из вложенных в новое строительство за три года (1924/25—1926/27 г.) 799 млн. руб. до 1/X 1927 г. поступило в эксплуатацию имущество всего на 53 млн. руб., т.-е. около 6,6%. Остальные же 746 млн. руб. лежали имобилизованными, при чем большая часть их пребывала в таком состоянии уже второй год. К 1/X 1928 г. можно ждать известного улучшения. К этому времени из 952 млн. руб. ожидается ввод в действие имущества на 240 млн. руб., т.-е. около 25%. Но и этого, конечно, недостаточно.

Но если бы ряд строителей был уже закончен и стал бы давать уже эффект? Разве это не облегчило бы положения на рынке? Если бы в результате более быстрого оборота ресурсов, вкладываемых в строительство, нам удалось полнее активизировать прошлые вложения, разве это не повысило бы уравновешенность нашего народного хозяйства?

Если бы крупные сооружения мы строили вместо четырех сезонов только три, а средние—вместо трех два, то при тех же общих размерах строительства, мы имели бы, правда, сокращенное число объектов, но результаты предыдущих вложений были бы в большей мере уже налично. А если так, то, очевидно, правильнее ставить вопрос не о сокращении объема капитального строительства, а об ускорении строительства, допуская за счет этого ускорения, может быть, даже некоторое увеличение его.

Если бы мы повысили качество нашей реконструктивной работы на старых заводах (сосредоточив, скажем, внимание на узких местах предприятий, преодоление которых открывает доступ к большим неиспользованным сейчас возможностям, заключенным в остальных их частях, и увеличив этим эффективность наших вложений и прошлых и нынешних), может быть нынешний объем капитального строительства можно было бы тогда не только бесперебойно провести, но даже и несколько повысить его. Мы устанавливали подчас неправильное соотношение между вложениями в новое строительство и реконструкцией старых предприятий, где меньшие вложения нередко дают больший и более быстрый эффект. Может быть конкретное исправление таких ошибок могло бы обеспечить, больший производственный эффект вложений. И разве мы в самом новом строительстве, взятом изолированно, подчас не допускали возмутительнейших и дорого стоящих ошибок? Разве конкретное устранение всех этих промахов не могло бы сыграть значительной роли в смысле повышения эффектов наших хозяйственных вложений и тем заметно улучшить народно-хозяйственный баланс? Разве сумма возможных и допустимых вложений не находится в зависимости от качественных показателей (и экономических и технических) самого строительства? Разве самый **количественный** баланс

ресурсов, которые капитальные вложения берут из народного хозяйства, и которые они по окончании возвращают хозяйству, не находится в решающей зависимости от качественных показателей этих вложений? Разве баланс этот представляет из себя какое-то раз навсегда данное (притом количественное только) соотношение, не допускающее никаких вариаций в зависимости от качественных моментов? Ставить так вопрос, как будто здесь нет места для эластичного экономического маневрирования, значит пробавляться худшим видом количественного фетишизма.

Или, если отойти от капитального строительства, разве в остальном у нас нет кричащей нерациональности в использовании ресурсов? В результате своей американской поездки проф. Литошенко недавно делился интересными данными о положении дел в Соединенных Штатах. Из его сообщения явствовало, что различие в издержках производства на разных американских предприятиях, занимающихся изготовлением одних и тех же продуктов, достигает разительных размеров. Так, по 54 угольным предприятиям, в одном и том же угольном районе штата Огайо себестоимость угля в 1918 г. варьировалась от 1,51 долл. до 3,58 долл. за тонну, издержки производства керосина по 133 компаниям колебались от 0,140 до 5,364 долл. за баррель, себестоимость сахара по 69 заводам от 63,6 до 169 долл. за тонну и т. д. Причины этих различий в известной части лежали в самих предприятиях и поддавались устранению усилиями организаторов производства. По данным американской анкеты, только вследствие ошибок управления материалами, постройками, оборудованием и людьми, важнейшие отрасли промышленности теряют от 36 до 71% их возможной производительности.

Но если таково положение вещей в Америке, то что мы имеем в этом отношении у себя. Не имеем ли мы здесь (при условии энергичной рационализаторской работы) значительного резервуара ресурсов? Но чтобы использовать его, надо отказаться от количественного фетишизма и ввести в поле своего внимания качественные показатели нашей работы, в зависимости от которых и решается вопрос о допустимости тех или других количественных соотношений.

Авторы „Обзора“ исходят, повидимому, из того, что из двух моментов (качественного и количественного) практически у нас поддается изменению только количественный (и в одну только сторону); с качественной же стороной, очевидно, ничего серьезного не сделаешь; из нее поэтому надо исходить, как из данной. Предусматривать здесь какие-нибудь существенные достижения и выдвигать в этой области какие-нибудь значительные задачи, очевидно, бесполезно. Чисто внешне А. Л. Вайнштейн включает в свой текст слова: „нужно указать. . . что существует“ еще один ресурс: „рационализация и жесткое сокращение ненужных расходов“; и убоявшись, тут же прибавляет: „но этот путь очень длителен“.

Это маловерие крайне характерно.

* *
* *
* *

Мы видали выше, что дезорганизующие факторы в нашем хозяйстве не слишком сильны. Тем не менее внимание авторов „Обзора“ направлено не на то, чтобы качественными улучшениями работы парализовать их, а на то, чтобы снизить количественный размер нашего роста. Отсюда требования „замедления темпа роста нашего хозяйства“ и „сокращения и даже значительного“, взятых размеров капитальных вложений, требования, выдвигаемые независимо от того, достаточны ли и исчерпаны ли практические возможности качественного улучшения или нет. Разве это—если отвлечься от социально-политической характеристики такого подхода—не „количественный фетишизм“ чистой воды.

7. О выравнивании фронта.

Мы за последние три года пережили два серьезных разрыва хозяйственного фронта. Наше хозяйство реагировало на них весьма болезненно. И я лично склонен расценивать издержки этих разрывов более серьезно, чем это часто у нас делается. Преуменьшать трудности, а в некоторых наиболее уязвимых пунктах (в частности, в валютно-внешнеторговых) и прямые опасности этих разрывов было бы недопустимо. Но вместе с тем я полагаю, что в свете фактических данных последних лет нет оснований считать эти разрывы неизбежными спутниками самого экономического курса, который взят нашей партией. Этот курс далеко нелегкий. Он требует от страны очень большого напряжения. Но по всем видимостям неверно, что осуществление самого этого курса (а не дополнительные ошибки маневрирования) ведет к периодическим разрывам. А если это действительно так, то мы обязаны перестать культивировать фаталистическое отношение к ним, перестать убеждать и себя и других будто они в течение ряда лет будут для нас неизбежны: мы обязаны в таком случае начисто вытравить их из нашей практики.

Эти разрывы ведут на отдельных участках к обесценению и растрате того, что упорным трудом было ранее достигнуто и накоплено в качестве нашего хозяйственного и политического фонда. Они в известных отношениях отбрасывают нас назад. Поэтому после каждого такого разрыва с разных сторон выдвигаются требования выравнивания фронта. Это требование заявляют сейчас и авторы „Обзора“.

Но выравнивание фронта может происходить в двух формах. Его можно вести так, как предлагают авторы „Обзора“—оттянув назад чрезмерно выдвинувшиеся участки, и это выравнивание можно вести прямо противоположным путем, подтянув, наоборот, те участки фронта, на которых мы отстали. Разрывы создаются не самым бурным движением вперед, а неравномерностью, некоординированностью этого движения. Если бы это бурное движение равномерно захватывало все участки фронта и все виды войск, то разрывов не получалось бы. Только не одинаково форсированное продвижение создает их. А это значит, что и предупреждение разрывов и ликвидация их может быть произведена, по крайней мере, в двух формах, а не одной только, как думают авторы „Обзора“.

Но важно, не только то, что здесь существуют две теоретические возможности. Не менее существенно и то, что эти две возможности практически как будто бы для нас не совсем равноценны; что у нас есть некоторые практические основания предпочитать одну из них другой. А это значит, что требование оттяжки выдвинувшихся частей может быть оправдано не голым указанием на факт разрыва, а только действительной доказанностью того, что нет реальной возможности остальные участки подтянуть вровень с теми, которые зашли далеко вперед.

Для всякого стратега прежде всего встал бы вопрос, существует ли такая возможность подтянуть отставшие части. Именно это составляло бы первейшую заботу руководителя военной операции. И только тогда, когда для него с полной очевидностью выяснилась бы действительная невозможность осуществить выравнивание по этому типу, только после этого перед ним встал бы вопрос о выравнивании путем отвода частей, слишком выдвинувшихся вперед. Бесмысленна была бы, конечно, стратегия, которая раз навсегда, независимо от той или иной обстановки, зареклась бы от всякого вообще отступления. Но что сказать о стратегах, предлагающих отступать только потому, что обнаружались трудности, независимо от того, есть ли возможность преодолеть их другим путем или нет.

Мысли эти настолько элементарны, что трудно поверить, чтобы вопрос о тех или других дополнительных усилиях и дополнительном напряжении, вообще говоря, не приходил в голову авторам „Обзора“. Мы видели, что элементы его и на самом деле имеются в разбираемой работе. А. Л. Вайнштейн, например, требует, чтобы интенсивность труда была поднята при одновременной задержке в росте номинальной зарплаты. Что это такое, как не требование дополнительными уси-

лиями выравнять фронт. Но показательно, на каких именно участках эта задача выдвигается. Мы видели, как вяло ставится вопрос этот в отношении рационализации хозяйства. Здесь никакой энергии не чувствуется. Почему же авторы так мало энергичны в постановке этих последних вопросов, и так определенны в вопросе об интенсификации труда и придержки в росте зарплаты? Может быть ими руководит здесь практическое чутье, сознание нереальности первого пути и реальности второго; сознание большей легкости интенсификации труда и придержки зарплаты в советских условиях и сознание малой вероятности практической поддержки со стороны советской общественности требований рационализации. А если нет, то может быть выбор этот сделан не в зависимости от теоретической правильности и практической осуществимости одного и другого, а под влиянием какой-то бессознательной тенденции, заставляющей мысль двигаться преимущественно в одном направлении. Не действует ли здесь какой-то физический закон тяжести, гнетущий мысль в направлении вопросов интенсивности труда и зарплаты, в отличие от других направлений? Нет ли здесь какого-то *esprit mal tourné*?

И хотя мысль об изменении качественных показателей, о большем напряжении работы на отдельных участках, вообще говоря, не чужда авторам „Обзора“, все же весь стратегический план их построен на оттяжке частей, забежавших вперед, а не на форсированном наступлении на отставших участках. И это выравнивание фронта по типу отступления, а не наступления намечено „Обзором“, несмотря на то, что в нем не сделано даже попытки доказать невозможность продвигаться на других участках более энергично, попытки, которая в условиях сравнительной слабости наших дезорганизующих факторов должна была бы быть сделана.

Между тем, только тот, кто добросовестно обшарил все практические возможности ускорения нашего движения, кто исчерпал все источники его, может ставить вопрос о том, что темп в целом надо задержать. Если же это не сделано, то только непонятной поверхностностью можно объяснить требование „некоторого ослабления темпа роста нашего хозяйства“. Такое предложение говорит прежде всего об отрыве от того, чем живет страна в тех ее частях, которые двигают историю вперед.

Но если анализ наших затруднений и методы их преодоления, предложенные авторами „Обзора“ неправильны, то самые трудности наши пока все же остаются (в одних точках в смягченном виде, в других даже и не смягченные). В связи с этим, задача преодоления их продолжает стоять перед нами с достаточной остротой.

Преыдущее намечает только самое общее направление решения стоящей перед нами задачи, но не содержит положительных деловых предложений. Последние должны были бы составить предмет особой статьи.

* * *

В ходе изложения я, по возможности, избегал давать социально-политическую характеристику тех тенденций, которыми проникнут „Обзор“. Тенденции эти настолько ясны, что на них можно было не останавливаться тем паче, что они были недавно в общем правильно проанализированы в статье тов. А. Леонтьева.

Я пытался в настоящей статье идти несколько иным путем. Мы тесно сотрудничаем с авторами „Обзора“ в недрах НКФ. Среди них немало молодых и талантливых работников, которые постепенно срастутся с нами (хотя пока процесс этот и идет несколько медленнее, чем это было бы естественно). Мы надеемся, что нам удастся целиком завоевать их для нашего строительства. Но для этого необходимы два условия: плодотворное сотрудничество и строгая, требовательная критика, и прежде всего критика на той базе, которая уже сейчас должна была бы быть общей,—на базе объективной научности. К сожалению, авторы „Обзора“ далеко не всегда стоят на этой почве.

Местные финансы СССР; их состояние и перспективы развития в 1927/28 году.

I. Законодательство о местных финансах. Историю местных финансов обычно принято вести со времени первых декретов СНК о местном бюджете, т.-е. со второй половины 1921 года, когда законодательной властью были изданы декреты и постановления о восстановлении системы местных бюджетов. При этом оформление этой системы обычно связывается с изданием постановления Сессии ВЦИК 10 сентября 1921 года, которым отменялось объединение общегосударственного и местного бюджетов. Однако, эти законодательные акты, в свою очередь, являются результатом длительной эволюции местных финансов. Было бы ошибочным игнорировать влияние на всю систему местных финансов самых первых моментов развития законодательства по местному бюджету.

Конституция РСФСР, установленная в июне 1918 г. не только не отменяет местные бюджеты, но и подтверждает их существование и необходимость. Предоставленная статьей 82 Конституции право устанавливать обложение налогами и сборами местные советы использовали чрезвычайно широко, в результате чего на местах установилась бессистемность в налогообложении, доходившая нередко до абсурдов. Этому хаосу была сделана попытка положить конец—утвержденное СНК Положение о денежных средствах и расходах местных советов (3/XII 1918 г.) намечало пути организации и строительства местных советов. Однако, эта попытка положительных результатов не дала, так как к этому моменту в связи с общим хозяйственным расстройством и национализацией торговли и промышленности, доходные источники местного бюджета были сведены на нет и основным источником финансирования местного хозяйства стали пособия и дотации из государственных средств. Логическим завершением этого положения был перевод финансирования всех местных потребностей на государственный бюджет. По существу действие местных бюджетов было аннулировано. Это подтвердил также и Всероссийский Финансовый Съезд, принявший постановление, что „в РСФСР должен быть единый государственный бюджет“... Декрет СНК от 3/XII 1918 г. о денежных средствах и расходах Местных Советов подлежит отмене. Однако, только полтора года спустя XI Сессией ВЦИК было вынесено постановление о слиянии государственного и местного бюджетов. В п. 8 этого постановления содержится поручение Наркомфину „разработать систему денежных целевых сборов, собираемых в связи с удовлетворением тех или иных местных нужд, но расходующихся в общем бюджетном порядке“. Таким образом, формально уничтожив систему местных бюджетов, законодатель в то же время принципиально не отрицает необходимости удовлетворения какой-то, хотя и весьма малой, части местных потребностей за счет местных средств. Это весьма важный момент, имевший большое значение для последующего развития местных финансов.

Второй период в истории развития местных финансов можно считать с начала новой экономической политики. Отмена объединения общегосударственного и местных бюджетов была декларирована в постановлении IV Сессии ВЦИК 1921 г. „о мерах к упорядочению финансового хозяйства“. Через 2 месяца после этого постановления 10 декабря 1921 года тремя постановлениями ВЦИК и СНК окончательно создается система местных советских бюджетов. Одно из этих постановлений говорит о местных бюджетах вообще, другое—о местных налогах и сборах и третье—о перечне местных расходов.

Кроме этих вопросов, были определены и другие чрезвычайно важные моменты, дающие установку на более или менее длительный период времени: основные принципы дифференциации местных бюджетов, перечень местных расходов и виды доходов для их удовлетворения, порядок перенесения расходов с государственного бюджета на местный и, наконец, бюджетные права местных исполкомов. Эти принципы в основном остались с тех пор без изменений.

Законодательство и административная практика центра в отношении местных финансов в 1923 году были систематизированы и кодифицированы, в утвержденном III Сессией ЦИК СССР 12 ноября 1923 года Временном Положении о местных финансах, в которое в последующие годы вносились значительные изменения.

Следующим этапом развития законодательства о местных финансах Союза явилось принятие Сессией ЦИК СССР 25 апреля 1926 г. основного закона о местных финансах Союза—„Положения о местных финансах“, заменившего собою предыдущие Временные Положения. Положение о местных финансах определяет только основные начала законодательных норм в общесоюзном масштабе, предоставляя союзным республикам уточнять эти нормы в зависимости от условий каждой союзной республики.

Новое Положение о местных финансах путем увеличения отчислений от с.-х. налога, лесных доходов и др. источников, а также частичной разгрузки расходов местного бюджета и передач их на госбюджет значительно укрепило материальную базу местных бюджетов.

II. Состояние местных финансов в 1924/25—1926/27 гг. К началу 1924/25 года систему местных финансов можно считать уже вполне оформившейся. К этому времени процесс собирания разрозненного, распыленного местного хозяйства, и охват местных доходных источников и ресурсов начинает завершаться. Это обстоятельство позволило значительно улучшить систему регулирования и финансирования местных финансов, сделав возможным введение более сложной и совершенной системы субвенций вместо системы дотаций.

Наконец, существенное влияние на местный бюджет оказала денежная реформа. Построение и исполнение местного бюджета, начиная с 1924/25 года проходило уже при твердой валюте. В этом значительные отличия местного бюджета 1924/25 г. от предыдущих годов. Поэтому, наибольший интерес, и с точки зрения анализа состояния, и с точки зрения прогноза развития местного бюджета на 1927/28 г., представляет бюджет трехлетия 1924/25—1926/27 гг.

За этот период местный бюджет интенсивно растет. Составляя в 1923/24 г. по доходам всего 671 млн. руб., бюджет в след. 1924/25 году уже достигает до 1.059 млн. руб., в 1925/26 году—1.505,9 млн. руб. и в 1926/27 году (по назначению) составляет 1.818,9 млн. руб. Темп роста за эти годы составляет 57,5%, 42,4% и 20,3%.

Размеры бюджетов и темпы роста по расходной части, примерно, одинаковы и выявляют такую же тенденцию. Объем бюджета в 1924/25 году составляет 1.020,6 млн. руб., более против предыдущего года (649,3 млн. руб.) на 56,8%, в след. 1925/26 году он уже составляет 1.444,6 млн. руб. (41,8% роста) и, наконец, в 1926/27 году сумма расходов (по назначениям) достигает до 1.824,3 млн. руб. (25,8% роста). Соответственно росту бюджетов растут и резервы местных исполкомов с 39 млн. руб. в 1924/25 году до 61,3 млн. руб. в 1925/26 году. Значительные изменения претерпевала и структура местных бюджетов. В 1924/25 году поя-

вляется новый доходный источник—займы местных исполкомов, доходы от промышленности и торговли начинают играть довольно крупную роль, удельный вес доходов от коммунального хозяйства (от предприятий), в виду уменьшения размеров изъятия прибылей на общегосударственные нужды, начинает постепенно уменьшаться. Также обстоит с местными налогами—под влиянием, с одной стороны, их унификации, с другой стороны—ликвидации некоторых из них. Сгруппировав все доходы в группы (основные—государственные и местные с подразделением последних на налоговые и неналоговые), получим следующую картину структуры местных бюджетов по доходной части ¹⁾.

Г О Д Ы.	Местные бюджеты.	В том числе.			Государ- ственн.	Займы.	Всего без фондов респ.
		Налогов.	Ненало- вых.	Разн. по- ступлен. и цел. пост.			
1924/25 г.	720,9	287,1	390,6	43,2	265,3	21,6	1.007,8
1925/26 "	106,0	408,5	517,3	80,2	392,0	39,6	1.437,6
1926/27 "	1.181,1	468,9	649,6	62,5	533,0	24,3	1.738,4
Удельный вес в ‰/‰/‰:							
1924/25 г.	71,6	28,5	38,8	4,3	26,3	2,1	100,0
1925/26 "	69,9	28,4	36,0	5,5	27,3	2,8	100,0
1926/27 "	68,0	27,0	37,4	3,6	30,6	1,4	100,0
Рост к пред. году в ‰/‰/‰:							
1924/25 г.	42,1	34,4	49,2	35,5	87,4	—	55,3
1925/26 "	39,8	42,6	32,5	86,7	47,1	82,5	42,9
1926/27 "	17,1	14,3	25,4	—22,4	34,9	—38,8	20,4

Значение государственных источников в местном бюджете, как видно из приводимых данных, увеличивается. Причины этого явления следует искать в увеличении размеров отчислений от основных госналогов и в относительно быстром росте их поступлений.

Местные налоговые источники почти остаются в стабильном состоянии, а удельный вес неналоговых источников даже проявляет тенденцию к уменьшению. Это явление стоит в зависимости от уменьшения размеров изъятия доходов коммунального хозяйства. Займы начинают приобретать в системе местных доходов весьма серьезное значение.

При сравнении темпа роста местных налоговых и неналоговых доходов выясняется, что снижение темпа роста неналоговых доходов происходит более плавно, чем снижение налоговых источников, что вполне естественно, так как местные налоговые ресурсы исчерпаны и едва ли можно ожидать большего их роста.

Данные о росте местного бюджета интересно сопоставить с соответствующими данными по госбюджету.

Общий рост доходов по единому государственному бюджету составляет за рассматриваемые 3 года последовательно: 29,5%, 35,4% и 24,2%. В своем темпе роста госбюджет за первые два года отстает, а потом опережает местный бюджет. Так как вероятное исполнение местного бюджета по Союзу за 1926/27 г. будет больше суммы назначений, то темп роста местбюджета в этом году будет несколько выше.

¹⁾ „Местный бюджет к началу 1927/28 года“. Изд. Финизд. 1927 г.

Построение расходной части местного бюджета за рассматриваемые годы характеризуется следующими данными:

Г о д ы.	Г р у п п ы р а с х о д о в.				Всего без фонда регуляр.
	Админ.- судебн.	Культурно- социальн.	Хозяйств. произв.	Прочие.	
В млн. руб.					
1924/25	210,1	353,9	268,8	135,7	968,5
1925/26	289,3	501,8	435,7	150,5	1.377,3
1926/27	311,8	668,2	571,9	181,6	1.733,5
Удельн вес в %.					
1924/25	21,6	36,5	27,9	14,0	100,0
1925/26	21,0	36,4	31,7	10,9	100,0
1926/27	17,9	38,7	32,9	10,5	100,0
Рост к пред. году в %.					
1924/25	68,9	48,2	29,0	169,3	55,7
1925/26	38,2	42,1	62,7	11,0	42,5
1926/27	6,8	32,7	30,8	20,5	25,3

В общем структура расходной части бюджета за все три года приблизительно одинакова; бюджет строился и выполнялся с преобладанием культурно-социальных расходов. Удельный вес культурно-социальных и производственных расходов повышается за этот 3-летний период. Наоборот, административные и судебные расходы постепенно падают в своем удельном весе. Это падение — результат проводимого на местах режима экономии.

Если сопоставить рост доходной и расходной частей местного бюджета, то окажется, что в 1924/25 и 1925/26 гг. он почти одинаков, в 1926/27 же году рост расходов несколько обгоняет рост доходной части, так как бюджеты 1926/27 г. составлены с небольшим дефицитом.

Параллельно этим данным интересно сопоставить структуру и рост соответствующих расходов государственных бюджетов союзных республик и единого госбюджета.

Расходная группа необъединенных ведомств по своей природе может быть сопоставлена с группой культурно-социальных и административно-судебных расходов местного бюджета. В расходах этой группы значительную долю — больше половины, составляют расходы по народному образованию и здравоохранению.

Расходы по необъединенным ведомствам в госбюджетах С. Р. в 1924/25 г. и 1925/26 г. растут приблизительно одинаково с местным бюджетом: в первых рост составляет 53,2% и 40,8%, во втором — 58,5% и 40,0%. В 1926/27 г. по этой группе расходов государственных бюджетов замечается большое падение роста — на 9,9%, в то время, как средний процент роста двух групп по местному бюджету (административно-судебных и культурно-социальных) составляет 19,5%.

Удельный вес всех расходов необъединенных ведомств и учреждений по союзным республикам постепенно уменьшается, составляя по годам: в 1923/24 г. — 44,8%, в 1924/25 г. — 42,6%, в 1925/26 г. — 35,9% и в 1926/27 г. — 32,9%. Причины этого нужно искать в проведении режима экономии по административно-управленческим расходам, а также, отчасти, в передаче некоторых расходов по культурным Наркоматам на местный бюджет. В связи с этим обстоятельством удельный вес расходов по народному образованию в госбюджетах союзных республик падает с 18,8% в 1924/25 г. до 14% в 1926/27 г. Расходы по здравоохранению также

падают: с 5,6% в 1923/24 г. до 4,1% в 1926/27 г. Рост тех же расходов по местному бюджету идет значительно интенсивнее, как видно из следующей таблицы:

	В млн. рублей.				В % роста к пред. году.			
	1923/24 г.	1924/25 г.	1925/26 г.	1926/27 г.	1923/24 г.	1924/25 г.	1925/26 г.	1926/27 г.
Народное образование.								
По государственному бюджету	83,3	123,4	161,7	183,7	—	48,1	31,0	13,6
„ местному бюджету	149,8	228,5	327,7	432,6	—	52,1	43,8	31,6
Здравоохранение.								
По госбюджету	22,9	31,3	46,4	53,5	—	36,8	48,1	15,3
„ местному бюджету	79,7	110,8	152,9	200,3	—	38,6	38,3	30,5

Расходы по финансированию народного хозяйства в государственном бюджете можно сравнивать с группой производственно-хозяйственных расходов в местном бюджете.

Удельный вес этих расходов в госбюджетах едином и союзных республик постепенно повышается: в первом с 13,8% в 1924/25 г. до 18% в 1926/27 г., во втором, с 3,5% в 1924/25 г. до 19,3% в 1926/27 г. Рост этих расходов весьма трудно сопоставить с ростом аналогичных расходов по местному бюджету, так как в эту группу расходов по государственному бюджету входят такие расходы, как финансирование электрификации и т. п., отсутствующие в местном бюджете.

Приведенная характеристика состояния местного бюджета за период времени с 1924/25 по 1926/27 гг. позволяет сделать некоторые выводы.

Местный бюджет за этот период значительно вырос, окреп, стал действительно мощным фактором в деле укрепления и развития всего государственного и народного хозяйства. Как система, местные финансы получили свое полное завершение. Это завершение характеризуется прежде всего проведенной дифференциацией бюджетов отдельных административно-территориальных единиц. Можно считать, что имущественные и бюджетные права этих единиц выявлены вполне четко. В области дифференциации бюджетов и наделения бюджетными правами отдельных единиц есть один вопрос, который еще не решен окончательно и ждет своего разрешения, это вопрос о сельбюджетах. Все директивы Союзного Наркомфина и Наркомфинов союзных республик относительно введения сельских бюджетов устанавливают весьма осторожный подход. Эта осторожность диктовалась и диктуется, главным образом, тем соображением, что сам низовой бюджет (волостной и районный) нельзя считать еще окрепшим. Необходимо иметь также в виду, что директивы Союзного правительства и правительства союзных республик о повышении заработной платы, об увеличении сети учреждений, об улучшении их качественного обслуживания главной своей массой падали на низовые бюджеты. Повсеместное проведение сельских бюджетов еще более ослабило бы низовые бюджеты. Поэтому, директива Союзного НКФ, поддержанная союзными республиками ограничивала введение сельских бюджетов только наиболее мощными административными единицами (в частности в районированных местностях РСФСР).

В виду своего развития и укрепления, местный бюджет стал меньше предъявлять требований к коммунальному хозяйству, в частности к коммунальным предприя-

тиям. Размеры изъятия от прибылей коммунальных предприятий значительно сократились. Самое коммунальное хозяйство окрепло и, в свою очередь, стало положительным образом влиять на развитие местного бюджета.

Управленческо-административные расходы, как мы видели выше, постепенно уменьшаются в своем удельном весе, свидетельствуя тем самым о выполнении директив правительства относительно проведения режима экономии.

Наконец, необходимо сказать также относительно значительного увеличения расходов на местную промышленность. Правда, трудно, например, еще (за отсутствием отчетных материалов по исполнению м/бюджетов) в отношении 1926/27 г. сказать, полностью ли выполнены директивы правительства о направлении половины прироста местного бюджета на проведение индустриализации местного хозяйства, но анализ построения местного бюджета 1926/27 г. говорит за то, что в построении бюджетов эти директивы учтены.

III. Перспективы местных финансов в 1927/28 г.

В вопросах построения хозяйства и бюджетов, на ряду с несомненными положительными моментами и достижениями, есть и отрицательные моменты. Основным и главным из этих дефектов является недостаточная плановая работа по местному хозяйству. Характерной и отличительной чертой планирования местным хозяйством на местах являются моменты, на первый взгляд кажущиеся противоположными и друг друга исключаящими—централизация и децентрализация. С одной стороны, мы имеем разбросанные на большой территории губернии, области, республики и т. д. распыленные хозяйства мелких ячеек с наличием специфических местных условий и особенностей—бытовых, исторических, экономических, политических, с интересами не только не совпадающими, но иногда и прямо противоположными. С другой стороны, „местам“ противопоставляется „центр“, задачей которого является установление плановых начал в работе этих ячеек—районов, применение методов плановой работы вместо стихийности мест, централизованное воздействие и руководство. Это и составляет главную трудность при осуществлении планирования местного хозяйства и бюджета. Плановая работа на местах по местному хозяйству находится еще в почти начальной стадии развития, местные органы еще только начинают вырабатывать ее методологические основания и приемы. Ее улучшение и углубление—одна из первых основных задач в 1927/28 году. Для местного хозяйства начинается период реконструкции; в связи с этим в значительной мере меняются и методы планирования и регулирования хозяйства и финансов. Того бурного роста местного бюджета, который был так характерен для 1924/25 и 1925/26 гг., в будущем ожидать не приходится. Рост его в дальнейшем в значительной степени будет обусловлен исключительно степенью использования доходных источников и ресурсов.

Поскольку разграничение имущества между госбюджетом и местным бюджетом, с одной стороны, и между городскими и низовыми (вол., районными) бюджетами в основном закончено, переброски средств из городских бюджетов, имеющих свои самостоятельные задачи по развитию и укреплению городских коммунальных предприятий и жилищного строительства в такой мере, как было раньше, не должно быть.

В области культурно-социальной перед местным бюджетом стоят прежние задачи их финансирования в целях дальнейшего увеличения школьной и медицинской сети, улучшения хозяйственного обслуживания этих учреждений и улучшения материального положения учительского и медицинского персонала. Коллегией НКФ СССР по докладу о контрольных цифрах местного бюджета на 1927/28 год была дана директива о повышении ставок зарплаты для основных категорий работников культурно-социальных отраслей путем направления на эту цель до 35% всего ожидаемого прироста местного бюджета. По ряду Союзных Республик (РСФСР, УССР и др.) ставки заработной платы работникам массовых учреждений повышены или повышаются. Хозяйственное обслуживание массовых учреждений также улучшается.

Чрезвычайно важной задачей в 1927/28 г. является финансирование капитальных затрат и вообще хоз.-производственных расходов. Наркомфином СССР даны директивы направить на хозяйственно-производственные цели не менее половины прироста местного бюджета. Союзные Республики также придают большое значение этому вопросу.

Большим вопросом в 1927/28 году является и вопрос о финансировании коммунального хозяйства. Коммунальное хозяйство, стоящее перед необходимостью капитальных затрат, в массе своей призванное обслуживать санитарные и гигиенические потребности городского рабочего населения и повышать культурный уровень его жизни, нуждается в притоке средств. Однако, больших средств на эти нужды местный бюджет выделить не может. Местный бюджет уже значительно уменьшил размеры изъятия доходов от коммунального хозяйства, а в некоторых районах и совершенно прекратил эти изъятия, оставляя доходы самим коммунальным предприятиям (речь может идти, главным образом, о них). Вопрос о привлечении средств в коммунальное хозяйство—вырос и требует глубокого изучения. Можно назвать две основные формы такого привлечения средств. Первая—это организация коммунальных (и жилищных) фондов за счет отчисления местных доходов по примеру РСФСР, где эти фонды образуются за счет отчисления от аренды торгово-промышленных помещений. Однако, эта форма не всюду может быть проведена, т. к. предполагает наличие развитой городской торгово-промышленной жизни. Другая возможная и доступная форма—это коммунальный кредит. Здесь налицо большие возможности; система коммунального кредита еще в достаточной мере не развернута, долгосрочный кредит местных городских банков не развит. Основная причина этих явлений—недостаток средств у самих кредитных учреждений как местных, так и центральных (Цекомбанк). На эту сторону вопроса следует обратить серьезное внимание, т. к., именно, в этом заложены возможности укрепления материальной базы местных и, в частности, городских бюджетов. Мыслится еще одна форма привлечения средств, это займы, но она связана с большими трудностями, т. к. упирается в вопрос о возможности размещения этих займов на внутреннем рынке. В будущем, с постепенным развитием и налаживанием нормальных деловых отношений с границей и с ликвидацией финансовой блокады Советского Союза станет, конечно, возможным и размещение городских займов на внутреннем рынке и эта форма станет, несомненно, одной из основных форм привлечения средств в коммунальное хозяйство.

Вот те, примерно, основные моменты развития местных финансов Союза ССР в 1927/28 г., какие можно наметить на основе общих директив правительства.

Какими ресурсами будет обладать местный бюджет для удовлетворения приведенных выше хозяйственных и культурных потребностей, каковы об'ем и возможности роста доходных источников местного бюджета и по каким каналам пойдут эти средства?

Первая попытка определить вероятные перспективы развития местного бюджета на 1927/28 г.—его об'ема и роста доходных источников и расходных статей была сделана Наркомфином еще в III квартале минувшего бюджетного года. Общий об'ем местного бюджета с учетом переходящих и оборотных статей был определен в 2.104 млн. руб. с ростом против исчисленных в то время вероятных размеров исполнения местного бюджета за 1926/27 г. в 11,7%. Этот вариант контрольных цифр, уточненный в отношении некоторых элементов доходов и расходов был одобрен Коллегией НКФ СССР в заседании 5 сентября м. г. и с незначительными изменениями опубликован УМФ СССР („Местный бюджет к началу 1926/27 г.“).

Общий размер вероятного об'ема местного бюджета исчислялся на основании этих данных в 2.146 млн. руб. или в 14,0% роста к вероятному исполнению местных бюджетов.

По отдельным доходам и расходам эта общая сумма распределялась следующим образом:

Д о х о д ы.	Млн. руб.	Рост в % к вероятн. исполн. 1926/27 г.	Р а с х о д ы.	Млн. руб.	Рост в % к вероятн. исполн. 1926/27 г.
Всего местных	1.230	14,7	Админ.-судебн.	288	—10,8
В том числе:			Культ.-социальн.	802	17,5
Налоговые	515	10,0	В том числе:		
Неналоговые	715	18,4	Нар. образование	534,5	19,6
Всего государств.	540	8,8	Нар. здравоохран.	228,8	14,4
В том числе:			Хоз.-производств.	765	20,7
Госпособия	45	18,4	В том числе:		
(С шк. фондом 15 млн. руб.)			Коммун. предпр.	252	19,4
Итого	1.958,0	14,2	Коммун. имуществ.	288	18,0
Всего оборотных и перех. сумм	188,0	11,2	Итого	1.958,0	14,2
Всего с оборотными и переходн. суммами.	2.146,0	14,0	Всего оборотных и пере- ходных сумм	188,0	11,2
			Всего с оборотными и переход. сумм	2.146,0	14,0

Если определить в качестве ориентировочной суммы вероятное исполнение местного бюджета за 1926/27 год в сумме 1880—1890 млн. руб., то общий прирост бюджета составил бы по этому варианту, приблизительно, 250—260 млн. руб.

Общая сумма объема местного бюджета по контрольным цифрам Союзного Наркомфина без переходящих сумм и займов составляет 1880 млн. руб. Полученные материалы по контрольным цифрам от Союзных Республик дают общую сводную цифру по тем же элементам в 1831 млн. руб., т.-е. незначительную по существу разницу в 49 млн. рублей. Распределение общей сводной суммы 1958 млн. руб. по Союзным Республикам в конечном результате дало размеры контрольных сумм местных бюджетов довольно близкие к размерам, исчисленным самими Наркомфинами Союзных Республик.

Варианты контрольных цифр местных бюджетов по Союзным Республикам, исчисленным Управлением Местными Финансами СССР и первоначальные варианты УМФ СР (без переходящих и оборотных сумм, т. к. таковые не всеми Союзными Республиками представлены) видны из следующего:

Распределение приведенных цифр по отдельным источникам характеризуется следующими данными (см. табл. на след. стр.).

Как видно из приводимых данных, общие объемы местных бюджетов по отдельным видам доходных источников, по варианту УМФ НКФ СССР почти по всем С. Р.

Союзные Республики.	Общий объем доходов м/бюджета на 1927/28 г. в млн. руб. без переходящих оборотных сумм и займов.	
	В исчисл. УМФ НКФ СССР.	В исчисл. УМФ СР.
РСФСР	1.299,0	1.316,4 ¹⁾
УССР	357,7	382,5
БССР	38,6	43,4
ЗСФСР	78,9	78,5
Узб. ССР	45,3	47,0
Туркм. ССР	12,2	12,1
Итого	1.831,7	1.880,0

¹⁾ Прим. По РСФСР коммун. хозяйство переведено на весовые суммы дохода и расхода в целях единообразного исчисления.

	Р. С. Ф. С. Ф.		У. С. С. Р.		Б. С. С. Р.		З. С. Ф. С. Р.		Узб. С. С. Р		Т. С. С. Р.		В с е г о.	
	Исчислено С. Р.	Исчислено УМФ СССР.												
Местные налоговые, всего	369.606	368.600	83.500	93.700	10.650	12.500	20.992	19.800	16.684	16.700	3.659	3.700	505.091	515.000
В том числе:														
Местные налоги	79.789	81.100	21.500	23.700	2.150	2.300	5.540	4.400	2.760	2.800	1.350	700	113.089	115.000
Местные неналоговые, всего	483.747	497.100	158.600	163.721	6.412	7.258	28.357	28.992	13.793	14.143	3.908	3.740	694.817	715.000
В том числе:														
Сельское хозяйство	13.958	15.300	4.400	4.500	623	1.000	1.529	1.500	465	500	360	200	21.335	23.000
Местная промышленность	85.586	87.100	12.600	15.321	—	—	834	910	443	443	226	226	99.689	104.000
Коммунальное хозяйство	176.225	178.000	44.700	44.700	3.510	3.658	13.682	13.682	10.113	10.600	2.314	2.314	250.544	253.000
Коммунальные предприятия	171.126	172.800	88.300	88.500	1.549	1.600	10.464	10.500	1.821	1.800	805	800	274.065	276.000
Государств., всего	296.086	336.323	93.500	98.000	17.934	20.200	12.151	12.430	10.624	12.617	2.723	2.430	433.036	482.000
Прочие, всего (недоимки и воз- мещения)	76.197	89.380	22.100	24.580	762	2.300	940	4.590	1.867	1.300	400	850	102.266	123.000
Госпособия	73.364	25.000	—	2.550	2.882	1.150	16.000	12.650	2.400	2.250	1.500	1.400	96.146	45.000
Всего доходов без переход. оборотн. статей и займов.	1.299	1.316,4	357,7	382,5	38,6	43,4	78,9	78,5	45,3	47,0	12,2	12,1	1.831,7	1.880,0

больше, чем исчислены самими Союзными Республиками. Очень большая разница между расчетами УМФ СССР и УМФ РСФСР по государств. пособиям (73,3 млн. руб. и 25,0 млн. руб.) объясняется тем, что в сумму госпособий по бюджету РСФСР входят отчисления от государственного промыслового налога, рассматриваемые, как централизованные республиканские фонды, назначение которых состоит в регулировании местных бюджетов. По прочим доходным источникам и Союзным Республикам особенно крупных расхождений не наблюдается.

Приводимые данные о развитии местных бюджетов на 1927/28 год в двух вариантах—НКФ Союза и НКФино С. Р., хотя и не могут быть названы системой контрольных цифр в собственном смысле, представляют тот интерес, что они почти совпадают с наметкой построения местных бюджетов Наркомфина СССР, основанной на системе динамических и статических коэффициентов и учете основных директив правительства и центральных органов Союза и Союзных Республик.

Более значительные расхождения наблюдаются в исчислениях по расходной части; размеры расходных бюджетов по отдельным отраслям в исчислении Союзных Республик в общем являются также преуменьшенными, по сравнению с исчислениями Наркомфина Союза. Эти расхождения объясняются недоучетом Союзными Республиками некоторых моментов в местном бюджете 1927/28 г.

Первоначальное распределение общей контрольной суммы по расходам между Союзными Республиками и сравнение с их исчислениями в целом по расходам (без переходящих и оборотных статей) представляется в следующем виде:

Для суждения о размерах расхождений по отдельным отраслям для каждой Союзной Республики приводятся нижеследующие данные:

Как видно из приводимых данных, наиболее существенное расхождение оказалось по РСФСР, где размеры всех отраслей расходов значительно меньше исчислений Наркомфина Союза. Разница в исчислении по администр.-суд. расходам может быть объяснена тем, что РСФСР возможно не предусмотрены были такие расходы, как разукрупнение сельсоветов, которое по исчислению УМФ СССР составит, примерно, 3—4 млн. руб., замена доплаты работникам сельсоветов из средств самообложения (приблизительно около 12 млн. руб.) и другие менее крупные расходы.

Расхождение по культурно-соц. расходам, в частности, по народному образованию, можно объяснить недостаточным учетом расходов на улучшение качественного положения школ, а также затрат на новое строительство и капитальный ремонт. Далее, довольно значительную разницу можно констатировать в отношении коммунальных предприятий, объясняющуюся тем, что в исчислении УМФ СССР приняты во внимание и займы, в то время, как в расчетах РСФСР займовые средства не приняты во внимание. Такой недоучет можно констатировать и в отношении других отраслей хозяйства и по другим союзным республикам.

С момента составления приведенных исчислений контр. сумм по местному бюджету (сентябрь—октябрь) прошло немного времени, однако, некоторые элементы местного бюджета за это время изменились.

Прежде всего, изменились контрольные суммы по государственному бюджету, в силу чего, естественно, изменились и суммы отчислений и надбавок в местные средства. Кроме того, изменились и контрольные цифры по местному бюджету С. Р.

Союзные Республики.	Общий объем расход. местн. бюджета на 1927/28 г. в млн. руб. без обор. и перех. сумм.	
	В исчислении УМФ С. Р.	В исчислении УМФ СССР.
РСФСР . . .	1.310,6	1.401,8
УССР . . .	370,2	366,5
БССР . . .	42,4	43,2
ЗСФСР . . .	81,9	88,3
Узб. ССР . .	46,6	46,2
Туркм. ССР .	12,4	1,9
Итого . .	1.864,1	1.958,0

Наименование разделов.	Р С Ф С Р.		У С С Р.		Б С С Р.		Э С Ф С Р.		Узб. С С Р.		Турк. С С Р.		По С С С Р.	
	Ичисл. С.Р.	Ичисл. УМФ СССР.	Ичисл. С.Р.	Ичисл. УМФ СССР.	Ичисл. С.Р.	Ичисл. УМФ СССР.	Ичисл. С.Р.	Ичисл. УМФ СССР.	Ичисл. С.Р.	Ичисл. УМФ СССР.	Ичисл. С.Р.	Ичисл. УМФ СССР.	Ичисл. С.Р.	Ичисл. УМФ СССР.
Администр.- судебн., всего . .	190.965	210.800	51.000	48.000	6.127	7.000	14.450	11.300	11.169	8.600	2.483	2.300	276.194	288.000
Культурно-соц., всего	552.436	581.465	140.100	137.672	23.698	23.121	30.989	33.168	20.666	21.246	5.289	5.328	773.178	802.000
В том числе:														
а) народное образование . .	358.299	385.300	95.600	94.650	16.322	16.050	21.271	23.450	11.656	12.150	2.799	2.900	505.947	534.500
б) народное здравоохранение.	164.090	168.465	37.000	36.000	5.471	5.471	8.940	8.940	7.796	7.796	2.128	2.128	225.425	228.800
Хоз.-производств., всего	493.028	535.157	151.102	161.700	10.596	10.227	35.271	39.520	13.704	14.800	3.527	3.596	707.228	765.000
В том числе:														
Сельское хозяйство	58.477	58.000	14.000	12.900	2.019	1.900	2.836	2.700	3.523	2.500	1.477	1.000	82.332	79.000
Местная промышленность . .	58.055	79.000	9.502 ¹⁾	12.500	—	—	2.412	3.400	536	800	236	300	70.741	96.000
Коммунальные предприятия . .	138.799	152.000	82.100	80.400	2.150	2.000	13.196	14.800	2.085	2.000	600	800	238.930	252.000
Коммунальное хозяйство . . .	182.900	211.000	35.900	46.300	4.510	4.658	15.386	17.179	5.333	7.600	974	1.263	245.003	288.000
Прочие, всего	74.215	74.400	28.000	19.100	1.966	2.800	1.152	4.335	1.087	1.600	1.123	765	107.543	103.000
Всего расход	1.310.644	1.401.822	370.202	366.472	42.387	43.148	81.862	88.323	46.626	46.246	12.422	11.989	1.864.143	1.958.000

¹⁾ В том числе из специального капитала 1.354 тыс. руб.

Так, по БССР к настоящему моменту имеется свод, хотя и предварительного характера, всех бюджетов округов, по республикам Закавказской федерации имеется уже составленный местный бюджет (по заявкам мест), имеется уточненный бюджет Узб. ССР.

С коррективами на новые суммы отчислений и надбавок в местные средства (от увеличения контингентов госналогов: промышленного—350,8 млн. руб., с.-хоз. налога—345,0 млн. руб., подоходного—233 млн. руб. и лесных доходов—230,4 млн. руб.), а также с теми изменениями, которые внесены в первоначальные приведенные выше контрольные суммы С. Р., общий размер контрольной цифры по местному бюджету увеличится с 2.146 млн. руб. до 2.173 млн. руб. В связи с этими изменениями общий свод контрольных цифр по доходам местного бюджета на 1927/28 г. приобретет следующий вид:

Д о х о д ы.	Назначено на	Перспективы	Рост к назначен.
	1926/27 г.	1927/28 г.	1926/27 г.
В м и л л и о н а х р у б л е й.			
Местные налоговые	430,0	535,5	24,5 ⁰ / ₀
в том числе местные налоги	99,0	113,7	14,8 ⁰ / ₀
Местные неналоговые	631,0	709,4	12,4 ⁰ / ₀
в том числе:			
Сельское хозяйство	23,0	21,8	—5,3 ⁰ / ₀
Местная промышленность	87,0	100,9	16,0 ⁰ / ₀
Коммунальное хозяйство	229,0	251,0	9,6 ⁰ / ₀
Коммунальные предприятия	244,0	285,8	17,1 ⁰ / ₀
Государственные (отчисление от госналогов и доходов).	448,0	522,5	16,6 ⁰ / ₀
П р о ч и е:			
(возмещенные недоимки, госпособ.)	152	226,1	48,8 ⁰ / ₀
Итого без оборотн. и переходн. сумм	1.661,0	1.993,5	20,0 ⁰ / ₀
Оборотные и переходные суммы (по неполн. сведен.)	157,0	179,6	7,5 ⁰ / ₀
Всего	1.818,0	2.173,1	18,8 ⁰ / ₀

В приведенной таблице контрольных цифр по местному бюджету процент роста приводится к бюджетным назначениям прошлого года, т. к. исчислить рост к исполнению за отсутствием отчетных данных не представляется возможным. Можно лишь грубо—приблизительно сказать, что вероятное исполнение бюджета 1926/27 г. составит, примерно (без оборотных и переходящих сумм), 1.739 млн. руб. Рост бюджета основного, без оборотных средств (1.993,5), увеличивается, таким образом, с 14,2⁰/₀ до 14,6⁰/₀.

В связи с изменением контр. сумм по госналогам изменяется, конечно, соответственно и контр. суммы по С. Р.

В заключение характеристики перспектив развития местных финансов в 1927/28 г. необходимо кратко коснуться тех изменений, которые внесены в перечень доходов и расходов местного бюджета на 1927/28 г. по законодательству и влияния их на рост и состояние местного бюджета. Прирост местного бюджета в целом по Союзу можно считать в 254,5 млн. руб., если принять цифру местного бюджета на 1927/28 г. без оборотных и переходящих средств в 1.993,5 млн. руб., а вероятное исполнение бюджета 1926/27 г. в 1.739 млн. руб. Такой прирост бюджета, конечно, не может обеспечить удовлетворение тех культурных и хозяйственных нужд и потребностей, которые предъявляются населением.

Нагрузку по расходной части, а также сокращение доходов местного бюджета, в связи с сложением по манифесту недоимок и льгот и освобождения от сел.-хоз. налога крестьянских хозяйств, можно исчислить в приблизительной сумме в 70—75 млн. руб. из следующих примерных расчетов:

Прирост местного бюджета, определенный нами в примерной сумме в 254,5 млн. руб. сокращается, следовательно, на 70—75 млн. руб.; таким образом, реальный прирост составит около 180 млн. руб. и темп роста бюджета на 1927/28 г. определится в 10—10,5%, вместо приведенных выше 14—15%.

Изложенная характеристика перспектив развития местного бюджета на 1927/28 г. дает основания предполагать, что положение местного бюджета в этом году будет более напряженным, чем в прошлом году.

С. КИСТЕНЕВ.

Проблемы кредита в СССР.

(В порядке обсуждения).

I.

Своеобразие экономической системы СССР делает неприменимыми к ней многие из общепризнанных для капиталистического строя принципов экономической политики и положений теоретической экономии. Мы живем, в сущности, при таком хозяйственном строе, для которого еще нужно создать собственную экономическую теорию. Смешение элементов не только различных, но прямо противоположных хозяйственных систем, при постоянно меняющемся соотношении этих элементов, делает задачу построения такой теории делом далеко не легким.

Экономическая система СССР, с 1921 года, стала строиться по образцу и подобию капиталистического хозяйства и была даже окрещена именем государственного капитализма. Однако, уже через 2—3 года стало выявляться все более и более резко, что за сходными с капитализмом формами скрывается совершенно иное существо отношений, что эти внешние формы, как взятая на прокат одежда, плохо подходят к облакаемой ими сущности. На ряду с тою борьбой между частным и общественным секторами, которая велась и экономическими и административными методами, мы наблюдаем в самом обобществленном секторе борьбу противоположных принципов и постепенное утверждение социалистических начал на месте псевдокапиталистических принципов раннего нэпа. Самое название „государственного капитализма“ скоро выходит из употребления и заменяется более расплывчатым термином—хозяйство переходного периода.

Для практиков банкового дела СССР, равно как и для теоретиков-экономистов своеобразие нашей денежной и кредитной системы постепенно становится все более и более очевидным, однако, это сознание еще далеко не сделалось общераспространенным. На ряду, например, со статьей Л. Н. Юровского¹⁾, ясно и четко формулирующей особенности денежной системы в условиях экономического строя СССР, мы можем встретить пропаганду золотой валюты²⁾, оперирующую аргументами уместными в условиях Запада, но в наших условиях звучащими впустую. В целом ряде статей за 1927 г., посвященных вопросам кредита мы можем найти отдельные указания на особенности наших банков и банкового дела. Е. С. Лурье в № 7 журнала „Кредит и Хозяйство“ ставит целую программу вопросов, за анализ которых следовало бы приняться нашим кредитникам, для выяснения сущности нашего

1) „Экон. Обзор.“ № 10, 1927 г.

2) См. ст. Финна-Енотаевского в „Соц. Хозяйстве“ кн. 5—6, за 1927 г.; также его же статью кн. 2, за 1927 г.

банковского кредита. Правда, большинство авторов лишь ограничивается ссылками на своеобразие кредитного дела в СССР, не пытаясь подвергнуть систематическому анализу существо этого своеобразия и более или менее четко выявить, в чем же собственно надо видеть основные черты отличия наших кредитных учреждений от капиталистических и в чем надо видеть то общее с кредитными институтами капиталистических стран, что позволяет нам объединять и те и другие под общим термином „банки“. Этот анализ уже сам по себе дал бы ответ на целый ряд проблем нашей кредитной политики, а для решения других известную отправную базу.

Заметим себе, прежде всего, что капиталистические банки вовсе не представляют собою некоего единообразного типа, у которых основной принцип работы всегда одинаков. Банк государственный, преследующий прежде всего публичные интересы, для которого момент рентабельности не играет существенной роли; или частный банк, с характером пассивного посредника между владельцами капиталов и соискателями кредита, равнодушный к судьбе клиентуры и интересующийся, прежде всего, прибыльностью своих операций; или банк, являющийся активным организатором промышленности и торговли, тесно связавший свои интересы с интересами им финансируемых, а иногда и созданных хозяйственных организаций, или, наконец, банк кооперативного характера, все это разные учреждения, работающие на Западе бок-о-бок друг с другом, и имеющие зачастую сходные уставы и одинаковые формы, по существу различных операций. Поэтому, когда мы „капиталистический банк“, противопоставляем „банку советскому“, то мы не должны упускать из виду разнородности капиталистических банков и неодинаковости степени их отличия от советского банка.

Отсутствие ясной постановки вопроса о сущности банковского кредита в СССР приводит иногда к своеобразному скептицизму, к отрицанию вообще за нашими банками каких-либо перспектив и права на существование, если не сейчас, то в недалеком будущем; порой это ведет к искажению их работы.

Мы не берем на себя смелости думать, что в данной статье такой нам удалось вполне или даже в сколько-нибудь значительной мере успешно разрешить эту проблему. Как правильно указал Е. С. Лурье, здесь нужна длительная коллективная работа наших теоретиков и практиков. Мы делаем лишь первую попытку систематического анализа проблемы кредита в СССР.

II.

В современной литературе мы, пожалуй, не найдем единообразного, всеми разделяемого понимания термина банк (как и слова „кредит“). Но, независимо от того, будем ли мы видеть в банке лишь посредника между владельцами свободных капиталов и предприятиями, в них нуждающимися, или же допустим, что банк своим кредитом может создавать также и новые капиталы (но, конечно, не новые реальные блага) мы должны во всяком случае признать, что в этой своей основной двухсторонней функции—аккумулятора и перераспределителя имеющихся на рынке средств—наш советский банк может быть взят за одну скобку с банком капиталистических стран. Но уже в способах аккумуляции мы видим известное различие, и еще большее—в способах распределения.

Капиталистический банк свои ресурсы, как правило, собирает на строго добровольных началах, привлекая акционеров—высокими дивидендами, а вкладчиков—двойкою выгодой—процентом и услугами кассового характера. Исключения мы видим лишь в случае аккумуляции ресурсов путем выпуска банкнот, выполняющих функцию законного платежного средства, и затем в образовании капиталов общественных банков публично-правовым путем. За этими двумя изъятиями, из которых первое представляет собою источник, в общей сумме пассивов всей банковской системы сравнительно небольшой, а значение второго и вовсе незначительно, все дело собирания средств идет на чисто добровольных началах, в обмен за те или иные выгоды, и при взаимной конкуренции отдельных банков.

В нашей системе, как она сложилась к началу текущего года, после последних правительственных актов, принудительный способ аккумуляции средств играет значительно большую роль. Мы имеем здесь в виду не то обстоятельство, что все государственные и кооперативные учреждения обязаны держать свою свободную денежную наличность в банках—теперь и без этого постановления, давно изданного и имевшего больше воспитательный характер, все наши госорганы держали бы свою наличность в банках, как это делают без всякого принуждения капиталистические предприятия за рубежом. Мы говорим о пополнении ресурсов кредитной системы публично-правовым путем—в порядке ассигнований из казны или посредством принудительных отчислений, что стало играть в нашей кредитной системе выдающуюся роль. Почти все средства учреждений долгосрочного кредита Цеккомбанка и ЦСХБанка были образованы таким путем, равно как и большая часть собственных средств Госбанка, Электробанка, Внешторгбанка, республиканских и местных сельхозбанков, а собственные средства коммунальных банков, не исключая и Мосгорбанка, в подавляющей части образованы из средств местного бюджета. Помимо образования капиталов обильные средства публично-правового характера притекают в банки также и в форме так наз. „сторонних средств целевого назначения“, в распоряжении которыми банк в большей или меньшей степени связан. В 1926/27 г. средства, мобилизуемые для кредитной системы в принудительном порядке, получили явный перевес над теми ресурсами, которые были аккумулированы ею в порядке добровольном. Так, по предварительным данным в публично-правовом порядке системой было получено: из госбюджета 63 млн. руб. в капиталы, и 590 млн. руб. в спец. средства, а всего ок. 650 млн. руб., из местного бюджета—в капиталы и в спец. средства ок. 150 млн. руб., от учреждений, обязанных делать отчисления ок. 100 млн. руб., а всего принудительным порядком ок. 900 млн. руб. (включая и те суммы, выдача которых была лишь оформлена через банки). Банковскими же методами система собрала за год всего ок. 830 млн. руб., что по отношению к общей сумме годового прироста ресурсов системы (в 1730 млн. руб.) составляет около 48%. Между тем, еще в 1924/25 г. принудительное накопление в банках составило менее 200 млн. руб., а добровольное ок. 1500 млн. руб., или 10 и 90%. В 1927/28 г. мы можем ожидать дальнейшего усиления роли принудительного накопления (принуд. отчислен. в ОДК, увелич. отчисл. в ЦКП рост бюджетного финансирования).

Этот процесс дал повод к распространению мало-обоснованных на наш взгляд положений, что нашим банкам в сущности и аккумулировать то в добровольном порядке нечего, а следовательно им предстоит перерождение в простых распределителей бюджетных ассигнований. Эти взгляды чрезвычайно распространены. Даже такой осторожный экономист, как Л. Н. Юровский (см. его статью в „Известиях“ 1927 г. от 13 ноября) склонен до известной степени пессимистически оценивать перспективы развития наших банков краткосрочного кредита, с точки зрения роста их ресурсов.

Придавая весьма существенное значение этому вопросу нашего банковского дела, мы считаем необходимым остановиться на ней подробней.

В охарактеризованном выше взгляде на иссякание чисто кредитных ресурсов наших банков, основывающемся на результатах их операций за последние 2 года, мы видим три ошибки: во-первых, неверное констатирование самого факта, во-вторых, одностороннее его толкование, в-третьих, отсутствие анализа причин, вызвавших сокращение притока ресурсов за два истекших года. Главным поводом пессимизма явилось мнимое прекращение роста вкладной операции за истекший хоз. год. Действительно с 1/X 1926 по 1/X 1927 г. остаток вкладов по балансам возрос всего лишь на 56 млн. руб.¹⁾ Однако этот результат получается лишь при механическом сравнении; если же учесть переименование части казенных вкладов в капитал Госбанка и списания из вкладов НКФ на уменьшение его текущего долга банку, прилив выразился в сумме 191 млн. руб. или 13%. Если же сравнить остатки вкладов

¹⁾ На 1/X 1927 г. данные предварительные. По заключительным балансам прирост будет выше.

на 1/IV 1926 г. и 1/IV 1927 г. то, напротив, получим весьма значительный рост на 387 млн. руб. или на 29⁰/. Чтобы избежать случайных результатов, связанных с той или другой датой, обратимся к сравнению среднегодовых величин банковских ресурсов за три последних года (исключив межбанковские и междуконторские расчеты, а также сторонних средств специального назначения).

	1924/25 г.	1925/26 г.	1926/27 г.	Прирост против предыдущего года (без бюджетных средств ¹).	
				За 1925/26 г.	За 1926/27 г.
Собственные средства	462	760	1.125 ²)	+ 221	+ 287
Эмиссия	646	1.070	1.248 ²)	+ 424	+ 178
Вклады и текущие счета	872	1.315	1.661	+ 443	+ 347
Прочие пассивы (без сторонн. спец. средств)	158	360	382	+ 202	+ 22
Итого	2.238	3.505	4.416	1.290	834

Сделав скидку на средства местных бюджетов, мы можем считать, что средний размер ресурсов, собранных самими банками, был в 1926/27 г. на 800 млн. руб. выше, чем в предыдущем году. Как можно отсюда видеть, о прекращении роста ресурсов кредитного происхождения говорить пока рано, можно говорить лишь о замедлении. Пойдет ли этот процесс дальше, сведя постепенно годовые приросты к нулю, или же мы здесь будем иметь волнообразную кривую?

Заметим прежде всего, что собственные средства (внебюджетного происхождения) растут довольно интенсивно, замедление наблюдается лишь для вкладной операции и особенно для прочих пассивов.

Если мы расшифруем общие итоги по роду вкладчиков, то картина сразу делается ясной: отливают вклады госпромышленности и госторговли, главным образом внешней, все остальные категории вкладчиков продолжают давать рост. Короче говоря, некоммерческие вклады продолжают скопляться в кредитной системе по-прежнему, а для коммерческих наблюдается заминка. Уже это одно дает основание считать неправильным утверждение, что притока вкладов нет: важно то, что свободные средства на различных участках оборота образуются и поступают в банки, и здесь роль банков ничуть не изменяется тем, что на других участках происходит обратное. Но и последнее явление—отлив вкладов промышленности—нельзя считать органическим: здесь прежде всего отразился переход к усиленному строительству, снявший ранее сделанные накопления прибыли и амортизацию, а частично благодаря ли плановым просчетам, или превышению строительных программ—также и оборотную наличность. Другой причиной, уже органически суживающей в дальнейшем рост промышленных вкладов, является изъятие значительной части промышленной прибыли из распоряжения предприятий; в их руках в сущности оставляется только „капитал расширения“ (22¹/₂⁰/% от прибыли), затем прирост прибыли против прошлого года, если таковой имеется, и остающиеся временно неизрасходованными амортизация и средства Ф. У. Быта (9⁰/% прибыли); но так как часть этих средств должна помещаться в материалы и сырье (а иногда—на расширение кредита дебиторам), то нормальный прирост средств промышленности в банках (даже оставляя в стороне строительство) должен быть в дальнейшем умеренным. Тем не менее нормально он должен наблюдаться, лишь с некоторым отставанием от темпа роста промышленной продукции, что связано с развитием расчетных операций, позволяющих довольствоваться меньшей наличностью на текущих счетах. Все это позволяет прийти к выводу, что роль наших банков, как аккумуля-

¹) Без ассигнований по госбюджету и принудительных отчислений в ЦКБ; ассигнования из местного бюджета за отсутствием данных не выделены.

²) 95 млн. руб., перечисленные в июне 1927 г. в капитал Госбанка, для сопоставимости данных оставлены во вкладах.

ляторов свободных средств рынка, отнюдь не сыграна, и нет оснований утверждать, что в ближайшие годы это положение изменится.

Но, с другой стороны, мы полагаем, что охват нашей кредитной системой тех ресурсов, которые вообще могли бы стекаться в банковскую систему, уже достаточно полон, и что за ее пределами остаются лишь сравнительно незначительные суммы. В отношении обобществленного сектора здесь едва ли могут быть сомнения, но в отношении частного сектора широко распространено мнение, что здесь скрыты еще большие возможности. Отражение этой точки зрения мы отчасти видим в статье проф. З. С. Каценеленбаума в № 11 „В. Ф.“ за 1927 г., где он говорит, что „кредитная система должна сделаться центром аккумуляции сбережений трудовых слоев населения“, отчасти в распространенном мнении, что при создании благоприятных условий, вклады частно-капиталистического сектора могли бы значительно усилить ресурсы банков. Взгляд З. С. Каценеленбаума мы можем разделить лишь в отношении узко ограниченной сферы: а именно, притока крестьянских вкладов в кредитную кооперацию. Но эти средства едва ли пойдут дальше тех же кооперативов, которые будут их распределять в местные ссуды и лишь небольшую долю направлять в общую кредитную систему. Что же касается городских трудовых сбережений, то мы совершенно не видим необходимости привлечения их в банковскую систему, а не в сберкассы, которые гораздо более приспособлены для обслуживания мелкой клиентуры.

Весьма сомнительно также, чтобы сколько-нибудь значительные средства могли притечь в наши банки от частно-капиталистического сектора. Его денежные ресурсы весьма не велики, и в значительной своей части уже вовлечены в кредитную систему. Остаток частных вкладов по всей системе на 1926/27 г. составлял от 55 до 60 млн. руб., включая сюда вклады частной промышленности, торговли и частных лиц.

Обороты частной торговли (по данным Госплана) составляли в 1926/27 г. 3.400 млн. руб. (без мелкой торговли I и II разрядов). Обороты госторговли (торги и акц. о-ва) составили 2.640 млн. руб., а средний остаток вкладов госторговли (в центр. банках), приблизительно, 30 млн. руб. Соответственно частная торговля должна была бы дать около 40 млн. руб. Поэтому едва ли можно думать, что частный сектор вообще в состоянии выделить дополнительно сколько-нибудь ощутительную для банков сумму вкладов. Мы при этом имеем в виду, что частно-капиталистический сектор держит в банках лишь оборотную наличность, накопление свое же помещает или в реальные ценности, или в госзаймы, дающие сейчас много высший %, чем вклады в банках.

Общий вывод, который мы можем сделать по вопросу о роли наших банков в аккумуляции свободных денежных ресурсов народного хозяйства, сводится, таким образом, к следующему: банки достигли довольно полного охвата тех ресурсов, которые по своему характеру могут в них сосредоточиваться в добровольном порядке; статистические данные, равно как и анализ состава ресурсов наших банков, не дают оснований считать, что рост их прекратился или должен скоро прекратиться, однако, в связи с уменьшением той доли накопления, которая оставляется государством в распоряжении наших предприятий, рост чисто кредитных ресурсов банков будет идти в дальнейшем много медленнее, чем в первые годы; в том же направлении действуют и некоторые технические моменты (безналичные расчеты и пр.), позволяющие предприятиям сократить свою наличность.

Тот факт, что в деле привлечения вкладов наши банки более или менее исчерпали объективные возможности, заставляет нас отрицательно относиться ко всякого рода предложениям о повышении вкладного процента. Наоборот, мы полагаем, что существующий процент (6% по тек. сч. и до 8% по ср. вкладам) без ущерба для дела мог бы быть снижен.

III.

Вопрос о перспективах банковского дела в СССР, однако, не может решаться только на основе анализа современного положения, так как последний не учитывает

вает тех изменений, которые постепенно накапливаются в экономической структуре нашей страны, по мере усиления в ней социалистических элементов. Между тем, именно с этой точки зрения, некоторыми предвидится неизбежное перерождение нашей банковской системы в придаток к государственному казначейству, а иные, забегая вперед, утверждают, что это уже имеет место и сейчас. Если последнее можно опровергнуть простым анализом операций современных советских банков, то в отношении перспектив надо выяснить, как отразится на функциях банков (и вообще на кредите)—усиление плановости в нашем хозяйстве и увеличение удельного веса обобщественной его части. Есть мнение, что для кредита остается тем меньше места, чем большую роль получает в народном хозяйстве плановое начало. В основе этих взглядов, кстати сказать, довольно широко распространенных, лежит на наш взгляд весьма сомнительное положение, что из двух путей перераспределения народного накопления—бюджетного и кредитного—принципам планового хозяйства соответствует только первый, а путь кредита должен постепенно сходить на нет, по мере изживания стихийных элементов хозяйства. Этот взгляд мы считаем неверным. Не говоря уже о том, что полное изживание рыночной стихии есть дело отдаленного будущего, мы отнюдь не видим в кредите нечто несовместимое с плановым началом. Кредитные отношения сохранят свое значение и будут необходимы до тех пор, пока существуют автономные хозяйственные единицы, не слитые в единый хозяйственный организм, а таковой останется наша хозяйственная система в течение долгого времени, даже для обобщественного сектора, с его тысячью госорганов и ста тысячами кооперативов. Пока все эти сто тысяч хозяйственных организаций существуют, как самостоятельные в финансовом отношении единицы; кредитные отношения будут для них необходимы, как бы далеко не шла планирующая деятельность государственной власти.

Тем более рано думать об объединении 24 млн. производительно-потребительских крестьянских хозяйств и 10 млн. потребительских-пролетарских хозяйств.

Но не является ли вообще предрассудком мысль, что планирование и кредит несовместимы, лишь бюджетная форма финансирования соответствует плановому началу? Мы считаем, что наше бюджетное хозяйство, например, чрезвычайно плохо приспособлено к планированию, да и структура бюджета весьма архаична, представляя собою смешение разнородных принципов. Далее, самый бюджет включает в себя элементы кредита, которые органически с ним вовсе не связаны. Так, гос. кредитные операции лишь по техническим соображениям остаются в бюджете, а не передаются банкам долгосрочного кредита, но с точки зрения существа дела они могли бы вовсе в бюджете не фигурировать. Далее доходы от промышленности в сумме, соответствующей финансированию промышленности, также могли бы не проводиться по бюджету, а прямо поступать в банки долгосрочного кредита, поскольку в отношении целого ряда отчислений такая система уже введена. Словом, в целом ряде случаев проведение сумм по бюджету имеет лишь значение бухгалтерской регистрации, а в ряде других аналогичных случаев дело обходится и без таковой регистрации. Планируется ли расходование тех ресурсов, которые собираются в банках? Да, и планирование это стремится постепенно охватить всю сеть кредитных учреждений. Можно ли сказать, что то планирование, которое проводится в отношении бюджетных сумм, является более совершенным, чем то, которое осуществляется в отношении ресурсов банков? Едва ли; первое является более бюрократичным, менее гибким и хуже достигающим цели. Вся постановка вопроса о том, что развитие плановости ведет к элиминированию кредита, представляется нам скорее недоразумением, вытекающим из смешения разных вещей. Можно ли далее утверждать, что бюджет, как оперирующий принудительными способами воздействия, более твердо обеспечивает предоставление отдельным предприятиям намеченных размеров финансирования, чем это делают банки, у которых прилив средств зависит от кон'юнктур? На самом деле это совершенно неверное представление. Во-первых, подавляющая часть поступлений банков обеспечена довольно твердо и от кон'юнктуры почти не зависит (особенно, если

брать весь оборот, а не только прирост); во-вторых, подавляющая часть бюджетных доходов зависит от результатов производства и размеров потребления, т.-е. в значительной мере от той же конъюнктуры; в-третьих, обеспеченность бюджетных доходов в значительной мере покоится на существовании кредитной системы, которая может временно пополнять ресурсы отдельных налогоплательщиков, для выполнения ими своих обязательств перед казной или пополнять ресурсы последней частично страхуя, таким образом, бюджет от влияния конъюнктуры. Если бы банки были уничтожены и остался один бюджет, который бы оказывал все обороты всех хозяйствующих единиц обобщественного сектора, или хотя бы все их прибыли и убытки, то степень реальности такого бюджета резко понизилась бы против того, что мы имеем сейчас. Выражая эту мысль в более общей форме, мы можем сказать, что элемент неточности в хозяйственных планах всегда останется, поскольку выполнение их будет стоять в зависимости как от колебаний природных условий, так и от влияния экономической стихии, и приемами финансовой техники—заменой кредита бюджетом—устранить эту неточность планов нельзя. Мы считаем поэтому, что тенденция к сужению сферы кредита и расширению сферы бюджета, для обеспечения большей плановости хозяйства, которая встречается у некоторых экономистов—это погоня за иллюзией. Обеспечить максимальную реальность планов можно только одним путем—накоплением крупных резервов реальных ценностей, которые бы служили страховкой от всяких непредвиденностей и просчетов.

Мы можем, таким образом, сделать вывод, что рост социалистических элементов в нашем хозяйстве, пока он не сопровождается уничтожением финансовой автономии отдельных хозяйственных ячеек, не подрывает базиса нашей кредитной системы.

IV.

Тем не менее мы не можем закрывать глаза на другую опасность, которая создается для краткосрочного кредита в результате обмеления чисто кредитных ресурсов наших банков. Мы имеем здесь в виду не усиленное строительство, отвлекающее с текущих счетов собственное накопление предприятий, и не сокращение доли накопления, оставляемой государством в распоряжении предприятий, а стремление регулирующих органов тем или иным путем использовать ресурсы краткосрочного кредита для надобностей финансирования. Это осуществляется двумя путями: во-первых, возложением на Госбанк несвойственных ему операций по долгосрочному кредитованию, которые поглощают значительную долю его ресурсов краткосрочного кредита, а, во-вторых, интенсивным привлечением банковских вкладчиков к участию в кредитных операциях казны. Мы переходим здесь ко второй проблеме—как обеспечить за кредитной системой возможность в достаточной мере обслуживать краткосрочным кредитом растущие потребности оборота. Вопрос этот практически сводится к правильному разграничению кредитных ресурсов между краткосрочным и долгосрочным кредитом. Здесь мы имеем до сих пор своеобразную диалектику: сначала все ресурсы направлялись на краткосрочное кредитование, и казалось, что для долгосрочного кредита ресурсов вовсе нет; затем начинается мобилизация средств для последнего сразу по всем линиям: из накопления промышленности направляют в долгосрочный кредит 49% прибылей через бюджет и 20% через ОДК; из накопления торг. и кредитных организаций, кроме изъятий в бюджет, направляется 7½—8½% прибылей на жилищное строительство; на ту же цель направляются через Цескомбанк крупные суммы из средств страховых органов; кроме того, накопление последних усиленно направляется в госзаймы, наконец, из ресурсов Госбанка свыше полмиллиарда отвлекается на долгосрочное финансирование. Все это производилось без всякой оглядки на нужды краткосрочного кредита.

В результате создается обилие источников долгосрочного кредита, но в то же время для должного обслуживания оборота кредитом краткосрочным делается

неизбежной эмиссия в размерах, которые усиливают товарный голод и сводят на нет успехи снижения цен. Практически, таким образом, создается тот же результат, как если бы строительство частично шло за счет эмиссии. Мы имеем здесь пример совершенно беспланового перелива средств из краткосрочного кредита в долгосрочный, хотя он и совершился с благословения всех наших планирующих и регулирующих органов. А между тем, только тогда, когда мы научимся сначала твердо обеспечивать наши потребности в оборотных средствах и на капитальные затраты направлять лишь излишек оседающих в кредитной системе средств, мы сможем по настоящему регулировать денежное обращение. Разграничение краткосрочного и долгосрочного кредита, и ограждение первого от постоянных посягательств со стороны второго, становится, таким образом, важной очередной проблемой кредитного дела.

Эта задача должна разрешаться с двух сторон: во-первых, при всяком принудительном направлении новых ресурсов на цели долгосрочного финансирования должны учитываться интересы оборотного кредита, во-вторых, за банками краткосрочного кредита должно быть обеспечено право отказа в предоставлении таких ссуд, которые по своему характеру могут оказаться долгосрочными. Для банков смешанного характера—это означает точное выделение средств, могущих быть направленными на долгосрочные операции.

Общеизвестный факт предоставления заграничными краткосрочными банками долгосрочных кредитов не может служить возражением против четкого разграничения обоих видов кредита у нас. У заграничных коммерческих банков всегда оседает во вкладах значительная часть частного-хозяйственного накопления, за счет коего в сущности и происходит финансирование, у нас же большая часть накопления автоматически направляется в долгосрочные банки (прямо или через бюджет). Далее финансирование коммерческими банками за границей обычно является предварительной стадией, за которой следует консолидация задолженности путем выпуска акций или облигаций окредитованным предприятием. У нас такая консолидация невозможна (если не принимать в расчет фиктивных консолидаций в виде займа ЦСХБанка или транспортного займа), поскольку облигационный кредит фактически монополизирован Наркомфином, и, кроме того, успех обращения к фондовому рынку отдельных предприятий весьма маловероятен. Отграничение долгосрочного кредита от краткосрочного является поэтому необходимой предпосылкой для того, чтобы принципы здоровой кредитной политики могли соблюдаться.

V.

Сделанный нами краткий анализ основных вопросов, касающихся пассивной стороны банковских операций, приводит нас к заключению, что наши банки, с этой стороны, имеют много сходного с банками капиталистическими, выполняя с успехом ту же функцию аккумуляции свободных ресурсов денежного рынка. Правда, состав этих ресурсов несколько отличен: у нас отсутствуют вклады рантье, землевладельцев, вклады лиц свободных профессий и высших служащих; вклады частных капиталистов в подавляющей своей части замещены вкладами гос. капиталистов, какими являются наши хозрасчетные предприятия. Но все это несколько не меняет характера пассивных функций наших банков. Особенность пассивов наших банков мы склонны видеть скорее в том, что банкам, сверх их обычных ресурсов, передаются для администрирования ресурсы бюджетного характера, но это только дополнительная функция, несколько не умаляющая их значения, как аккумуляторов свободных средств и как расчетных центров. Иначе обстоит дело с их активными операциями. Здесь мы видим радикальное различие и в характере отношений банка с клиентом и в характере клиентуры и в методах распределения ресурсов.

Цель деятельности наших банков—и это относится ко всем частям кредитной системы—не лежит в получении прибыли. В этом ее коренное отличие от господствующего типа капиталистического банка. Правда, практически прибыльность наших банков, вероятно, не ниже, а выше рентабельности банковского дела за гра-

ницей, но это имеет другие причины и иной смысл—на этом вопросе мы остановимся ниже. Отсюда два вывода: во-первых, при выборе нашими банками клиентуры по ссудным операциям момент частно-хозяйственной рентабельности не может оказывать влияния, во-вторых, банки отнюдь не стремятся брать за предоставляемый кредит максимальную цену, какую можно было бы взять при данном спросе на кредит. Вместо этого советский банк должен руководствоваться соображениями о народно-хозяйственной выгоде кредитования тех или иных предприятий, и может брать за пользование кредитом плату, явно не соответствующую рыночной цене капитала. К этому резкому отличию в целях банковской работы (различию, встречающемуся отчасти и внутри капиталистического мира) присоединяется резкое отличие в характере самой клиентуры. Поскольку частная клиентура почти не играет роли среди дебиторов нашей кредитной системы, постольку банкам приходится иметь дело с клиентами, которые во-первых, руководствуются в своей работе не только принципами частно-хозяйственной рентабельности, а и соображениями общегосударственной пользы, во-вторых, ограничены государством в свободе своей хозяйственной деятельности, а именно, в отношении планов производства и расширения, в установлении продажных цен и даже в выборе покупателей; в-третьих, банковская клиентура имеет (в подавляющем большинстве случаев) общего с банками хозяина, что не позволяет банкам противопоставлять ее интересы своим собственным.

Все указанные моменты делают невозможным отбор клиентуры по методу капиталистических банков: если последние руководствуются в своей учетно-ссудной работе преимущественно двумя критериями—кредитоспособностью клиента и выгодностью операции, абстрагируясь от конкретного содержания хозяйственной деятельности клиента и ее народно-хозяйственного значения, то нашим банкам приходится сосредоточивать свое главное внимание именно на этих моментах. Задача правильного распределения своих ресурсов для наших банков по существу является в силу этого несравненно более трудной. Однако, ее трудность зависит в значительной мере от отсутствия на нашем денежном рынке равновесия между спросом на кредит и ресурсами кредитной системы. Является ли такое отсутствие равновесия внутренним принципом нашей хозяйственной системы, или оно является лишь следствием низких относительно процентных ставок, или, наконец, оно результат неувязок в хозяйственных планах? Установим прежде всего, в чем смысл того равновесия, которое в капиталистической стране поддерживается при помощи изменений учетно-ссудного процента. Оно вовсе не означает, что весь спрос на кредит из существующего процента удовлетворяется полностью, на деле удовлетворяется полностью лишь тот спрос, который банками признается солидным, т.е. исходящий от кредитоспособной (с точки зрения банков) клиентуры, или реально обеспеченный; граница между солидным и несолидным спросом передвигается в зависимости от конъюнктуры, но все же всегда значительная часть претендентов на кредит удовлетворения не получает. В нашем хозяйстве любое госпредприятие, план работ коего санкционирован регулируемыми органами, является законным претендентом на кредит, независимо от того, как расценивают сами банки выгодность и солидность предприятия. В значительной мере то же относится и к крупным кооперативным организациям. При таких условиях общий объем спроса на кредит, подлежащего удовлетворению, может на много обгонять банковские ресурсы, создавая перед банковской системой большие трудности по рациональному их распределению. Для того, чтобы такого превышения не создавалось,—отвлекаясь от сезонных и конъюнктурных колебаний—нужно, чтобы хозяйственные планы отдельных отраслей строились со строгим учетом ресурсов банков, во-первых, и чтобы эти планы были достаточно точно составлены. Иными словами при достаточно совершенной плановой работе мыслимо установление равновесия между ресурсами банков и спросом на кредит, по крайней мере, со стороны обобществленного сектора, совершенно независимо от того или иного уровня процента, взимаемого по ссудам. Однако, в действительности мы весьма далеки от построения точных всеобъемлющих планов.

То, что мы до сих пор имели в области планирования—это только первые опыты по пути к универсальному плану народного хозяйства и, говоря по совести, опыты мало удачные. Фактически мы имеем пока под покровом плановости более или менее стихийную постоянную экспансию большинства отраслей государственного хозяйства и едва ли эта тенденция экспансии, имеющая под собой глубокие и экономические и политические корни, будет скоро введена в действительно плановое русло. Отсюда мы в праве сделать вывод, что на ближайшие годы наша кредитная система будет постоянно страдать от невозможности полностью удовлетворить формально законный спрос на кредит (и добавим в скобках—от постоянных попыток преодолеть эту невозможность эмиссионным путем). На ближайший период мы должны считаться, таким образом, с неизбежным превышением спроса на кредит над ресурсами банков и, следовательно, с необходимостью изыскания методов для наиболее рационального распределения банками своих ресурсов.

В качестве такого метода было предложено в 1924 г. составление кредитных планов, сначала для Госбанка, потом для центральных коммерческих банков, а в текущем году делается попытка распространить эту практику на всю кредитную систему. Нельзя сказать, чтобы это было единственным методом, логически вытекающим из нашей хозяйственной системы. Из факта планового хозяйства не вытекает еще необходимости особого плана для банков (понимая под таковым предлагаемый свыше в директивном порядке план мобилизации и распределения ресурсов). Можно мыслить себе работу советского банка без таких директивных планов, а руководствующуюся утвержденными планами для отдельных отраслей (как показателями потребностей).

В настоящей статье, ставящей своей задачей дать лишь общий анализ основных вопросов кредитного дела в СССР, мы не можем останавливаться достаточно подробно и исчерпывающе на отдельных проблемах; поэтому и в данном вопросе, насчитывающем три года полемики, мы вынуждены ограничиться лишь основными моментами.

До сих пор наши кредитные планы, строго говоря, не являлись директивными, обязательными к выполнению нормами (кроме операционных планов ЦСХБ и ЦКБ), поскольку СТО лишь принимает их к сведению, но не утверждает. Это положение мы имеем с середины 1925 г. Банкам, таким образом, в процессе работы представляется изменять цифры, проставленные в планах. Далее, размер кредитов отдельным клиентам в кредитных планах не фиксируется, что еще более расширяет сферу самостоятельной работы банков. Наконец, преобладающая роль банков в разработке самих планов еще более оттеняет активную роль банков в распределении своих ресурсов. Таким образом, те кредитные планы, какие у нас до сего времени составлялись и составляются, мы не можем рассматривать, как некий авторитарно установленный и для банков обязательный план работы, созданный на ряду с планами отдельных отраслей народного хозяйства, каким его хотели бы видеть отдельные работники Госплана.

Поэтому в существующей практике кредитных планов нельзя видеть нечто внутренне противоречивое, искажающее нормальную работу банков. Такой характер кредитные планы (мы говорим здесь о планах для учреждений краткосрочного кредита) могли бы иметь лишь при условии их безусловной обязательности для банков на ряду с такими же обязательными планами по промышленности, торговле и т. д.

Кредитные планы, как они практикуются сейчас, являются скорее пособием для банков, при помощи которого они ориентируются при направлении кредитов. Их смысл мы склонны видеть в том, что они представляют собою наиболее удобный метод информации банков о потребностях в кредите и согласования работы между банками. Однако, этот метод никогда не может стать единственным—он только дает общую ориентировку. Для практического решения вопросов о конкретных выдачах ссуд необходимо также изучение потребностей и финансового состояния отдельных клиентов. Отсюда вытекает, что наш

банк, как правило, должен близко знать клиента, ближе, чем банк капиталистический, который в большинстве случаев может довольствоваться более поверхностной осведомленностью, в виду более абстрактного характера тех критериев, какие они применяют в своей кредитной работе. Из этого факта вытекает ряд существенных выводов организационного характера, о чем мы скажем ниже.

Возвращаясь к проблеме планирования краткосрочного кредита, мы должны сказать, что, если цифровое выражение плана не представляет собою для банков обязательной нормы, а скорее ориентировочный материал, который банки принимают во внимание на ряду с теми данными, какие дает им непосредственное изучение клиентуры и наблюдение за конъюнктурой, то все же в общей системе планового хозяйства нельзя мыслить банки совершенно автономно действующими учреждениями. Поскольку банковский кредит сам по себе является не только пассивным элементом хозяйства, но и существенным орудием воздействия на экономику—хотя в наших условиях, регулирующая роль кредита скромнее, чем в странах капиталистических—постольку правительство не может отказываться от использования его для осуществления тех или иных задач своей экономической политики. Отсюда вытекает подчинение работы банков тем или иным директивам принципиального характера, проведение которых обязательно для банков в их практической работе. Директивы эти, однако, отнюдь не должны выражаться в цифрах¹⁾.

Итак, кредитная работа наших банков—и в этом одно из основных ее отличий от работы капиталистических банков—должна возможно точнее отражать тенденции нашей экономической политики и соответствовать хозяйственным планам, принятым для отдельных отраслей. В этом смысле, и, только в этом, должен пониматься плановый характер банковской работы. Но и в эту формулировку мы склонны внести известные ограничения, вытекающие из невысокого пока уровня нашей плановой работы. Неизбежные пока существенные просчеты в планах делают для банков необходимым вносить в процессе работы те или иные изменения в плановые предположения. И, именно поэтому, выраженные в цифрах кредитные планы не могут быть обязательными для банков. Поскольку такое стремление у нас существовало, в нем надо видеть лишь вредную бюрократическую тенденцию, а вовсе не приближение к идеалу планового хозяйства.

Намеченное нами решение проблемы планового кредита существенно отличается от методов планирования в области промышленности, транспорта, сельского хозяйства и др. отраслях народного хозяйства. Это вполне естественно, так как кредит не самостоятельная отрасль народного хозяйства, а производный его элемент, отражающий на себе реальные процессы, происходящие в других отраслях, и в известных пределах на них воздействующий. Именно, путем кредита мы можем своевременно корректировать допускаемые в планах ошибки, не дожидаясь пересмотра самих планов. Это делает роль банков и, прежде всего, Госбанка более ответственной, но в то же время постулирует закрепление за кредитной системой большей автономности в ее повседневной работе.

Чтобы банки могли правильно, в наибольшем соответствии с народно-хозяйственными интересами, выполнять свои функции, необходимо решительное искоренение, и сверху и снизу,—взгляда на банки, как на продолжение государственного казначейства.

•Практика сепаратных постановлений о представлении тех или иных ссуд отдельным предприятиям, за счет ресурсов краткосрочного кредита, должна быть решительно прекращена. Оговоримся здесь, что в отношении банков долгосрочного кредита постановка вопроса должна быть несколько иной, но на ней мы в данной статье останавливаемся, концентрируя свое внимание на кредите краткосрочном. Ограничимся лишь общим замечанием, что и в области долгосрочного кредита необходимо по возможности элиминировать бюджетные методы финансирования,

¹⁾ Последняя практика СТО сводилась к фиксации только цифры эмиссии.

но здесь пределы банковской автономии должны быть значительно уже, поскольку здесь не может возникнуть коллизии между интересами отдельных отраслей и интересами денежного обращения, в которых воплощается проблема равновесия рынка.

VI.

Сделанный выше краткий анализ особенностей работы наших банков позволяет перейти к организационной проблеме, давно уже ставшей для кредитного дела СССР одним из центральных злободневных вопросов. По поводу этой проблемы не только было сломано много копий, но даже разгорелась своего рода гражданская война. Спор велся, главным образом, около двух вопросов: во-первых, о роли спецбанков на ряду с Госбанком и, во-вторых, о роли государственных и кооперативных учреждений в кредитовании сельского хозяйства. Обе эти распри, которые велись совершенно независимо одна от другой, не закончились и до сих пор.

Вопрос о „спецбанках“, после того как была признана полезность отдельных банков — долгосрочного кредита, местных банков коммунального типа, кооперативных банков, наконец, окраинных областных банков, свелся постепенно к вопросу о целесообразности сохранения, на ряду с государственным эмиссионным банком двух других государственных банков — Торгово-промышленного и Б. для внешней торговли. В сущности, Промбанк можно именовать „спецбанком“ лишь в силу установившегося словоупотребления, так как его сфера деятельности ничуть не уже, чем у любого коммерческого банка капиталистических стран.

И только Внешторгбанк может по праву называться „спецбанком“, представляя собою единственное исключение в системе краткосрочного кредита СССР¹⁾. И если в теоретической дискуссии, начало которой восходит еще к 1923 году и даже дальше, ставился широкий вопрос о том, куда идти нашей кредитной системе — к превращению ее в единый банк или же к системе специальных банков с „банком банков“ во главе, то в практике он был подменен двумя конкретными вопросами: 1) целесообразно ли существование, на ряду с эмиссионным, другого центрального банка для краткосрочного кредитования промышленности и 2) нужен ли отдельный центральный банк для обслуживания нашей внешней торговли на ряду с государственным и сетью заграничных банковских организаций? Недавно принятое предварительное решение высших органов, отрицательно ответило на первый вопрос и положительно на второй, поставив, однако, Внешторгбанк в подчиненное положение Госбанку. Независимо, однако, от того или иного практического его решения, на которое в большей мере могут влиять различные практические соображения конкретные факты, чем принципиальные аргументы, мы хотели бы дать этому вопросу известное теоретическое освещение.

Чем можно оправдывать существование у нас отдельного банка на ряду с другими? Когда подобный вопрос возникает в капиталистической стране при учреждении нового банка, то он разрешается исключительно с точки зрения пассивов будущего банка: может ли он рассчитывать на привлечение к себе тех или иных средств рынка как в капиталы, так и во вклады, при чем особое значение придается тому, чтобы это были новые средства, не вовлеченные еще уже существующими банками. Эта точка зрения имела известное значение и для нашей кредитной системы в ее организационный период, когда происходил процесс втягивания клиентуры в банки. В настоящее время, однако, аргументацию от пассивов мы считаем для советских банков совершенно несостоятельной.

Как мы указывали выше, задача аккумуляции средств рынка нашей кредитной системой разрешена более или менее полно, благодаря государственному характеру наших „капиталистов“. Какой бы мы новый банк ни создали, надежды на то, что он

¹⁾ Кооперативные банки являются у нас универсальными банками, поскольку они кредитуют все отрасли кооперации; то же относится в значительной мере к коммунальным банкам и к двум окраинным банкам. Можно говорить лишь о специальных уклонах этих банков, но нельзя признать за ними специального характера.

отыщет новые ресурсы, лежавшие до сих пор под спудом весьма проблематичны, только момент территориального приближения банковского учреждения к клиенту может сыграть здесь известную роль, но для этого достаточно увеличить сеть филиалов, а не открывать новый банк. Поэтому в наших условиях, где банковская клиентура в своей подавляющей части носит государственный или кооперативный характер, где нормально между банками не должно быть конкуренции, для мобилизации всех свободных ресурсов было бы достаточно иметь только один банк с несколькими сотнями филиалов и сеть сберкасс для втягивания мелких сбережений.

Но мы пришли выше к выводам, что главные особенности работы наших банков, делающие ее весьма ответственной и сложной, лежат в сфере учетно-ссудных операций. И только с этой точки зрения мы считаем целесообразным разрешать вопрос о рациональном построении нашей кредитной системы. Обслуживание всех кредитных потребностей единым банком означало бы возложение ответственной работы по надлежащему направлению кредитов во всех отраслях народного хозяйства на небольшую группу людей, составляющих правление этого банка. Конечно, такое правление никогда не смогло бы быть достаточно осведомленным о всей своей клиентуре и, главное, физически не смогло бы уделить достаточно внимания изучению отдельных отраслей народного хозяйства, занимающих к тому же такую обширную территорию, как СССР¹⁾. Такая работа была бы неизбежно слишком бюрократичной, тяжеловесной и в то же время поверхностной. И уже, во всяком случае, было бы безнадежным делом пытаться придать ей действительно целевую установку. Выходом отсюда была бы неизбежная децентрализация ответственности и создание в таком едином банке „автономии“ в виде полусамостоятельных отделов и предоставления широких прав филиалам. Мы считаем поэтому совершенно не случайным, что развитие нашей банковской системы шло по пути специализации, с одной стороны, и создания местных банков, с другой. Конечно, практическое оформление идей специализации и децентрализации не всегда было удачным и полным, и даже самая необходимость этих принципов в наших условиях не достаточно четко и ясно сознавалась, а в некоторых кругах отрицается и теперь.

Здесь, естественно, возникает вопрос о пределах специализации. Проф. Соболев, крайний сторонник этой точки зрения, считает целесообразным устройство специальных банков для каждой отрасли промышленности). Так далеко идущую специализацию мы считаем не вытекающей из интересов рациональной постановки дела, так как несомненно, что та степень осведомленности о своей клиентуре, которая нужна в наших условиях банку краткосрочного кредита, позволяет гораздо большую нагрузку отдельных банков, чем обслуживание только одной отрасли.

Второй вопрос—о принципе специализации—нужна ли специализация по клиентуре, или по характеру операций? В нашей системе встречается и тот и другой принцип, например, кооперативные банки имеют дело со специальной клиентурой, тоже сельско-хозяйственные банки, а Внешторгбанк, Цекобанк и Электробанк производят определенный круг операций со всякой клиентурой. И нам представляется, что комбинированное сочетание того и другого принципа—практически наиболее правильный путь. Декрет от 15 июля 1927 г. о кредитной системе, повидимому, стоит на той же точке зрения. Вопрос о специализации долгосрочного кредита стоит у нас более определенно, в отношении же краткосрочного ни практика, ни теоретическая дискуссия достаточно ясных указаний не дала.

Из идеи специализации естественно, вытекает идея „банка-банков“. Однако, мы не видим логических оснований к тому, чтобы рекомендовать в ближайшем же будущем превратить наш Госбанк в подобие Английского Банка, не имеющего

¹⁾ Интересно здесь припомнить, что в прежнем государственном банке в последнее время выдвигалась идея реорганизовать управление местными филиалами по областному принципу. Опыт такой организации был проделан в районе Самарской конторы.

никакого непосредственного отношения к торгово-промышленному миру. Наоборот, мы считаем весьма полезным и целесообразным сохранение за ним большей части тех операций по непосредственному кредитованию, которые он производит в настоящее время и которые связаны с его эмиссионной операцией. Но мы в то же время считаем необходимым совершенно разгрузить Госбанк от всякого рода операций, не совместимых с работой эмиссионного банка, независимо от того, имеются ли у него для этого подходящие пассивы или нет. Учет товарных векселей и кредитование сезонных заготовок—вот нормальный основной круг кредитных операций нашего Госбанка; всякого рода иное кредитование должно вестись другими банками. Только идя таким путем, мы окончательно сможем гарантировать себя от соблазна прибегать к эмиссии для финансирования капитальных затрат. Само собой разумеется, что Госбанку надо будет отказаться от стремления во что бы то ни стало аккумулировать у себя те вклады, которые с неменьшим успехом могут привлекать другие банки. Располагая, помимо крупных собственных средств и эмиссии, еще и казенными ресурсами, Эмиссионный Банк может не стремиться к сосредоточению у себя накопления и текущей наличности всех хозрасчетных предприятий и совершенно спокойно может пойти на постепенное снижение вкладного процента. Как известно, до сих пор Госбанк заботился напротив о том, чтобы другие банки не платили по вкладам больше его.

Заменяя принцип единого банка системой специальных банков с эмиссионным во главе, необходимо, однако, принять меры к тому, чтобы мы имели действительно систему, а не простое сосуществование отдельных банков, действующих в разброд. В капиталистических странах работа банков в подавляющей своей части не преследует народно-хозяйственных задач, за исключением области денежного обращения. Дисконтная политика эмиссионного банка является достаточным инструментом, чтобы при помощи ее регулировать деятельность всех банков с этой точки зрения. В остальном банки в капиталистическом мире преследуют частно-хозяйственные цели, которые могут между собой конкурировать и противоречить одна другой. В СССР такое положение недопустимо, ибо все части его кредитной системы должны представлять собою как бы одно целое, работающее на началах строгой координации и на основе общего плана народного хозяйства. Сказать „кредитная система“ о банках капиталистической страны—это скорее метафора, для банков СССР—это вполне подходящее обозначение.

Однако, до последнего времени эта особенность нашего банковского дела не находила себе достаточно организационного оформления. Созданный в 1924 году Комитет банков оказался мало жизнеспособным учреждением с неясной компетенцией. Кроме того, центральную регулирующую роль до известной степени выполняло Валютное Управление НКФ СССР; но так как Государственный Банк последнему не подчинен, то это регулирование по необходимости было весьма неполным. Декрет от 15 июня 1917 года и новое положение о Комитете банков дают более определенное оформление единству нашей кредитной системы, делая это в двух направлениях: наделяя Госбанк формально правами по руководству другими банками и усиливая роль Комитета, как междубанковской организации, органически связанной с Наркомфином. Насколько оба эти мероприятия себя оправдают на практике трудно предсказать, но несомненно, что та или иная форма организационного объединения кредитной системы в условиях планового хозяйства необходима. Тем самым противоположность позиций „единого банка“ и системы специальных банков теряет свою остроту.

Вторая организационная проблема, касающаяся с.-х. кредита, носит гораздо более узкий характер, но мы упоминаем о ней в данной статье потому, что организация с.-х. кредита дает чрезвычайно поучительный наглядный пример бюрократического извращения планового начала и неприменимости того „бюджетирования“ кредита, которое наблюдалось в первые годы деятельности ЦСХ Банка. Разгоревшаяся на этой почве борьба между системой государственных с.-х. банков и кредитной с.-х. кооперацией, через которую банки кредитовали крестьянское хозяйство,

представляет собою весьма любопытную картину возрождения, в совершенно новых условиях, той борьбы, которая велась в дореволюционное время, организациями кооперативного кредита с бюрократической опекой б. Управления по делам мелкого кредита. Однако, бюрократизм последнего был самого невинного свойства, по сравнению с тем, доходившим до абсурда, централизмом, какой проявлялся, вначале в системе с.-х. банков, когда производилось разассигнование по всей территории Союза целевых кредитов, заранее распределенных по нескольким десяткам назначений, в результате чего значительная часть средств вовсе не могла быть на местах использована, или же, в лучшем случае, кооперативам приходилось систематически нарушать указания банков. Теперь этот централизм сильно ослаблен и, вообще, тенденции последнего времени явно склоняются к замене на местах государственного аппарата (в лице обществ с.-х. кредита) аппаратом кооперативным (в лице кредитных союзов). Помимо постепенного привлечения к кредитной работе все новых и новых союзов, на ряду с губернскими обществами, в текущем году делаются опыты полной передачи функций губернского общества кооперативному союзу (на Украине и в Московской губ.). Если эта тенденция окончательно одержит верх, а в ее принципиальной правильности и соответствии духу нашего строя едва ли приходится сомневаться, то мы будем иметь значительное повышение в нашей кредитной системе кооперативного элемента и соответственное умаление государственного, что не останется без влияния и на решение некоторых общих вопросов кредитной политики.

VII.

Кроме организационной проблемы мы считаем нужным затронуть, в связи с анализом особенностей советского банка, вопросы о формах кредитования и о значении учетного процента в нашей экономике. Как известно, формы кредитования были нами целиком заимствованы из практики русских дореволюционных банков. Формы, практиковавшиеся ранее только за границей, не привились в СССР и теперь, например, акцептный кредит. Вместо этого более широкое распространение получили, так называемые, целевые кредиты, соответствующие отчасти ссудам ссудам прежнего государственного банка. Соответствуют ли старые формы кредитования тому новому содержанию отношений между банком и клиентом, которые мы констатировали для СССР? Или же, отбросив их, как пережиток, целесообразнее перейти к новым формам, например, к системе единого счета, как более простой и более соответствующей характеру отношений наших банков к своей клиентуре? Вопрос этот, около которого уже целый год идет полемика, при более внимательном рассмотрении имеет далеко не только техническое значение. Не рассматривая здесь различных вариантов предлагаемой реформы банковских операций, представляющих больше бухгалтерский и лишь отчасти экономический интерес, мы остановимся на одном вопросе, имеющем существенное значение с точки зрения интересов денежного обращения, именно, на вопросе о значении вексельной формы кредитования в наших условиях.

Вексель советского предприятия, несомненно, отличен от векселя, выданного частно-капиталистическим предпринимателем, но сущность этого различия часто понимается у нас неправильно, откуда нередко вытекает и односторонний подход к вопросу о вексельной форме кредита. Центральное значение векселя в капиталистическом обороте лежит несомненно в тех добавочных гарантиях своевременного погашения долга, какие вексельная форма создает по сравнению с другими; в наших условиях этот момент имеет совершенно второстепенное значение, когда векселедателем является госорган, или даже кооперативная организация. И это вовсе не потому, что реальное обеспечение векселя меньше, поскольку взыскание по векселю госоргана не может быть обращено на его основной капитал, и не потому, что при взыскании по такому векселю банк может натолкнуться на препятствия со стороны регулирующих органов, а равно не потому, что допущение

векселя до протеста имеет для наших государственных и кооперативных предприятий гораздо меньшие последствия, чем в капиталистических странах. Все эти моменты, конечно, ослабляют значение векселя, как способа наилучшего обеспечения кредита, но дело в том, что самый вопрос об обеспеченности долга государственной организации государственному же банку имеет скорее техническое, чем экономическое содержание¹⁾. Поэтому в наших условиях главное значение приобретает другая сторона векселя, как здоровой основы для банкнотной эмиссии. Вексель — мы имеем здесь в виду только товарный вексель, — в условиях регулируемой валюты, какую мы имеем, представляя собою свидетельство того, что новый товар вошел в оборот, является той формой кредита, которая, при правильном пользовании ею, дает наибольшие гарантии от инфляции. Именно с этой стороны вексель и важен для наших банков, и особенно для эмиссионного банка, как показатель правомерности пред'являемого спроса на краткосрочный кредит с народно-хозяйственной точки зрения.

VIII.

Вопросы дисконтной политики в наших условиях требуют к себе также совершенно особого подхода. Роль автоматического регулятора спроса на кредит, а вместе с тем косвенно и регулятора общих размеров производства, какую учетно-ссудный процент выполняет, хотя и не очень совершенно, в современных капиталистических странах, эту роль у нас процентные ставки банков играть не могут по целому ряду причин: размеры продукции государственного сектора определяются планами и не могут меняться, в зависимости от колебаний доходности производства; продажные цены также регулируются и потому слабо могут реагировать на повышение процента; наконец, момент частно-хозяйственной рентабельности для деятельности тех или иных госпредприятий отнюдь не играет преобладающей роли, а только при этом условии учетный процент может оказывать свое регулирующее действие. Поскольку же государственная клиентура в нашей кредитной системе имеет подавляющий удельный вес, постольку дисконтная политика для регулирования общего спроса на кредит значения иметь не может. Правда, не следует забывать, что в отношении кредитования частно-капиталистического сектора, крестьянских хозяйств, а частично и кооперативного сектора, высота учетно-ссудного процента все же сохраняет свое значение регулятора спроса на кредит. Но решительное преобладание государственной клиентуры позволяет условно допустить, что высота банковских ставок для регулирования денежного обращения у нас значения не имеет, и тем самым вопрос о процентной политике переносится в другую плоскость. Обычно его рассматривают у нас или с точки зрения его влияния на цены, как элемента себестоимости, или, в связи с определением себестоимости кредита для самих банков, в предположении, что учетно-ссудные ставки должны быть по возможности низкими.

Производившееся работниками Госбанка статистическое исчисление удельного веса расходов на уплату процентов по кредитам привело к выводу о незначительном среднем влиянии высоты процентов на себестоимость. Так, по исчислениям Ф. Э. Б. Госбанка в 1925/26 г. расход на уплату процентов банкам составлял по большинству предприятий госпромышленности от 0,6% до 2,3% оборота и только у $\frac{1}{5}$ предприятий были значительно выше 4,5%—7,7%, в среднем же был равен 1,44%. По вычислениям Чепцова²⁾ стоимость банковского кредита для госторговли колебалась

¹⁾ Следует, кроме того, иметь в виду, что за последние годы поднятие вексельной дисциплины чрезвычайно сократило в наших банках (за исключением С.-Х. Б.) случаи протестов и переписки векселей, что уже само по себе лишает остроты вопрос об обеспеченности платежей по векселям.

²⁾ „Кредит и Хозяйство“ № 8—9 за 1927 г. Чепцов. О стоимости кредита для торгующих организаций.

в том же году от 0,8% до 1%. Применяя универсальный метод, мы можем прийти к близким результатам. Так, при товарной массе для 1926/27 г. в 20 млрд. руб. (с акцизом, импортом и внутрикрестьянским оборотом) все доходы банковской сети составили за тот же год только 430 млн. руб., включая сюда и доходы комиссионного характера, не связанные с кредитованием. Это составляет, приблизительно, 2% к ценам производителя; если же исключить с.-х. товары, то товарная масса составит 13,5 млрд. руб. и по отношению к ней надбавка составит 3%. И это при условии, что ссудный процент не уплачивается из прибыли, а целиком входит в себестоимость. Но, если не велико влияние банковского процента на цены в среднем, все же можно возражать, что в отношении отдельных отраслей оно может быть довольно значительным. Однако, надо дать себе отчет в том, что это возможно лишь при той системе калькуляции, которая применяется в нашей промышленности при установлении продажных цен.

Согласно принятому порядку, проценты на занятый капитал включаются в себестоимость, а затем к ней делается общая процентная надбавка, исчисленная не по отношению к собственному капиталу, а по отношению к себестоимости. При таком порядке предприятие получает без достаточных оснований прибыль в одинаковом размере и на свой и на чужой капитал, при чем на последний прибыль получается, кроме того, и банком. Поэтому, если в капиталистических условиях пользование кредитом позволяет понижать цены, у нас оно неизбежно ведет к их повышению, так как считается необходимым на чужой капитал получать двойную прибыль. Отсюда настойчивый нажим со стороны хозорганов на снижение учетно-ссудного процента, будто бы в интересах снижения цен. В действительности нет никакой необходимости для кредитующихся предприятий стремиться получить на чужой капитал для себя столько же, как и на свой. Если предприятие, работающее только на свой капитал, делает надбавку к себестоимости в таком размере, чтобы получить прибыль в 10% на капитал, то, расширив свою продукцию за счет кредита вдвое, оно нормально должно было бы надбавку определить в таком размере, чтобы уплатить из нее %% банку и получить премию в 10% на свой капитал. При существующей практике оно повысит исчисление себестоимости на сумму уплаченных процентов и оставит тот же % начисления на себестоимость. Поскольку цены фиксируются, как неизменные, и даже декретируется их снижение, постольку вопрос переносится в несколько иную плоскость, кто должен поступаться своей прибылью: банк или клиент? Где целесообразнее сосредоточивать лишнюю прибыль—у промышленного и торгового предприятия или у банка? Мы считаем безусловно предпочтительным концентрацию лишних прибылей в банковских резервуарах вместо распыления их по сотням предприятий. Тем более, что собственное накопление банков—при ограниченных возможностях роста вкладной операции и эмиссии, приобретает весьма большое значение. Всякое ослабление банковского накопления будет лишь создавать затруднения для обслуживания оборота краткосрочным кредитом. Поэтому пора покончить с путаницей, создавшейся вокруг вопроса о процентных ставках банкам, высота которых, якобы, способствует повышению цен, и на ближайшее время прекратить всякое снижение процентных ставок по активным операциям.

Когда в стране накопится достаточно оборотных капиталов, а это выразится прежде всего в увеличении товарных запасов, только тогда будет своевременно поднять снова вопрос о снижении процента по краткосрочному кредиту, освободив тем самым часть накопления для капитальных затрат.

Ю. МИТЛЯНСКИЙ.

Финансовый лимит производства, как фактор безработицы¹⁾.

Непосредственным видимым препятствием к более быстрому темпу расширения производства в СССР и к большему применению рабсилы является ограниченность финансовых ресурсов.

Но для каждого ясно, что эта ограниченность, как общее правило, отражает ограниченность реальных ресурсов общества, реального общественного капитала.

Для того, чтобы расширять производство большим чем теперь темпом и занять всю массу нынешних безработных, потребовалось бы, во-первых, большее количество предметов потребления для содержания большего количества рабочих, во-вторых, большее количество средств производства, как объектов применения труда вновь вовлекаемых в производство.

Ограниченность предметов потребления может служить препятствием к большему расширению производства лишь постольку, поскольку безработные не получают пособия, приближающегося по своему размеру к заработку работающего. В этом последнем случае общая сумма потребления не должна была бы значительно увеличиться от вовлечения безработных в производство. Но и при отсутствии пособия безработным ограниченность предметов потребления непосредственно не может ограничивать размеры производства. Предприятия непосредственно платят своим рабочим не предметами потребления, а деньгами. Поскольку в распоряжении предприятий находится соответствующий денежный капитал, недостаток предметов потребления в стране должен привести лишь к вздорожанию их и соответствующему уменьшению реальной зарплаты. То же количество реальных благ—предметов потребления—распределялось бы при расширении производства между большим количеством рабочих вследствие включения прежних безработных в распределение.

Ограниченность предметов потребления может служить препятствием к расширению производства только косвенно, отражаясь на размерах денежного капитала (точнее: капитала в денежной форме), т.-е. свободной покупательной силы в распоряжении предприятий, предназначенной для производственных целей. Так, например, ограниченность предметов потребления ставит предел для эмиссии банкнот, как источника кредитования предприятий: будь больше предметов потребления в стране, можно было бы без опасности инфляции производить большую эмиссию, предоставляя вновь созданную покупательную силу в распоряжение предприятий. В этом смысле ограниченность предметов потребления ставит предел размерам производства. В СССР распределение общественного продукта почти целиком регулируется государством. Путем соответствующих регулятивных мероприятий в области политики цен, денежного обращения, кредита, зарплаты и т. п. государство намечает и осуществляет распределение весьма значительной части общественного продукта. Ту долю его, которую государство предназначает для накопления и расширения производства в обобщественном секторе, оно может посредством мероприятий в этих областях направлять на указанные цели или через бюджет, или через кредитную систему, или путем соответствующей специализации назначения части доходов государственных и кооперативных предприятий. Таким же образом государство может воздействовать на расширение производства и в частном секторе (крестьянского, кустарного производства и т. п.), стимулируя накопление в самих частных хозяйствах и направление этих накоплений на расширение производства.

¹⁾ Статья дискуссионная. Редакция не согласна с автором прежде всего в том отношении, что при всей огромной важности для социалистической страны вопросов безработицы, последние все же не являются единственным и всеопределяющим критерием экономической политики. С точки же зрения других задач нашего хозяйства намечаемый автором курс не может быть принят. К тому же и с точки зрения интересов обеспечения максимального фонда национального потребления курс этот не является безусловно правильным.

Если же государство ограничивает размеры производства в виду ограниченности финансовых ресурсов, это значит, что оно считает невозможным изымать большую долю общественного продукта для производственных целей и соответственно уменьшать доход населения, предназначенный для потребления. Если же, при прочих равных условиях, реальные ресурсы предметов потребления и соответственная доля общественного продукта, предназначенная к потреблению, были бы больше чем теперь, государство могло бы избыток предметов потребления изъять для передачи их добавочному количеству работников, ныне безработных и применить их труд. Средства эти государство получало бы не в натуральной, а в денежной форме одним из указанных выше способов (эмиссия, налоговые доходы, прибыли и т. п.) и также в денежной форме передало бы их нынешним безработным, в виде заработной платы, с. х. кредита и т. п. Ибо в денежном хозяйстве распределение общественного продукта и реальных ресурсов страны производится в денежной форме. Таким образом, ограниченность реальных ресурсов в части предметов потребления может препятствовать расширению производства в виде ограниченности финансовых ресурсов для оплаты добавочной работы, даже если бы производственные ресурсы допускали применение большего количества труда.

Но ограниченность предметов потребления и доли общественного продукта, предназначенной к потреблению, может служить препятствием к расширению производства лишь при данном уровне среднего заработка. При понижении же этого уровня можно расширить производство и при данном наличии предметов потребления. Ограниченность предметов потребления может, таким образом, иметь результатом или ограничение среднего реального заработка работающих или ограничение числа занятых рабочих и вместе с тем и размеров производства (безработицу). И вот возникает вопрос: какой из этих двух результатов мы должны признать наиболее нежелательным и какой предпочесть? При ограниченности предметов потребления и доли общественного продукта, предназначенной к потреблению, как целесообразнее ее распределять? Равномерно между всеми работниками, с тем чтобы все они работали в производстве, или же предоставлять ее только одной части населения, которая и работала бы, а остальную часть оставить без работы. В первом варианте средний заработок работающей части населения будет ниже, чем во втором варианте, но зато все население будет иметь заработок. Во втором варианте часть населения остается без заработка, но зато средний заработок работающих будет выше.

Этот вопрос мы должны рассмотреть и с социально-политической, и с производственной точек зрения. С точки зрения социальной политики двух ответов на него быть не может. Ясно, что более равномерное распределение общественного дохода и труда является более правильным. При всей вопиющей нищете населения и всей острой необходимости улучшения благосостояния масс и повышения их жизненного уровня нет, однако, никакого основания для улучшения благосостояния одной части трудового населения за счет понижения благосостояния другой части. При этом даже интересы тех работников, заработок которых при втором варианте был бы выше, в действительности не всегда требуют этого варианта (более высокого заработка при меньшем количестве занятых рабочих), так как в их семьях бывают безработные, и общий доход семьи может оказаться большим при первом варианте за счет работы остальных членов.

Кроме того, и занятые рабочие находятся при этом варианте под Дамокловым мечом сокращения и весьма многие из них предпочли бы получать меньший заработок, но быть уверенными в постоянстве своей работы. Это ведь и лежит в основе всякого страхования, которое является распределением между массой субъектов того риска, который может постигнуть каждого в отдельности. По мере роста культуры и благосостояния, население все больше стремится застраховать себя от всяких рисков. Политика же повышения заработка за счет ограничения числа

работающих означает, с точки зрения интересов рабочих, политику противоположную принципу страхования ¹⁾.

Таким образом, с точки зрения распределения, было бы неправильным сокращение числа рабочих из-за ограниченности ресурсов для оплаты их труда, т.е. реальных ресурсов предметов потребления и соответствующего им фонда зарплаты. Мы должны считать более правильным равномерное распределение общественного дохода и труда между всеми работниками. (Мы здесь не касаемся дифференциации зарплаты по квалификациям ²⁾).

Перейдя к рассмотрению вопроса с производственной точки зрения, мы опять-таки должны отдать предпочтение установлению более низкой реальной оплаты труда, в целях более широкого применения труда и увеличения размеров производства. Народное хозяйство в целом только выиграет от того, что большая часть трудящегося населения будет работать, ибо если рассматривать ресурсы, потребляемые работниками, в аспекте общественного воспроизводства, как часть общественного капитала, как переменный капитал общества, то мы в первом варианте будем иметь большую производственную эффективность капитала, так как одна и та же сумма капитала дает большую продукцию, чем во втором варианте.

Тут речь идет не об эффективности с частно-хозяйственной точки зрения предпринимателя, а о народно-хозяйственной производственной эффективности: общество в целом получает больше продукции. Если бы речь шла о большей или меньшей оплате труда при одном и том же количестве трудовых затрат и продукции, тогда была бы различна частно-хозяйственная эффективность данного предприятия или группы предприятий в смысле рентабельности, но народно-хозяйственная производственная эффективность была бы одинакова. Дело касалось бы только распределения общественного продукта, но не его производства (мы оставляем в стороне дальнейшее назначение и применение общественного продукта). Но поскольку речь идет о разных количествах труда и продукции при одной и той же сумме потребления и оплаты труда, различна не только рентабельность предприятия, но и производственная народно-хозяйственная эффективность: народное хозяйство в целом получает больше продукции при первом варианте, чем при втором. При этом все работники в совокупности не теряют ничего материально, ибо общая сумма их дохода и потребления одинакова в обоих вариантах. Они только теряют то, что в совокупности они должны больше трудиться. Но поскольку освобожденный труд остается неиспользованным, навряд ли можно рассматривать освобождение от труда во втором варианте, как большой выигрыш в сравнении со столь нужной добавочной продукцией, получаемой в первом варианте, особенно, если освобождение от труда выражается в полной безработице части населения. К тому же в первом варианте и ограничение уровня потребления (в целях вовлечения безработных в производство) будет только временным, ибо добавочная продукция, которая получится в результате вовлечения в производство безработных, рано или поздно уравнивает и даже перевесит ту долю общественного продукта, которая достается бывшим безработным, и это сделает возможным повышение заработной платы до прежнего уровня. С этого момента уровень потребления окажется

¹⁾ Считаем необходимым обратить внимание, что мы здесь говорим не только о зарплате наемных рабочих, но и о зарплатке других трудовых классов. В частности, мы вовсе не предлагаем замедления роста зарплаты рабочих в пользу других классов, а в пользу других рабочих же. Речь идет лишь о распределении доходов внутри пролетариата в сторону большей равномерности, об ограничении роста среднего дохода работающих в интересах ныне безработной части того же класса—пролетариата, а в конечном счете, и всего народного хозяйства в целом. Параллельно с этим мы предлагаем ограничение роста доходов занятой в с.-хоз. производстве части крестьянства в пользу избыточного населения деревни, не находящего в современных конкретных условиях производительного применения своим силам. Вопросы же о распределении доходов между рабочими и крестьянами мы здесь вовсе не касаемся.

²⁾ Сказанное не касается ограничения количества труда путем сокращения рабочего времени. Поскольку речь шла бы о таком ограничении производства, о сокращении рабочего времени из-за ограниченности ресурсов для оплаты труда, вопрос не стоял бы вовсе в плоскости распределения и все сказанное не могло бы быть применимо.

не ниже, чем был бы, если бы безработные не привлекались к производству. Общий же размер общественного продукта, а также и общая сумма потребления возрастет. Таким образом, ограничение уровня потребления окажется временным последствием отстаиваемой нами политики, между тем как положительный результат — постоянным и окончательным.

Итак, с точки зрения интересов народного хозяйства в целом, ограниченность ресурсов предметов потребления не должна служить препятствием к расширению производства и причиной ограничения использования труда. Но, помимо народно-хозяйственных моментов, могут быть другие факторы, которые делают практически невозможным проведение соответствующей политики. Так, например, если уровень зарплаты оказывается у нас выше того уровня, который является экономически оптимальным с точки зрения изжития безработицы, то тем не менее по политическим мотивам не может быть и речи о снижении зарплаты, притом не только реальной, но и номинальной. Иногда даже может оказаться необходимым повышение номинальной зарплаты. Так, например, у нас, в целях выравнивания, необходимо повысить зарплату отставшим категориям работников, оплачиваемым ниже других работников, что означает и повышение среднего уровня зарплаты.

В этих условиях проблема ликвидации безработицы не может получить полного разрешения. Тогда напрашивается другой вывод. Поскольку государство не считает возможным ограничить, хотя бы временно, реальные заработки ниже определенного уровня, при котором не все количество труда может найти применение, так, что ограниченность предметов потребления фактически служит лимитом производства и фактором безработицы, постольку следует на первое время направлять производство так, чтобы возможно скорее получить максимум предметов потребления. Увеличение ресурсов предметов потребления вызовет расширение самого производства и общих размеров продукции. При этом условии и увеличение потребления пойдет не за счет ограничения накопления, а за счет расширения производства: оно может даже иметь своим результатом не сокращение, а расширение накопления, ибо добавочные рабочие, дополнительно потребляя, вместе с тем дополнительно производят и притом нормально производят больше, чем потребляют, так что часть их продукции может идти на увеличение массы накопления.

Тут-то приобретает актуальное значение отмеченное выше обстоятельство, что предметы потребления можно рассматривать, как часть общественного капитала (фигурально выражаясь — общественный переменный капитал), и что увеличение предметов потребления для дальнейшего расширения производства и применения труда есть такое же накопление, такая же капитализация доли общественного продукта, как и увеличение средств производства. В таком аспекте противопоставление предметов потребления средствам производства имеет только технический характер. Экономически же предметы потребления являются такими же средствами производства, как и технические средства производства. Это обстоятельство, как нам кажется, у нас часто забывается.

Если ограниченность предметов потребления, как мы видели, с точки зрения чисто экономической не является лимитом расширения производства, по сравнению с данным его уровнем, то таким лимитом объективно является ограниченность средств производства. К данному количеству средств производства может быть приложено лишь определенное количество труда. Весь труд, избыточный над этим количеством, не может найти применения.

Если бы ограниченность средств производства сопровождалась избытком предметов потребления, перед нами была бы чисто качественная диспропорция состава производства, несоответствие его потребностям народного хозяйства. Таковую проблему легко было бы разрешить или изменением состава производства в сторону большего расширения производства средств производства за счет ограничения производства предметов потребления, или путем экспорта избытка предметов потребления и обмена их за границей на средства производства. Поскольку же недо-

статок средств производства не сопровождается избытком предметов потребления, перед нами уже не только качественная, но и количественная проблема: общий недостаток реальных ресурсов.

Это при данном уровне потребления; если же уровень потребления был бы ниже, на расширение производства могло бы уделяться больше ресурсов. Таким образом, мы в этом случае имеем общий недостаток реальных ресурсов при данном уровне потребления или слишком высокий, неблагоприятный для производства уровень потребления при данном размере реальных ресурсов. Как видим, проблема здесь та же, как и в случае ограниченности предметов потребления; и тут и там суть дела в высоком уровне потребления. Но разница в следующем: поскольку расширение производства упирается в ограниченность предметов потребления, задача заключается лишь в том, чтобы данную общую сумму предметов потребления распределить между большим количеством лиц. Этим самым все работники могут быть вовлечены в производство без изменения общей массы предметов потребления.

Поскольку же расширение производства лимитируется недостатком средств производства, задача заключается не только в перераспределении потребления, но и в ограничении общей его суммы. Тем, что мы ограничим уровень потребления работающих и разницу предоставим безработным, мы еще не сможем привлечь последних к работе, а необходимо еще уделить часть сбереженных ресурсов на получение добавочных средств производства или посредством обмена за границей, или путем расширения внутреннего производства средств производства.

Если при безработице имеется недостаток средств производства, не сопровождаемый избытком предметов потребления, то это означает двойной недостаток: недостаток (ограниченность) предметов потребления для предоставления безработным в целях их вовлечения в производство и недостаток средств производства для применения труда безработных. Поэтому здесь требуется двойное ограничение уровня потребления, двойная экономия: частью для предоставления безработным, привлекаемым к производству, а частью для обмена за границей на средства производства.

Поскольку дело касается ограниченности предметов потребления, то, как мы уже отметили выше, она непосредственно могла бы вызвать лишь повышение цен на предметы потребления или дефицит их на рынке (товарный голод). Лимитом производства ограниченность предметов потребления может служить лишь в финансовой форме в виде недостатка оборотных средств, т.-е. свободной покупательной силы в распоряжении предприятий для оплаты труда. При этом предполагается, что масса покупательных средств данного общества соответствует объему реальных ресурсов.

Можно себе представить, что финансовые ресурсы искусственно расширятся за эти пределы, посредством инфляции. Тогда производство могло бы некоторое время расширяться, но в народном хозяйстве было бы нарушено равновесие, в виде товарного голода и повышения цен. Последнее могло бы автоматически создать новое равновесие на базе или пониженного уровня реальных доходов (при стабильности номинальных доходов) или нового понижения уровня производства (при стабильных реальных доходах).

Другое дело ограниченность средств производства. Помимо своего влияния (через посредство повышения цен) на финансовое положение промышленности, недостаток средств производства является непосредственным техническим лимитом производства. Что касается взаимозависимости недостатка средств производства и финансового положения промышленности, то она конкретно представляется в следующем виде. При наличии соответствующих оборотных ресурсов промышленности ее спрос на средства производства может превысить их предложение и это вызовет повышение их цен. Такое положение было у нас в начале 1925/26 г. Оно обычно имеет место во второй половине фазы подъема капиталистического конъюнктурного цикла. Поскольку превышение производственного спроса имеет

место, на ряду с превышением потребительского спроса, первое является частью общей инфляции, как это было у нас в начале 1925/26 г. Тогда ограниченность средств производства является частью общей ограниченности реальных ресурсов. Поскольку же имеет место превышение исключительно производственного спроса при равновесии спроса и предложения на рынке предметов потребления, общая ограниченность реальных ресурсов проявляется в части средств производства. Общей мы ее называем потому, что общая сумма предложения меньше общей суммы спроса. Но недостаток сказывается лишь в средствах производства. Проблема тут не столько качественная, сколько количественная. Положение, близкое к такому, имеет место во второй половине фазы подъема капиталистического цикла. По нашему мнению, конъюнктура этого момента может быть квалифицирована, как состояние инфляции, хотя изменения происходят и не в количестве денег¹⁾. Если же превышение спроса на средства производства имеет место, на ряду с превышением предложения предметов потребления, то перед нами не инфляционное состояние, а чисто качественная диспропорция между составом производства и составом спроса и задача санирования положения заключается в приспособлении их друг к другу путем изменения состава того или другого.

В то время, как инфляционное увеличение покупательных средств, как уже отмечено, до известного момента раздвигает рамки производства за пределы, устанавливаемые ограниченностью ресурсов предметов потребления, лимит, устанавливаемый ограниченностью средств производства, не может расширяться (непосредственно) в соответствии с расширением покупательных средств.

Но и обратно, наличие реальных ресурсов средств производства при отсутствии финансовых возможностей для их освоения не может дать производственного эффекта. В последнем случае недостаток оборотных ресурсов отражал бы ограниченность предметов потребления при данном распределении общественного продукта или неблагоприятное для производства распределение общественного продукта при данных ресурсах предметов потребления. Такое положение означало бы качественную диспропорцию в народном хозяйстве, несоответствие состава производства составу спроса, несоответствие между направлением реального производства и направлением покупательной силы.

Это положение необходимо помнить при построении перспективных планов народного хозяйства. Для индустриализации страны недостаточно направлять производство преимущественно в сторону производства средств производства, но необходимо согласовать с этим и планирование доходов, т.-е. распределение покупательной силы. Если мы намечаем преимущественное расширение производства средств производства, то мы должны соответственно ограничить в перспективе уровень потребления и реальных доходов. Поскольку же мы считаем невозможным ограничивать уровень потребления и реальных доходов, необходимо ограничить индустриальное направление производства и распределить производство между отраслями так, чтобы производилось достаточное количество предметов потребления. В противном случае может получиться дефицит предметов потребления и недостаток рынка для продукции развившейся тяжелой индустрии. Такое положение не только было бы нетерпимо само по себе, но и отделяло бы самую цель, во имя которой дается такое направление производству—индустриализацию страны. При высоких доходах, при которых самым узким пределом расширения производства служит финансовый лимит, индустриализация страны требует прежде всего увеличения производства предметов потребления, которое расширило бы финансовые возможности.

Мы выше говорили об общем значении финансового лимита, как отражения реальных ресурсов и их распределения. Теперь рассмотрим конкретные методы финансирования расширения производства за счет ограничения уровня потребления. Такими методами могут быть следующие: 1) снижение зарплаты, выплачиваемой госу-

¹⁾ См. нашу книгу „Денежное обращение и товароборот“. М. 1927 г., стр. 197—198.

дарством; 2) низкие заготовительные цены по государственным заготовкам; 3) прямое налоговое обложение; 4) высокие отпускные и розничные цены на предметы потребления; 5) эмиссия; 6) сбережения и государственный кредит.

Первые два возможных источника финансирования непосредственно сокращают доход соответствующих групп населения.

Высокие отпускные и розничные цены, по которым государство продает населению предметы потребления, а также косвенные налоги не отражаются непосредственно на уровне номинальных доходов, но ограничивают реальное их значение в виде прибыли.

Эмиссия по своему значению фактора распределения общественного продукта распределения подразделяется на два вида: 1) эмиссию обесценивающихся денег—инфляцию и 2) нормальную эмиссию необесценивающихся денег. Инфляция является одним из видов повышения цен, но результаты его получает не продавец в виде прибыли, а эмитирующий орган. Поэтому инфляция квалифицируется часто, как эмиссионный налог, подобно другим налогам, ограничивающий уровень реальных доходов населения. Эмиссия необесценивающихся денег также ограничивает уровень реальных доходов, так как, если бы не было эмиссии новых денег, цены должны были бы снижаться, а следовательно, реальные доходы—возрастать. К этому сводится действие эмиссии в сфере обращения. Но эмиссия может иметь и производственный эффект, стимулируя расширение производства. Без нормальной эмиссии производство не могло бы расширяться в такой мере, как при эмиссии. По этой причине окончательное влияние эмиссии на рынок становится двояким; она увеличивает и спрос и предложение.

Производственный эффект эмиссии—вызываемое ею расширение производства и увеличение предложения—может перевесить вызываемое ею увеличение спроса. В таком случае эмиссия окажется в конечном счете фактором не высоких, а низких цен, не ограничения уровня реальных доходов, а поддержания его на определенной высоте или даже повышения. При этих условиях средства, получаемые от эмиссии, ни у кого не изымаются, а получают за счет вызываемого ею расширения производства, составляя чистый выигрыш общества. Но это уже не непосредственное немедленное действие эмиссии, а косвенное, проявляющееся лишь после того, как скажется производственный эффект эмиссии. Непосредственно же эмиссия всегда приводит к увеличению спроса, т.-е. усиливая повышательное влияние на движение цен.

Все перечисленные методы финансирования расширения производства в конечном счете приводят к ограничению уровня доходов. Совершенно отличным представляется шестой возможный источник финансирования—сбережения и госкредит. Он приводит к ограничению уровня потребления, но не уровня доходов. Население добровольно отказывается от немедленного потребления части своего дохода, и эта непотребленная часть общественного продукта передается в виде предметов потребления новым работникам, вовлекаемым в производство из прежних безработных. В денежном аспекте этому соответствует неиспользование работниками для своих потребительских целей части покупательной силы, их денежных доходов. Эта покупательная сила или предоставляется своими обладателями в виде кредита непосредственно для производственного применения или—тезаврируется ими.

В первом случае распределение финансовых ресурсов наиболее рельефно и непосредственно отражает распределение и направление натуральных ресурсов. Но и во втором случае, в сущности, происходит то же самое. Деньги, оседающие в кубышках, уходят из оборота и освобождают свое место для новых платежных средств, создавая емкость для эмиссии банкнот и бумажных денег или открытия банковских, активов для безналичных расчетов по текущим счетам. Главная суть сбережений не столько в помещении их в сберкассы, банки и займы, сколько в самом отказе от потребления и от покупки реальных благ. Этот отказ, оставляя свободными реальные ресурсы в стране, тем самым предоставляет государству возможность создания необходимой для их приобретения покупательной силы.

Поскольку накопление и расширение за его счет производства противостоят потреблению, постольку, разумеется, государственный кредит и сбережение являются одним из конкретных видов накопления и ограничения потребления. В соответствии с этим необходимое при безработице ограничение уровня потребления с тем, чтобы освобождающаяся часть общественного продукта и ресурсов шла на потребление вновь привлекаемых рабочих (бывших безработных) или на производство средств производства, может быть произведено как принудительно, в результате ограничения чистых денежных и реальных доходов, так равно и за счет развития сбережения и госкредита, т. е. путем добровольного отказа населения от немедленного потребления части своих доходов.

Целесообразность ограничения уровня потребления за счет максимального формирования сбережений (в особенности в форме кредита) ни у кого не вызывает сомнения. Тот вопрос, который мы здесь ставим, заключается в том, целесообразно ли при данном уровне сбережений ограничивать уровень доходов в целях расширения производства и применения труда. При данном уровне сбережений накоплению и расширению производства уже можно противопоставить не только уровень потребления вообще, но и уровень доходов. Выдвигаемое нами положение заключается в том, что следует ограничивать уровень доходов в целях обращения полученной этим путем части общественного продукта на оплату вновь привлекаемого труда бывших безработных и вооружения их средствами производства.

Напоминаем вторично, что мы имеем в виду лишь средний уровень доходов, точнее среднего душевого дохода занятого населения, но не касаемся здесь соотношения доходов разных классов и в частности доходов крестьянства и рабочих. Мы также не касаемся дифференциации доходов внутри данного класса, например, зарплаты рабочих разных классификаций. Поэтому, когда мы говорим об ограничении доходов, это вовсе не означает обязательно пропорционального ограничения зарплаты всех работников.

Но против этой постановки вопроса и его разрешения выдвигается еще следующая точка зрения. Самая сумма сбережений и степень готовности населения к сбережению зависит от высоты доходов. Поэтому целесообразно установить более высокие доходы с тем, чтобы больше изымать в порядке кредита и сбережений.

Эта точка зрения была подробно развита проф. З. С. Каценеленбаумом в его докладе в Институте экономики РАНИОН, опубликованном впоследствии в „Социалистическом Хозяйстве“; кн. II 1927 г.

О том, что более высокие доходы дают больше сбережений, сомневаться не приходится. Не вызывает сомнения и то, что при повышении доходов сумма сбережений может увеличиваться пропорционально больше, чем повышение самих доходов. Если, например, доходы повышаются на 10%, то сумма сбережений увеличивается больше, чем на 10%, скажем, на 12% или 15%. Но нет основания предполагать, что вся абсолютная сумма повышения доходов пойдет в сбережения, что, если, например, мы повысим заработки рабочих и крестьянства на один миллиард рублей, то сумма сбережений увеличится на весь миллиард. Наоборот, надо полагать, что часть этого миллиарда пойдет в сбережения, а другая часть — и весьма значительная — пойдет на увеличение потребления, особенно при нашем низком уровне потребления народных масс.

Помимо этого, проф. Каценеленбаум утверждает, что не только сумма сбережений, но и размеры производства, следовательно, и количество продукции, увеличивается при более высоких доходах, так как заинтересованность работников в производительности их труда возрастает по мере роста поступающей в их распоряжение части продукта труда. Поэтому, при меньшем принудительном изъятии части общественного продукта и при больших доходах населения, последнее будет работать более производительнее и проявлять больше инициативы и энергии, за счет

чего сможет увеличиться одновременно и потребление и накопление в виде сбережений и кредита.

Но и этот аргумент мы считаем недостаточно убедительным. Если и признать, что более высокая доходность больше стимулирует труд, инициативу и энергию населения, то во всяком случае нет основания утверждать, что производительный эффект повышения доходов компенсирует в полной мере уменьшение принудительного изъятия; это тем более проблематично, что наше производство упирается не столько в субъективный лимит недостаточной интенсивности труда, сколько в объективный лимит ограниченности капитала. Притом недостаток капитала ощущается в начале производственного цикла, между тем, как результат стимулирования производительности высокими заработками мог бы сказаться лишь впоследствии.

При данном уровне доходов следует всемерно стимулировать сбережения и госкредит. Но поскольку, тем не менее, средства, доставляемые кредитом, недостаточны для надлежащего развития производства и применения всех ресурсов труда, постольку необходимо ограничивать уровень доходов и изымать требуемую долю общественного продукта, пока все население не будет вовлечено в производство и ненормальная безработица не будет изжита.

А. С. КАГАНОВИЧ.

Страхование от неурожая.

Неосуществленная до сих пор ни в одной стране, мысль о страховании полевых культур от неурожая уже во второй половине прошлого столетия привлекала внимание правительств, научных кругов и широкой общественности как у нас, так и в Западной Европе и в Америке.

У нас в восьмидесятых и в начале девяностых годов прошлого столетия появилось в печати несколько работ на эту тему, при чем особенное внимание привлек капитальный труд Л. И. Грасса „Страхование сельско-хозяйственных посевов от неурожая“. Этот большой том *in folio*, заключающий в себе обширный статистический материал об урожайности в России, приобрел в свое время широкую популярность. Проект Л. И. Грасса обсуждался в земских собраниях, в сельско-хозяйственных обществах и в общей печати. Но он так и остался проектом. Да иначе не могло быть при старых политических и социальных условиях жизни в царской России. Попытка вернуться к проекту Грасса была сделана через 20 лет незадолго перед войной в 1913 году, когда предполагалось учреждение общества взаимного страхования, устав которого был составлен и опубликован под названием „Устав взаимного страхования посевов от недорода в России“. Согласно этому уставу общество принимало на себя ответственность за последствия неурожая, вызванного градобитием, засухой, вредными насекомыми, избытком влаги, но не отвечало „за убытки, происшедшие от других причин“. Этой оговоркой общество ограждало себя от ответственности за последствия от неурожая, вызванного хозяйственной нераспорядительностью помещика.

Но осуществить этот проект так и не удалось.

Попытки обеспечить население страхованием в случае неурожая делались и за границей. В восьмидесятых годах во Франции и за несколько лет перед войной в Австрии были внесены в парламент проекты страхования, не получившие, однако, утверждения.

Еще раньше, а именно в 1880 году, в Японии была организована помощь населению на случай неурожая, которая, повидимому, не имеет характера страхования,

так как в законе, опубликованном японским правительством, речь идет об образовании особого фонда для выдачи пособий населению, пострадавшему вообще от стихийных бедствий—пожаров, наводнений, засухи, бурь, градобития и проч.

Необходимо упомянуть еще о довольно серьезных попытках организации страхования посевов от неурожая, предпринимаемых некоторыми страховыми обществами в Сев.-Американских Соединенных Штатах. Начиная с 1917 года, американские страховые общества практиковали страхование посевов от неурожая, но, в крайней мере, в первые годы, дело это оказалось убыточным, так как построенное на началах добровольности, при выборочном характере рисков, оно и не могло быть достаточно устойчивым. Однако, американские страховые общества не прекращали своих попыток в этом направлении и, повидимому, надеются извлекать доходы и из этого стихийного бедствия.

Мы видим, таким образом, что идея страхования от неурожая является вполне актуальной и выдвигается самой жизнью. Меняются формы и содержание возникаемых в разных странах попыток осуществления помощи населению, пострадавшему от неурожая, но сама идея о необходимости организации этой помощи завоевала прочное положение.

II.

В нашей Советской стране мы имеем исключительно благоприятные условия для осуществления страхования от неурожая. Перед нами, несмотря на миллион крестьянских хозяйств, все-таки одно страховое поле—крестьянское поле всех народов Союза Советских Социалистических Республик. А это значительно облегчает и упрощает дело. Не менее благоприятствующим является и то обстоятельство, что осуществляемое у нас государством страхование от неурожая не преследует никаких барышнических целей, никаких частных интересов и имеет единственной целью только широкую организацию взаимопомощи. Но, что является у нас наиболее верной гарантией успеха организации страхования от неурожая так это то, что оно имеет под собою определенно выраженные требования самого населения, а это наиболее прочная база для всего строительства в нашей рабочей-крестьянской стране.

В деле помощи населению, пострадавшему от неурожая, мы имеем большой опыт прошлого, как в дореволюционное время, так и после революции. И этот опыт научил нас, что самой совершенной, самой целесообразной помощью может быть только страхование. В нашем историческом прошлом неурожай был хроническим явлением и может быть правы те, которые устанавливают связь между урожаями и некоторыми явлениями космического порядка. Разработанные ими обширнейшие статистические материалы об урожаях, охватывающие период в 115 лет, приводят их к выводу о зависимости урожаев от солнечной деятельности и от колебаний количества солнечных пятен. Если это так, то мы имели бы возможность с помощью астрономических данных установить некоторую закономерность в чередовании урожайных и неурожайных годов, а это в свою очередь дало бы нам возможность предвидения неурожая.

Не углубляясь в далекое прошлое, напомним, неурожай конца прошлого века и первой четверти нынешнего. Какие тяжелые испытания пережило крестьянское хозяйство в 1891, в 1901, в 1911, в 1921 годы. В особенности памятен 1891 год, когда неурожай охватил Поволжье, а царское правительство, раньше чем прийти на помощь населению, запрещало печати даже упоминать о неурожаяе и голоде.

Помощь населению оказывалась тогда различными способами: денежными ссудами, хлебом, семенными ссудами, организацией общественных работ. Все делалось наспех и как попало, без определенного плана. В результате население, обремененное продовольственными долгами, не возвращало полученных ссуд и накапливало недоимку, безнадежность взыскания которой превращала ссуды в безвозвратное пособие. Вместе с тем истощились и продовольственные капиталы, для пополнения которых государство вынуждено было выдавать дотации.

Такими же способами приходилось вести борьбу с неурожаями и Советской власти. За время с 1919 по 1925 год было выдано населению свыше 3 млн. тонн продовольственной и семенной ссуды. Поступило же в погашение этого долга немного более 20%.

Такое положение вещей не может быть признано нормальным, уже хотя бы потому, что оно нарушает планомерность работы правительства, создавшего специальный семенной фонд в целях содействия расширению площади посева, улучшению качества семян и вообще содействия поднятию сельского хозяйства. Фонды, назначенные для определенной цели, должны быть используемы по назначению. Для помощи населению, пострадавшему от неурожая должен существовать также свой специальный страховой фонд.

III.

Как же предполагается в настоящее время организовать страхование от неурожая в СССР?

Прежде всего этот вид страхования должен быть страхованием обязательным. При построении страхования от неурожая на принципе добровольности, оно совершенно изменило бы свой характер и утратило бы основное свое назначение — помочь наиболее слабым хозяйствам, пострадавшим от стихийных бедствий.

Страхование от неурожая, построенное на началах добровольного соглашения страхователя со страховщиком крайне ограничивает размеры страхового поля. Несомненно, что при добровольности страхования будут пользоваться страховой помощью не маломощные хозяйства, а хозяйства более сильные и в то же время представляющие наиболее опасные риски. При таких условиях страхования от неурожая страховое поле имело бы характер выборочности рисков и это потребовало бы для своего осуществления столь высоких тарифных ставок, что оно было бы посилено только для немногих хозяйств. При ограниченности же страхового поля накладные расходы по ведению дела были бы слишком высоки и страхование стало бы совершенно недоступным для огромного большинства крестьянского населения.

При добровольном страховании не было бы также возможности осуществлять важнейшую задачу советского страхования — перенести часть бремени на более зажиточные хозяйства и предоставить льготы наиболее нуждающейся в помощи бедноте.

Несомненно, далее, что только при обязательном страховании возможно участие Госстраха в мерах превенции, для которых в страховании от неурожая открывается много возможностей на пути к улучшению крестьянского хозяйства, чтобы сделать его более устойчивым в борьбе со стихийными бедствиями.

Как при страховании от огня существует целый ряд превентивных мероприятий (огнестойкое строительство, распланирование селений, водоснабжение), которые уменьшают опасность риска, так и при страховании от неурожая возможно применение различных способов хозяйствования, предупреждающих или смягчающих опасность стихийных бедствий. Сельско-хозяйственная наука выработала целый ряд приемов, облегчающих борьбу даже с такими, казалось бы, непреодолимыми стихийными бедствиями, как засуха. Введение в севооборот засухоустойчивых растений, соответствующая обработка почвы, применение минеральных удобрений, точное выполнение сроков сельско-хозяйственных работ — все это имеет огромное значение в деле укрепления устойчивости сельского хозяйства и все это в известной степени может привлечь содействие Госстраха не только прямое в виде определенных ассигнований, но и в виде тарифных скидок за культурные достижения в хозяйствах крестьянских коллективов.

Мы знаем, что понятие о стихийных явлениях, вызывающих неурожай, складывается из многих моментов, которые, каждый в отдельности или все вместе, решают судьбу урожая. Недостаток влаги или ее избытие, несвоевременные морозы, высокая температура и друг. явления метеорологического характера, а также

болезни растений, степные пожары, вредные насекомые, как, например, саранча или хлебный жук, истребляющие посевы, еще далеко не исчерпывают всех бедствий, которые угрожают сельскому хозяину. Страхование от неурожая должно предусмотреть все стихийные бедствия, чем бы они ни вызывались, что, конечно, возможно только при том широком страховом поле, какое создается обязательным страхованием. Таким образом, страхование от неурожая является универсальным. Оно должно предусматривать все случаи гибели посевов, не зависящие от воли земледельца.

Неурожай может, конечно, также явиться следствием причин, зависящих от самого хозяина, от его небрежности, лени, непредусмотрительности или даже сознательного злоупотребления. В таких случаях страхование от неурожая было бы в известной степени поощрением плохого ведения хозяйства. Опасность такого рода, несомненно, существует, хотя и в очень ограниченном размере. Но все случаи такого рода должны быть предусмотрены особыми правилами страхования, которые освобождали бы Госстрах от ответственности за убытки, причиненные посевом по вине самого хозяина.

Нельзя, конечно, платить страховое вознаграждение в тех случаях, когда посев сделан на заведомо негодном участке земли плохими или испорченными семенами, или когда урожай погиб вследствие несвоевременной уборки хлеба, или когда недозревшая нива была скошена на корм скоту и т. п. В таких случаях Госстрах, конечно, освобождается от ответственности за убытки, вызванные указанными причинами.

Все ли сельско-хозяйственные культуры должны быть объектами страхования от неурожая?

В принципе этот вопрос решается положительно. Но в практическом осуществлении страхования, которое является делом совершенно новым, естественная осторожность заставляет на первое время ограничиться только наиболее распространенными культурами полевого хозяйства, составляющими основу нашего крестьянского земледелия. Обязательное страхование на первое время охватит только культуры ржи, пшеницы, ячменя, овса и гречихи. Было бы желательно также обеспечить страхованием такие крупные отрасли сельского хозяйства, как лен и картофель. Дальнейшее развитие страхования от неурожая будет зависеть, конечно, от успеха первых начинаний и будет совершаться постепенно, по мере укрепления этого вида страхования и накопления опыта по его проведению в жизнь.

Размеры ответственности Госстраха по страхованию от неурожая могут быть определяемы по двум принципам: на основе пропорционального риска, как это установлено при страховании посевов от градобития или по принципу, так называемого, предельного риска. В первом случае ответственность по страхованию не имела бы определенно очерченных пределов. Страхователь, потерпевший убыток вследствие стихийного бедствия, при ожидавшемся хорошем урожае имел бы право требовать полного его возмещения. И это было бы не плохо, если бы не стоило слишком дорого. Но пропорциональность риска обусловила бы весьма высокие тарифы премии, которые, при массовом страховании всех крестьянских посевов были бы непосильны для огромного большинства крестьянских хозяйств. А это, во-первых, противоречило бы социальному характеру этого вида страхования, во-вторых, крайне осложнило бы практическое его осуществление в особенности в деле ликвидации убытков.

При построении страхования на принципе предельного риска, ответственность Госстраха возникает только в том случае, если урожай не достигает заранее определенного уровня, если он будет ниже установленной для данной местности страховой нормы. Если предположим, страховая норма будет установлена в 400 кгр. с десятины, а урожай в данном хозяйстве определится в 245 кгр., то Госстрах обязан возместить страхователю недостающие 155 кгр.

Нормы страхового вознаграждения устанавливаются для каждой территории, будет ли то губерния, округ или уезд. Норма должна быть единая для всех зер-

новых культур, на которые будет распространено страхование от неурожая в первую очередь.

Нормы находятся в зависимости от средней урожайности данного района. Если помножить среднюю урожайность гектара губернии, уезда или округа на общее число гектаров посева, произведенного на их территории, то получается в произведении средний общий урожай на всей территории данного района.

Если этот средний валовой сбор умножить на установленную заранее стоимость весовой единицы каждого зернового продукта, а затем сложить полученные произведения по каждой культуре, то получим средний валовой сбор всех страхуемых культур. Разделив эту общую сумму на число гектаров под страхуемыми культурами, получим среднюю стоимость урожая одного гектара.

Возьмем гипотетический пример одного района, представленный в следующей таблице:

Название хлебов.	Посевная площадь.	Средний урожай с гектара.	Валовой сбор тыс. тонн.	Цена кгр.	Общая стоимость.
Рожь	100.000	655 кгр.	65,5	6 коп.	4 млн. р.
Пшеница	50.000	655 "	32,7	6 "	2 " "
Овес	25.000	655 "	16,35	6 "	1 " "
Ячмень	20.000	655 "	13,3	6 "	0,8 " "
Просо	15.000	655 "	9,9	6 "	0,6 " "
Гречиха	10.000	655 "	6,75	6 "	0,4 " "

При таких данных посевная площадь определяется в 220.000 гектаров, валовой сбор в 145 тыс. тонн и общая стоимость урожая в 8,8 млн. руб. Средняя стоимость гектара определится в результате деления общей стоимости (8,8 млн. руб.) на число гектаров (220.000), что составит 40 руб. за гектар. За окладную норму принимается определенная часть этой суммы, положим, половина стоимости урожая гектара, т.-е. 20 рублей.

Продолжая дальше наш пример, определим размер страхового вознаграждения следуемого хозяину, в случае неурожая. Для этого необходимо установить фактически полученный хозяином урожай, по каждой культуре его хозяйства, положим 98 кгр. с десятины, стоимостью в 6 рублей. Разность между окладной нормой и фактической стоимостью урожая и определит страховое вознаграждение в 14 рублей за гектар.

Мы наметили только схему способа определения размеров страхового вознаграждения, но и этого достаточно, чтобы видеть, что ликвидация убытка при страховании от неурожая не представляет особенной сложности.

Вместе с тем расчеты, производимые по каждой культуре данного хозяйства могут до некоторой степени повлиять на размеры общего риска. Возможно, например, что в хозяйстве озимые хлеба дали значительный недобор, а яровые уродились хорошо. И если в общем итоге средний урожай данной культуры окажется выше страховой нормы, то Госстрах в таком случае освобождается от ответственности.

Установление окладной нормы является делом чрезвычайной важности. Казалось бы, наиболее правильным было бы определить эту норму в размере средней урожайности для данного района и, таким образом, обеспечить крестьянскому хозяйству этот средний урожай. Однако, такое высокое обеспечение вызывает, с одной стороны, нелишенные основательности возражения, что высокая норма страхового вознаграждения может повлиять на качество хозяйственной работы, может вызвать небрежное отношение хозяина к своему хозяйству и ослабить культурный рост хозяйства. С другой стороны, и это, пожалуй, еще важнее, высокая норма вознаграждения обуславливает высокие страховые платежи, т.-е. высокие тарифные ставки. Последние были бы особенно тяжелы для тех районов, в которых наиболее часто повторяются неурожай.

Вообще необходимо установить различные нормы вознаграждения применительно к колеблемости урожаев в разных районах и сообразовать с ними (нормами) тарифные ставки.

По данным бывшего Центрального Статистического Комитета за 30 лет (1883—1915) выясняется возможность для установления тарифных ставок и норм вознаграждения разделить Европейскую часть Союза ССР на три района.

Разработка статистических материалов была произведена по уездам и по отдельным хлебам для всей Европейской части Союза. При этом выявилось значительное различие в колеблемости урожая в различных районах и по различным хлебам. Так, для ржи при установлении нормы до $\frac{2}{3}$ урожая, страховые платежи для Ленинградской губернии составляли бы 0,2% среднего урожая, а для Астраханской губернии 12,1%. В другом районе для овса при той же норме $\frac{2}{3}$ урожая ставки тарифа колеблются от 0,2% (Ярославская губ.) до 9,8% (Самарская губерния).

В результате разработки данных о колеблемости урожаев по различным районам Европейской части Союза, вся территория этой части была разделена на три пояса. Первый пояс с наименьшей колеблемостью урожая обнимает северную и северо-западную часть Европейской территории Союза; второй—ее центральную часть со средней колеблемостью, и третий юго-восток и юго-западную часть Украины с наибольшей колеблемостью урожаев.

По поясам губернии Европейской части Союза в их прежних границах соответственно данным б. Центрального Статистического Комитета распределены следующим образом:

I пояс: Ярославская, Ленинградская, Вологодская, Костромская, Минская, Новгородская, Кубанская, Тверская, Олонецкая, Волинская, Смоленская, Архангельская, Могилевская, Псковская, Витебская, Владимирская, Черниговская, Терская, Московская, Калужская.

II пояс: Подольская, Вятская, Киевская, Орловская, Курская, Нижегородская, Тульская, Полтавская, Пермская, Ставропольская, Рязанская, Харьковская, Тамбовская, Екатеринославская, Таврическая, Пензенская, Воронежская.

III пояс: Область Войска Донского, Казанская, Оренбургская, Саратовская, Херсонская, Уфимская, Ульяновская, Астраханская, Самарская.

Несомненно, что при более детальном распределении тарифных районов некоторые губернии могут быть разделены между разными поясами. Территории наших губерний слишком велики и представляют нередко значительную разницу не только в почвенных, но иногда и в климатических условиях.

Страховое вознаграждение при ликвидации убытка намечается в денежной форме. В такой же денежной форме будет производиться уплата страховой премии.

В виду этого необходимо принять во внимание одно важное обстоятельство. Известно, что в неурожайные годы в местностях, пострадавших от неурожая, сильно поднимаются цены на хлеб. Так как расчеты Госстраха со страхователями производятся по заранее фиксированным ценам, то при вздорожании хлебных продуктов страхователи не смогут приобрести за полученную ими сумму страхового вознаграждения соответственного количества продуктов. Это чрезвычайно важный вопрос, который должен быть принят во внимание при осуществлении страхования от неурожая. Только при удовлетворительном решении этого вопроса страхование от неурожая может рассчитывать на прочный успех. Действительно, земледелец, как это бывало уже не раз в прежние годы, будет поставлен в крайне тяжелое положение, когда за полученную им сумму страхового вознаграждения он будет лишен возможности приобрести то количество зерновых продуктов, которое, казалось бы, должно быть ему обеспечено страхованием. При социальном значении страхования в нашей советской стране такое положение не может быть терпимо. Должны быть приняты меры, обеспечивающие крестьянскому населению, пострадавшему от неурожая, возможность приобрести за полученное им страховое вознаграждение то количество зерновых продуктов, на которое он в праве рассчитывать, как страхователь.

Само собой разумеется, что в буржуазных странах, где существует полная свобода торговли, о таком праве не могло бы быть и речи. Там страхователь, получивший страховое вознаграждение, предоставляется самому себе и является жертвой бешеной спекуляции, сопровождающей обычно такое народное бедствие, как неурожай со всеми его тяжелыми последствиями.

Госстрах не может, конечно, ограничиться выплатой страхового вознаграждения и равнодушным отношением к дальнейшей судьбе своего страхователя. Госстраху придется заблаговременно вступить в определенные соглашения с государственными или кооперативными организациями, которые должны были бы по требованию Госстраха направлять запасы хлебных продуктов в местности пострадавшие от неурожая. Страхователям должна быть обеспечена возможность приобретать хлеб и семена по ценам близким к тем, которые были установлены по плану страхования на текущий год и на основании которых строились нормы страхового вознаграждения. Вступая в соглашения с хлебозаготовительными организациями Госстрах может устроить хлебо-запасные склады в различных местностях СССР в государственных и кооперативных хлебохранилищах, может иметь свой хлеб, свои натуральные запасы, которыми будут регулироваться цены на хлебные продукты в пострадавших от неурожая районах. Это не значит, что Госстрах будет самостоятельно заниматься торговлей зерновыми продуктами. Нет, он только будет иметь возможность использовать свои страховые суммы на заготовку необходимого количества хлеба с тем, чтобы предоставить его нуждающемуся населению при посредстве общественных или кооперативных организаций.

IV.

Переходя к вопросу о стоимости страхования от неурожая, мы имеем средние нетто-ставки, составленные Главным Правлением Госстраха в поездем масштабе для всех главнейших зерновых культур с переводом их на рожь. В следующей табличке проведены эти ставки-нетто в ржаных единицах при трех различных нормах обеспечения в разных поясах.

Поясы.	При нормах обеспечения в долях нормального урожая в размере:		
	$\frac{2}{3}$ урожая.	$\frac{1}{2}$ урожая.	$\frac{1}{3}$ урожая.
	Ставки нетто в кгр. ржи на гектар.		
I	6,6	1,5	0,15
II	23,3	8,1	1,8
III	38,4	16,7	5,7
В среднем по Европейской части Союза.	25,1	10,1	2,9

Мы видим здесь, что по отдельным поясам тарифные ставки нетто представляют значительные колебания, вызываемые, с одной стороны, территориальными различиями, с другой — нормами страхового обеспечения. При норме в $\frac{2}{3}$ среднего урожая ставки почти втрое выше, чем при половинной норме и более чем в 8 раз выше ставок при страховом вознаграждении в размере $\frac{1}{3}$ нормального урожая.

Приведенные выше поездем ставки при переходе к меньшим территориальным делениям нуждаются в поправках, а именно: они потребуют некоторого повышения. Чтобы определить размеры этого повышения мы пользуемся сравнением погу-

бернских ставок с уездными. Между ставками в губернском и в уездном масштабе получается разница в виде повышения поуездных ставок. Размеры этого повышения и дают возможность воспользоваться ими для надбавок при переходе от уездных тарифных ставок к определению поволостных ставок. Принимая в общем, что число волостей в уезде приблизительно соответствует числу уездов в губернии, можно для установления поволостной ставки прибавить к ставке поуездной разницу между последней и погубернской ставкой. Несомненно, что при таком повышении поволостная ставка будет слишком высокой, потому что число волостей в уезде подвергается большим колебаниям, чем число уездов в губернии и бывает обыкновенно значительно больше последнего.

Для того, чтобы определить ставку для отдельного хозяйства, необходимо принять во внимание следующие соображения: тарифные ставки и страховые нормы выводятся для каждого отдельного хлеба, соответственно колебаний его урожайности, ответственность Госстраха предполагается установить отдельно, по каждому хлебу охватываемому страхованием. При этом нужно принять во внимание, что чем меньше территория, постигнутая неурожаем, тем меньше различие в колебаниях урожая отдельных хозяйств.

Для определения ставки отдельных хозяйств к поуездным ставкам прибавляется удвоенная разность между погубернскими и поуездными ставками. Такое определение, правда, недостаточно обосновано. Ввиду только что указанного уменьшения в колебаниях при уменьшенном районе, намеченные ставки могут оказаться преувеличенными. В сторону некоторого их преувеличения говорит и тот способ, посредством которого собирались статистические сведения об урожайности. Не нужно забывать, что данные о недоборах в урожае посылались с мест, обычно склонными, с одной стороны, преувеличивать дефициты, с другой—преуменьшать размеры среднего урожая. Кроме того, необходимо учесть и то обстоятельство, что данные об урожайности относятся к прошлому, когда крестьянское хозяйство было, можно сказать, беспризорным. Только в последние годы были предприняты капитальные мероприятия, направленные к улучшению сельского хозяйства, к поднятию его интенсивности, а, следовательно, и к повышению средней урожайности.

Все приведенные выше соображения дают основание полагать, что проектируемые ставки грешат некоторым преувеличением и что есть основание надеяться на возможность их снижения.

Необходимо далее иметь в виду, что намеченные ставки тарифа нетто обуславливают, конечно, необходимость надбавок, так что брутто ставки будут, понятно, выше. Надбавки вызываются расходами по организации этого вида страхования, определяемыми в 3%, расходами по сбору оклада также 3%, убытками по безнадежной недоимке 2% и, наконец, льготами для беднейших хозяйств—12%. Насколько значительны эти льготы можно судить по тому, что при двенадцати процентах от премии число освобожденных от страховых платежей хозяйств составит от 25 до 30% от общего числа застрахованных.

Нормы страхового обеспечения находятся в неразрывной связи с тарифными нормами. Чем выше норма страхового обеспечения, тем выше тарифные ставки и наоборот. Главным Правлением Госстраха СССР были выработаны два варианта страхового обеспечения. Один с пониженными ставками и уменьшенным страховым вознаграждением, другой с повышением и ставок и вознаграждения.

По первому варианту средняя норма обеспечения по Союзу определяется в 290 кг. ржи на гектар (по поясам: I—360 кг., II—302 кг. и III—235 кг.). При среднем тарифе брутто в 13,9 кг. на гектор. По второму варианту средняя норма по всему Союзу составляет 332 кг. с гектора при средней ставке брутто в 16,4 кг. ржи на гектар.

Как ни незначительна, повидимому, разница между обоими вариантами, но при обширности нашего страхового поля, она в итоге составляет довольно крупную сумму. Уже в первый год страхования от неурожая, когда предполагено охватить страхованием едва третью часть посевной площади, эта разница определится почти

в 5 млн. рублей, а когда страхование будет распространено на всю посевную площадь Союза, она составит 20 млн. рублей.

По проекту Главного Правления страхование от неурожая предусмотрено вводить постепенно, начиная с 1928/29 года. В этот первый год намечено распространить страхование по союзным республикам, входящим в Европейскую часть Союза, на посевную площадь приблизительно в 22 млн. гектаров с начислением оклада по 1 варианту в 18.400.000 рублей, по второму—23.324.000 р. На второй год к этой площади прибавляется еще около 23 млн. гектаров с начислением оклада в 18.726.000 р. по 1 варианту и в 23.324.000 р. по второму. На третий год с прибавлением еще около 23 млн. гектаров, вся посевная площадь в Союзе будет застрахована, и тогда реальный сбор страховой премии по страхованию от неурожая составит 70 млн. руб. по 1 варианту и 90 млн. руб. по второму.

V.

Разработка вопроса о страховании посевов от неурожая в Главном Правлении Госстраха началось три года тому назад. Из области исследований и теоретических предположений вопрос был поставлен на практическую почву решением Коллегии НКФ СССР от 24 октября 1927 года: „предложить наркомфинам союзных республик обсудить совместно с научно-экономическими силами вопрос о целесообразности и желательности введения страхования посевов от неурожая“. Постановлением от того же числа, состоявшимся на расширенном заседании Коллегии НКФ СССР с участием наркомфинов союзных республик и председателей республиканских правлений Госстраха, Главному Правлению было дано задание представить не позже 1 февраля 1928 г. доклад по вопросу о страховании от неурожая.

Доклад Главного Правления, заключающий в себе основные положения по этому виду страхования, был рассмотрен в Коллегии НКФ СССР в феврале текущего года и по обсуждении его Коллегией был утвержден в следующем виде:

„1. В целях борьбы с последствиями неурожая, наносящих значительный ущерб сельскому хозяйству и лишаящих его необходимой экономической устойчивости и в виду недостаточности обеспечения его одним существующим видом страхования посевов от градобития,—признать необходимым ввести на территории Союза ССР страхование сельско-хозяйственных культур от неурожая, вызываемого всякого рода стихийными бедствиями.

Страхование от неурожая должно быть на первых порах распространено на следующие зерновые культуры, составляющие основу крестьянского хозяйства: рожь, пшеницу, ячмень, овес, просо и гречиху.

Все прочие культуры впредь до вовлечения их в страхование от неурожая должны страховаться в порядке существующего страхования от градобития, вымочек и выморозков.

2. Страхование от неурожая должно быть введено в обязательном порядке, установленном для окладного страхования от огня.

3. Ответственность Госстраха по этому виду страхования должна быть установлена в денежной форме по принципу предельного риска, а именно—путем возмещения разницы между страховым обеспечением, определяемым по установленным для сего нормам и стоимостью фактически получаемого урожая по каждой культуре, определяемой по заранее установленным ценам, каковые устанавливаются ежегодно при разработке плана окладного страхования на данный год и утверждаются СТО.

4. Признать необходимым установить нижеследующие средние нормы страхового обеспечения (см. табл. на стр. 54).

В плане окладного страхования считать возможным устанавливать в пределах поясов отдельные нормы и тарифы для уездов и округов.

5. Установить по страхованию от неурожая ту же систему тарифных льгот для беднейших страхователей, какая ныне применяется в других отраслях окладного страхования.

Поясы по колеблемости урожая.	Средняя норма обеспечен.	
	В % средн. урожая,	В клг. ржи на гектар.
I	50	358,3
II	45	338,8
III	42,5	263,9
В среднем по СССР.	45	333,3

6. В виду сильной колеблемости урожаев сел.-хоз. культур Главному Правлению Госстраха образовать особый запасный капитал по страхованию от неурожая, в который полностью зачислять превышение всех поступлений над расходами по данному виду страхования, исчисляемых в порядке ст. 57 „Положения о государственном страховании“.

Означенный особый запасный капитал обращается на покрытие убытков по страхованию сел.-хоз. культур от неурожая; в случае исчерпания этого запасного капитала, убытки покрываются за счет общих государственных средств, в порядке долгосрочного кредита, предоставляемого Госстраху.

Примечание. Установленный во 2-й части 55-й статьи Положения о государственном страховании порядок прекращения накопления запасного капитала не распространяется на особый капитал по страхованию от неурожая.

7. Впредь до накопления особого запасного капитала, указанного в п. 6-м, перечислить в него из запасного капитала Госстраха по добровольному страхованию 10 млн. рублей в виде беспроцентной ссуды сроком на 10 лет.

8. Обязать Главное Правление Государственного Страхования в порядке ежегодного плана хлебозаготовок, устанавливаемого СТО, частично обращать особый запасный капитал, а в случае необходимости и часть поступающих премий по страхованию от неурожая на образование натурального запаса хлеба—через посредство государственных и кооперативных хлебозаготовительных организаций. Эти запасы подлежат хранению в государственных и общественных зернохранилищах.

9. Поручить Главному Правлению Государственного Страхования проработать вопрос о возможности обеспечения на местах недорода пострадавшим хозяйствам хлеба в пределах причитающегося им страхового вознаграждения по ценам, близким к тем, которые устанавливаются в плане страхования от неурожая (п. 3).

10. Поручить Главному Правлению Государственного Страхования, исходя из настоящего плана страхования от неурожая, согласовать с РСФСР территорию, которая должна быть охвачена страхованием от неурожая в ближайшем 1928/29 году, при обязательном условии равномерного включения в нее частей всех трех поясов.

Признать необходимым в УССР в первом же году страхования от неурожая включить 3—4 округа, а по Белоруссии не более 2-х округов, по согласованию с соответствующими республиканскими Правительствами.

Прежде чем говорить об экономическом и финансовом значении страхования посевов от неурожая, необходимо остановиться на тех возражениях, которые высказывались против осуществления проекта этого страхования.

Одно из первых возражений касается не столько существа предмета, сколько формы денежного вознаграждения убытков от неурожая. Это возражение не лишено значения, если иметь в виду исключительные случаи массовых неурожаев, охва-

тывающих обширные районы, когда даже имея деньги, крайне затруднительно приобрести хлеб в местностях, пострадавших от неурожая. Само собою разумеется, что в случаях массового бедствия одного денежного вознаграждения недостаточно, и для помощи населению должны быть приняты меры, обеспечивающие страхователям возможность произвести хлеб по соответствующим ценам. Наиболее действительной мерой в таких случаях является регулирование цен на хлеб выпуском на рынок крупных запасов хлеба из резервных фондов. Это именно и имеется в виду, при осуществлении страхования от неурожая, которое проектируется связать ближайшим образом с правительственными и общественными хлебозаготовочными организациями. Прямая же помощь населению вместо денежного вознаграждения натурой вызвала бы такую сложную организацию, что она стоила бы слишком дорого. Опыт прошлого представляется в этом отношении достаточно убедительным. По простоте, дешевизне и легкости организации никакая помощь не может сравниться с денежной ее формой. Только там, где государство, управляемое буржуазией, бессильно оградить население от эксплуатации спекулянтов, денежная форма страхового вознаграждения утратила бы свое реальное значение.

Второе возражение заключается в указании на якобы технические трудности, даже неосуществимость практического осуществления этого вида страхования, для которого будто бы требуется произвести специальный земельный кадастр, а также учет среднего урожая для каждого хозяйства.

Это возражение совершенно неосновательно. Регистрация застрахованной посевной площади производится у нас уже не первый год при страховании посевов от града и, следовательно, не представит особых затруднений. Нет никакой необходимости также определять средний урожай для каждого хозяйства, так как для всего данного района устанавливается общая для всех хозяйств страховая норма. Дефицит фактического урожая против этой нормы погашается страховым вознаграждением. Значит, необходимо только установить размер действительного урожая в текущем году. Но выполнение этой задачи при страховании от неурожая не сложнее, а, пожалуй, гораздо проще, чем ликвидация убытков при страховании от градобития, практикующегося на местах с 1921 года. Мы имеем в этом отношении шестилетний опыт, который выяснил дефекты регистрации и поможет в будущем их избежать.

Далее, возражающие полагают, что денежная форма вознаграждения обойдется слишком дорого. Это возражение наименее основательно. Натуральная помощь не может заменить страхования. Мы уже упоминали выше, что опыт прошлого достаточно показателен в этом отношении. Натуральная помощь обычно носит характер какой-то благотворительности, что всегда сопровождается многими отрицательными явлениями. Кроме того, техника ее организации вызывает весьма значительные расходы, которые вряд ли будут меньше, чем накладные расходы по страхованию. Финансовый план страхования от неурожая определяет расходы по ведению дела в размере 6—7% премии.

Денежная форма представляет особые преимущества в тех наиболее частых случаях, когда неурожай носит частичный, а не массовый характер, и, когда страхователь имеет возможность приобрести хлеб в соседнем селении или даже на своем базаре.

О возражении, что страхование от неурожая может вызвать небрежное отношение земледельца к своему хозяйству мы уже говорили. Оно является совершенно неубедительным, так как противоречит основному стремлению всякого хозяйствующего субъекта улучшить свое благосостояние. Какой же хозяин ограничится половиной частью дохода с обрабатываемой им площади, затрачивая на нее массу труда, когда имеет возможность собрать с нее вдвое больше. Отдельные случаи, конечно, возможно. Но, во-первых, нельзя строить большое дело страхования от неурожая, считаясь с исключительными случаями злоупотреблений тем более, что такие же злоупотребления возможны и при других видах страхования. Во-вторых, для борьбы с такими явлениями всегда могут быть выработаны средства, которые сделают их почти невозможными или сведут их к ничтожному минимуму.

Одним из наиболее солидных возражений против страхования от неурожая является указание на то, что это страхование потребует изъятия из крестьянского бюджета весьма значительной суммы. Да, отрицать этого нельзя. Однако, здесь надо принять во внимание целый ряд соображений: прежде всего не нужно забывать, что определенная сумма изъемлется от крестьянства не безвозвратно, а для того, чтобы вернуться к нему в наиболее трудное для него время. Во-вторых, страховые платежи падают все-таки на сравнительно более обеспеченную часть населения, так как беднота совершенно освобождается от страховых взносов.

Кроме того, эта общая сумма страховых платежей вовсе не в полной мере явилась новым обременением крестьянского бюджета, так как из нее нужно исключить существующие уже и в настоящее время страховые сборы по обязательному страхованию от града, составляющие внушительную сумму 16,5 млн. рублей. А как учесть те трудно учитываемые, но несомненно реальные выгоды, которые получает крестьянское хозяйство, обеспеченное страхованием от неурожая? Прежде всего оно освобождается в значительной степени от вынужденной продажи за бесценок скота, лишение которого причиняет крестьянскому хозяйству огромные убытки, выходящие, по своим последствиям, далеко за пределы одного года. Но что является особенно значительным преимуществом для крестьянского хозяйства, обеспеченного страхованием от неурожая, это определенная экономическая устойчивость хозяйства, создающая уверенность в завтрашнем дне, освобождающая от гнетущего душевного состояния, отражающегося, конечно, и на работоспособности человека. Кроме того, благодаря страхованию посевов от неурожая укрепляется кредитоспособность крестьянского хозяйства, являющаяся в настоящее время весьма неустойчивой.

Чтобы покончить с возражениями против страхования от неурожая, необходимо упомянуть еще об одном, которое высказывается некоторыми экономистами. Препятствие к осуществлению этого страхования они видят в отсталой технике крестьянского сельского хозяйства и связанной с нею низкой его доходности. Указание на отсталость техники и низкую доходность является в значительной степени правильным. Никто не отрицает ни отсталости техники, ни низкой доходности крестьянского хозяйства, но видеть в них причину, препятствующую введению страхования от неурожая, значит принимать следствие за причину. Ведь именно страхование от неурожая является одним из путей, ведущих и к под'ему техники хозяйства и к увеличению его доходности.

Вообще все возражения, высказываемые против введения страхования, производят такое впечатление как будто они находились где-то в пути в течение минувшего десятилетия и пришли к нам теперь после десятилетнего странствования. Необходимо учесть тот колоссальный сдвиг, который совершился в крестьянском хозяйстве за истекшее десятилетие, ту огромную работу, которая проделана революционным правительством и советской общественностью, высокий под'ем крестьянской массы, выдвигающей из своей среды не сотни и не тысячи, а десятки тысяч сознательных работников на всех поприщах общественной и государственной деятельности, все возрастающий темп культурного и экономического роста нашей советской страны, завоевания агрономической науки, открывающей новые перспективы для сельского хозяйства, и, наконец, новое течение, устремляющее крестьянство к обобществлению, к коллективизации в сельском хозяйстве, к разрушению старых приемов, тормозящих развитие сельско-хозяйственной культуры.

Страхование от неурожая ни в каком случае не должно быть рассматриваемо, как нечто самодовлеющее в ограниченном смысле специального страхования. Его влияние выходит далеко за пределы простой страховой операции. Важнейшие мероприятия правительства, стоящие на очереди или уже осуществляемые—индустриализация сельского хозяйства, развитие сельских кооперативных организаций, электрификация сельского хозяйства, организация сельско-хозяйственного кредита и мн. друг., все это получит при страховании от неурожая солидную поддержку.

С введением страхования посевов от всех стихийных бедствий сельское хозяйство крестьянина, в котором уже страхуются и строения от огня и живой инвентарь, явится значительно более устойчивой экономической базой, чем это было до сих пор. Мощностъ же этой экономической базы имеет колоссальное значение для всего государства и составляет одну из первостепенных его задач.

Мы не коснулись одной из важнейших проблем страхования от неурожая, имеющей общегосударственное значение — аккумуляции денежных средств, сосредоточивающихся в фондах Госстраха.

Финансовое значение государственного страхования вообще недостаточно оценено в общественном сознании наших широких кругов. Начиная свою деятельность шесть лет тому назад, Госстрах получил от Правительства в основной капитал ничтожную сумму в 300.000 руб. совзнаками, а затем только через год получил еще 1,25 млн. золотом. С такими ограниченными средствами, не пользуясь услугами перестрахования, вести такое большое дело как страхование в обширнейшей стране можно было только при условии накопления собственных капиталов, обеспечивающих планомерность работы и дальнейшее развитие страхового дела.

По „Положению о государственном страховании“, накопление запасных капиталов по отдельным видам страхования должно производиться до тех пор, пока их размеры не достигнут суммы премии, поступавших за последний отчетный год. По мысли законодателя, нормальная деятельность по страховым операциям будет считаться обеспеченной лишь в том случае, если размеры запасных капиталов сравняются с суммой премии последнего операционного года по каждому виду страхования. Несмотря на значительное накопление капиталов, достигнутое Госстрахом, они все-таки далеко еще не дошли до законной нормы. И дальнейшее их накопление должно продолжаться. Но уже и в настоящее время актив Госстраха превышает 200 миллионов рублей.

Эта весьма внушительная сумма, принимая во внимание централизацию капиталов Госстраха, играет крупную роль в финансах государства, содействуя укреплению государственного кредита; при дальнейшем же развитии государственного страхования значение капиталов Госстраха возрастет еще более.

Проектируемое страхование от неурожая, завершая цикл окладного страхования, объемлющего страховой охраной все крестьянское хозяйство страны, усилит в будущем финансовое значение страховых капиталов в их реальном содействии по созидательной работе Советской Власти, направленной к поднятию благосостояния трудового населения всех народов Союза ССР.

Очерки и обзоры.

Капитальные вложения в местных бюджетах СССР.

Местный бюджет в настоящий момент вступает, вслед за государственным бюджетом, в новую полосу своего развития—полосу реконструкции бюджета и хозяйства. Почти полное использование капиталов местного хозяйства к настоящему моменту ставит уже и сейчас развитие местных бюджетов в зависимость от размера капитальных затрат. В дальнейшем эта зависимость еще более будет усиливаться не только в производственных, но и в культурных отраслях, так как и здесь дальнейшее расширение сети учреждений упирается в вопрос нового строительства. На ряду с задачами постепенного повышения удовлетворения культурных запросов населения, на местный бюджет, в особенности, на его основную часть—коммунальное хозяйство,—при линии на индустриализацию возлагается серьезнейшая задача—обслужить промышленные рабочие центры коммунальными услугами, а это опять-таки будет зависеть от размера капитальных затрат на переоборудование основных капиталов коммунального хозяйства и на новое строительство. И даже больше, развитие городского коммунального строительства будет в известной мере предопределять и темп индустриализации. Следовательно, размер капитальных вложений в местное хозяйство есть не только вопрос развития местных бюджетов, а и вопрос увязки их с общим планом капитального строительства по всему народному хозяйству (чего не наблюдалось за истекшие годы) правильного размещения вложений экономическим районом, целесообразности производимых затрат и т. д.

Все эти моменты придадут несомненный интерес вопросу о том, что собой представляют капитальные затраты по местным бюджетам Союзных Республик в настоящее время, каков их характер и направление и каковы дальнейшие перспективы в этой части.

Ответить на поставленные вопросы, поскольку это позволяет имеющийся материал, и является целью настоящего обзора.

Для характеристики капитальных затрат в местных бюджетах за 1924/27 гг. мы пользуемся исключительно бюджетными материалами, за 1924/25 и 1925/26 гг. по исполнению, за 1926/27 г. по назначению. Однако, поскольку существующая отчетность не охватывает всех элементов местного хозяйства, постольку в наш анализ не могли быть включены сведения о капитальных затратах по отдельным частям местного хозяйства, как например, по коммунальным предприятиям, переведенным на хозрасчет, так как последние отражаются на бюджете лишь своим салдо. И, конечно, совершенно выпали из нашего внимания те затраты капитального характера, каковые осуществляются в местном хозяйстве за счет различных внебюджетных источников, как то: средств крестьянского самообложе-

ния, специальных средств ведомств и т. д. в силу отсутствия централизованного учета этих средств. Не затрагивается нами вопрос и о размерах основных капиталов местного хозяйства, поскольку также точного учета последних нет, а имеющиеся частичные данные далеко не охватывают всего Союза, да и нуждаются в большой проверке.

Кроме того, следует указать на дефекты и чисто бюджетного характера: во-первых, неполноту сведений по отчетам: за 1925/26 г. мы не располагали отчетными сведениями по Якутской и Таджикской АССР и за 1926/27 г. по двум округам БССР (Гомельскому и Речицкому); во-вторых, неправильность в отдельных случаях разнесения расходов капитального характера в бюджетах исполкомов по отдельным параграфам и статьям сметной номенклатуры, вследствие чего не всегда возможно установить действительный размер капитальных затрат и, в-третьих, публикуемые ниже данные по УССР несколько расходятся с данными опубликованными в издании УМФ НКФ СССР „Местный бюджет к началу 1927/28-г.“, так как представленные УМФ УССР подробный годовой отчет за 1925/26 г. и бюджет на 1926/27 г. уже после выхода упомянутого издания расходятся с ранее представленными материалами.

Несмотря на оговариваемую дефективность материалов, они несомненно, представляют большой интерес, тем более, что отмеченные их дефекты не могут повлиять ни на динамику капитальных затрат в местных бюджетах, ни на их характер и распределение по объектам, а поэтому, не допуская большой ошибки, отмеченными дефектами вполне возможно пренебречь.

Капитальные вложения по местным бюджетам Союза ССР за истекшее трехлетие составили свыше полмиллиарда рублей, выражаясь ежегодно в следующих суммах (с млн. руб.):

	Абсол.	В ‰ к пр. году.
1924/25	92,5	—
1925/26	192,3	208,0
1926/27	352,3	183,2

По отношению к общим вложениям в основные фонды всего народного хозяйства, капитальные вложения по местным бюджетам составляют в среднем 7—11‰ за каждый год.

Интенсивное возрастание капитальных затрат в местных бюджетах за трехлетие обуславливалось, с одной стороны, инициативой местных советов в деле восстановления местного хозяйства, с другой—воздействием центральных органов, путем как дачи директив о повышении хозяйственно-производственных расходов, так и назначения субвенционных и целевых пособий, усиления коммунального кредита, образования централизованных

строительных (школьного, больничного) фондов, издания законодательных актов об образовании специальных капиталов, как то: фонда рабоче-кооперативного жилищного строительства, специальных капиталов жилищного (по РСФСР с 1926/27 г.), дорожных, коммунальных, промышленных фондов и т. д. К этому же следует отнести и последнее обязательство, возложенное на местные органы постановлением СТО и СНК от 8 сентября 1926 г. об участии местных бюджетов в финансировании местной промышленности.

Осуществление всех этих мероприятий и явилось основным стимулом роста капитальных вложений. Темп роста последних за все трехлетие значительно превышает темп роста всего местного бюджета. Для последнего, в расходной части, темп роста определен в 1924/25 г. в 55,7%, в 1925/26 г.—42,5% и в 1926/27 г.—25,3%; следовательно, рост капитальных вложений за все трехлетие был, примерно, в два с половиной раза выше, чем общий рост всего местного бюджета.

На ряду с абсолютным ростом капитальных затрат, увеличивается и их относительное значение в общей массе расходов местного бюджета. Удельный вес их в бюджете поднялся с 9,5% в 1924/25 г. до 20,3% в 1926/27 г. Это положение, справедливое для общесоюзного итога, характерно для бюджетов всех Союзных Республик, как это можно видеть из следующего (капитальные затраты в % к общей сумме бюджета, без фондов регулирования):

	1924— 1925 г.	1925— 1926 г.	1926— 1927 г.
РСФСР	9,1	12,7	20,3
УССР	9,8	17,3	19,9
БССР	7,4	19,6	20,5
ЗСФСР	12,4	15,9	22,7
Узб.ССР	14,9	14,2	18,2
ТССР	16,1	10,2	23,3

Значение расходов капитального характера в бюджетах окраинных республик, почти на всем протяжении трехлетия, обгоняет значение их в бюджетах РСФСР и УССР. Исключением для 1925/26 г. и 1926/27 г. явилась лишь УзбССР, где относительное падение удельного веса капитальных затрат в 1925/26 г. по сравнению с 1924/25 г., поставило их в 1926/27 г. по относительной величине со второго места на последнее. Причины более повышенного значения капитальных затрат в бюджетах окраинных республик кроются несомненно в той острой нужде капитального строительства, какую испытывает местное хозяйство этих республик.

Удельный вес капитальных вложений по Союзным Республикам в общих вложениях Союза ССР развивается почти параллельно с удельным весом местного бюджета республик в общесоюзном итоге что и понятно, поскольку это определяется объемом доходных источников каждой из республик. На долю РСФСР приходится—70,3% всех капитальных вложений по местному бюджету Союза ССР; на УССР—19,3%, на ЗСФСР—5,2%; на БССР—2,3% и на Средне-Азиатские Республики—2,9%, что едва ли можно признать благоприятным. Окраинные союзные республики, при таком распределении капитальных затрат, должны выделять из своих средств, примерно, 1/4 на капитальные вложения, иногда в ущерб другим неотложным расходам, тогда как мощные в хозяйственном отношении республики тратят иногда средства на цели второстепенного значения. Примерно, такая же картина наблюдается в распределении капитальных затрат и внутри союзных республик. Для иллюстрации приведем данные о распределении капитальных вложений по экономическим районам РСФСР за два года, в сопоставлении с количеством населения:

Такое распределение капитальных затрат между отдельными районами есть следствие, с одной сто-

РАЙОНЫ.	Размер капитальных вложений (в тыс. руб.).			То же в % к итогу.		Колич. насел. в % к итогу.
	1925/26 г.	1926/27 г.	Рост в % к итогу.	1925/26 г.	1926/27 г.	
Северо-Восточный	2.519	4.252	168,7	2,0	1,7	2,3
Северо-Западный	19.406	33.145	170,7	15,3	13,4	6,5
Западный	2.490	3.995	158,8	1,9	1,6	4,3
Центр.-Промышленный	42.715	106.306	248,8	33,8	43,0	19,2
Центр.-Черноземный	3.165	5.764	182,1	2,5	2,3	10,8
Вятско-Ветлужский	2.793	4.348	155,6	2,2	1,7	3,5
Уральский	9.118	12.035	133,0	7,2	5,0	9,5
Средне-Волжский	8.448	13.503	159,8	6,6	5,4	9,5
Нижне-Волжский	7.024	11.808	147,1	5,5	4,8	6,2
Крым	2.431	4.130	169,8	1,9	1,7	0,7
Юго-Восточный	15.337	27.962	182,3	12,1	11,3	9,1
Казак.-Киргизский	2.385	5.293	217,7	1,8	2,1	7,2
Сибирский	6.462	10.518	162,7	5,1	4,3	9,4
Дальне-Восточный	2.611	4.330	165,8	2,1	1,7	1,8
Итого	126.500	247.349	195,5	100,0	100,0	100,0

роны, зависимости капитальных вложений в местное хозяйство от мощности бюджета данного района и с другой,—внепланового осуществления про-

блемы капитального строительства по местному хозяйству. По мощным, в хозяйственном отношении, районам—Северо-Западному и Центральному

Промышленному расходуется, как видим, свыше 50% всех капитальных вложений по местному бюджету РСФСР. Такое же положение можно наблюдать и по Украине и по Закавказью: до $\frac{3}{4}$ вложений в первой падает на 4 округа—Харьковский, Киевский, Одесский и Екатеринославский, во второй—на города Баку, Тифлис.

Результатом такого „разрешения“ проблемы капитального строительства по местному хозяйству является отставание в хозяйственном развитии маломощных районов и слабая эффективность капитальных вложений.

	Всех капитальных вложений ²⁾ .			Капитальные вложения по местным бюджетам.		
	1924/25 г.	1925/26 г.	1926/27 г.	1924/25 г.	1925/26 г.	1926/27 г.
	(В миллионах рублей).					
Капитальный ремонт	805,2	1.143,6	1.171,6	63,8	121,4	190,4
% к итогу	46,6	41,5	37,5	69,0	65,7	54,0
Новое строительство	919,6	1.612,5	1.947,2	28,6	75,9	161,9
% к итогу	53,4	56,5	62,5	31,0	34,3	46,0
Итого	1.724,8	2.756,1	3.118,8	92,4	192,4	352,3
	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0

В то время, как затраты на капитальный ремонт в общих вложениях в народное хозяйство составляют немногим более одной трети всех вложений и дают в абсолютных размерах незначительный рост, в местном бюджете эти затраты составляют свыше $\frac{2}{3}$ вложений и лишь в последнем году наметился перелом в сторону увеличения расходов на новое строительство, благодаря, главным образом, выделению значительных сумм на финансирование местной промышленности и отчислениям в фонд рабоче-кооперативного жилищного строительства.

Отставание восстановительного процесса в местном хозяйстве станет понятным, если принять во внимание, что, во-первых, он начался позднее, чем в общегосударственном хозяйстве, и, во-вторых, местное хозяйство после понесенных разрушений требовало в первую очередь сохранения оставшегося имущества фонда от дальнейшего разрушения. Ведь нередки были случаи, когда утечки по водопроводам, электростанциям достигали 50—60% вырабатываемой продукции, и, понятно, что здесь прежде всего возникал вопрос о восстановлении предприятий, а не об их расширении.

Пересмотр Положения о м. ф., усиливший материальную базу местных бюджетов в 1926/27 г., сыграл решающую роль в наметившемся в этой области переломе. В абсолютных размерах ассигнования на новое строительство возросли в истекшем году в два с лишним раза, тогда как расходы на капитальный ремонт увеличились в значительно меньшей мере, на 50,6%.

Из приложения № 1 (характер капитальных затрат) усматривается, что соотношение между затратами на капитальный ремонт и новое строительство по отдельным союзным республикам далеко не одинаково и дает значительные отклонения от среднего по Союзу. В то время, как по РСФСР, БССР и УССР расходы на новое строи-

I.

Для полноты картины небезынтересно сопоставить характер капитальных вложений по местному бюджету с общими вложениями по всему народному хозяйству. Распределяя капитальные затраты в местных бюджетах на две основных статьи ¹⁾—капитальный ремонт и новое строительство—в сопоставлении с общими капитальными вложениями обнаруживаем, что восстановительный процесс в местном хозяйстве носит черты чрезвычайного своеобразия. Следующие данные наглядно подтверждают это положение:

тельство колеблется в последнем году в пределах от 44% до 52% от общей суммы капитальных затрат, по Закавказью и Средне-Азиатским республикам новые капитальные вложения достигают 60,2% по первой, и 59,7% по УзбССР, и 85,5% по ТССР.

Причины столь различных тенденций в характере капитальных затрат по союзным республикам надо искать в специфических особенностях экономики этих республик и местного хозяйства и бюджета, в частности. В трех последних республиках местный бюджет, за исключением крупных городских центров, получил свое развитие лишь в период советизации. Почти полное отсутствие в прошлом специальных зданий под школы, больницы, исполкомы и т. д. в сельских местностях, слабо разви-

¹⁾ В статью „капитальный ремонт“ отнесены за все годы следующие расходы капитального характера: капитальный ремонт, восстановление и расширение предприятий и специальные капиталы жилищного фонда по РСФСР. Следует, однако, иметь в виду, что в две последних статьи входят и расходы на новое строительство, но за отсутствием сведений в отчетных материалах о последних, выделить их отдельно не представляется возможным. К статье „новое строительство“ отнесены все остальные расходы капитального характера в том числе и расход на финансирование местной промышленности. Отнесение последнего полностью, вообще, к расходам капитального характера несколько неточно, так как помимо расходов на переоборудование капиталов местной промышленности, часть средств пойдет и на усиление оборотных капиталов, но за отсутствием сведений в этой части, выделить их также не представляется возможным.

²⁾ Данные взяты из книги Госплана „Контрольные цифры нар. хоз. на 1926/27 г.“ (стр. 318—319).

тое коммунальное хозяйство,—в настоящее время выдвигало на первый план именно вопросы нового строительства. Обратное положение было в РСФСР, УССР и БССР, где восстановительный процесс местного хозяйства идет более медленным темпом, поскольку здесь стоит вопрос, главным образом, о необходимости поддержания оставшегося значительного имущественного фонда местного хозяйства. Нам думается, что и в ближайшие 3—4 года расходы на капитальный ремонт здесь еще будут играть доминирующую роль в капитальных затратах местного бюджета, так как часть основных капиталов местного хозяйства, например, жилфонд, нуждается, главным образом, в своем сохранении и восстановлении.

Рассматривая распределение капитальных затрат по объектам вложений (приложение № 2), обнаруживаем внутреннюю неувязку в распределении средств между объектами, с одной стороны, как в целом по СССР, так и по отдельным республикам, и, давление отдельных планов, с другой.

Капитальные затраты по группе хозяйственно-производственных расходов в целом по СССР повысились, в 1926/27 г., в общей массе вложений в своем удельном весе, благодаря выделению средств на финансирование промышленности и фондирование в области коммунального хозяйства, почти на 8%, остальные же группы упали в своем значении. Такая же картина наблюдается и внутри самой группы хозяйственно-производственных расходов, что и, понятно, поскольку финансирование промышленности проводилось вне связи с развитием коммунального и дорожного хозяйств. По отдельным союзным республикам, где финансирование промышленности либо не было осуществлено, либо проводилось вне бюджета (путем оставления прибылей в самих предприятиях), значение капитальных затрат в области хозяйственно-производственных расходов в 1926/27 г. даже снизилось по сравнению с 1925/26 г. Помимо этого, здесь сказался и напор потребностей в области культурно-социального строительства (УзбССР и ТССР). Нет правильного соотношения и между общими расходами с затратами капитального характера. Так, если взять культурно-социальную отрасль, то здесь наблюдается такое положение: при общих затратах по бюджету в союзном масштабе на дело народного образования в 2½ раза выше, чем на здравоохранение, капитальные затраты по этим отраслям находятся в пропорции: 1 : 1,75 в 1925/26 г. и 1 : 1,54 в 1926/27 г.

Неодинаков и темп роста капитальных затрат по этим отраслям в сопоставлении с общим ростом ассигнований. Общий расход по народному образованию увеличился в 1926/27 г. по сравнению с предыдущим годом на 31,6%, а по здравоохранению на 30,6%, тогда как расходы капитального характера возросли в первом случае на 40,6%, а во втором на 58,8%, что, конечно, отнюдь не свидетельствует о большей остроте в деле больничного строительства, нежели школьного, а является результатом отсутствия общего плана строительства по местному хозяйству.

Аналогичное положение наблюдается и внутри коммунального хозяйства. В связи с фондированием средств на жилищное строительство, затраты на все остальные виды коммунального строительства по линии городского благоустройства отстают в своем развитии. Из общей суммы капитальных затрат

по коммунальному хозяйству в 1926/27 г. в 130 млн. руб., затраты на поддержание жилфонда и на новое строительство составили—95 млн. руб. против 38 млн. руб. в предыдущем 1925/26 г., следовательно, капитальные затраты в области благоустройства остались на прежнем уровне—34 млн. руб. в 1925/26 г. и 35 млн. руб. в 1926/27 г., а по отдельным республикам даже наблюдается снижение этих затрат не только в относительном, но и в абсолютном значении, что едва ли можно признать целесообразным.

Чрезвычайно низкими следует признать капитальные затраты в области сельского хозяйства, составляющие всего 1,5% общих вложений, на ряду с довольно высокими затратами на нужды административно-управленческого аппарата. В особенности велики эти последние затраты на окраинах, где потребности управленческого характера зачастую имеют доминирующее значение.

На ряду с отрицательными факторами, проистекающими, как мы выше уже говорили, от отсутствия хоть какого-либо общего плана строительства по местному хозяйству, нужно признать наличие и положительных моментов, к каковым мы относим в первую очередь капитальные затраты по коммунальным предприятиям, состоящим на сметном финансировании. Утверждение сторонников перевода коммунальных предприятий на хозрасчет о том, что при сметном финансировании местным бюджетом проедаются основные капиталы коммунальных предприятий, полностью опровергаются тем соотношением, каковое устанавливается между затратами капитального характера и общими расходами на коммунальные предприятия и тенденцией снижения изъятий доходов коммунальных предприятий на обще-бюджетные нужды. При общем бюджетном росте расходов по коммунальным предприятиям в 1926/27 г. на 20,8%, затраты капитального характера возросли, как это усматривается из приложения № 2, на 71,6%, и отношение этих затрат к общим расходам повысилось с 22,3% в 1925/26 г. до 31,5%. Уменьшаются и размеры изъятий доходов из коммунальных предприятий на общебюджетные нужды, как это можно видеть из следующего (в млн. руб.):

	1924/25 г.	1925/26 г.	1926/27 г.
Доход коммунальн. предприятий ¹⁾	153,3	197,4	233,0
Расход	123,7	170,2	205,8
Размер изъятий	29,6	27,2	27,2
В % к доходам.	21,0	13,2	11,7

Следовательно, размер изъятий доходов из коммунальных предприятий снижается не только в относительном значении, но и абсолютном. А это позволяет сделать вывод о том, что на место резко изменилась политика отношения к доходам коммунального хозяйства и в настоящее время перевод коммунальных предприятий на хозрасчет, несомненно, следует признать нецелесообразным. Поскольку местное хозяйство и местный бюджет стоят на пороге перехода к плановым началам, постольку отрыв от местного бюджета значительной доли хозяйства поставит последнюю опять вне общего плана развития и правильного разрешения

1) Без предприятий, переведенных на хозрасчет.

проблемы капитального строительства по местному хозяйству.

Переходя к прогнозу возможного роста капитальных вложений по местным бюджетам в ближайшие годы, посмотрим прежде, каковы же перспективы для развития самого местного бюджета.

Возможный темп развития местного бюджета на 4-летие 1927/28—1930/31 гг. может быть определен, примерно, в 50%, т.е. в среднем за год около 12,5%. Ближайший анализ доходных источников местного бюджета показывает, что этот темп следует считать довольно оптимистичным. Поскольку развитие местного бюджета почти на 50% предопределяется ростом государственного бюджета в части налогов (отчисления и надбавки), рост которых по определению ИЭИ НКФ¹⁾ составит в среднем за год 6,6%, постольку допустимый темп развития собственно местных доходных источников на 16—17% является предельным. Общий объем местного бюджета за 4-летие выразится цифрой в 8,6 млрд. руб.

В области капитальных вложений этот темп будет еще более форсированным. Острая нужда в деле нового строительства диктует необходимость выделения максимальной доли прироста доходов именно в эту часть местного хозяйства; сюда же должна быть брошена и экономия средств по линии управленческих расходов и расходов, имеющих второстепенное значение. Не исключена, на наш взгляд, возможность некоторых преобразований и внутри отдельных ведомств, как, например, преобразование института рабфаков, с тем, чтобы эту освобождающуюся часть средств бросить по линии начального обучения. Постепенное повышение расходов капитального характера может быть доведено, по нашему предположению, к концу 4-летия до 25% и, таким образом, общий размер капитальных затрат определится суммой порядка 2¼ млрд. руб. и темп развития капитальных затрат будет, примерно, в 3 раза выше, чем развитие всего местного бюджета.

Несмотря на значительную долю капитальных вложений в общей массе бюджетных расходов и относительно высокий темп их роста, размер капитальных вложений все же не сможет в полной мере обеспечить необходимый темп нового строительства по местному хозяйству. Потребности местного хозяйства в деле нового строительства исчисляются миллиардами рублей. На одно только школьное строительство по плану всеобщего обучения потребуются сумма в миллиард с лишним рублей. В области дорожного строительства эта потребность определяется также суммой близкой к одному миллиарду, из которых за счет местного бюджета относятся более 1/3 расходов. Таково же положение и в основной части местного хозяйства — коммунального хозяйства.

Поскольку эти потребности являются не потребностями далекого будущего, а ближайших 4—5 лет, становится совершенно очевидным, что разрешение проблемы нового строительства по местному хозяйству средствами самого местного бюджета невозможно. Рассчитывать на усиление кредитов в местных бюджетах также особенно не приходится, так как погашение этих кредитов опять-таки будет производиться за счет средств того же са-

мого бюджета, а при ограниченности средств эти долги лягут тяжелым бременем на местное хозяйство, главным образом коммунальное. Отсюда, со всей необходимостью, вытекает требование отыскания новых, внебюджетных, доходных источников. Одним из таких источников должно явиться вовлечение средств крестьянского самообложения в бюджете. Другим, — предоставление местным советам права выпуска специального облигационного займа на коммунальное строительство. Помимо этого, должна быть усилена помощь и со стороны государства, в виде субвенций или целевых дотаций на форсирование школьно-больничного строительства.

В заключение остановимся на перспективах развития капитальных затрат в 1927/28 г.

Разработанный УМФ НКФ СССР перспективный план местного бюджета на 1927/28 г. предусматривает рост бюджета в текущем году по отношению к назначению 1926/27 г. в 17,7%, при этом предполагается, что около 50% прироста бюджета пойдет на капитальные вложения. Исходя из этого предположения, рост капитальных вложений, с учетом выделения по госбюджету 15 млн. руб. на школьное строительство (согласно постановлению юбилейной сессии ЦИК) составит, вероятно, не менее 36% и общий размер капитальных затрат определится суммой в 480 млн. руб. и 22% всех расходов бюджета по перспективному плану.

Опираясь на контрольные цифры по развитию отдельных мероприятий местного бюджета в текущем году и на динамику капитальных затрат, можно предугадать распределение вложений по отдельным объектам, каковое представляется в следующем виде (в млн. руб.):

	В % к	
	Абсолютн.	1926/27 г.
Административно-судебн.	4	66,6
Народное образование	56	180,6
Народн. здравоохранение.	26	126,8
Коммунальное хозяйство	180	138,4
Коммунальн. предприятия	91	140,0
Местная промышленность.	67	120,0
Дорожное дело	47	134,3
Сельское хозяйство . .	9	163,3
Итого	480	36,2

Сопоставляя предполагаемый объем капитальных вложений по объектам в текущем году с таковыми за предыдущий, видим, что некоторое ослабление в форсировании средств на финансирование промышленности уравнивает вложения по другим отраслям. Форсирование капитальных затрат по комхозу¹⁾ вызывается необходимостью как под-

¹⁾ В наши расчеты не вошло последнее постановление СНК СССР, предусматривающее увеличение отчислений от доходов с торгово-промыш. помеш. в капиталы жилфонда до 50%. Если местные советы будут проводить это постановление с 1 октября, то размер капитальных вложений в этой части несомненно повысится.

¹ См. ст. К. Шмелева „В. Ф.“ № 7 за 1927 г.

Характер капитальных затрат по местным бюджетам союзных республик за 3 года.

Республики, Годы.	Капитальный ремонт.		Восстановление и расширение предприятий.		Новое строительство.		Фонды жил-строительства ¹⁾ .		Финансирова-ние местной промышлен.		Фонды: про-мышл., дорожн. и коммунальн.		Всего капитальных затрат.		В % к предыдущему году.					
	Тыс. руб.	% к итогу.	Тыс. руб.	% к итогу.	Тыс. руб.	% к итогу.	Тыс. руб.	% к итогу.	Тыс. руб.	% к итогу.	Тыс. руб.	% к итогу.	Тыс. руб.	%.	Всего капита-льных затрат.	В том числе:				
																Капитальн. ремонт.	Восстановл. и расшир. промышл.	Новое стро-ительство.	Фонды жил-строител.	
	1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14	15	16	17	18	19	
РСФСР . . .	24—25	42.471,3	66,3	—	—	21.567,8	33,7	—	—	—	—	—	64.039,1	100,0	—	—	—	—	—	
	25—26	64.635,9	51,1	19.332,1	15,3	27.663,2	21,9	14.869,3	11,7	—	—	—	126.500,5	100,0	197,5	152,2	—	128,3	—	
	27—28	70.731,4	28,6	35.519,7	14,4	36.894,2	13,7	67.740,0	27,4	38.084,0	15,4	1.380,1	0,5	247.349,4	100,0	195,5	109,4	183,7	122,5	455,6
УССР	24—25	13.927,2	74,9	—	—	4.666,0	25,1	—	—	—	—	—	18.593,2	100,0	—	—	—	—	—	
	25—26	14.893,3	32,2	17.546,0	37,9	12.101,3	26,1	690,7	1,5	—	—	1.057,8	2,3	46.289,1	100,0	249,0	106,9	—	259,4	—
	27—28	12.093,8	17,7	27.521,9	40,3	14.593,2	21,4	2.707,5	4,0	6.821,9	10,0	4.501,7	6,6	68.240,0	100,0	147,4	81,2	156,9	120,6	392,0
БССР	24—25	1.396,0	99,1	—	—	12,6	0,9	—	—	—	—	—	1.408,6	100,0	—	—	—	—	—	
	25—26	2.989,7	57,1	764,3	14,6	1.417,6	27,2	59,9	1,1	—	—	—	5.231,5	100,0	371,4	214,2	—	—	—	
	27—28	3.758,1	46,1	—	—	2.633,0	32,3	66,6	0,8	—	—	1.699,5	20,8	8.157,2	100,0	155,9	125,7	—	185,7	111,2
ЗСФСР	24—25	3.620,4	69,3	—	—	1.602,1	30,7	—	—	—	—	—	5.222,5	100,0	—	—	—	—	—	
	25—26	3.427,3	38,0	209,7	2,3	5.025,4	55,8	349,3	3,9	—	—	—	9.011,7	100,0	172,6	94,7	—	313,7	—	
	27—28	4.128,8	22,6	3.167,1	17,2	10.536,4	57,6	469,9	2,6	—	—	—	18.302,2	100,0	203,1	120,5	—	209,7	134,5	
УзССР	24—25	2.025,2	80,1	—	—	501,7	19,9	—	—	—	—	—	2.526,9	100,0	—	—	—	—	—	
	25—26	2.109,8	55,4	153,5	4,0	1.419,0	37,3	126,1	3,3	—	—	—	3.808,4	100,0	150,7	104,2	—	282,8	—	
	27—28	2.277,8	29,0	916,0	11,7	4.464,5	57,0	179,2	2,3	—	—	—	7.837,5	100,0	205,8	108,0	596,7	314,6	142,1	
ТССР	24—25	385,4	57,3	—	—	286,8	42,7	—	—	—	—	—	672,2	100,0	—	—	—	—	—	
	25—26	309,8	20,8	—	—	1.160,4	77,9	19,8	1,3	—	—	—	1.490,0	100,0	221,7	80,4	—	404,6	—	
	27—28	337,1	14,0	12,9	0,5	2.000,0	83,1	56,8	2,4	—	—	—	2.406,8	100,0	161,5	108,8	—	172,6	286,9	
СССР	24—25	63.825,5	69,0	—	—	28.637,0	31,0	—	—	—	—	—	92.462,5	100,0	—	—	—	—	—	
	25—26	88.365,8	45,9	38.005,6	19,8	48.786,9	25,4	16.115,1	8,4	—	—	1.057,8	0,5	192.331,2	100,0	208,0	138,4	—	170,4	—
	27—28	93.327,0	26,5	67.137,6	19,2	68.121,3	19,3	71.220,0	20,2	44.905,9	12,7	7.581,3	2,2	352.293,1	100,0	183,2	105,6	176,7	139,6	441,9

¹⁾ Включены отчисления в фонд рабоче-кооперат. жилстроительства в размере 41,2 млн. р.; в том числе по г. Москве—30 млн. руб. и специальные капиталы жилфонда по РСФСР—30 млн. р.

Распределение капитальных затрат по объектам вложений за 2 года.

ОТРАСЛИ ХОЗЯЙСТВА.	РСФСР.					УССР.					БССР.					ЗСФСР.				
	1925/26 г.		1926/27 г.		В % к 1925/26 г.	1925/26 г.		1926/27 г.		В % к 1925/26 г.	1925/26 г.		1926/27 г.		В % к 1925/26 г.	1925/26 г.		1926/27 г.		В % к 1925/26 г.
	Капитальные затраты.		Капитальные затраты.			Капитальные затраты.		Капитальные затраты.			Капитальные затраты.		Капитальные затраты.			Капитальные затраты.		Капитальные затраты.		
	Тыс. р.	%	Тыс. р.	%	Тыс. р.	%	Тыс. р.	%	Тыс. р.	%	Тыс. р.	%	Тыс. р.	%	Тыс. р.	%	Тыс. р.	%	Тыс. р.	%
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14	15	16	17	18	19	20	
I. Админ.-судебные	6.169,7	4,9	4.240,1	1,7	68,7	1.695,4	3,7	779,5	1,1	46,0	199,3	3,8	287,3	3,5	144,2	487,3	5,4	330,8	1,8	67,9
II. Культ.-социальные	26.804,2	21,2	40.048,4	16,2	149,4	5.805,3	12,5	5.411,6	7,9	93,2	1.369,5	26,2	2.411,8	29,6	176,1	1.173,2	13,0	1.840,7	10,1	156,9
В том числе:																				
а) народн. образован.	16.202,8	12,8	24.483,3	9,9	151,1	3.971,6	8,6	2.881,3	4,2	72,5	970,0	18,5	1.731,1	21,2	178,5	857,6	9,5	1.001,7	5,5	116,8
б) здравоохран.	9.901,1	7,8	14.784,7	6,0	149,3	1.706,8	3,7	2.407,3	3,5	141,0	387,7	7,4	675,2	8,3	174,2	305,9	3,4	831,8	4,5	271,9
III. Хоз.-производственн.	91.944,3	72,7	203.060,9	82,1	220,9	38.463,7	83,1	61.603,0	90,3	160,2	3.253,5	62,2	5.162,7	63,3	158,7	7.174,9	79,6	16.056,7	87,7	223,8
В том числе:																				
а) коммунальн. хозяйство.	49.620,8	39,2	99.637,3	40,3	200,8	15.589,5	33,7	18.211,0	26,7	116,8	1.274,9	24,4	1.476,6	18,1	115,8	4.536,3	50,3	7.277,4	39,8	160,4
б) коммунальн. предприятия.	20.097,1	15,9	32.980,6	13,3	164,1	15.845,9	34,2	24.877,2	36,5	157,0	185,1	3,5	293,2	3,6	158,4	1.718,1	19,1	6.762,0	36,9	343,6
в) местная промышленность.	1.625,3	1,3	42.925,5	17,4	2.641,1	858,3	1,9	10.753,7	15,8	1.252,9	624,0	11,9	1.404,3	17,2	225,0	16,0	0,2	655,6	3,6	4.097,5
г) дорожное дело.	17.698,1	14,0	23.203,7	9,4	131,1	5.794,0	12,5	7.303,4	10,7	126,1	1.034,1	19,8	1.657,9	20,3	160,3	768,8	8,5	1.136,4	6,2	147,8
д) сельское хозяйство.	2.903,0	2,3	4.313,8	1,7	148,6	376,0	0,8	457,7	0,7	121,7	135,4	2,6	330,7	4,1	244,2	135,7	1,5	225,3	1,2	166,0
IV. Прочие	1.582,3	1,2	—	—	—	324,7	0,7	445,9	0,7	137,3	409,2	7,8	295,4	3,6	72,2	176,3	2,0	74,0	0,4	42,0
Всего	126.500,5	100	247.349,4	100	695,5	46.289,1	100	68.240,0	100	147,4	5.231,5	100	8.157,2	100	155,9	9.011,7	100	18.302,2	100	203,1

Приложение 2 (окончание).

Отрасли хозяйства.	Узб. ССР.					ТССР.					СССР.						
	1925/26 г.		1926/27 г.		В % к 1925/26 г.	1925/26 г.		1926/27 г.		В % к 1925/26 г.	1925/26 г.		Отн. кап. затр. к общ. расх. по бюдж. в %.	1926/27 г.		В % к 1925/26 г.	Отн. кап. затр. к общ. расх. по бюдж. в %.
	Капитальные затраты.		Капитальные затраты.			Капитальные затраты.		Капитальные затраты.			Капитальные затраты.			Капитальные затраты.			
	Тыс. р.	%	Тыс. р.	%	Тыс. р.	%	Тыс. р.	%	Тыс. р.	%	Тыс. р.	%	Тыс. р.	%	Тыс. р.	%	
21	22	23	24	25	26	27	28	29	30	31	32	33	34	35	36	37	
I. Административно-судебные	59,2	1,5	233,2	3,0	392,2	386,4	25,9	390,9	16,2	101,2	8.997,3	4,7	3,1	6.261,8	1,8	69,6	2,0
II. Культурно-социальные	445,2	11,4	1.982,3	25,0	450,0	261,6	17,6	746,9	31,0	285,5	35.759,0	18,6	7,1	52.441,7	14,9	146,7	7,8
В том числе:																	
а) народное образование	140,0	3,7	714,2	9,1	510,1	38,7	2,6	371,3	15,4	959,4	22.180,7	11,5	6,8	31.182,9	8,9	140,6	7,1
б) народное здравоохран.	290,2	7,6	1.257,9	16,0	433,5	211,1	14,2	369,6	15,4	175,1	12.802,8	6,7	8,4	20.326,5	5,8	158,8	10,4
III. Хозяйственн.-производств.	2.547	66,9	4.561,9	58,2	179,1	792,7	53,2	1.145,8	47,7	144,5	144.176,4	74,9	33,1	29.159,0	82,8	202,2	47,0
В том числе:																	
а) коммунальное хозяйство.	1.439,5	37,8	2.379,9	30,4	165,3	433,5	29,1	798,4	33,2	184,2	72.894,5	37,9	42,0	129.780,6	36,8	178,0	53,8
б) коммунальн. предприят.	83,9	2,2	115,2	1,5	137,3	21,5	1,4	113,5	4,7	540,5	37.951,1	19,7	22,3	65.141,7	18,5	171,6	31,5
в) местная промышленность.	—	—	39,2	0,5	—	190,0	12,8	—	—	—	3.313,6	1,7	22,4	55.778,3	16,8	1.683,3	90,7
г) дорожное дело	1.007,4	26,5	2.000,0	25,0	198,5	100,4	6,7	138,8	5,8	138,2	26.402,9	13,7	95,6	35.440,2	10,1	134,2	92,7
д) сельское хозяйство	16,5	0,4	27,6	0,4	167,3	47,8	3,2	95,1	4,0	199,0	3.614,4	1,9	7,2	5.450,2	1,5	150,8	7,8
IV. Прочие	756,7	20,2	1.060,1	13,5	140,0	49,3	3,3	123,2	5,1	250,0	3.398,5	1,8	—	1.998,6	0,5	58,8	—
Всего	3.808,4	100,0	7.837,5	100,0	205,8	1.490,0	100,0	2.406,8	100,0	161,5	192.331,2	100,0	1,40	352.293,1	100,0	183,2	20,3

держания жилфонда, так и в связи с развитием нового строительства предприятий общественного пользования.

Капитальные затраты по линии культурно-социальных отраслей хозяйства развиваются в соответствии с общим темпом расходов в этой части; более повышенный рост ассигнований на школьное строительство, обусловлен, главным образом, дополнительным ассигнованием на это дело по манифесту Сессии ЦИК. Относительно высокий темп роста затрат по линии сельского хозяйства определяется крайне незначительными ассигнованиями на эту отрасль в предыдущие годы и необходимостью, хотя бы до некоторой степени, сгладить острую нужду в строительстве.

В зависимости от темпа роста вложений по объектам, изменяется и значение видов строительства в общей массе вложений. Распределение капитальных затрат за 3 года в относительных величинах дает такую картину (общий итог капитальных затрат принимается за 100):

Наметившееся в 1927/28 г. соотношение отдельных видов строительства, нам думается, является

	1925— 1926 г.	1926— 1927 г.	1927— 1928 г.
Административно-судебные	4,7	1,8	0,8
Народное образование . .	11,5	8,9	11,7
Народное здравоохранение.	6,7	5,8	5,4
Коммунальное хозяйство . .	37,9	36,8	37,5
Коммунальн. предприятия .	19,7	18,5	19,1
Местная промышленность .	1,7	15,8	13,6
Дорожное дело	13,7	10,1	9,8
Сельское хозяйство	1,9	1,5	1,9
Прочие	2,2	0,7	—
Итого . .	100,0	100,0	100,0

наиболее отвечающим в настоящий момент тем требованиям, какие предъявляются по той или иной линии местного хозяйства и бюджета, в особенности по линии нового строительства, внесет еще большую четкость в распределение и направление капитальных затрат по отдельным объектам.

И. Гладких.

Дорожное (безрельсовое) хозяйство и местный бюджет.

В свете стоящих перед нами задач в области транспортного строительства представляют существенный интерес вопросы о том, какое положение в местном бюджете занимают гужевые пути среди других отраслей местного хозяйства, в каком состоянии они находятся и каковы должны быть те меры, которые способны оживить эту одну из важнейших отраслей хозяйства, бывшую в дореволюционное время в чрезвычайном загоде.

В первые годы революции все устремления правительства были направлены на восстановление, поддержание и развитие путей, имеющих чисто стратегическое значение. Управление дорогами государственного и местного значения, согласно декрету от 7 июля 1921 г. централизуется и объединяется в органах НКПС в лице Губтрансов, с которыми были соединены дорожные отделы упраздненных комгоссоров. Местные исполкомы стоят далеко от дорожного хозяйства как по причине скудности средств, так и стоящих перед ними других, более важных задач.

С переходом на мирное строительство дорожные вопросы приобретают все большее и большее значение и этими вопросами начинают интересоваться не только представители власти, в лице исполкомов, но и широкие слои населения, которые видят в них уже не только артерии для передвижения войск, снаряжения и провианта, но, главным образом, тот экономический фактор, от которого зависит благосостояние самого населения, удешевление стоимости продуктов, оживление товарооборота, укрепление связи между городом и деревней, культурное развитие страны.

Этот интерес к гужевым путям сообщения, прежде всего, проявляется в росте ассигнований на эту отрасль хозяйства. Ничтожный размер ассигнований 1922/23 года в 3399,0 тыс. руб. по

всему Союзу сменяется бурным ростом, который выражается соответственно для 1923/24 г.—1926/27 г. в 118,1%, 109,3%, 77,7% и 27,1%, составив в 1926/27 г. уже солидную сумму в 35.043,2 тыс. руб. (без Якутской области и ТАССР).

Удельный вес путей сообщения в расходах местных бюджетов также из года в год повышается, составляя в 1922/23 году 1,3%, в 1923/24 г.—1,2%, в 1924/25 г.—1,6%, в 1925/26 г.—2,0% и в 1926/27 г.—2,0%. По отдельным республикам рост ассигнований на дорожное хозяйство и удельный вес этих расходов в общей сумме расходов по бюджетам видны из следующих данных (см. табл. № 1).

Сумма ассигнований по местному бюджету 1926/27 г. по УССР не дает правильного представления о всем объеме затрат на дорожное хозяйство, так как помимо бюджетных средств из специального дорожного фонда и субвенционного фонда было еще затрачено 2769,4 тыс. руб. Таким образом, наиболее усиленным темпом развивают свое дорожное хозяйство республики: БССР, УССР и ЗСФСР.

Значительное снижение темпа роста ассигнований в 1926/27 г. (с 77,7 до 27,1%) объясняется уменьшением субвенционных пособий в этом году.

Структура дорожного хозяйства в целом по Союзу и отдельным республикам по данным 1926/27 г. видна из следующих данных о распределении дорог по подведомственности (см. табл. № 2).

Из этих цифр видно, что единой точно установленной и испытанной системы заведывания дорожным хозяйством по дорогам местного значения по всему Союзу не имеется. Организация Управления все же весьма тесно связана с административным делением той или иной республики. Так,

Таблица 1.

Республики.	С у м м а.				Удельный вес.				Р о с т.		
	1923— 1924 г.	1924— 1925 г.	1925— 1926 г.	1926— 1927 г.	1923— 1924 г.	1924— 1925 г.	1925— 1926 г.	1926— 1927 г.	1924— 1925 г.	1925— 1926 г.	1926— 1927 г.
	РСФСР (без Якутск. обл.)	5.907,8	11.717,4	19.273,3	25.870,6	1,3	1,7	1,9	2,1	98,3	64,5
УССР	1.208,1	2.631,4	5.326,7	4.776,1	1,1	1,4	2,0	1,4	102,6	102,4	—10,4
БССР	157,4	436,4	1.049,8	1.662,0	1,5	2,3	3,9	4,2	177,2	140,6	58,4
ЗСФСР	50,9	334,9	804,5	1.251,9	0,3	0,8	1,4	1,6	569,8	140,2	55,6
Узб. ССР	—	292,9	1.019,5	1.342,9	—	1,8	3,8	3,3	—	248,0	31,7
ТССР (без ТАССР)	—	104,8	105,6	138,8	—	2,4	1,4	1,4	—	0,7	31,4
По СССР	7.414,3	15.517,8	27.570,4	35.043,2	1,2	1,6	2,0	2,0	109,3	77,7	27,1

Таблица 2.

Республики.	Общегуб. областн. и краевые.	Уездные и окружные.	Губернские и окружные города.	Уездные и пр. города.	Волостные и районные.	Сельские.	Всего.
РСФСР	52,9	31,8	0,6	0,6	13,5	0,6	100,0
УССР	—	81,1	2,6	0,5	15,8	—	100,0
БССР	—	91,1	—	—	8,9	—	100,0
ЗСФСР	—	63,3	20,4	5,1	14,2	—	100,0
Узб. ССР	84,7	10,8	3,0	—	1,5	—	100,0
ТССР	—	—	—	—	100,0	—	100,0
По СССР	43,2	41,0	1,6	0,5	13,7	—	100,0

по РСФСР, организация хозяйств в районированных местностях будет все же отлична от нерайонированных, что видно из следующих данных:

Отсюда видно, что в районированных местностях дорожное хозяйство в значительно большей степени децентрализовано и приближено к местам. Тем не

1. РСФСР.

Таблица 3.

Местности.	Общегуб. областн. и краевые.	Уездные и окружные.	Губернские и окружные города.	Уездные и пр. города.	Районные и волостные.	Сельские.	Всего.
Районированные	8,3	67,3	0,8	—	21,6	2,0	100,0
Нерайонированные	63,1	23,8	0,5	0,7	11,6	0,3	100,0

менее и в районированных областях все же заметно стремление округов к охвату дорожного дела. В целом по РСФСР все же преобладает тип губернской организации дорожного хозяйства. К сожалению, в нашем распоряжении не имеется данных каким образом при губернской организации дорожного хозяйства фактически осуществляется дорожное строительство, т. е. проходят ли по губерnskим бюджетам только кредиты, а самое производство работ производится местными исполкомами, или и хозяйственные функции выполняются вышестоящими испол-

комами в ущерб присвоенных им по праву функций надзора и регулирования.

А. УССР, БССР, ЗСФСР и Узб. ССР.

По этим республикам дорожное хозяйство является чрезвычайно централизованным, при чем, если это может быть объяснено еще в отношении ЗСФСР и Узб. ССР особыми местными условиями, то в отношении УССР и БССР этого сказать нельзя, так как в этих республиках в силу существования в них ранее земских учреждений, на-

селение в достаточной степени привычно к хозяйственной деятельности.

Б. ТССР.

По этой республике, наоборот, в противоположность УзбССР, при наличии вполне тождественных местных условий, все дорожное хозяйство передано в ведение районов. Единственной причиной этого может быть то, что районирование в ТССР проведено еще в 1924/25 г., тогда как в УзбССР оно закончено лишь в 1926/27 году.

Проблема изучения эффективности затрат в зависимости от организации заведывания дорожным хозяйством должна явиться одной из очередных задач наступившего нового периода хозяйственного строительства Союза.

В тесной связи с организацией управления дорогами местного значения стоит вопрос о заведывании дорогами государственного значения. За годы революции в силу целого ряда обстоятельств, объем государственного дорожного хозяйства значительно увеличился за счет сокращения сети дорог местного значения. Несмотря на это общая сеть дорог местного значения все же чрезвычайно выросла, так как с отменой обязательной трудовой повинности, введением низовых бюджетов и проведением единого сельхозналога на местный бюджет пришлось принять все дороги волостного и районного значения, оставив временно, на попечение самого населения главную массу дорог сельского значения. Если до революции числилось всего дорог губернского и уездного значения (по 43 земским губерниям в 1913 г.) 197.843 км, то сейчас эта сеть, насчитывает дорог губернского значения около 80.769 км, уездных и окружных—164.387 км и волостных и районных—774.894 км, а всего 1.020.050 км, с дорогами же сельского значения, общее протяжение дорог местного значения составляет около 3.000.000 км. Из них дорог с каменной одеждой всего 12.925 км. На 1 км дорог государственного значения затрачивается в 3 раза более средств, чем на 1 км дорог местного значения. Отсюда естественно, возникает вопрос о правильном распределении средств между дорогами государственного и местного значения. Более усиленное финансирование дорог государственного значения не могло бы вызывать возражений, если бы все эти дороги действительно имели во своей грузонапряженности и другим признакам государственное значение. На самом деле это далеко не так и многие дороги продолжают считаться государственными лишь в силу традиции поглощая непроизводительно и без того недостаточные средства государственного бюджета. Аппарат ЦУМТ'а НКПС'а, в ведении которого находятся эти дороги построен по типу управления железными дорогами со значительным штатом как центрального, так и местных органов. Последние в целях экономии средств могли бы быть использованы и на дорогах местного значения, если бы хозяйственные функции ЦУМТ'а и его периферийных органов по госдорогам были переданы там, где это возможно по местным условиям и государственным соображениям, в ведение исполкомов. К сожалению, в этом отношении закон ВЦИК и СНК РСФСР от 13 июля

1925 г. „о порядке и условиях передачи дорог государственного значения на территории РСФСР из ведения НКПС'а во временное заведение ЦИК'ов автономных республик, край, обл и губисполкомов“ не дал практических результатов вследствие слишком тяжелых формальных условий. Каковы штаты ЦУМТ'а можно судить из того, что общий штат его по данным на 1 апреля 1927 г. исчисляется им самим в 7935 чел. увеличившись за год на 706 чел. Распределение этого штата на 1 апреля 1926 г. было следующим: ЦУМТ—77 чел. или 6,9%, окружные управления—436 чел. или 39,3% и линейные органы—594 чел. или 53,8%, а всего 1107 чел., при чем общее число инженерного состава распределяется между этими учреждениями так: ЦУМТ—37 или 20,9%, окружные управления—78 или 44,0% и линейные органы—62 или 35,1%, а всего 177 чел. Вряд ли такое распределение квалифицированной силы можно считать правильным. По вычислениям ГУКХ'а НКВД РСФСР на одного человека штатного дорожного аппарата по госдорогам приходится 6,3 км дорог, учитывая ремонтных рабочих, или 13,8 км без учета последних, а по местным дорогам на 1 чел. приходится 330 км (по губернским и уездным). Отсюда понятно, почему представитель ДальОМЕС'а на совещании дорожных работников Владивостокского округа заявил, что накладные расходы по госдорогам достигают 37%.

Единственно правильным выводом из всего сказанного является объединение хозяйственных функций по дорогам государственного и местного значения; слияние местных аппаратов ЦУМТ с дорожными подразделениями исполкомов, с одновременным пересмотром штатов центральных и окружных управлений ЦУМТ и пересмотр самого списка дорог госзначения. Все это могло бы способствовать более целесообразной и экономной затрате средств.

Правильное разрешение организационных вопросов все же не исключает необходимости в дальнейшем провести ряд финансовых мероприятий в целях развития дорожного хозяйства. В этом отношении можно с уверенностью сказать, что при напряженности государственного и местного бюджетов, последние не в состоянии будут дать в ближайшее время столько средств, чтобы ими можно было покрыть все колоссальные потребности дорожного хозяйства, тем более, что благодаря империалистической и гражданской войны и существующие дороги и дорожные сооружения оказались в чрезвычайно плачевном состоянии, новое же строительство почти совсем прекратилось.

Не останавливаясь в настоящей статье на всех предлагаемых мероприятиях финансового порядка, необходимо остановиться лишь на двух из них, которые, по нашему мнению, представляются наиболее существенными. Так, со стороны целого ряда учреждений, не исключая плановых органов и НК РКИ СССР, возбуждаются предложения о необходимости образования „республиканских дорожных фондов“ за счет передачи в них полностью или частично попудного сбора или же придания ему целевого назначения.

Ни тот, ни другой проект, с нашей точки зрения, не могут улучшить финансирования дорож-

ного хозяйства. Обращаясь по этому поводу к цифрам, видим следующее:

Общая сумма поступлений всего попутного сбора по Союзу должна была выразиться для 1926/27 г. в 38.342,0 т. р., расход же на дорожное (безрельсовое) хозяйство 38.680,5 т. р. т.-е., иначе говоря, весь попутный сбор целиком (100,9%) обращается по этому назначению.

Если проследить расходование средств попутного сбора по отдельным республикам, то картина получается несколько иная: 1. По РСФСР (без Московской и Ленинградской гг.) %/о отношение расходов на нужды дорожного (безрельсового) хозяйства к сумме поступлений попутного сбора составляет 117,9, т.-е. не только весь попутный сбор идет на это назначение, но также затрачиваются суммы из общегосударственных средств в размере 17,9% попутного сбора. Если же включить Московскую и Ленинградскую губ., то указанное отношение понижается до 94,8%, т.-е. Москва и Ленинград и еще некоторые крупные города часть попутного сбора, собираемого на их территории, расходуют на общегосударственные нужды. Таким образом, для РСФСР в целом, усвоение попутного сбора целевого назначения или образованное из него республиканского дорожного фонда ничего не даст. Если же некоторые крупные центры, при безусловном наличии потребности в средствах на дорожное дело, не расходуют всего попутного сбора на это назначение, то к этому есть серьезные общегосударственные соображения, т.-е. недостаток средств на другие потребности, так как общесоюзный закон (ст. 55 Положения о местных финансах) не запрещает образование дорожных фондов.

Образование республиканского фонда регулирования могло бы иметь значение как средство перераспределения сумм попутного сбора между различными административными единицами, но и это нецелесообразно, так как сумма средств, которая таким путем могла бы быть изъята из крупных центров, окажется незначительной, так как недостаток попутного сбора в главной своей массе падает лишь на две губернии. Возможно ли изъять остатки попутного сбора от этих промышленных центров, вопрос чрезвычайно сложный и спорный и, казалось бы, таковой должен быть разрешен в отрицательном смысле, так как перед этими центрами союзной культуры стоит масса самых разнообразных неудовлетворенных задач.

По УССР, БССР и УзССР попутный сбор не только полностью расходуется на дорожное дело, но из общегосударственных средств до ассигновывается: по УССР—8,3% попутного сбора, по БССР—276,7% и УзССР—139,5%.

По ЗСФСР из попутного сбора расходуются на дороги всего 52,1%. Если этому сбору придать целевую установку, то это значило бы увеличить сумму дотации Закавказья со стороны Союзного центра, что вряд-ли целесообразно.

По ТССР в 1926/27 г. расход на дорожное дело составляет 67,3% и, надо полагать, в 1927/28 г. весь попутный сбор будет уже обращен по своему прямому назначению.

Из сказанного, казалось бы, вытекает, что у Союзных республик нет стимула ни к образованию из попутного сбора республиканских дорожных фондов, ни к приданию ему целевого назначения. С точки же зрения Союзного Правительства обра-

зование республиканских дорожных фондов за счет попутного сбора даже нежелательно, так как это распяляло бы средства и затрудняло их учет.

Совершенно иной смысл мог бы иметь специальный дорожный капитал союзного значения в составе общесоюзного бюджета за счет ассигнований по госбюджету. При чрезвычайной децентрализации дорожного хозяйства и его распыленности центральное правительство должно иметь в своем распоряжении те средства, которыми бы оно могло влиять на дорожную политику союзных республик в смысле хотя бы построения, в первую очередь тех путей, которые важны для Союза с точки зрения общего товарооборота или индустриализации страны (подъездные пути к станциям железных дорог, пристаням и промышленным и торговым центрам). Достичь это возможно только путем ссуд и безвозвратных пособий на определенных условиях союзным республикам в осуществление утвержденных Госпланом СССР дорожных планов на те пути или мероприятия, за которыми будет признано общесоюзное значение. При этих условиях хозяйственная деятельность мест не будет стеснена, с другой, центр получит могучий рычаг для направления дорожного хозяйства по плановому руслу в интересах всего Союза, которое с этой точки зрения нуждается в общем руководстве.

Одним из факторов, определяющим необходимость образования общесоюзного дорожного капитала, может служить и то обстоятельство, что с уменьшением субвенций рост ассигнований на дорожное хозяйство понизился с 77,7% в 1925/26 г. до 27,7% в 1926/27 г. с тенденцией к дальнейшему падению этих ассигнований в виду более замедленного темпа роста всего местного бюджета.

Казалось бы из всего сказанного о попутном сборе можно сделать лишь один вывод, а именно—о необходимости во что бы то ни стало скорее изыскать новые источники дохода для финансирования безрельсового хозяйства.

Одним из новых источников дохода можно считать и правильно организованную добровольную дорожную повинность, исчисляемую Госпланом СССР в сумме свыше 100 млн. руб. Эта проблема должна также войти в общий план работ нового десятилетия.

Заканчивая на этом краткий обзор дорожного (безрельсового) хозяйства и выявив те основные задачи, которые стоят перед Союзом, будем надеяться, что они получат свое постепенное разрешение, поручкой чему должно быть постановление Общесоюзного Пленума ЦК и ЦКК ВКП(б) 23 октября 1927 г., в пункте 6 которого по вопросам транспорта, между прочим, сказано: „Особое внимание должно быть уделено развитию местного транспорта как по линии расширения дорожного строительства, так и механизации средств передвижения, в первую очередь в районах развитого товарного хозяйства. Специальное внимание местных органов советской власти должно быть привлечено к разрешению этой проблемы путем привлечения сил и средств как местного населения, так и местных советов, так как недостаточное развитие местного транспорта служит одной из важнейших причин технической и культурной отсталости деревни.“

Финансы кооперации и перспективы их развития.

Широко развернутая за последнее время работа, по составлению общих сводок о фин. положении кооперативных систем, дает возможность выяснить картину финансов кооперации, в частности установить, каковы общие размеры собственных и заемных средств, находящихся в распоряжении кооперации, и как эти средства распределяются по основным системам кооперации.

В распоряжении кооперации находятся огромные средства 3.991,3 млн. руб. на 1 апреля 1927 г., при этом суммы сводного баланса кооперации СССР быстро растут, перегоняя темп роста организационного строительства кооперации. За 1925/26 г. капиталы возросли на 53,4% и за первое полугодие 1926/27 г. на 692,5 млн. руб. или на 21,0%. По данным на 1 апреля 1927 г. свыше половины (52,3%) капиталов приходится на долю потребительской кооперации, рост балансов которой за 1925/26 г. выразился в 39,6% и за полугодие 1926/27 г. в 21,5%. На втором месте по размерам капиталов стоит сельско-хозяйственная кооперация (вместе с лесной), удельный вес которой достигает 32,4%; в общекооперативных капиталах прирост капиталов в системе за 1925/26 г. равен 60,6% и за полугодие 1926/27 г. 17,4%. На промышленную кооперацию приходится всего 8,6% (рост на 26,2%) и на жилищную 6,7% (рост на 31,2%).

Если мы сопоставим обороты отдельных систем с размерами капиталов, находящихся в их распоряжении, то в основном выявится характер работы систем. За 1925/26 г. торговый оборот кооперации по СССР составил 10.569 млн. руб., капиталов же в своем распоряжении кооперация имела 3.302,0 млн. руб. или 31,2% к обороту, оборот потребительской кооперации выразился в 7.049,3 млн. руб., к которому капитал составил 24,4%, по сельско-хозяйственной кооперации соответствующие цифры будут 2.103 млн. руб. и 52,6%, по промышленной кооперации капитал составил 29,6% от оборота, считая за оборот сбытовые операции всей системы и снабженческие операции у центров и союзов; наконец, жилищная кооперация при обороте в 92 млн. руб. имела капитал, составляющий 218,0% от оборота.

Соотношение между оборотом и капиталом в потребительской кооперации указывает почти на исключительно торговый характер ее деятельности и обуславливается: большей долей средств, находящихся в обороте и предельной быстротой ее товаро и капиталоборота. В с.-х. кооперации капиталы обращаются медленней в виду преобладания сбытовых операций над снабженческими и направления части капиталов в низовки по линии ссуд. В промышленной кооперации, хотя и преобладают производственные моменты в деятельности промышленных низовки, но из-за недостатка средств, малой стоимости оборудования и преобладание сбытовых операций имеются небольшие средства для работы. Огромное превышение средств над оборотами в жилищной кооперации происходит от того, что главные средства низовки находятся в жилищном строительстве.

Из всей суммы капиталов в кооперации собственные средства на 1 апреля 1927 г. почти составляют 1 миллиард рублей, или 23,1%. За 1925/26 г. собственные средства возросли на 197,0 млн. руб.

или на 64,3%, а за первое полугодие 1926/27 г. на 158,5 млн. руб., или на 20,8%, тогда как заемные средства возросли в 1925/26 г. на 853,9 млн. руб. или на 50,6%, что показывает на замедление роста заемных средств в 1925/26 г.

Центры кооперации имеют соотношение между собственными и заемными средствами, как 1:6,51 союзы 1:4,24; более благоприятное соотношение дает низовка (1:2,33), характерно, что это ухудшение финансов сверху вниз по направлению к низовому звену наблюдается по всем системам кооперации.

Распределение капиталов кооперации на собственные и заемные средства не во всех системах одинаково.

В потребительской кооперации собственных капиталов значительно больше, чем в других системах. На 1/IV 1926/27 г. они достигли 558 млн. руб., составляя 26,8% в балансе и 60,5% от собственных средств всей кооперации в целом. Такой высокий процент собственных средств указывает на вполне благоприятное финансовое положение системы. В 1925/26 г. собственные капиталы увеличились на 62,4%, а заемные на 32,6%, в первой же половине 1926/27 г. мы видим обратную картину, первые возросли на 16,5%, а вторые на 23,4%. Такое, хотя незначительное, ухудшение финансов потребительской кооперации объясняется сокращением торговой прибыли в связи с снижением цен. Во то время, как паевые капиталы в 1925/26 г. в низовой сети увеличились всего на 18,2 млн. руб., чистая прибыль системы за тот же срок составила 147 млн. руб. В 1926/27 году предполагается прибыль только в 98 млн. руб., несмотря на большой рост оборотов системы по финансовой устойчивости.

На втором месте стоит промышленная кооперация, имеющая своих средств 76,2 млн. руб. (22,1% к балансу). Из отдельных видов кооперации, входящих в систему промышленной кооперации, наиболее благоприятно положение кооперации инвалидов и кустарно-промышленной. У первой собственные средства составляют 30,6% к балансу, у второй 21,5%. Положение охотничьей кооперации, имеющей 19,6% собственных капиталов в балансах, усложняется тем, что эта система, наиболее молодая, ощущает недостаток средств и не может надлежаще развернуть свою работу. Крайне тяжело финансовое состояние у рыбацкой кооперации, имеющей всего 1.450 тыс. руб. (11,2% к балансу) собственных средств и непокрытого убытка около 700 млн. руб.

Сводные балансы промышленной кооперации показывают, что только низовое звено ее в полной мере устойчиво, имея собственных средств в балансах 31,9%; собственные средства у союзов (16,9%), а тем более у центров (8,3% к балансу) не достаточны для развертывания работы. Наличие больших убытков у Всекопрорыбаксоюза и сравнительно больших сумм, помещенных в неподвижных ценностях у центров ставит центры промкооперации в достаточно напряженное финансовое состояние. По сравнению с 1 октябрём 1926 г. промышленная кооперация во всех своих звеньях ухудшила соотношение собственных и заемных капиталов.

Жилищная кооперация собственных средств имеет всего 36,6 млн. руб., что составляет 13,9% к балансу, при этом наименее обеспечены собственными

капиталами центры жилищной кооперации (5,4 к балансу). Недостаток собственных средств и невозможность привлечь большие капиталы со стороны ставит систему в затруднительное положение, тем более, что для удешевления стоимости строительства верхнему и срединному звену приходится организовывать собственные производства строительных материалов, а это сопряжено с необходимостью помещать в имущественные ценности большие средства. Недостаток собственных капиталов у низовой сети жилищной кооперации также имеется налицо; собственные средства у них всего 29,8 млн. руб. и на 180 млн. руб. заемных средств. Собственные капиталы у жилищных кооперативов в подавляющей массе образуются путем паевых взносов пайщиками. Так как наиболее нуждающимися в жилищном строительстве являются рабочие с крайне ограниченным бюджетом, — проблема быстрого накопления собственных средств в жилищных товариществах крайне трудно разрешима в настоящих условиях. Сокращение удельного веса собственных средств в балансах жилищной кооперации в течение полугодия 1926/27 г. (с 15,1 до 13,9%) говорит нам за то, что накопление собственных средств отстает от темпа роста жилищной кооперации.

Сельско-хозяйственная кооперация за первое полугодие 1926/27 года несколько улучшила свое финансовое положение. В большей мере это явилось следствием санирования за счет государственных средств в начале истекшего года. Оздоровление, главным образом, союзного звена с.-х. кооперации сейчас же оказалось на финансах всей системы. Собственные капиталы увеличились на 59,2 млн. руб., или на 31,2%, а заемные на 14,4%. Улучшение финансового состояния отразилось в первую очередь на союзах, где собственные капиталы увеличились на 34,5 млн. руб.

Оздоровление системы сказалось и на капиталонакоплении. В отчетном полугодии центры и союзы без низовки получили прибыли 2,7 млн. руб. и в 1925/26 г. прибыль всей системы составляла всего 15,5 млн. руб.

Финансовая устойчивость и характер деятельности отдельных систем хорошо вырисовывается, если мы сопоставим паевые капиталы с членской массой кооперативных систем. Наибольший пай на 1 члена (на 1 октября 1926 г.) дает жилищная кооперация (32,5 руб.), затем промысловая (20,64 руб.), сельско-хозяйственная (4,8 руб.) и наконец, потребительская (3,93 руб.). В общей массе высота средней суммы пая соответствует хозяйственной роли кооператива в жизни пайщика. Жилищный кооператив удовлетворяет первейшую нужду рабочего населения в жилище, промысловая артель дает средства производства и заработок кустарю. Меньшую роль играют паевые капиталы в работе с.-х. и потребительской кооперации. Средние паевые взносы на 1 члена значительно ниже довоенных, так в потребительских обществах средний пай равнялся 20 руб. (по червонному исчислению около 36 руб.), это объясняется отчасти невозможностью материально заинтересовать пайщика, чтобы он вносил больше паевых, так как не-члены могут с таким же почти правом пользоваться услугами с.-х. и потребительской кооперации. Все же средний паевой взнос на 1 пайщика и в потребительской и в сельско-хозяйственной кооперации быстро растет.

Показательны для работы отдельных кооперативных систем размеры собственных и заемных

капиталов и оборотов на 1 члена. Вся потребительская кооперация в апреле 1927 г. имела на 1 члена 151,6 руб. капитала, в том числе 39,8 руб. собственных, паевой же взнос составляет всего 2,84% первой суммы и 9,95% второй. Даже в капиталах низовки паевых капиталов недостаточно, так, паевой взнос составляет всего 6,3% от капиталов, находящихся в распоряжении низовой сети. Ту же картину мы имеем по остальным системам кооперации. В с.-х. кооперации средний паевой взнос равняется 2,82% от всех капиталов системы на 1 члена, 16,9% от собственных капиталов и 5,96 от всех капиталов низовой сети. Капитал в жилищной кооперации покрыт паями в большей мере на 15,6%, при чем по низовой сети паевой капитал составляет всего 14,3%. В промысловой кооперации, несмотря на большой абсолютно размер пая, относительное его значение в капиталах лишь несколько выше, чем в потребительской и с.-х. кооперации: средний размер членского пая составляет 4,03% от всех средств системы, 17,2% от собственных и 8,58 от всех капиталов артелей (считая на 1 члена). Но промысловая кооперация не является организацией однородного состава. В зависимости от роли постоянного капитала в промыслах и степени обслуживания промысловиков кооперативными системами находится и размер паевого капитала, который на 1 члена составляет в кустарно-промысловых артелях 21 руб., в рыбацких артелях — 6,5 руб., в охотничьих товариществах — 2,87 руб. и в инвалидных артелях — 56,87 руб. Всего средств в кустарно-промысловой кооперации на 1 члена 602,5 руб., в рыбацкой — 301,2, в охотничьей — 385,2 руб. и в кооперации инвалидов — 1.247 руб.

Доля оборотных капиталов в активах кооперации в отдельных ее системах изменялась неодинаково, в зависимости от того или иного уклона в работе этой системы.

Процент оборотных средств в балансах кооперации изменялся следующим образом. В потребительской кооперации во всех ее звеньях наблюдается непрерывный рост оборотного капитала за счет сокращения неподвижных ценностей. За 1925/26 г. процент оборотного капитала в системе возрос с 87,2% до 88,4%, а это значит, что системе удалось сохранить в обороте около 30 млн. руб. С.-х. кооперация, напротив, сокращает долю оборотных средств путем усиления производственных предприятий в низовке.

Промысловой кооперации из-за отсутствия средств приходится все внимание сосредоточивать на оборотных капиталах в ущерб переоборудованию мастерских и обновлению орудий производства. Преобладание неподвижных ценностей, с постепенным их усилением, в низовой сети жилищной кооперации (61,5 до 74,2%) понятно, — задача жилищных товариществ не торговать, а строить дома.

При сопоставлении актива с пассивом на 1 октября 1926 г. мы имеем такую картину:

Из четырех основных систем кооперации, как видно из таблицы, только две — потребительская и промысловая — ведут свои операции по сбыту и снабжению населения товарами в некоторой части на свои средства. Другие две системы сельско-хозяйственная и жилищная почти не имеют в обороте собственных средств, другими словами, хозяйственная их деятельность ведется на чужие, заемные средства. В эти выводы надо внести такой корректив: у жилищной кооперации обороты по снаб-

жению сосредоточиваются, главным образом, в среднем звене—союзах, а союзы в оборотных средствах имеют и собственные капиталы (9,3^{0/0}).

За исключением потребительской кооперации, все центры прочих систем в своих оборотных капиталах не имеют собственных средств, а напротив,

СИСТЕМЫ.	Оборотн. активы.		Неподвижн. активы.		°/о °/о собственн. средств в оборотн. активах.	°/о °/о чужих средств в неподв. активах.
	Млн. руб.	°/о °/о к балансу.	Млн. руб.	°/о °/о к балансу.		
Потребительская.						
Центры	222,9	91,6	20,4	8,4	13,7	—
Союзы	632,0	90,4	66,2	9,6	11,8	—
Низов. сеть	663,7	85,4	113,9	14,6	26,2	—
Итого	1.518,6	84,4	200,5	11,6	18,3	—
Сельско-хозяйств.						
Центры	241	90	27	10	—	40,7
Союзы	278	89,3	87	10,7	0,7	—
Низов. сеть	397	75,9	126	24,1	2,3	—
Итого	916	82,8	190	17,2	—	—
Промысловая.						
Центры	33,5	91,3	3,2	8,7	—	18,8
Союзы	100,8	92,9	7,5	7,1	9,4	—
Низов. сеть	104,4	81,7	23,8	18,3	19,8	—
Итого	238,7	87,8	34,5	12,2	12,4	—
Всего по трем системам	2.673,3	86,3	425,0	13,7	11,5	—
Жилищная.						
Центры	9,7	88,1	1,3	11,9	—	61,5
Союзы	24,8	90,2	2,7	9,8	9,3	—
Низов. сеть	41,8	25,8	120,2	74,2	—	78,4
Итого	76,3	39,3	124,2	60,7	—	74,7
ВСЕГО.						
Центры	507,1	90,7	51,9	9,3	3,7	—
Союзы	1.035,6	90,2	113,4	9,8	8,5	—
Низовая сеть	1.206,9	75,8	383,9	24,2	9,0	—
Итого	2.749,6	83,5	549,2	16,5	7,7	—

в их неподвижных активах увязаны чужие средства.

Причина отсутствия собственных средств в оборотных активах, таким образом, лежит в слишком малом размере собственных капиталов у центров, накопление которых по всем системам, исключая потребительскую, шло ненормальным путем.

У центров, как и всей кооперации, два пути капиталонакопления: торговая прибыль и паевые

взносы союзов — членов этих центров. Приток паевых взносов со стороны союзов за последние годы шел слабо. У центров не было радикальных мер к понуждению, а у союзов не было реальных стимулов к погашению своей паевой задолженности, тем более, что сами они бились все время из-за недостатка средств в обороте. Особенно это замечание относится к системе сельско-хозяйственной кооперации.

Накопления путем извлечения прибыли за 1924/25 г. и 1925/26 г. у ней не могло быть. Конъюнктура рынка на с.-х. товары была крайне неблагоприятна и на большинстве товаров центры с.-х. кооперации несли убытки. То же было и по линии промысловой кооперации. Центр кооперации инвалидов настолько финансово слаб, что принужден ограничиваться комиссионно-посредническими операциями и то в незначительной мере. Эти операции больших сколько-нибудь ощутительных барышей не дают. Только центр охотничьей кооперации еще ведет свои операции с хорошей прибылью, но эта система еще молодая, финансы ее в общей массе промысловой кооперации существенного значения не имеют. Центр и союзы жилищной кооперации не достаточно еще окрепли, чтобы суметь получать торговую прибыль в надлежащем размере. Кроме того, как мы выше говорили, союзам и центрам жилищной кооперации приходится каждую лишнюю копейку забивать в собственные производства строительных материалов.

Иную совсем картину дает нам центр потребительской кооперации. Благоприятная конъюнктура рынка, переход на генеральные договоры с госпромышленностью, колоссальный рост оборотов с параллельным более быстрым увеличением транзитных операций за счет сокращения складских операций, уплотнение аппарата работой и ее рационализация, настолько сократили расходы Центросоюза со всеми его автономными секциями (Церабсекция и Транспосекция), что дали ему возможность получить прибыль и погасить путем перечисления паевой задолженности его членов—союзов потребительской кооперации. В оборотном капитале у Центросоюза числится 13,7% собственных средств.

Союзы во всех системах имеют собственные капиталы в обороте. В лучшем положении находятся союзы потребительской кооперации (11,8% собственных средств в оборотном капитале), затем промысловой и жилищной; союзы сельскохозяйственной кооперации имеют собственные капиталы в обороте в крайне ограниченном размере (0,7%).

Низовая сеть (исключая жилищные товарищества, в сущности, не ведущие торговых операций) во всех системах в своих оборотных активах имеет в большем проценте собственные капиталы (причем в лучшем положении находятся кооперативы опять-таки у потребительской кооперации (26,2%), затем у промысловой (19,8%) и хуже у сельскохозяйственной кооперации (всего 2,3%).

У всей системы потребкооперации в оборотных капиталах из 1.518,6 млн. руб. насчитывается собственных средств 278,6 млн. руб. или на 18,3%, у промысловой из 238,7 млн. руб. оборотных активов собственных капиталов находится 29,5 млн. руб. или 12,4%; у сельскохозяйственной кооперации в 916 млн. руб. оборотного капитала нет ни копейки собственных средств, так как все свои капиталы в размере 190 млн. руб. поглощены целиком неподвижными средствами. В общей сложности в 3 системах, ведущих посредническо-торговую работу, оборотный капитал измеряется в 2.673 млн. руб., из которых собственных кооперативных средств 308,1 млн. руб., что составляет 11,59 от всего оборотного капитала. В жилищной кооперации в целом собственных средств в обороте нет. В неподвижных же ценностях из 124,2 млн. руб.

92,7 млн. руб. приходится на заемные средства или на 74,7%.

Перспективы развития финансов кооперации. Директивы XV съезда ВКП(б) по составлению пятилетнего плана народного хозяйства и о работе в деревне закрепили уже выявившуюся тенденцию в финансовой политике Советского правительства, сущность которой по отношению к кооперации сводится к двум положениям: 1) относительное сокращение банковского и товарного ее кредитования; 2) привлечение средств самого населения в кооперативный товароборот. Первый период строительства кооперации прошел; кооперация завоевала себе свыше половины всего товароборота страны, теперь должна стать на свои ноги, так как интересы народного хозяйства настоятельно требуют отвлечения средств государства на другие нужды.

За 1925/26 г. и полгода 1926/27 г. произошли значительные изменения в структуре кооперативной задолженности банкам. Общая сумма задолженности на 1 апреля 1927 г. выразилась суммой в 616,4 млн. руб. или на 41,8% больше, чем на 1 октября 1925 г. Потребительская и с.-х. кооперация сократили удельный вес своей задолженности. Сумма задолженности потребительской кооперации возросла на 30,2%—до 326,7 млн. р., удельный вес сократился до 53,8% (по долгосрочным до 5,6%); по сельскохозяйственной сумма задолженности осталась без изменения, но тем самым сократился удельный вес ее до 19,7% (долгосрочная до 15,5%), так как значительные суммы кредита системы шли в это время по с.-х. кредиту. Кустарно-промысловая и особенно жилищная кооперация увеличили свою долю задолженности. Задолженность промысловой кооперации составила 72,7 млн. руб., удельный вес—11,8% (долгосрочная—8,1%) и жилищной—81,1 млн. р., что дает 13,2% всей кооперативной задолженности. Сумма долгосрочных ссуд жилищной кооперации возросла до 70,8 млн. руб., т.-е. до 70,5% общей суммы долгосрочной кооперативной задолженности.

Во втором квартале текущего года предполагается изъятие из кооперативного товароборота около 80 млн. руб. банковских кредитов. Отсюда возникает проблема, как покрыть увеличивающийся товароборот оборотными средствами, чем заместить сокращение банковского кредита. Как же разрешает кооперация проблему оборотных средств и капитальных вложений на ближайшее будущее.

Прежде всего сейчас остро стоит вопрос о мобилизации средств самого населения в виде паевых взносов, вкладов и авансов на покупку товаров.

В распоряжении крестьянского населения в результате 2 последних урожайных лет имеются большие натуральные и денежные запасы, тяжесть которых без сомнения будет неблагоприятно давить на устойчивость денежной системы и на равновесие всего народного хозяйства. Поэтому необходимо вовлечь возможно больше средств населения в обобщественный кооперативный оборот, тем самым освободив часть государственных капиталов для нужд промышленности.

Удешевленная кооперативная торговля сберегла населению огромные средства и если она сейчас прибегает к услугам частного капитала, из-за еще не полного охвата розничной торговли кооперацией, то в этом не мало вины лежит и на самом потребителе-крестьянине и рабочем. Кооперация

не может развернуть свою торговлю в предельном размере из-за отсутствия у нее надлежащих средств.

Эти средства, если их ей дает население, сторицей окупятся же в ближайшее время.

Нижеследующая таблица показывает, сколько одна потребительская кооперация дала возможности с'экономить населению и сколько еще население переплачивает денег, покупая товар у частника.

Наименование.	1925/26 г. млн. руб.	0/0 экон оми к закупкам.	0/0 по- тери к закупкам.
Население с'экономило.	515	12,7	—
Население переплатило.	543	—	11,4

С'экономив свыше полумиллиарда рублей в год, население еще теряет на покупках у частника, примерно, такую сумму. Теряя огромные средства, население не учитывает до сих пор всю пользу кооперации. Деревня на 62% не кооперирована потребительской кооперацией и на 68% с.-х. кооперацией.

Какую бы службу могли сыграть для кооперации эти деньги, внесенные населением в виде паев, можно судить по тому, что общая сумма паевых взносов в низовой сети потребительской кооперации равняется на 1/X—27 г. 48,9 млн. р. или всего только месячной переплате населения частнику. Население же крайне мало участвует средствами в кооперативном товарообороте.

Это видно из следующей таблицы:

Наименование.	Потреб. кооперация.	Сел.-хоз. кооперация.	Промысловая кооперация.
Оборачиваемость всего капитала системы к обороту низового звена в 1925/26 г. раз в год	3,86	1,62	2,73
Обслуживание одного члена в среднем в год (ориент. в руб.)	148	98	1.337
На покрытие этого оборота надо средств в руб.	38,4	60,8	490,0
Действительно внесено паевыми взносами в руб.	3,93	4,80	20,64
в 0/0	10,2	7,88	4,22

В потребительской кооперации капитал оборачивается, пока товар идет от производителя к покупателю (ориентировочно) 3,86 раза в год, в сельско-хозяйственной по товарам снабжения и сбыта 1,62 раза и в промысловой—2,73 раза.

Исходя из этой скорости капиталоборачиваемости и суммы обслуживания каждого пайщика в среднем, мы видим, что в потребительской кооперации надо средств 38,4 руб., а пайщик внес только 10,2% этой суммы, с.-х. кооперации надо 60,8 руб., а пайщик внес 7,88% и в промышленной 49,0 рублей, в действительности член артели внес всего 4,22% этой суммы.

Это показывает насколько еще слабо население, участвует своими средствами в кооперативной работе.

В настоящее время необходимо отрешиться от старой точки зрения чистого капитализма, когда частный капитал за то, что вкладывает свои капиталы и организует средства обращения, удерживает в свою пользу часть прибавочной стоимости и ставит на новую—нашей переходной эпохи НЭП, когда кооперация, т.-е. само население на кооперативных началах: 1) организует сбыт-снабжение товаром себя и, что вполне естественно, делает это 2) в большей мере на свои собственные средства.

Отсутствие второй предпосылки служит причиной и малой заинтересованности членов в работе кооперации и многих ее недостатков и т. д.

Учитывая необходимость увеличения паевых взносов населения, все кооперативные системы, исходя из реальных возможностей, определяют в своих планах повышение паевых взносов. На пути стоит первое препятствие в низком уставном паевом взносе, так как 10-рублевый пай препятствует быстроте дальнейшего накопления паевых капиталов и, главным образом, в потребительской кооперации. Система потребительской кооперации внесла в директивные органы соответствующий законопроект о разрешении поднять уставной пай до 15 рублей. В настоящее время во многих обществах, постановлением общих собраний пайщиков проводится повышение размера паевых взносов.

По плану за 1927/28 г. на 1 октября 1928 г. паевые взносы населения дадут такой рост (см. табл. на сл. стр.).

По плану на 1927/28 г., в потребительской и сельско-хозяйственной кооперации средний размер пая на одного члена пайщика будет расти быстрее, чем балансы в низовой сети, при чем этот рост, как показано в таблице, будет отставать от роста абсолютных сумм паевых капиталов. Это будет происходить от того, что с ростом паевых капиталов будет значительно расти и членство с неполным паем. Наибольший рост как среднего размера пая, так и паевых капиталов дадут сельские потребительские общества, где средний размер пая возрастет на 32,8%, а капитал с 40 до 62 млн. руб. или на 55%.

Меньший рост дадут городские и потребительские общества и ЦРК и ниже среднего ТПО. Но, в общем, как предположено в плане, средний размер паевых взносов только в транспортных потребительских обществах превысит 10 рублей, как норму уставного пая, тогда, как в сельско-хозяйственной пай достигнет только половины (5 рублей 69 коп.). В сельско-хозяйственной кооперации средний пай тоже к концу 1927/28 г. не достигнет 10 рублей.

Роль паевых капиталов в предыдущем году в общих капиталах кооперации не значительна. И только с 1927/28 г. (по плану) она начинает играть более или менее заметную роль в балансах низовой кооперации. Несмотря на низкий раз-

	Предполагается по плану.									Рост балансов.
	Средний размер пая на 1 члена.			Общая сумма паевых капиталов.						
	1 окт. 1927 г.	1 окт. 1928 г.	‰	1 окт. 1927 г.			1 окт. 1928 г.			
				Млн. руб.	‰ к бал.	‰	Млн. руб.	‰ к бал.	‰ 1927 г.	
Потребительская.										
Сельпо	4,32	5,69	132,0	40	11,6	62,0	14,1	155,0	128,0	
Горпо и ЦРК	6,77	8,66	127,9	35,0	6,8	50,0	8,1	142,9	120,0	
МПО	9,68	11,55	119,2	7,7	6,6	9,9	6,9	128,6	123,4	
Сельско-хозяйств.	5,49 (6,55)	6,81 8,50	124 129,8	182,7 50,7	8,5 —	121,9 68,5	10,2 7,3	147,4 135,2	123,4	—
Итого	—	—	—	133,4	—	190,4	—	—	—	—

мер пая, в сельпо паевой капитал в балансах значительно выше, чем в городских и рабочих обществах и в сельско-хозяйственной кооперации. В общей сложности по потребительской кооперации паевой капитал предложено довести до 121,9 млн. руб., что дает 10,2% к балансу, а в сельско-хозяйственной—до 68,5 млн. руб (7,3 к балансу). Общая сумма всех паевых капиталов по этим двум системам выразится в 190,4 млн.руб.

Но эти планы были построены до директив XV парт'езда, почему и должны считаться уменьшенными в некоторой своей части. Кампанию по сбору паевых надо усилить, в этом нет никакого сомнения. Поэтому на основе новых директив на конец 1927/28 г. и 1928/29 г. могут быть даны такие задания по двум основным системам кооперации.

	Средний размер пая.				Общая сумма паевых капиталов.					
	На 1 окт. 1928 г.		На 1 окт. 1929 г.		На 1 окт. 1928 г.			На 1 окт. 1929 г.		
	Руб.	‰ к 1/X 1927 г.	Руб.	‰ к 1/X 1929 г.	Млн. руб.	‰ к бал.	‰ к 1/X 1927 г.	Млн. руб.	‰ к бал.	‰ к 1/X 1927 г.
Потребительская.										
Сельпо	6,50	150,6	10,0	237,6	84,5	19,2	211,2	150	—	375
Горпо и ЦРК	10,0	14,78	15,0	221,2	62,0	10,1	177	97,5	—	278,4
ТПО	13,00	134,2	15,0	154,6	11,7	8,2	152,2	15,0	—	194,7
Сельско-хозяйств.	7,87	143,4	11,67	210,8	158,2	13,2	192,2	262,5	19,4	317,2
Итого	10	152,8	15	289,0	80,7	8,6	159,2	150	—	296
Итого	—	—	—	—	238,9	—	—	412,5	—	—

Так как общая конъюнктура народного хозяйства и директивы партии требуют усиленного привлечения средств от населения и так как паевые взносы являются главным источником такого привлечения, то кооперации надлежит в максимальной степени использовать этот источник. Поэтому кооперация должна поставить себе задачей в течение двух ближайших лет достигнуть в средних размерах пая предельных норм, т. е. в потребительских и городских рабочих обществах 15 рублевого, в сельских—10 рублевого. Исходя из этих лимитов, соответственно должны быть повышены и средние размеры пая на 1 октября 1928 г.

В этой таблице общий размер паевых капиталов исчислен на основе такого предельного лимита.

Правая сторона таблицы дает нам абсолютную величину паевых капиталов в низовой потребительской и сельско-хозяйственной кооперации, их

отношение к балансам, исходя из повышенных размеров паевых взносов и более усиленного притока членских масс, в результате мероприятий по заинтересованности членов-пайщиков

По этим данным, как видно из таблицы, деловой эффект привлечения средств населения значительно больше, чем предполагалось в начале года по плану. В потребительской кооперации на 1928 г. примерно на 36 млн. руб. в сельско-хозяйственной—на 12 млн. руб.

И так, паевые капиталы на 1 октября 1928 г. должны достигнуть 11,8 238,9 млн. руб. или на 48,5 млн. руб. больше первоначального плана или на 105,4 млн. руб. больше, чем на 1 октября 1927 г. На 1 октября 1929 г. паевые капиталы достигнут при таком темпе роста 412,5 млн. руб. при чем паевые капиталы будут занимать такое место в балансах, какое они занимали в довоенное время.

Последние цифры мы должны рассматривать, как задания потребительской с.-х. кооперации, постольку, поскольку эти системы еще окончательно не установили своих возможностей на текущий и на 1928/29 год в связи с директивами XV партсъезда.

Осуществлению этих заданий должен быть предпослан ряд условий, при соблюдении которого осуществление этих заданий возможно и вероятно.

Первой предпосылкой к осуществлению этой программы надо считать проведение в законодательном порядке повышения уставного пая до 15 рублей. Это тем более необходимо сделать, что средний размер пая на 1 октября 1928 года по потребительской кооперации может достигнуть указанной нами выше величины только при том случае, когда высший предел будет лежать далеко за 10 рублями.

Вслед за этим должны быть проведены и углублены некоторые экономические мероприятия. Кооперации должно быть разрешено провести широкую материальную заинтересованность пайщиков и дать им преимущества в снабжении товарами перед пайщиками. Для поощрения взноса дополнительных паев (на домохозяйку) необходимо дать также преимущество двухпайным членам перед однопайными.

В чем должна выражаться материальная заинтересованность и преимущество пайщиков перед не-пайщиками.

В условиях длительного товарного голода на основные товары личного и хозяйственного потребления (по Госплану спроектирован товарный дефицит на ближайшее пятилетие), основной формой заинтересованности населения быть членами кооператива и вносить полный пай является то или иное преимущество в снабжении пайщиков дефицитными товарами. Современная практика дает разнообразие форм такого преимущества. В одном месте пайщикам дефицитные товары отпускаются одновременно в большем количестве, чем непайщикам, в другом — известные товары отпускаются пайщикам в первую очередь, другими словами, не-пайщики получают означенный товар только

тогда, когда все пайщики будут удовлетворены, в третьем — особо дефицитные товары отпускаются только пайщиками.

Если 2—3 года тому назад, когда кооперированность населения была незначительна, нецелесообразно было, с народно-хозяйственной точки зрения, отпускать товар только кооперированному населению. Теперь же дело обстоит иначе. Кооперированность населения сейчас велика, беднота имеет возможность кооперироваться из специальных фондов бедноты, размеры которых достаточны для полного кооперирования бедноты, широкая практика расщелки паев делает кооперацию доступной для всех, затем интересы народного хозяйства настоятельно требуют привлечения средств от населения.

Без такой радикальной заинтересованности паевые капиталы не будут увеличиваться в должной мере.

Меньший деловой эффект могут дать выдачи премий на забор пайщиками и дивидендов на паи. Все же проводимые последовательно и планомерно эти последние меры могут дать реальные результаты.

В системе сельско-хозяйственной кооперации снабжение машинами и хозяйственными товарами и выдача хозяйственных ссуд могут производиться тоже только членам пайщикам с теми или иными коррективами.

Кроме того, надо использовать все случаи хозяйственного обслуживания кооперацией населения в целях его кооперирования.

В настоящее время приходится отметить наличие трех основных дефектов снабжения населения товарами: 1) недостаточное снабжение деревни промтоварами в сравнении с городом; 2) слабая работа с достаточными товарами, 3) малое снабжение городского и рабочего населения сельско-хозяйственными товарами.

Эти дефекты современного снабжения населения потребительской кооперации товарами задерживают не только кооперированность населения, но и покрытие задолженности по паевым взносам. Чем выше снабжение товарами населения в районе, тем больше средний пай на 1 члена пайщика. Это хорошо подтверждается нижеприведенной таблицей:

РАЙОНЫ.	Обороты сельпо в среднем на 1 хоз. (в руб.).		Средний пай на I члена сельпо.			
	За 1925/26 г.	За I кв. 1926/27 г.	На I/X—1926 г.		На I/IV—1927 г.	
			Руб.	Коп.	Руб.	Коп.
По внеобластным районам.						
Кры м	214,9	62,2	3	57	4	28
Северо-Восточный	114,0	25,9	3	82	4	57
Центр.-Промышленн.	92,0	20,1	3	05	3	62
Нижне-Волжский	84,4	24,0	2	89	3	62
Вятско-Ветлужск.	73,5	19,8	2	84	3	39
Западный	58,3	21,7	2	41	2	93
Средне-Волжский	53,2	19,8	2	42	2	93
Центр.-Черноземн.	41,2	13,9	2	11	2	52
По областным районам.						
Северный Кавказ	112,7	45,6	3	36	4	67
Сибирь	94,2	37,2	3	48	3	62
Урал	74,9	22,0	3	53	4	12
Украина	69,6	23,7	2	46	2	82
Белоруссия	42,1	9,9	2	02	2	28

2. Вклады населения в кооперативы.

Труднее задача—привлечение средств от населения в виде вкладов. Роль вкладов крестьянского населения в кооперативных капиталах еще долгое время не будет соответствовать их роли в довоенное время. Вкладов в довоенное время числилось 558 млн. руб., теперь же они по сельско-хозяйственным кредитным товариществам достигают всего 15,4 млн. руб. или в 36 раз меньше довоенного.

Основным препятствием к росту вкладов в с.-х.

кооперации служит недоверие населения и боязнь за сохранность вкладов. Надо сказать правду, что такое же недоверие существует у населения и к госсберкассам. Таким образом, необходимо в первую очередь сломить этот лед недоверия населения; когда это будет успешно сделано, вклады будут, так же, как и в довоенное время, мощным источником привлечения средств от населения в кооперативный товарооборот.

Развитие вкладов в сельско-хозяйственных товариществах дает нам такую картину:

Д А Т Ы.	Вклады в сельско-хозяйственн. товарищ.						Примечание.
	Всего вкладов.			В том числе от населен.			
	млн. руб.	‰/‰/‰ бал.	‰/‰/‰ роста.	Тыс. руб.	‰/‰/‰ бал.	‰/‰/‰ роста.	
I/X 1926 г.	7.585,2	2,5	—	4.175	1,4	—	По 8415 т-вам из всего числа 9114 т-в по 7998 т-ам из всего числа 8378 т-в. По всей системе с.-х. кооперации.
I/VII 1927 г.	15.373,8	3,5	—	6.112	1,4	—	
‰/‰/‰ к 1926 г.	—	—	202,7	—	—	146,4	
I/X 1928 г.	43.300	5,8	—	17.220	2,3	—	
‰/‰/‰ к I/VII 1926 г.	—	—	282	—	—	282	
I/X 1929 г.	65.280	7,7	—	26.000	3,16	—	
‰/‰/‰ к I/VII 1927 г.	—	—	408	—	—	408,0	

Как видим из таблицы, значение вкладов до сих пор в сельско-хозяйственных товариществах было незначительно, тем более, что в большинстве в истекшем 1926 году источником этих вкладов были общественные организации, а не сельское население. Всего вкладов от населения в сельско-хозяйственных товариществах (7998 товариществ) было на 6112 тыс. руб., что надо считать крайне незначительной цифрой. Серьезно говорить о значении вкладов от населения в оборотных капиталах кооперации не приходится. Удельный вес их измеряется всего в балансах 1,4‰. Как показали довоенные цифры, этот источник средств для кооперации может быть использован в значительной мере, только надо найти к нему соответствующий подход. По всей системе сельско-хозяйственной на 1 октября 1928 г. можно запроектировать рост вкладов до 5,8‰ к балансу и от населения до 2,3‰ к балансу, а на 1 октября 1929 г. всего вкладов до 7,7‰ от населения до 3,1‰ к балансу. Таким образом, рост за 2 года вкладов от населения при всем форсировании этого источника можно определить, примерно, до 20 млн. и только как предельное задание.

Вопрос о привлечении вкладов и о мерах этого привлечения далеко не разработан. Мало того, что вопрос не разработан, в большинстве районов фактически на местах к нему еще и не подошли вплотную, задач форсирования вкладов не ставили. Там, где сами с.-х. товарищества проявляют активность в деле привлечения вкладов, там он значительно выше, чем в остальных районах. По республикам размер вкладов так колеблется: по РСФСР за 9 месяцев 1926/27 г. сумма вкладов увеличилась с 5.246,3 тыс. руб. до 10.994,7 тыс. руб. и в среднем на одного члена с 1,9 до 3,5 руб. По УССР с 1787 тыс. до 3308,1 тыс. руб. и в среднем от 2,3 до 3,5 руб. По ЗСФСР с 253,3 до 642,9 тыс. руб. или с 2,0 до 3,4 руб. По БССР с 268,7 до 372,6 тыс. руб. или с 1,7 до

1,6 руб., по Узбекистану с 28,4 до 52,9 тыс. руб. или с 1 до 0,2 руб. и по Туркменистану с 1,5 до 2,6 тыс. руб. или 0,1 руб. в среднем на 1 члена и всего по СССР с 7585,2 до 15.373 тыс. руб. или в среднем 1,9 до 3,2 руб.

Колебания крайне показательны.

В то время как в Закавказской советской республике сумма вкладов возросла на 153,8‰, на Украине всего только на 85,1‰, а в Белоруссии и того меньше—на 38,7‰, при этом и средний размер вкладов значительно колебался по отдельным республикам.

Если три республики: РСФСР, УССР и ЗСФСР дают почти одинаковый размер вкладов на одного члена (3,5 руб.), в Белоруссии вклады на одного члена в два слишком раза ниже (1,6 руб.), а в Узбекистане в 17 раз меньше. Из этой таблицы ясно, как неодинаковы условия для роста и развития вкладных операций.

Хорошим примером тому, как на местах умеют при желании увеличить вклады, служит Акмолинский район. В системе сельско-хозяйственной кооперации губернии вклады возросли с 1 октября 1926 г. по I/VII 1927 г. с 44 тыс. руб. до 235 тыс. руб. или 430‰.

Такой рост, конечно, небывалый, да он, в сущности, отражает две формы привлечения средств от населения—по вкладам и по авансам под товар. Аванс под товар от пайщиков товарищества зачислялся как вклад пайщику и платили по ним проценты. Естественно, этим путем население на деле привыкает к системе вкладов и без сомнения часть из этих авансов оседает в конечном счете, как чистые вклады.

Потребительская кооперация мало уделяет внимания привлечению вкладов, а здесь при желании тоже можно многое сделать. Пример—Бодайбинский Рабочий Кооператив, имеющий вкладов от пайщиков свыше 100 тыс. руб.

Настолько неизмеримы современные суммы вкладов с довоенными и настолько велики свободные

ресурсы у крестьянского населения, что проблемой вкладов кооперации надо серьезно заняться. Для населения внесение вкладов имеет большое преимущество перед внесением больших паевых взносов; вкладами население свободно может распорядиться во всякое время, тогда как паи, пока крестьянин состоит членом-пайщиком, для него мертвый капитал; затем на вклады он имеет проценты, и значительно большие, чем дивиденд на паи, если последний где и практикуется. Затем для кооперации в деле собирания паев всегда имеется известный предел—ограниченный количеством пайщиков и нормой уставного пая, тогда как собиранию вкладов иного предела, как наличие свободных ресурсов, нет.

Конечно, повторяем, надо какой-то радикальный поворот в этом вопросе, чтобы получить реальные результаты от вкладов. Нам кажется, что одним из радикальных переворотов в этом деле—это гарантия государства по вкладам. В сущности, гарантия государства может быть номинальной, так как кооперативные банки или вся система сельскохозяйственной кооперации может по передоверию взять целиком на себя. Но эта государственная гарантия должна быть реальной и привычна для населения, иначе и под гарантию государства (что мы видим в трудсберкассах) деньги по вкладам население не понесет в с.-х. товарищества. Население в настоящее время убедилось на деле в твердости и реальности государственных займов; к ним уже оно не питает прежнего недоверия. Сочетание особого государственного сертификата для вкладных операций в кооперации с идеей займов (с купонами) дало бы возможность, без сомнения, системе вкладов столкнуться с мертвой точки. Примерно, практика вкладов была бы такова: крестьянин, внесший вклад, получает на руки выпущенные государством сертификаты (не с купонами), которые он в любое время (если вклады не срочные) может обменять в сельско-хозяйственном товариществе на деньги, удержав соответствующие проценты купонами; эти сертификаты должны выходить в тираж в сравнительно короткий срок—в этом реальная гарантия для населения. Преимущество этих вкладных сертификатов перед госзаймами двоякое: сертификат в любое время обменивается в товариществе на наличные деньги, т.-е. берется вклад обратно по номиналу, с другой стороны, они для населения привычны своей схожестью с займами—они имеют купоны, т.-е. дают реально осязаемый доход. Вопрос о специальных

вкладных для кооперации сертификатах стоит проработать.

3. Авансы по предварительным заказам товаров.

Особый вид привлечения средств от населения—получение авансов подpromтовары в деревне.

Этот вид кредитования населением кооперации возник реально только в самое последнее время, но перспективы его крайне благоприятны. Эта система, так называемая—предварительные заказы населением своему кооперативу товаров, может коренным образом изменить структуру оборотных средств кооперации. Бережно и со всей продуманностью проведенная до конца система авансов под заказанный может перевести центр тяжести от кредитования кооперации госпромышленностью к кредитованию ее населением.

В связи с необходимостью форсировать хлебозаготовки, президиумом правления Сельскосоюза предложено всем союзам с.-х. кооперации немедленно приступить к проведению предварительной подписки среди населения на дефицитные товары.

Эта система работы должна быть осуществлена прежде всего в хлебозаготовительных районах, чтобы, наряду с продвижением promтоваров, вызвать там усиленную сдачу хлеба крестьянами. При предварительной подписке рекомендуется по возможности организовать поступление задатков от населения не только в денежной, но и в натуральной форме—зерном.

Начиная со II квартала дефицитные товары (кровельное, оцинкованное железо, оконное стекло, пилы и пр.) должны продаваться только за наличный расчет, а с III квартала—только тем товариществам, которые внесут предварительные задатки от населения в размере не менее 50 проц. стоимости товара. Со своей стороны, Сельскосоюз проектирует отпуск в III и IV кварталах дефицитных товаров только тем союзам, которые внесут не позже 1 апреля 25 проц.

Товары должны отпускаться исключительно крестьянскому населению и только через систему сельско-хозяйственной кооперации, тоже можно предпринять и, даже в большей мере, в потребительских обществах.

Трудно в полной мере учесть реальные перспективы в этой области, все же примерную наметку кооперация пытается сделать. С большей или меньшей приближенностью картину привлечения авансов от населения под promтовары можно представить в таком виде (в млн. руб.):

Привлечение авансов под товары от населения—дело новое. От того, как будут развлекаться эти операции, всецело, зависит и насколько эти авансируемые суммы будут играть роль в балансах низовой сети. Поэтому означенная наметка является первым шагом в определении размеров авансов от населения в сельских и городских потребительских обществах и сельско-хозяйственных товариществах. Теоретически при извест-

Наименование.	Предполагаемый оборот с promтоварами с учетом увеличения завоза товаров в деревню.	Возможный оборот по предварительным заказам.	Сумма авансов, находящихся в кооперации.
3 квартала 1927/28 г.			
Сельпо	1.800	360	40
Горпо и ЦРК	2.200	440	48,9
Т. П. О.	340	68	7,6
С.-х. товарищества	650	162,5	18,1
1928/29 год.			
Сельпо	2.600	720	90

ном нажиме можно предположить, что большая часть товаров в деревне может авансироваться населением. Ориентировочно же можно исчислить, что по потребительской кооперации 20% всех товаров будут авансированы, а в сельско-хозяйственной—25% всех товаров, в виду того, что до сих пор в с.-х. кооперации в малой степени существовало авансирование населением покупки сельско-хозяйственных машин, семян и скота.

В этой таблице исчислено, что закупленные по предварительным заказам товары будут авансироваться до 50%, при чем авансируемые суммы находятся в обороте кооперации 2 месяца. Исходя из этой суммы, мы можем определить, что в потребительских сельских обществах авансов от населения будет находиться 40 млн. руб. в обороте в Горпо и ЦРК—48,9 млн. руб. и у ТПО—7,6 млн. руб. и у сельско-хозяйственных товариществ 18,1 и всего 114,6 млн. руб. Это на оставшиеся 3 квартала текущего года. На 1928/29 г. исчислено только по сельским потребительским обществам, при этом доля продажи товаров по предварительным заказам определена в 25% и авансирование—75% этой суммы. Таким образом, общая сумма авансов в сельских потребительских обществах будет исчисляться в 90 млн. руб.

Конечно, этот материал надо рассматривать, как первоначальную наметку. Но она крайне убедительно доказывает, как много возможно сделать при известном нажиме в этой области. В настоящее время все системы заняты спешной разработкой этого вопроса.

4. Кредитование населением бытовых операций.

Кредитование сельско-хозяйственной кооперации со стороны населения по бытовым операциям и сейчас практикуется, но еще далеко не в тех размерах, какие желательны с точки зрения народного хозяйства.

Наилучшим видом мобилизации средств при бытовых операциях надо считать массовый переход с операций за твердый счет к комиссионно-посредническим операциям. В этом направлении принимаются серьезные шаги, но результаты трудно сейчас учесть из-за ряда превходящих моментов. Основным тормазом массовой замены покупок сырьевых товаров за твердый счет к практике комиссионно-посреднических операций служит малая рентабельность для крестьянских хозяйств продажи сельско-хозяйственных товаров через кооперацию, почему отсрочка получения денег за товар на более или менее продолжительный срок будет служить еще большей задерживающей причиной сдачи товаров в сельско-хозяйственные товарищества. А ведь сейчас как раз ставка на усиление заготовок хлеба и сырья.

Возможность привлечь капиталы этим способом в кооперативный оборот от населения, конечно, имеется. Общая сумма бытовых операций одной низовой сети сельско-хозяйственной кооперации за 1925/26 г. исчисляется в 663 млн. руб.

5. Прибыль.

Труднее всего кооперации проектировать за год вперед капиталонакопление путем извлечения здоровой торговой прибыли, так как конъюнктура

рентабельности торговли всего хозяйственного года неясна. Неизвестно, как будут изменяться основные элементы, влияющие на высоту прибыли торговли, цены и расходы, в течение отчетного года. Но все же план по финансам кооперации на 1927/28 год предусматривает общий размер прибыли к концу года по всем кооперативным звеньям.

Нарастание прибыли за истекший и текущий год по отдельным системам имеет такую картину (в млн. руб.):

Системы кооперации.	Центры и Союзы.	Низовая сеть.	Итого.
Потребительская 1/Х—28 г.	50,7	86,84	137,59
Потребительская 1/Х—29 г.	60,9	97,7	158,6
Сельско-хозяйств. 1/Х—28 г.	9,0	25,0	34,0

В этой таблице показан рост прибылей в потребительской и сельско-хозяйственной кооперации, при чем эти размеры прибылей установлены по общим первоначальным планам на 1927/28 и на 1928/29 гг. Рост прибылей в сравнении с предыдущим годом незначителен, так как условия капиталонакопления путем извлечения прибылей в потребительской кооперации делаются из года в год неблагоприятным. Но все же потребительская кооперация даст на 1 октября 1929 г. 158,58 млн. руб. Более скромна прибыль по сельско-хозяйственной кооперации, измеряемая по всей системе в 34 млн. руб.

Большого темпа роста прибылей нельзя ожидать, тем более, что нормы накидок и расходов, устанавливаемые регулируемыми органами, не дадут увеличить размер прибылей. Рост капиталов за счет прибылей в настоящее время должен считаться не главным источником накопления.

6. Увеличение оборачиваемости капиталов.

До сих пор мы останавливались на перспективах финансового хозяйства кооперации путем усиленной мобилизации средств от населения, теперь перейдем к перспективам относительного сокращения капиталов, путем увеличения оборачиваемости товаров и капиталов. Этого можно достигнуть относительным сокращением запасов товаров, что в свою очередь достигается усилением скорости оборачиваемости товаров и путем последовательного сокращения кредитования высшим звеном низшего и низовой сетью потребителей.

Верхние и средние звенья последовательно механически сократят размеры кредитов, поскольку низовое звено, улучшив свои финансы привлечением паевых капиталов, вкладов, авансов по предварительным заказам от населения, сократит потребности для него лимиты кредитов.

Сокращение кредитов покупателям в оптовых звеньях мы выявим ниже при построении сводных балансов; здесь же мы остановимся на перспективах сокращения дебиторской задолженности в ни-

зовой сети. Планы отдельных систем не достаточно выявили размеры сокращения кредитования покупателям. Поставленная перед кооперацией в самое последнее время проблема—всеми способами привлечь в свой оборот деревенские излишки, заставляет, где это возможно и целесообразно, сократить кредитование населения низовым званием по так называемому трудовому кредиту

Потребительские общества в городе кредитуют исключительно рабочих и служащих по рабочему (5—6 месячному) и мелколавочному (14 дней) кредиту. Сокращение общего размера кредитования рабочих и служащих по этим двум видам кредита проводится и сейчас в жизнь исключительно для упорядочения этого дела. По рабочему кредиту дается кредит только низко оплачиваемым группам рабочих, что дает возможность при расширении количества кредитруемых понизить общую сумму кредитов. Кредитование сельского населения потребительскими обществами давно признано нецелесообразным. Дебиторская задолженность в сельпо образовалась или из авансов населению под заготовки, или кредитованием, близко стоящих к кооперативу лиц—местного „начальства“ (милицию, работников волисполкома, служащих и выборных членов самого кооператива). Последнее должно со всей строгостью быть прекращено, а непогашенную задолженность необходимо получить через суд. Если в планах достаточной твердости в сокращении таких кредитов не проведено, то теперь эти планы должны пересматриваться в сторону радикального снижения

Сельско-хозяйственные товарищества в целях здорового развития своей деятельности должны увеличивать кредитование населения выдачей ссуд на хозяйственные нужды и кредитованием по снабжению сельско-хозяйственными машинами. Но нездоровый уклон в работе по ссудам, выразившийся в большем кредитовании зажиточных слоев деревни,

чем бедняцких и середняцких, обусловленный в большей мере ошибками системы сельско-хозяйственного кредита ЦСХбанка, дает возможность товариществам без ущерба для интересов населения сократить или даже совсем прекратить кредитование более зажиточных элементов.

По данным Союза союзов сельско-хозяйственной кооперации, например, по Уралу, на 1 октября 1926 г. процентное распределение по группам населения и остаток ссуд показывает, что более зажиточные слои деревни кредитуются больше. По посевности населения в районе в процентах к итогу распределяются так: без посевных хозяйств—11,3%, имеющих посевы до 1 десятины 10,4%, 1—2 десятины—17,5%, 2—4 десятины—28,9%, 6—7 десятин—15,8%, 6—8 десятин—2,6%, 8—16 десятин—7,2% и свыше 16 десятин—0,9%; остаток ссуды у населения по тем же группам распределяется так: у беспосевных хозяйств—3,1%, до 1 десятины—3,9%, 1—2 десятины—11,4%, 2—4 десятины—22,7%, 4—6 десятин—21,4%, 6—8 десятин—16,7%, 8—16 десятин—16,9% и свыше 16 десятин—4,9%. Таким образом, процент ссуд у беспосевных в 3,8 раза меньше их удельного веса среди населения у хозяйств, с 1 десятиной посева в 2,7 раза меньше, напротив в высшей группе у хозяйств с 8—16 десятинами посева остаток ссуд в 2,3 раза больше, а у хозяйств с посевом свыше 16 десятин—в 5,5 раза больше, чем их удельный вес в деревне. Промысловые товарищества не могут сделать существенного сокращения кредитования членопайщиков, так как эти кредиты играют незначительную роль в дебиторских счетах артелей этой системы.

Задолженность по дебиторским счетам в низовой сети не сокращается в своем развитии по планам на текущий год; в сельпо даже перегоняет рост всего баланса.

Наименование.	I/X 1927 г.		По плану I/X 1928 г.		По новому плану (лимит).	
	Млн. руб.	% к балансу.	Млн. руб.	% к балансу.	I/X 1928 г. млн. руб.	I/X 1929 г. млн. руб.
Сельпо	62	18	86,5	19,5	43,3	43,3
Горпо ЦРК	110	21,5	131,5	21,4	105,2	98,7
ТПО	27,9	24,1	32,8	22,9	26,1	24,6
Итого	199,9	20,6	250,8	20,9	1.746,6	166,6

Несмотря на общие директивы по периферии, потребительская кооперация продолжает в деревне широко кредитовать население по мелколавочному и трудовому кредиту. Как показывает таблица, этот кредит запроектирован на 1 октября 1928 г. в 86,5 млн. руб., на много превышая действительные паевые взносы. Правда, в этих кредитах имеется сумма кредитования членов по заготовкам, но это кредитование не столь велико, так как общая сумма заготовок в потребительских обществах в деревне крайне незначительна. Если кредитование рабочих и служащих в горпо, ЦРК и ТПО целесообразно и несмотря на неоднократные возражения против этого кредитования, все-таки

продолжает приносить действительную пользу трудовому населению, то этого нельзя сказать как раз про кредитование сельского населения. Многочисленные ревизионные обследования и отчеты по сельпо показывают, что в сущности, суммы, значащиеся по товарному кредиту почти безнадежны к получению.

Кроме того, социальный состав кредитующихся вызывает большие сомнения, так как главными кредиторами сельпо являются служащие волисполкомов, милиции, служащие самого сельпо и прочие выборные, служебный персонал общественных профессиональных, советских и местных организаций.

Поэтому надо установить (см. 2-ой вариант плана) пониженные пределы кредитования населения; значительно сократить кредитование населения в сельпо и в рабочих обществах. Сумма по кредиту в ТПО и ЦРК снижена в меньшей мере, новые условия кредитования рабочих и служащих, установленные потребительской кооперацией, значительно сокращают контингент лиц, имеющих возможность пользоваться кредитом.

Поэтому общая сумма, запроектированная по 2 плану на конец 1927/28 г. и на 1928/29 г., значительно понижена в сравнении с первоначальным планом.

В потребительской кооперации может быть проведено некоторое сокращение сумм наличной кассы. Так, в сельпо удельный вес наличных денег сокращается на 1 октября 1928 г. с 5,8% до 5,2% к балансу, в горпо и ЦРК с 4,3% до 4,1%, по всей низовой сети с 4,8% до 4,5%.

Отсюда мы будем иметь увеличение скорости капиталооборота даже если товары не будут увеличивать свою скорость оборачиваемости. В области товарооборота потребительская кооперация достигла максимальной предельной скорости, так, что в интересах товароснабжения необходимо темп товарооборачиваемости немного задержать в целях образования некоторых реальных запасов-резервов, на случай всякого рода потрясений.

Размеры товарных остатков в низовой сети потребительской кооперации на 1 октября 1927 г. и на 1 октября 1928 г. исчислены по плану в таких суммах:

Наименование.	1/X 1927 г.		1/X 1928 г.	
	Млн. руб.	% к бал.	Млн. руб.	% к бал.
Сельпо	202	58,6	257	58,3
Горпо ЦРК.	315,0	61,5	380,0	61,8
ТПО	66,0	56,9	85,0	59,4
Итого	583,0	60,0	722	60,2

Исходя из вышеприведенных соображений, размеры товарных остатков в потребительской низовой кооперации запроектированы с чуть большим процентом к балансу, чем они были в 1925/26 г. и 1926/27 г.

Правда, как видно из таблицы, это увеличение незначительно. Проценты к балансу взяты по отношению к балансовым суммам первоначального плана, если же мы их возьмем к балансу нашего уточненного плана они значительно повышают свой удельный вес.

Из трех видов потребительских кооперативов по отношению к балансу товарный остаток выше у горпо и ЦРК.

Но если мы будем считать процент товарных остатков в оборотных капиталах, то, напротив, товары составляют больший процент у сельпо, достигая 70—80%.

В конечном итоге перспективные балансы трех основных систем кооперации по плану на 1 октября 1928 г. выразятся в таких суммах:

	А к т и в.		Баланс.	П а с с и в.	
	Оборотные активы.	Недвижные ценности.		Собственные капиталы.	Заемные капиталы.
Потребительская	2.235	293	2.528	842	1.686
Сельско-хозяйственная	1.415	332	1.747	308	1.439
Промысловая	326	39	365	78	287

По этим основным системам получить развернутый баланс на 1928 г. не представляется возможным, почему и изменение основных элементов пассива и актива из вышеприведенных балансов вывить невозможно.

Для того, чтобы были рельефны и ясны те изменения, которые возможно провести в результате директив 15 парт'езда, приведем развернутый баланс потребительской кооперации в двух вариантах: по первоначальному плану и по второму на основе последних директив. Они будут иметь такой вид (см. таблицу на сл. стр.).

В результате усиления паевых взносов в низовой сети проведение кампании по авансированию населением под товары по предварительным заказам и, наконец, сокращение кредитования трудового населения по рабочему и мелколавочному кредиту, суммарный баланс потребительской кооперации сократился на 306,2 млн. руб. Баланс низовой сети сократился не на много за счет сокращения дебиторской задолженности. Но так как в результате проводимой кампании мы имеем огромное перераспределение средств между собственными и заемными и во внутрикооперативной

задолженности сокращается кредитование низовки союзным звеном, то и получаем сильное сокращение баланса верхнего и среднего звеньев потребительской кооперации, в виду того, что на 200 с лишним млн. руб. сокращается у них дебиторской задолженности и почти на 10 млн. руб. сокращается необходимая кассовая наличность. Отсюда, благодаря почти 100 млн. руб. (96,5) авансирования населением кооперативного оборота и 36,3 млн. р. увеличения против плана паевых взносов и сокращения кредитования кооперации, мы имеем возможность легко уменьшить сумму заемных средств в верхнем и среднем звеньях с 1.096,1 до 878,8 млн. руб., или, другими словами, освободить из кооперативного оборота 225,3 млн. руб. государственных средств. Это — сумма с повторением внутрикооперативного кредита. Если же это повторение внутрикооперативного кредита выкинуть, то чистая сумма возможного сокращения кредитования потребительской кооперации выразится в 180—200 млн. руб.

Отсюда ясно, что в сельско-хозяйственной и промышленной кооперации возможно также освобождение средств государств, как мы видели выше,

	Суммарные балансы потребительской кооперации на 1 октября 1928 года.											
	По первоначальному плану.						На основе последних директив.					
	Центры и союзы.	Низовая сеть.				Всего.	Центры и союзы.	Низовая сеть.				Всего.
Сельпо.		Горло и ЦРК.	ТПО.	Итого.	Сельпо.			Горло и ЦРК.	ТПО.	Итого.		
А К Т И В.												
Касса	50,1	23	25,0	6,1	54,1	104,2	40,5	20,3	23,5	5,8	50,6	91,1
Товары	516,4	251	380,0	85,0	722,0	1.238,4	516,4	257,0	380,0	85,0	722,0	1.238,4
Дебиторы	732,2	86,5	132,0	33,5	252,0	984,2	517,5	43,3	105,2	26,1	174,6	692,1
Итого оборотного капитала.	1.298,7	366,5	537,0	124,6	1.028,1	2.326,8	1.074,4	320,6	508,7	116,9	947,2	2.020,6
Неподвижные активы	121,8	74,5	77,5	18,5	170,5	292,3	121,8	74,5	77,5	18,5	170,5	292,3
Баланс	1.420,5	441,0	614,5	143,1	1.198,6	2.619,1	1.196,2	395,1	586,2	135,4	1.116,7	2.312,9
П А С С И В.												
Собственный капитал:												
Паевой	62,5	62,0	50,0	9,9	121,9	184,4	62,5	84,5	62,0	11,7	158,2	220,7
Основной	197,3	162,8	136,0	28,2	327,0	524,3	197,3	162,8	136,0	28,2	327,0	524,3
Прибыль	64,6	36,6	29,4	5,4	70,4	135,0	64,6	35,6	29,4	5,4	70,4	135,0
Всего	324,4	260,4	215,4	43,5	519,3	843,7	324,4	282,9	227,4	45,3	555,6	880,0
Заемные капиталы:												
Авансы от населения	—	—	—	—	—	—	—	40,0	48,9	7,6	96,5	96,5
Прочие заемные.	—	—	—	—	—	—	870,8	72,2	309,9	82,5	464,6	1.336,4
Всего заемных средств	1.096,1	180,6	399,1	99,6	679,3	1.775,4	870,8	112,2	358,8	90,1	561,1	1.432,9
Баланс	1.420,5	441,0	614,5	143,1	1.198,6	2.619,1	1.196,2	395,1	586,2	135,4	1.116,7	2.312,9

за счет привлечения средств от населения. Правда, эти суммы значительно меньше, чем в потребительской кооперации. Но во всяком случае в двух системах их возможно спроектировать на 100 млн. р., так что в общей сложности при проведении директивы 15 парт'съезда, кооперация при доброй воле имеет возможность высвободить из своего коопе-

ративного оборота государственных средств около 250—300 млн. руб.

Если это удастся провести в жизнь, то такое достижение надо признать большим достижением и правильным выполнением директивы 15 парт'съезда.

Н. Воробьев-Набатов.

О налоге на сверхприбыль.

Одной из отрицательнейших задач нашей налоговой политики является изъятие путем особого налога из частного сектора того накопления, которое представляет из себя результат его спекулятивной деятельности. Налог на сверхприбыль практически осуществляет эту задачу, и

поэтому политическое значение этого налога огромно и само собой очевидно. Определение сверхприбыли, как объекта обложения, дело чрезвычайно трудное. Налог этот новый, опыта и практики за собой не имеет. Стало быть, установлению методов определения сверхприбылей должно быть уделено большее внимание

Сверхприбыль образуется в результате ненормальной деятельности частного предпринимателя. Как следствие, из этого положения прежде всего вытекает необходимость установления таких процентов прибыльности предприятия, которые отвечают нормальным условиям деятельности последнего. Только установив $\% \%$ нормальной прибыльности, т.е. проценты, которые определяют отношение прибыли, образующейся в условиях нормальной—не спекулятивной его деятельности, к обороту частного предприятия, возможно будет определить то, что называется сверхприбылью, если данным предприятием в данном операционном году была использована конъюнктура рынка в целях извлечения спекулятивных прибылей.

Большинство доходов торговых предприятий облагается подоходным налогом на основании средних $\% \%$ нормальной прибыльности, установленных в отношении к обороту предприятия. Разница между процентами прибыльности по подоходному налогу и налогу на сверхприбыль заключается в том, что: 1) по налогу на сверхприбыль нормально-допустимые проценты прибыльности устанавливаются, исходя из признаваемых нормальными для данной местности, в которой предприятие находится, накидок на себестоимость товаров, при известных нормальных расходах, т.е. без учета конъюнктурных прибылей; 2) по подоходному же налогу, последние включают в себя и прибыль, создаваемую конъюнктурными условиями. Проценты нормальной прибыльности, устанавливаемые для обложения налогом на сверхприбыль, определяя собою процентное отношение прибыли к обороту предприятия, должны быть общими для однородных предприятий в данной местности и в определенный отрезок времени. Нормы доходности или нормальные проценты должны быть устанавливаемы на основании изучения деятельности предприятий в соответствии с обще-экономическими показателями района, округа, губернии. Весь смысл нормальных процентов состоит в том, чтобы они были установлены вне зависимости от конъюнктурных колебаний рынка, в противном случае они теряют свою ценность.

Надо сказать, что эта область работы чрезвычайно трудная. Эти вопросы новые и методика их обсуждению не подверглась. Но, если в прошлом году мы не могли конкретно говорить об изучении этого вопроса, то теперь, имея некоторый опыт проведения налога на сверхприбыль, необходимо его поставить в порядок дня.

Посмотрим, что сделали в прошлом году финансы, на местах проводившие эту работу.

Имеющиеся в нашем распоряжении материалы представляют собою таблицы установленных на местах нормальных процентов. При этом отсутствуют какие-либо указания о порядке установления этих $\% \%$, а также данные о том, на основании чего нормы были установлены. Из этих материалов видно, что какой-либо определенный подход к установлению норм допустимой прибыльности на местах отсутствует. Из некоторых губерний получены вместе с таблицами нормальных процентов протоколы Налоговых Комиссий, в которых лишь утверждаются нормы, о методах же их установления ничего не говорится. Почти несомненно, что проработки этих вопросов и не было. Возможно, что это произошло вследствие ограниченности времени, имевшемся у Финотделов для проведения этой работы.

Разработка материалов, имеющихся в распоряжении Госналога по установлению нормальных $\% \%$ прибыльности для налога на сверхприбыль произведена в следующем порядке. Взяты из разрабатываемой массы материалов три группы губерний, находящихся, примерно, в одинаковых экономических условиях для сопоставления, а именно: а) губернии промышленные: Ив.-Вознесенская, Брянская, Нижегородская; б) губернии центрально-земледельческого района: Воронежская, Тамбовская, Курская и в) губернии потребляющей полосы: Тульская, Калужская, Рязанская и Орловская. Кроме указанных губерний, произведено сопоставление четырех окраинных губерний: Архангельская, Астраханская, Владивостокская и Мурманская и 3 азиатских республики: Узбекистан, Казакстан и Туркменистан. В результате разработки материалов по этим губерниям выяснилось, что к установлению нормальных $\% \%$ прибыльности места подходили по разному. В некоторых местностях $\% \%$ устанавливались по родам товаров, т.е. на каждый товар в отдельности, в других—по группам товаров и т.п. В общем картина получилась следующая—проценты устанавливались: а) по родам товаров, б) по группам, в) по видам торга, г) по разрядам торговых предприятий, д) по уездам, е) по опту и рознице, ж) по мелкой, средней и крупной торговле и е) в зависимости от оборота.

Чрезмерная пестрота в порядке установления $\% \%$ отразилась, как мы видим дальше, и на самых процентах. К сожалению, даже приблизительно нельзя установить, на сколько установленные нормальные проценты приближаются к действительной средней доходности соответствующих групп предприятий. Мы не имеем самых элементарных сведений о процентах средней прибыльности по подоходному налогу, а также данных о расценках товара по кооперативной и государственной торговле. А между тем сопоставление нормальных процентов (по обложению сверхприбыли) с процентами доходности по подоходному налогу и процентами гос. и кооперативной торговли, дало бы некоторую возможность выявить наиболее точно разницу в средних нормах по отдельным одинаковой эномической мощности губерниям или округам.

Устанавливаемые проценты средней прибыльности выражают собою среднюю доходность предприятия и поэтому такое расхождение между ними, какое мы наблюдаем на местах, нельзя считать нормальным и правильным. Из сопоставления нормальных процентов прибыльности по этим губерниям, необходимо сделать вывод, что за отсутствием конкретных указаний, на местах нормы устанавливались каждой губернией по-своему, почему и получилась пестрота не только в методах, но и в самих процентах. Разница в $\% \%$, как видно из след. таблицы, доходит до ста и больше процентов.

Виды торговли.	Брянская г.		Нижегор. г.	
	Оптовая.	Розничн.	Оптовая.	Розничн.
Мясная	20	18	12	14
Галантерея	21	27	9	18
Готовое платье	—	22	—	12
Железо-скобяная	—	18	—	11
Мельницы	—	30	—	11

Виды торговли.	Ворон. г.		Тамбовск. г.	
	Оптовая.	Розничн.	Оптовая.	Розничн.
Мясная	5,5	15	12	15
Булочная-кондит.	—	11,5	—	22
Мануфактура	5	10	15	20
Кожторговля	5	11	15	20
Кожзаводы	—	8	—	20

Наименование торговли.	Калужск. г.		Орловская г.	
	Оптовая.	Розничн.	Оптовая.	Розничн.
Мясная	—	17	—	20
Зерновой хлеб	—	7	—	15
Мануфактура	—	14	—	10
Галантерея	—	22,5	—	15
Кожзаводы	—	18	—	10

Виды торговли.	Узбекистан.		Казакстан.	
	Оптовая.	Розничн.	Оптовая.	Розничн.
Бакалейная	12	17,5	7	10
Железо-скобяная	13,5	20	7,5	13
Готовое платье	19	24,8	8	14
Кожевенная	—	22	7,5	12

Кроме данных об установлении $\% \%$ нормальной прибыльности на 1926/27 год, поступили материалы $\% \%$ нормальной прибыльности на 1927/28 и 1928/29 гг. по Воронежской, Самарской, Тамбовской и др. губерниям. Как видно из этих материалов, и на этот год проценты устанавливались по-старому, как и в прошлом году, о методике установления процентов никаких указаний нет. Вместе с этим при сопоставлении этих норм с 1926/27 годом оказалось, что по некоторым видам торги установлены новые $\% \%$ прибыльности, при чем разница в процентах колеблется от 2% до 5,5% как в сторону повышения, так и понижения их. Никаких объяснений этому не дается.

Данные прошлого года обложения по Белорусской республике также указывают на значительную пестроту в установленных $\% \%$ прибыльности (см. сл. табл.).

Пестрота в средних нормальных процентах по всем видам торговли наблюдается почти по всем республикам и губерниям. Проценты доходности колеблются: по мануфактурной торговле от 2,5 до 20%, по торговле обувью—от 9 до 20%, по торговле готовым платьем—от 10 до 28%, по галантерее—от 8 до 25%, по торговле молочными продуктами от 8 до 20%, по железнодорожным буфетам от 12 до 45%, гостиницы, постоялые дворы от 20 до 40% и т. д. Следует отметить, что по ряду финорганов отсутствует подразделение на оптовую и розничную торговлю, что несомненно

О к р у г и.	Отрасли торговли.				
	Торговля с естными припасами	Мануфакт-галантер. торговля.	Железно-скобяная.	Обувная.	
1. Бобруйский.					
Нормальн. прибыль	11,0	16,0	13,8	16,0	
Сверхприбыль. В $\% \%$ к норм. прибыли	2,8	5,1	3,9	7,2	
	25,5	31,9	28,3	45,0	
2. Минский.					
Нормальн. прибыль	10,8	15,5	12,3	15,5	
Сверхприбыль. В $\% \%$ к норм. прибыли	3,7	5,3	4,4	4,9	
	34,3	34,2	35,8	31,6	
3. Могилевский.					
Нормальн. прибыль	8,7	12,1	8,3	8,7	
Сверхприбыль. В $\% \%$ к норм. прибыли	5,4	8,7	5,7	10,3	
	62,1	71,9	68,7	18,4	

в большей степени усиливает пестроту. Все это с полной очевидностью свидетельствует о том, что на местах не поняли сущности самых процентов средней нормальной прибыльности.

Необходимо отметить, что союзными республиками никаких декретов об установлении норм процентов на места не давались, если не считать циркуляров, которые являются перепевом директив НКФ Союза. Конкретного эти циркуляры ничего местам не давали, т. к. в них были лишь общие указания.

В 1926/27 г. исчисленная сумма налога на сверхприбыль составляет около 15 млн. руб. В 1925/26 г. за полугодие было исчислено 2,8 млн. руб., таким образом, сумма исчисленного налога 1926/27 г. превысила удвоенную сумму налога 1925/26 г., почти в три раза. Поступление сверхприбыли за 1926/27 г. на 7/XII 1927 г., составляет 11,131 тыс. руб., в прошлом году поступление за одно полугодие составило 2,3 млн. руб., т. е. поступление 1926/27 г. превысило поступление 1925/26 г. (довоенное) почти 2,5 раза. Вместе с этим следует отметить, что фактические поступления налога в 1926/27 г. значительно превысили бюджетные предположения (7,5 млн. руб.). Однако, необходимо отметить, что материалы показывают некоторое несоответствие роста суммы налога с экономической мощностью некоторых районов. Дело в том, что пестрота в $\% \%$ прибыльности отразилась и на налоге. Необходимо указать, что значительный рост налога дают губернии экономически малоразвитые, со слабой товаропроводящей сетью. Самый высокий $\%$ роста налога наблюдается по Калмыцкой Области, где сумма налога возросла—3800%, по Чувашской—на 753%, на Северо-Двинской—на 784% и т. д. В губерниях приблизительно равных в экономическом отношении наблюдается большая разница в налоге—до 200%. Совершенно

очевидно, что слабость государственного торгового аппарата в этих местностях используется частником, и он извлекает большие сверхприбыли, но возможно также и неправильное установление нормальных процентов.

Размер сверхприбыли зависит, главным образом, от характера местной торговли, но все же и экономика района имеет в этом громадное значение. В экономически мощных районах частный капитал поставлен в условия конкуренции с государственной и кооперативной торговлей и подвержен большому воздействию регулирующего аппарата, в слабых же экономических районах он имеет более свободное поле действия. Во всяком случае вопрос пока остается неясным. Разработка и анализ материалов показывают, что на местах не справились с задачей установления процентов и не учли хотя бы даже и общие директивы, которые дал Наркомфин Союза.

Попробуем определить, как следует подойти к определению нормальных процентов для налога на сверхприбыль.

Финорганы при установлении %/о прибыли для подоходного налога должны изучать облагаемые предприятия. Это изучение должно лечь в основу и при выработке %/о по налогу на сверхприбыль. Но использование материалов по подоходному налогу для сверхприбыли не может ограничиться только этими данными. Сущность вопроса заключается в том, чтобы найти присутствие каждому товару постоянство соотношения между себестоимостью товара, расходами предприятия и процентами накладки на себестоимость товара. Правильное осуществление этой задачи возможно лишь при условии, если будут учтены все обстоятельства, которые влияют на размер накидок на себестоимость товара.

Вследствие этого финорганам необходимо учитывать все те условия, в которых оперируют торговые предприятия. К числу этих условий относятся: условия предоставления товаров частнику государственными и кооперативными органами, условия получения кредита у частных товариществ. Вполне понятно, что условия получения этого кредита совершенно другие, чем у государственных и кооперативных предприятий, и поэтому учет условий получения его будет иметь большое значение для установления нормальных процентов. Не менее важно установить скорость обращаемости товаров, расходы предприятия, связанные с его деятельностью и т. п. Все эти вопросы имеются в виду и при изучении предприятий по установлению процентов их средней прибыльности для обложения подоходным налогом.

Но главным, в проведении работы по установлению нормальных процентов для налога на сверхприбыль, является вопрос об изучении рынка. Для выявления нормальных накидок на себестоимость, делаемых частником, необходимо учитывать, например, возможность получения товаров, бесперебойность снабжения, близость экономических снабженческих центров, наличие рынка сбыта, наличие сырья, расходы по найму помещения и пр.

Кроме этого, следует учесть наличие товаропроводящей сети государственной и кооперативной, а также охват последней потребительского сырьевого, заготовительного рынков. Изучение рынка должно производиться по отдельным отраслям—

видам торговли, при этом должны быть учтены специфические условия торговли или промысла в данном рынке и т. д. Для устранения пестроты при собирании необходимых материалов, центральными налоговыми органами Республики, а еще лучше—Союза, должна быть дана тщательно проработанная общая программа собирания материалов, а также форма, по которой устанавливаются нормальные проценты.

Что касается использования данных о накидках государственной и кооперативной торговли, то последние должны быть использованы в связи с данными о деятельности частного капитала и применять их механически к частной торговле нельзя вследствие значительного их различия.

Сами нормальные проценты должны устанавливаться в центре, или же должны быть даны такие директивы, которые бы служили канвой в работе финорганов при установлении процентов. Опыт прошлого года показал, что местные финорганы едва ли в состоянии справиться с этой работой в полном объеме, без более конкретных указаний Наркомфина Союза и без корректирования норм Наркомфинами Союзных Республик. Необходимость установления нормальных процентов в центре, в свое время высказанная некоторыми работниками Госналога, подтверждается имеющимися в нашем распоряжении материалами. Участники последнего всесоюзного налогового совещания также указывали на необходимость установления %% Наркомфином Союза.

В ряде мест Губторги не дают своего согласия на повышение тех процентов нормальной прибыли, которые вытекают из установленных ими %% накидки на себестоимость. При таком положении, нормальные проценты, выведенные из расчета установленных Отделами Торговли наценок оказываются иногда настолько низкими, что в отдельных случаях определяют собою прямой убыток. При разразении разногласий между Финотделами и Отделами Торговли, чаще всего бывает так, что Губисполкомы не соглашаются отступать от нормы накидок, установленных по линии Отделов Торговли вследствие того, что вопрос о снижении цен стоит в центре внимания местных Исполкомов.

Само собою разумеется, что установленные центром нормальные проценты могут изменяться местными финотделами в зависимости от местных условий как в сторону повышения, так и понижения.

В заключение необходимо остановиться на вопросе о том, что возлагаемые на налог, на сверхприбыль надежды, что этот налог будет благоприятствовать „борьбе за снижение цен“ (налог на сверхприбыль“ Фин. Изд. 1927 г. стр., 5), не оправдались.

Совершенно очевидно, что в вопросе о снижении цен налог на сверхприбыль никакой положительной роли не сыграл. Никогда и нигде не было еще такого положения, чтобы частник, испугавшись обложения, отказывался от использования конъюнктуры рынка.

В этом отношении показательны движения Московского розничного индекса частной торговли. За сентябрь месяц 1927 г. он дал повышение на +1,6%. Из 19 групп товаров 10 находились в повышении, 7 стабильны и 2 в незначительном снижении. Все это, главным образом, предметы широкого потребления. При этом данные ЦСУ говорят о том, что во вторую половину сентября

розничные цены на ситец дали некоторое повышение в пределах от 0,2 до 0,8%. Между тем, мы знаем, что это был период взыскания налога на сверхприбыль (20 сентября I срок). В октябре месяце в первую декаду уровень пром. цен повысился на 0,6% и во вторую—на 2,2% (Моск.

индекс) и опять данные показывают, что со стороны частного усиливается спекуляция дефицитными товарами. Таким образом, никаких доказательств, чтобы налог на сверхприбыль благоприятствовал борьбе за снижение цен, пока не имеется.

А. Соколов и Ф. Зотов.

Пятилетие Мосгорбанка.

Московский Городской банк явился первым, по времени возникновения, коммунальным банком. За пятилетний период его существования достигнутый им объем работы и удельный вес его деятельности не только в системе позднее возникших коммунальных банков, но и во всей кредитной системе завоевали Мосгорбанку одно из первых мест наряду с центральными союзными банками.

Первый устав Мосгорбанка был утвержден СТО 6/XI 1922 г.

По уставу, на Мосгорбанк возложена задача „содействовать посредством банковских операций восстановлению и развитию экономической жизни Москвы и ее губернии“. Эта задача, как это будет видно из всех нижеприводимых данных, Мосгорбанком выполнена за истекший период его деятельности более, чем удовлетворительно.

Свои действия Мосгорбанк открыл 2 января 1923 г., и за 9 месяцев первого отчетного года своей деятельности успел быстро и широко развернуть свою работу.

За эти 9 месяцев он открыл 16 филиалов (5—по Москве и 11—по губернии): первоначальный уставный основной капитал банка в 2,5 м. был реализован к 1 октября 1923 г. на 3,5 м., т.-е. с излишком на 1 млн. руб. Развернувшиеся операции заставили Мосгорбанк к концу первых 9 месяцев своей деятельности провести в законодательном порядке увеличение основного капитала до 7 млн. руб.

Первые 9 месяцев деятельности Мосгорбанка в условиях ежедневно падавшей советской бумажной валюты и необходимости страховки своих капиталов и чужих вкладных средств от обесценения, неизбежно были направлены на краткосрочные коммерческие операции. Однако, уже и за этот первый период деятельности Мосгорбанка остаток кредитов по целевым более или менее долгосрочным ссудам (на коммунальное хозяйство, жилищное строительство и проч.) к 1 октября 1923 г. достиг суммы 3,8 млн. руб., что к общей сумме учетно-ссудных операций составило 15%.

Последующие годовые периоды деятельности, после упрочения нашей валюты, дают возможность Мосгорбанку интенсивно и многосторонне развернуть свою работу—и соответственно с возрастанием как собственных капиталов и привлеченных вкладов, так и специальных средств, не только интенсивно развивать краткосрочное кредитование местной промышленности, кооперации и торговли Москвы и ее губернии, но и постепенно увеличивать абсолютные размеры и удельный вес целевого долгосрочного кредитования коммунального хозяйства и жилищного строительства.

Картина последовательного развертывания всех сторон деятельности Мосгорбанка и нарастания кредитования тех отраслей хозяйства и категорий клиентуры, для обслуживания коих Мосгорбанк,

как и коммунальные банки вообще, считаются призванными, усматривается из нижеприводимых данных, характеризующих динамику основных показателей работы Мосгорбанка за весь пятилетний период его существования.

Сеть Мосгорбанка с 16 филиалов на 1 октября 1923 г. сразу поднимается до 76 на 1/X 1924 г., возрастая на 60 единиц или на 375%, до 95 един. на 1/X 1925 г., достигнув на этот срок максимума в развитии своей сети. И лишь за следующие 2 года—1925/26 и 1926/27—в связи с поднятой кампанией по общей рационализации и сокращению расходов, сеть Мосгорбанка сжимается до 79 един. на 1/X 1926 г. и до 39 един.—на 1/X 1927 г., сократившись за последний 1926/27 г. на 40 единиц, или на 50%, а за 2 последние года сеть сжалась на 56 единиц, или 59%.

В общем же не только Москва, но и вся Московская губ. достаточно охвачены сетью Мосгорбанка.

Темп возрастания балансов за первые три года весьма интенсивен: с 32,4 млн. р. на 1/X 1923 г. баланс возрастает до 86,1 млн. р. на 1/X 1924 г., или на 165,4% и до 197,3 млн. р. на 1/X 1925 г., или на 129,3%.

Следующие два года дают и абсолютное и относительное замедление; возрастание на 1/X 1926 г. составляет 37,7% и на 1/X 1927 г.—всего лишь 10,9%.

Подавляющая часть баланса падает на Правление Мосгорбанка: на 1/X 1923 г. баланс Правления к общей сумме баланса составлял 94% и на все последующие конечные даты истекших лет соответственно: 87%, 78%, 83% и 87%.

Не менее характерным показателем роста общего объема и постепенного дифференцирования работы Мосгорбанка является рост: 1) его собственных капиталов, 2) привлеченных средств от кредитруемых предприятий и населения (на тек. счета и во вклады), 3) займов в других кредитных учреждениях и 4) разного рода специальных капиталов и средств, получаемых со стороны от госорганов (из госбюджета, местного бюджета, по специальным фондам и капиталам) для направления и использования их по определенному целевому назначению, предусмотренному действующими законоположениями о жилищном и специально рабочем жилищном строительстве, коммунальном хозяйстве, финансировании капитального строительства местной промышленности и проч.

Обращаясь к динамике собственных капиталов Мосгорбанка, необходимо отметить общий интенсивный рост их из года в год. Основной капитал с 3,5 млн. руб. на 1/X 1923 г. поднялся до 7 млн. руб. на 1/X 1924 г., до 32,3 млн. руб. на 1/X 1925 г. и до 34 млн. руб. на 1/X 1927 г. Вместе с запасным капиталом собственные капиталы с 3,6 млн. руб. на 1/X 1923 г. поднялись до 42 м. р., т.-е. увеличились почти в 12 раз.

В составе акционеров подавляющая часть акций размещена среди госорганов, а в их числе преобладающее место занимает Моссовет.

Нарастание специальных капиталов из посторонних источников для целевого кредитования шло постепенно, учащая с каждым годом своей темп.

К концу 1926/27 г. (I/X) действуют уже следующие специальные капиталы:

1. Специальн. средства на строительство 51,2 млн. р.
2. " " на финансирование мест. промышленности . 21,9 млн. р.
3. " " разного назначения 11,8 млн. р.
4. Специальный фонд улучш. быта рабочих 5 млн. р. (на балансе еще отсутствуют).
5. Специальный капитал особого назначения 54,4 м. р.

Таким образом, на I/X 1927 г. все специальные средства и капиталы целевого, более или менее долгосрочного, назначения, составили общую сумму в 144,3 млн. руб., превосходящую собственные капиталы в 3¹/₂ раза.

Заемные средства подразделяются на два вида: 1) займы в кредитных учреждениях и 2) вклады и текущие счета.

Займы в кредитных учреждениях (почти исключительно в Госбанке) играют в числе ресурсов Мосгорбанка и даже в сопоставлении с собственными его капиталами весьма незначительную роль: с 0,5 млн. руб. на I/X 1923 г., размер займов поднимается максимально до 8,6 м. р. на I/X 1926 г. и спускается до 0,8 млн. руб. на I/X 1927 г.

Вклады и текущие счета, наоборот, дают картину крайне интенсивного роста: уже на I/X 1923 г., после первых 9 мес. деятельности остатки по вкладам и тек. счетам достигают 25 млн. руб., покрывая основной капитал в 7 раз, за следующий 1923/24 г. (на I/X 1924 г.) они дают дальнейший рост, поднимаясь до 55,5 м. р., т. е. увеличиваясь более, чем в 2 раза; на I/X 1925 г., также почти удваиваясь, поднимаются до 90,5 м. р. и лишь в течение следующего года они дают уже сравнительно более уверенный рост, поднимаясь до 114,8 млн. руб. на I/X 1926 г. (увеличение на 27%, а на I/X 1927 г. они дают некоторое снижение—до 95,0 млн. руб. (уменьшение на 17%). Снижение это, помимо причин общего конъюнктурного характера, объясняется, главным образом, произведенным размежеванием между банками клиентуры, вследствие коего от Мосгорбанка, естественно, отошло значительное число клиентов общесоюзного и республиканского значения.

Общая сумма собственных и чужих ресурсов (общего и специального значения) с 29,1 млн. руб. на I/X 1923 г. поднимается до 277,9 млн. руб. на I/X 1927 г., увеличиваясь в 9 раз.

По характеру строения общих ресурсов Мосгорбанка (собственных капиталов и чужих привлеченных средств в виде займов в других кред. учреждениях и текущих счетов и вкладов), последний необходимо признать наиболее здоровым, полнокровным банком из всех существующих в Союзе банков и союзного и местного значения. Текущие счета и вклады к концу первого периода деятельности (на I/X 1923 г.) в 8 раз превосходят соб-

ственные (основной и запасный) капиталы банка: на I/X 1924 г.—в 5 раз, на I/X 1925 г.—в 2¹/₂ раза, на I/X 1926 г. и I/X 1927 г. в 3 раза.

Процентное отношение кассовых резервов (кассы и текущ. счета в др. банках) к заемным средствам (займам в др. кред. учреждениях и вкладам и текущим счетам) также дает в общем картину вполне здорового построения работы Мосгорбанка; так, кассовые резервы с 7% на I/X 1923 г. и 3,9% на I/X 1924 г. неуклонно поднимаются до 8,7% на I/X 1925 г., до 11,7% на I/X 1926 г. и—14,6% на I/X 1927 г.

Обращаясь от общих показателей роста и развития работы Мосгорбанка к анализу главнейших сторон его оперативной деятельности, необходимо, прежде всего остановиться на динамике и направлении его активных, учетно-ссудных операций. Общая сумма остатков по уч.-ссудным операциям (краткосрочным и долгосрочным) с 27,6 млн. руб. на I/X 1923 г. возрастает последовательно до 75,4 млн. руб., 172,8 млн. руб., 214,5 млн. руб. и до 267,1 млн. руб. на I/X 1927 г., давая увеличение за весь пятилетний период почти в 10 раз.

Из общей суммы учетно-ссудных операций остатки по краткосрочным коммерческим кредитам возрастают с 23,9 млн. руб. на I/X 1923 г. последовательно до 58,6 млн. руб., 83,3 млн. руб., 95,8 млн. руб. и до 87 млн. руб. на I/X 1927 г., увеличиваясь почти в 4 раза. Целевые кредиты (краткосрочные и долгосрочные) дают возрастание с 3,8 млн. руб. на I/X 1923 г. последовательно до 16,8 млн. руб., 57 млн. руб., 118,7 млн. руб. и до 180,1 млн. руб. на I/X 1927 г., увеличиваясь почти в 12 раз. Таким образом, за истекший пятилетний период темп возрастания краткосрочного коммерческого кредитования все замедлялся, а темп нарастания целевого кредитования все увеличивался и к концу периода в среднем превзошел темп возрастания краткосрочного кредитования в 3 раза.

Удельный вес целевых кредитов в общей сумме учетно-ссудных операций соответственно из года в год неуклонно поднимается: так, с 15% на I/X 1923 г., удельный вес целевых кредитов поднимается последовательно до 22%, 41%, 55% и до 67% на I/X 1927 г., давая в абсолютной сумме на I/X 1927 г. размеры целевых кредитов более, чем вдвое превышающие кредиты краткосрочные (180,1 млн. руб. и 87 млн. руб.).

По своему назначению целевые кредиты были использованы:

	На I/X 1925 г.	На I/X 1926 г.	На I/X 1927 г.
На коммунальное хозяйство	1,9 м. р.	17,9 м. р.	16,3 м. р.
" ремонт и строительство	32,3 "	59,1 "	105,9 "
" финансирование промышленности	11,9 "	20,9 "	32,7 "
" прочие цели	10,8 "	20,4 "	25,3 "

Из этих данных усматривается, что ссуды на коммунальное хозяйство за 2 последних года возросли в 8 раз, ремонтно-строительные более, чем в 3 раза, промышленные ссуды почти в 3 раза и на разные цели почти в 2,5 раза. При этом наибольший удельный вес в общей сумме целевых кредитов имеют ссуды ремонтно-строительные (последовательно: 57%, 51% и 59%).

Наконец, весьма важный, с точки зрения общей политики коммунальных банков, вопрос о степени

использования собственных, основных капиталов в долгосрочных операциях в деятельности Мосгорбанка разрешается более, чем благоприятно. Процент использования Мосгорбанком своего основного капитала в целевых долгосрочных ссудах составлял на 1/X 1923 г. 104%, на 1/X 1924 г.—106,9, на 1/X 1925 г.—83,2%, на 1/X 1926 г.—135,8% и на 1/X 1927 г.—98,6%.

Таким образом, требование Постановления ЭКОСО РСФСР от 21/V 1927 г. о вложении коммунальными банками в долгосрочные операции не менее 35% своего основного капитала выполнено Мосгорбанком более, чем на 100%, и в долгосрочные операции Мосгорбанком, как это видно из только что приведенных цифр, вкладывается зачастую и часть стабильных остатков по текущим счетам и вкладам.

Останавливаясь вкратце на характеристике краткосрочных коммерческих операций Мосгорбанка, необходимо прежде всего отметить, что эти операции целиком ведутся за счет краткосрочных ресурсов банка—текущих счетов и вкладов и в весьма умеренной степени за счет займов в банках (Госбанке). Далее, обращает на себя внимание весьма значительный процент подтоварных кредитов; так, на 1/X 1924 г. они составляли 31% от общей суммы остатков по краткосрочным коммерческим кредитам, на 1/X 1925 г.—38%, на 1/X 1926 г.—32% и на 1/X 1927 г.—29%.

Подавляющая часть активных операций падает на Правление, при чем операции по филиалам, поднявшись за первые 2 года абсолютно и относительно, затем стабилизировались на определенном уровне—около 14% от всей суммы остатков по активным операциям.

Долгосрочные кредиты также в подавляющей части проходят по Правлению и дают картину неуклонного ускорения темпа их нарастания. По филиалам же как городским, так и иногородним, долгосрочные кредиты к общей сумме уч.-ссудных операций составляют довольно умеренный и стабилизировавшийся процент, колеблющийся в пределах 25%, т. е. одной четвертой части всех кредитов. Данные эти свидетельствуют о вполне естественной концентрации разрешений, оформлений и выдач долгосрочн. ссуд в центре, по Правлению (в Москве), в коем сконцентрированы и источники и ресурсы как общие, так и специальные, для выдачи этих ссуд.

Если обратиться теперь к направлению учетно-ссудных кредитов по категориям клиентуры, то картина здесь представляется в следующем виде.

Удельный вес кредитования разных групп клиентуры:

	На 1/X 1925 г.	На 1/X 1926 г.	На 1/X 1927 г.
госпромышленности	34%	31%	29%
кооперации	23%	20%	17%
жилстроительства	21%	28%	36%
госторговли	9%	6%	3%
коммунального хоз-ва	4%	7%	5%
сельск. хоз-ва	3%	3%	3%
частной клиентуры	1,4%	0,9%	7%
разных клиентов	4,6%	4,1%	
	100%	100%	100%

Таким образом, удельный вес кредитов госпромышленности постепенно уменьшается и с 34% снижается за последние два года до 29%, удельный вес кооперации снижается с 23 до 17%; кредиты же жилстроительству, наоборот, повышаются с 21 до 36%; снижаются и кредиты по госторговле; по остальным группам клиентуры кредиты в общем стабильны. При этом, вполне естественно, большая часть общих средств банка (собственных капиталов и тек. счетов и вкладов) идет на кредитование госпромышленности, кооперации и торговли, а специальные средства преимущественно вкладываются в целевое кредитование жилищн. и коммунального строительства.

Динамика вкладной операции была приведена выше при обзоре и анализе динамики разных видов капиталов и средств Мосгорбанка. Соотношение текущих счетов и вкладов по разным категориям клиентуры остается в общем за все пятилетие одним и тем же, и, именно, показывает, что наибольшие ресурсы по привлеченным на тек. счета и вклады средствам Мосгорбанк черпает у Моссовета, Исполкомов, некот. друг. админ. организ. и госорганов.

Представляется излишним останавливаться на остальных менее важных и характерных балансовых статьях, как показателях основных линий развития работы Мосгорбанка. Известный интерес имеют показатели динамики быстроты оборачиваемости средств Мосгорбанка по активу и пассиву. В этом отношении данные за последние 2 года дают следующую картину: продолжительность нахождения в распоряжении Мосгорбанка средств по тек. счетам и вкладам составляла в 1925/26 г. 14 дней, а в 1926/27 г.—11 дней.

Продолжительность нахождения средств Мосгорбанка в руках клиентов (по полученным ими кредитам) составляла в 1925/26 г. 64 дня, в 1926/27 г.—61 день. Это свидетельствует об известном усилении общего темпа хозяйственного и кредитного оборота.

Останавливаясь на вопросе об эффективности работы Мосгорбанка, является необходимым прежде всего дать динамику роста его чистых прибылей. Чистая прибыль Мосгорбанка с 630 тыс. руб. на 1/X 1922/23 г. возросла до 5,5 млн. руб. на 1/X 1925/26 г. и на 1/X 1926/27 г., по предварительным данным, составит 5,5 млн. руб. Таким образом, годовая прибыль за пять лет возросла приблизительно в 9 раз, что, конечно, соответствует общему весьма интенсивному росту объема работы Мосгорбанка. К основному капиталу чистая прибыль составляла на 1/X 1922/23 г. 17%, на 1/X 1925/26 г.—16,4%. Значительный процент прибыли ежегодно отчислялся в запасный капитал, остальная часть, хотя номинально и распределялась между акционерами, но, поскольку главным акционером (свыше 80% акций) является Моссовет, эта часть также фактически поступала в те или иные капиталы в распоряжение Мосгорбанка.

Другим показателем эффективности и дешевизны работы Мосгорбанка могут служить данные о соотношении валового дохода, расхода и чистой прибыли к среднему работающему капиталу (средним продактивам), ко всем оборотным средствам банка и т. д.

В этом отношении показательна следующая таблица:

По Правлению. 1924/25 г. 1925/26 г.		
% отношение.		
I) Валового дохода:		
а) к средн. продакт. . . .	14,46	12,37
б) к оборотн. средств. . . .	13,88	12,04
II) Валового расхода:		
1) текущ. расх.:		
а) к средн. продакт. . . .	2,12	1,57
б) к оборотн. средств. . . .	2,03	1,52
2) опер. расх.:		
а) к средн. продакт. . . .	8,33	7,40
б) к оборотн. средств. . . .	7,99	7,21
III) Чистой прибыли:		
а) к средн. продакт. . . .	4,01	3,40
б) к основному капиталу . . .	24,04	14,90
в) к оборотным средствам . . .	3,85	3,30

Данные эти свидетельствуют о том, что аппарат Мосгорбанка рационализируется, что его накладные расходы уменьшаются и стоимость кредита для его клиентов понижается.

Представляется не безинтересным, наконец, остановиться на процентных ставках Мосгорбанка. Здесь приходится прежде всего, общим образом, отметить, что в первые годы, по особенностям наших условий хозяйствования, кредит был дорог в Мосгорбанке в той же мере, в какой он был дорог и во всех других кредитных учреждениях, особенно в годы падающей бумажной валюты. Был кредит дорог и в первые годы восстановления нашей валюты. И лишь последние 1½—2 года с

развертыванием нашего хозяйства, ростом товарной продукции, с приобретением нашей валютой окончательной устойчивости, с значительным понижением цен представилось возможным всей кредитной системе вообще и Мосгорбанку в частности постепенно снижать свои процентные ставки как по активным, так и по пассивным операциям.

К настоящему моменту действующие в Мосгорбанке ставки колеблются: по краткосрочным операциям между 8—14% и по долгосрочным операциям между 9—11%, по пассивным операциям между 6—9%.

Действующие в настоящий момент активные ставки Мосгорбанка, несмотря на все произведенные снижения, необходимо все же признать высокими как по сравнению со ставками всех остальных краткосрочных коммерческих банков, так и по сравнению со ставками всех остальных краткосрочных коммунальных банков, для коих постановлением ЭКОСО от 5/II 1927 г. (под действие коего сейчас подпадает и Мосгорбанк), как предельная ставка по краткосрочным коммерческим операциям, установлено 10%.

Безусловно высоки ставки и по долгосрочным операциям за счет средств Мосгорбанка; но Мосгорбанк, по имеющимся данным, намечает сейчас дальнейшее снижение своих ставок.

Заканчивая на этом обзор развития и направления основных линий работы Мосгорбанка за истекшее пятилетие, следует еще раз подчеркнуть здоровый характер и полнокровие в его работе, при чем перспективы дальнейшего его развития, как они вырисовываются из его пятилетнего перспективного плана и из общих условий, должны оказаться не менее благоприятными.

А. Г. Орлов.

Местные бюджеты РСФСР на 1927/28 б. г.

В бюджетной кампании по местному бюджету 1927/28 г. центр, в основном, продолжил курс, взятый им по отношению к бюджету 1926/27 г. Как известно в 1926/27 г. центр заранее распределил между местами все виды государственных восполнений и одновременно обязал местные исполкомы сбалансировать свои бюджеты без дефицита. Линия эта была твердо выдержана и ни одна из тех административных единиц, которые попытались пойти по старой дороге и составили свои первоначальные бюджеты с дефицитом, дополнительных госпособий не получила. Предварительные данные об исполнении местных бюджетов за 1926/27 г. подтверждают правильность принятой центром политики: по сведениям от 25 административных единиц доходы поступили с превышением сметных назначений на 7,8%, при чем надлежит отметить, что административные единицы, представившие свои бюджеты с дефицитом, выполнили свою доходную часть в размере, обеспечивающем полное покрытие исчисленных ими расходов.

При построении плана финансирования местных бюджетов на 1927/28 г. основной задачей НКФ явилось выполнение директивы XIII Всероссийского Съезда Советов о преимущественном направлении государственных восполнений в бюджеты административных единиц, наиболее отсталых по уровню

удовлетворения потребностей населения. Однако, по сравнению с прошлым годом положение значительно изменилось. Задача дальнейшего подтягивания этих единиц на 1927/28 г. осложнилась замедленным, по сравнению с предшествующим годом, темпом роста местных бюджетов. В 1926/27 г. благодаря новому законодательству о местных финансах и выявлению местами не охваченных ранее неналоговых доходных источников, местный бюджет (без пособий из фондов регулирования) в целом по РСФСР вырос на 37,6%. В 1927/28 г. местному бюджету из новых доходных источников был передан с госбюджета только доход от ренты в сумме около 4,4 млн. руб. и, следовательно, рост местных бюджетов в 1927/28 г., обуславливается лишь общим ростом всего народного хозяйства и инициативой в деле выявления и использования доходных возможностей. Этот замедленный рост бюджета обязывал НКФ к особо тщательной проработке контрольных цифр по доходам для каждой административной единицы. На основании полученных с мест материалов, прокорректированных материалами центра с вызовом представителей мест, рост местного бюджета на 1927/28 г. по контрольным цифрам НКФина определен в целом в 11,9% (на 130 млн. руб.), а по РСФСР без Московской губ. и г. Ленинграда—в 11,6% (на 93 млн. руб.).

В настоящее время точных данных о местном бюджете 1927/28 г. по всем административным единицам еще не имеется, но по предварительным данным объем их доходной части определяется по РСФСР в 1.382 млн. с ростом в 13,7% (на 166 млн. руб.), а по РСФСР без гг. Москвы и Ленинграда в 1.046 млн., с ростом в 13,9% (на 127 млн. руб.). Принимая во внимание, что в этих суммах по РСФСР проходят валютные доходы и расходы по коммунальным предприятиям не менее, чем на 150 млн. руб., а также предполагаемые к заключению займы, надо признать, что объем местных бюджетов приближается к контрольным цифрам Наркомфина.

В состав регулирующих источников, подлежащих распределению в централизованном порядке на 1927/28 г., вошли следующие поступления: 10% отчислений от сельхозналога (сверх 56,6%), 50% отчислений от госпромналога, государственный субвенционный фонд и нераспределенный остаток по промналогу 1926/27 г. Общая сумма этих источников по контрольным цифрам выразилась в 165,9 млн. руб. Располагая этой суммой, центр построил план финансирования местных бюджетов на 1927/28 г. с таким расчетом, чтобы темп роста маломощных бюджетов обгонял темп роста мощных бюджетов. Для этого регулирующие средства были распределены следующим образом:

Группа административн. единиц по величине душевого дохода 1926/27 г.	Регулир. пособия в млн. руб.	Уд. вес.	Рост бюджетов по плану финансир.
I. Ниже среднего (17 админ. един.) . . .	98,2	59,5	13,7
II. Средняя (13 един.).	39,6	24,0	10,5
III. Выше средн. (16 ед.).	27,1	16,5	11,0
	165,9	100	11,6

Предварительные телеграфные сведения об объеме местных бюджетов на 1927/28 г. показывают, что маломощные бюджеты и бюджеты средней мощности возросли выше, чем было предусмотрено по плану финансирования.

Все виды государственных восполнений были распределены центром достаточно заблаговременно (постановление СНК РСФСР 8 июля 1927 г.) и, таким образом, местные советы получили полную возможность закончить составление своих местных бюджетов до начала нового бюджетного года. Практика же прошлого года, осуществившая впервые принцип бездефицитности бюджетов, позволяла предполагать, что и в бюджете 1927/28 г. места сумеют уложиться в рамки предоставленных им доходных источников. Однако, действительность не вполне оправдала эти ожидания. По имеющимся в НКФ предварительным данным по РСФСР без гг. Москвы и Ленинграда, при доходах в 1.046,6 млн. руб., расходы запроецированы местными советами в 1.063,4 млн. руб., т.е. с дефицитом в 16,8 млн. руб. Всего составило с дефицитом свои бюджеты 14 административных единиц. Наиболее крупный дефицит имеют: С.-Кавказский край, 5,2 млн. руб., Крым—2,4 млн. руб., Ниже-

городская губерния—4,6 млн. руб. Не избежали дефицита и такие губернии, у которых доходная часть в своем росте значительно обгоняет средний рост по РСФСР. Так, Самарская губерния имеет дефицит в 453 тыс. руб. при росте доходов в 18,8%, Брянская—337 тыс. руб. дефицита при росте в 19,1%, Оренбургская—414 тыс. руб. дефицита при росте в 19,2%. Дефицитны бюджеты Тульской губ. (506 тыс. руб.), Ульяновской губ. (789 тыс. руб.), Марийской обл. (336 тыс. руб.), Области КОМИ (150 тыс. руб.), Татарской Республики (425 тыс. руб.), Чувашской АССР (708 тыс. руб.), Вотской обл. (114 тыс. руб.) и Казакстана (400 тыс. руб.).

Учитывая то обстоятельство, что вся сумма государственных восполнений местным бюджетам на 1927/28 г. полностью распределена по плану финансирования, утвержденному 8 июля 1927 г., и что в распоряжение центра не имеется никаких источников для покрытия бюджетных дефицитов, СНК РСФСР 15 января 1928 г. предложил местным исполкомам, составившим свои бюджеты на 1927/28 г. с дефицитом, немедленно их пересоставить для бездефицитного сбалансирования и обязал НКФ РСФСР не принимать к своему рассмотрению дефицитные местные бюджеты, за исключением бюджетов тех административных единиц, по которым в виду их особых условий (землетрясение, недород и т. п.) имеются специальные постановления правительства.

Поступление бюджетов в НКФ чрезвычайно запоздало. При утверждении плана финансирования на 1927/28 г., НКФ РСФСР обязал ряд административных единиц представить утвержденные ими бюджеты на 1927/28 г. 15 ноября 1927 г. в НКФ РСФСР, которому не позднее, чем в месячный срок по получении бюджетов, представить доклад в СНК, в какой мере в этих бюджетах осуществлены постановления ВЦИК и СНК РСФСР о сокращении расходов по содержанию управленческого аппарата и каким образом использован прирост доходов в 1927/28 г. по сравнению с 1926/27 г. Между тем, первый бюджет Башкирской АССР поступил в НКФ только 5 ноября и в течение того же месяца поступил только бюджет Вятской губернии, и на 1 февраля общее число поступивших бюджетов составляло всего 21 единиц. Из них половина (10) приходится на дефицитные бюджеты. Столь запоздалое представление в НКФ бюджетов, несомненно создаст значительные затруднения для своевременного составления НКФ плана финансирования на 1928/29 г., который может быть построен лишь на основе детального изучения бюджетов текущего года. Если места зачастую склонны обвинять центр в запоздании с распределением госвосполнений, то значительная доля вины в этом падает на них самих.

Такова внешняя история бюджетной кампании 1927/28 г. Необходимо вкратце остановиться на тех задачах, которые были поставлены правительством перед местным бюджетом. Задачи эти были подробно формулированы в постановлении СНК РСФСР от 27 июня 1927 г. по докладу НКФ по местным бюджетам на 1926/27 г. и в основных чертах сводятся к следующим положениям:

1) директива правительства и XIII Съезда Советов о бездефицитном сбалансировании местных бюджетов отдельных административно-территориальных единиц, а равно и сводов бюджетов

должна быть безусловно выполнена; 2) должны быть приняты все меры к совершенствованию эксплуатации источников неналоговых доходов местного значения, при неуклонном соблюдении режима экономии, не допуская использования внебюджетным порядком доходов, подлежащих зачислению в местный бюджет, для чего, в частности, необходимо ускорить проведение инвентаризации местных советов; 3) прирост доходов должен быть направлен исключительно как на усиление расходов по промышленности и по коммунальному хозяйству, так и на расширение и качественное улучшение сети учреждений и мероприятий по удовлетворению основных культурных и хозяйственных нужд населения; особое внимание должно быть уделено ассигнованиям на дорожное дело и сельское хозяйство, а также школьное и больничное строительство; 4) по каждому из бюджетов должно быть предусмотрено образование свободного резерва; 5) административные расходы местных учреждений должны быть, во что бы то ни стало, снижены против 1926/27 г., путем упрощения структуры учреждений, сокращения штатов, а также максимального снижения расходов административно-хозяйственного порядка распределение средств должно производиться таким образом, чтобы максимально обеспечить возможность осуществления стоящих перед местным бюджетом первоочередных задач, не останавливаясь перед сокращением расходов, непервоочередного порядка; 7) расходы по финансированию промышленности должны быть увеличены таким образом, чтобы удельный вес их в бюджете вырос; 8) специальные капиталы жилищного фонда должны быть образованы во всех городах; 9) повышение уровня заработной платы по сравнению с 1926/27 г. должно быть произведено только в отношении тех групп работников, ставки заработной платы которых устанавливаются правительством, что же касается остальных работников, то повышение ставок для отдельных их групп может быть произведено лишь, как исключение, и притом за счет использования части экономии, полученной от сокращения штата; 10) в основу внутригубернского регулирования должно быть положено как подтягивание отсталых районов губернии, так и обеспечение реальности низовых бюджетов; 11) составление каждого отдельного бюджета должно производиться на месте, почему не должно допускаться составление волостных (районных) бюджетов в уездном центре.

Из приведенных директив необходимо особо выделить директиву о снижении управленческих расходов. Как выше было указано, по контрольным цифрам НКФ, общий прирост средств местного бюджета на 1927/28 г. (без Московской губ. и г. Ленинграда) против бюджета прошлого года исчисляется в 93 млн. руб. Из этой суммы около 30 млн. руб. поглощается обязательным для мест расходом — повышением ставок субвенируемым группам работников, и, таким образом, на все осталь-

ные нужды местного хозяйства остается 63 млн. руб., что дает рост к бюджету прошлого года лишь на 6,8%, недостаточный для удовлетворения тех требований, которые пред'являет жизнь к местному бюджету. Поэтому особо актуальное значение приобретает снижение управленческих расходов, так как по приблизительному подсчету оно могло бы дать до 26 млн. руб. дополнительных средств.

Переходя к характеристике местных бюджетов отдельных административных единиц, мы ставим своей задачей, помимо анализа основных элементов бюджета, осветить вопрос о том, в какой мере каждой из них были осуществлены данные правительством директивы. Кроме того, по примеру прошлого года, мы считаем необходимым особо остановиться на вопросах внутригубернского регулирования, приобретающего особое значение в связи с тою самостоятельностью в области местного хозяйства, которая ныне обеспечена законом за низовыми бюджетными единицами.

1. Башкирская АССР.

Свод бюджетов-брутто по Республике сбалансирован в сумме 18.635,1 тыс. руб., что дало рост против назначения прошлого года на 17,0% и повысило душевой доход с 5 р. 81 к. до 6 р. 92 к.

Все дифференцированные бюджеты сбалансированы без дефицита. Внутренних фондов регулирования в Республике образовано не было и потому для получения бюджета-нетто достаточно исключить из бюджета валовые доходы-расходы по коммунальным предприятиям.

Рост доходной части произошел, главным образом, за счет налоговых доходов, что подтверждают следующие цифры по бюджету-нетто:

	1926/27 г. Назначено.		1927/28 г.		
	Тыс. руб.	Удельный вес.	Тыс. руб.	Удельный вес.	о/о роста.
Налоговые	8.063,1	51,2	9.761,1	53,1	21,1
Неналоговые	4.579,2	29,1	4.864,6	26,5	6,2
Прочие	3.103,9	19,7	3.759,8	20,4	21,1
Итого	15.746,2	100	18.385,5	100	16,8
На душу населения	5 р. 84 к.		6 р. 82 к.		

Слабый рост неналоговых доходов объясняется тем, что внутри указанной группы доходы от основных источников местного значения показывают не рост, а понижение: промышленность — на 96 тыс. руб. (—11,7%), коммунальные имущества — на 96 тыс. руб. (—6,5%), сальдо коммунальных предприятий — на 9 тыс. руб. (—19,2%). Это понижение компенсируется, главным образом, ростом отчислений от госдоходов на 22,2%.

Анализ прироста доходов по источникам показывает почти одинаковый рост государственных и местных доходов при падении прочих доходов, а именно:

	1926/27 г.		1927/28 г.		
	Тыс. руб.	Удельный вес.	Тыс. руб.	Удельный вес.	% роста.
Местные	6.121,1	38,8	7.392,4	40,2	20,8
Госвоспособления.	7.876,9	50,1	9.476,8	51,5	20,3
Прочие	1.748,2	11,1	1.516,3	8,3	— 13,3
Всего	15.605,6	100%	18.385,5	100%	17,8

Рост местных доходов обусловлен ростом надбавок к госналогу, воспособления же из госисточников растут на 1.615,8 тыс. руб., главным образом, за

счет госнособий, представленных Башреспублике из регулирующих источников центра, которые возросли на 739,4 тыс. руб. или на 40%; в частности, пособия (субвенция и дотация) увеличены с 1.342 тыс. руб. до 2.130 т. р., в целях подтягивания Башкирии к среднему душевому доходу по РСФСР в целом. Удельный вес регулирующих доходов увеличивается с 12,0% до 14,1%.

Расходная часть распределяется между отдельными группами расходов следующим образом:

Группы расходов.	1926/27 г.		1927/28 г.		
	Тыс. руб.	Удельный вес.	Тыс. руб.	Удельный вес.	% роста.
Административно-судебная	3.240,4	20,6	3.063,4	16,7	— 5,5
Культурно-социальная	7.899,3	50,2	9.751,1	53,0	23,4
Хозяйственно-производственная	3.299,3	20,9	4.629,3	25,2	40,3
Прочих расходов	1.307,2	8,3	941,7	5,1	— 25,0
Итого	15.746,2	100	18.385,5	100	16,8
На душу населения	5 р. 84 к.		6 р. 82 к.		

Прирост новых средств по бюджету-нетто составляет—2.639,3 тыс. руб. Если к этому добавить уменьшение расходов на 787,3 тыс. руб. (в том числе по разд. I и III на 225,9 тыс. руб. и по задолженности—561,4 тыс. руб.), то общая сумма тех средств, которую республика располагала для развития сети массовых учреждений и развертывания хозяйственных мероприятий на текущий год, составила 3.533 тыс. руб., что по отношению к бюджету-нетто 1926/27 г. составляет +22,4%.

Эта сумма прироста средств распределилась между отдельными группами расходов следующим образом:

	Тыс. руб.	%/о
Административно-судебная группа	155,5	4,6
Культурно-социальная	1.851,8	52,5
Хозяйственно-производственная	1.330,0	36,7
Прочих расходов	195,0	6,2
Итого	3.533,2	100

Директивы правительства РСФСР о направлении средств преимущественно на культурные и хозяйственные нужды были, таким образом, Башреспубликой выполнены.

Постатейное распределение расходов показывает, что из прироста наиболее крупные суммы направлены дополнительно к прошлогодним ассигнованиям: на зарплату—931,7 тыс. руб. (в том числе 912,3 тыс. руб. на декретированное увеличение ставок зарплаты), или 34,5% всей суммы новых средств, на новое строительство—840,6 тыс. руб.,

или 31,0%, на образование специальных капиталов и фондов—282,4 тыс. руб. (10,4%), на приобретение приборов и инвентаря—253,4 тыс. руб. Административно-хозяйственные расходы и капитальный ремонт остались почти без изменений, операционно-эксплуатационные — снижены на 180,3 тыс. руб. Удельный вес зарплаты снизился с 49,6% до 47,4%, удельный вес ассигнований на новое строительство поднимается с 2,8% до 6,9%.

Директивы правительства о снижении управленческих расходов на 20% Башреспублика не могла выполнить. Административно-судебные расходы снизились на 102,0 тыс. руб. или 5,5%. Столь незначительное снижение объясняется необходимостью повысить расходы на содержание сельсоветов (с 355 руб. до 413 руб. на сельсовет). Если расходы по содержанию сельсоветов исключить из расчетов, то сокращение расходов составит 12,5%. Так как расходы по содержанию республиканского аппарата относятся на госбюджет, то сокращение административных расходов главной своей тяжестью должно быть переложено на кантонный аппарат. Для выполнения директивы правительства необходимо произвести дальнейшее сокращение штатов кантисполкомов и кантотделов, а также уменьшение ассигнований на областные курсы низового аппарата, что в общем может дать экономию на 170 тыс. руб.

По милиции стоимость милиционера увеличена с 550 руб. до 568 руб., а по местам заключения, стоимость заключенного—с 126 руб. до 163 руб.,

что вызывалось действительными потребностями и необходимостью увеличения ставок зарплаты милиционерам.

По народному образованию прирост средств составил—1.417,3 тыс. руб. и из них 59%, а со школами подростков—64%, направлено по линии начального обучения. Сеть школ подростков широко развернута—с 89 в прошлом году до 189 в настоящем году, с целью освобождения школы I ступени от переростков. Расходы на эти школы возросли в три раза (+22,5%). Такое распределение средств в сторону увеличения расходов по соцвосу вполне объясняется тем, что Башкирия по степени охвата детей значительно отстает от средней как по своему району, так и по РСФСР, а также наличием в ней в прошлом году большого числа договорных школ. Всего открыто вновь 160 школ I ступени, на 320 комплектов. Указанный рост числа школ обеспечил увеличение охвата детей школьного возраста с 69% до 72,2% (по данным Баш. НКФ). Число школ II ступени увеличено на 8 единиц и соотношение повышенного и начального образования осталось прежнее—6,9%. Стоимость ученика I ступени поднялась с 20 р. 55 к. до 22 р. 39 к., II ступени с 54 р. 27 к. до 68 р. 08 к., ребенка в детдоме с 95 р. 84 к. до 101 р. 49 к. Увеличение это явилось следствием не только увеличения зарплаты, но также роста и прочих расходов, что свидетельствует о том, что наряду с количественным ростом школьной сети, поднимается и качественный ее уровень. Ассигнования на капитальный ремонт и постройку новых школьных зданий увеличены с 351,5 тыс. руб. в прошлом году до 503,3 тыс. руб. на текущий год. Между прочим, по бюджету предусмотрено ассигнование 100 тыс. руб. на образование местного школьно-строительного фонда.

По здравоохранению из общей суммы прироста средств—в 343 тыс. руб. главное увеличение произведено по больницам—на 241,3 тыс. руб. и на борьбу с социальными болезнями—на 60 тыс. руб. Число больниц увеличилось на 4; коек в них—на 107, при чем почти все больницы помещаются в специальных зданиях; стоимость койки возросла на 38 р. (588 р. до 626 р.) в том числе зарплата на 24 р. Одна койка приходится на 1.068 вместо 1.103 человека в прошлом году. Сеть учреждений по борьбе с социальными болезнями возросла с 4 до 11, а число коек в них с 20 до 110 коек. Ассигнования на капитальный ремонт и новое строительство больниц увеличены с 145,3 тыс. руб. до 225,5 тыс. руб.

На хозяйственно-производственную группу из прироста было направлено 1.330,0 тыс. руб. За счет этого прироста ассигнования по сельскому хозяйству увеличены на 300 тыс. руб., по коммунальному хозяйству на 419 тыс. руб. и по дорогам на 233 т. руб. (33,1% роста). По коммунальному хозяйству увязка его доходов и расходов с местным бюджетом, по сравнению с прошлым годом, резко изменилась: в прошлом году коммунальное хозяйство отдало на общегосударственные надобности 254,6 тыс. руб., в текущем же году

получает из общегосударственных средств 307,9 тыс. руб., что объясняется выделением 480 тыс. руб. на постройку электростанции в гор. Уфе. На дефицитность комхоза повлияло также снижение доходов от основных источников муниципализированного жилфонда на 23,2% и от торговых помещений на 25,7%, в виду передачи жилых домов жилтовариществам с обязательством восстановления домов, без взноса арендной платы, а по торговым помещениям—в виду сжатия частной торговли. Хотя по линии сметных ассигнований расходы на жилищное строительство и снизились на 102,4 тыс. руб., но зато специальный капитал жилфонда, в соответствии с законом, увеличился с 100,1 тыс. руб. до 230,4 тыс. руб. По промышленности процент изъятия ее доходов в общегосударственные средства уменьшился с 43,4% (355,2 тыс. руб.) в прошлом году до 14,0% (93,5 тыс. руб.). По сельскому хозяйству—расход увеличен на 305,4 тыс. руб. (41% роста) и удельный вес его поднялся с 3,8% до 4,9%. Значительно улучшено качественное обслуживание агроучастков, стоимость которых поднята с 1.743 руб. до 2.364 руб. или на 621 руб.; в том числе зарплата на 386 руб. Число агроучастков не увеличено, так как оно еще в прошлом году обеспечивало одним агроучастком каждую волость. По ветеринарной сети также увеличена стоимость ветучастка с 2.290 руб. до 3.336 руб. при значительном повышении прочих расходов кроме зарплаты и, вместе с тем, число ветучастков увеличено с 33 до 48 (в том числе 43 в волостях). На ряду с этим, увеличены ассигнования на опытно-показательные учреждения, на борьбу с вредителями, на мелиорацию и т. п.

Общая сумма капитальных вложений по бюджету возросла с 3.227,1 тыс. руб. до 5.045,9 тыс. руб. и удельный вес их возрос с 20,5% до 27,5%. Специальный капитал жилфонда и фонд рабочего жилищного строительства образованы в соответствии с законом. Впервые отражены в бюджете отчисления в промфонд в сумме 38,0 тыс. руб. Ассигнования в бедняцкий фонд увеличены с 25 тыс. руб. до 35 тыс. руб. Средства на восстановление горно-лесного района (100 тыс. руб.) остались без изменения.

Структура отдельных групп дифференцированных бюджетов, характеризуется следующим распределением между ними доходов:

Б ю д ж е т ы.	1926/27 г.		1927/28 г.		
	Тыс. руб.	Удел. вес.	Тыс. руб.	Удел. вес.	% роста.
Республиканский	2.506,6	15,7	3.384,8	18,2	35,0
г. Уфа	2.890,5	18,1	3.316,4	17,8	14,7
8 кантонных	3.186,8	20,0	3.340,9	17,9	4,8
4 кантонных города	1.000,8	6,3	1.183,1	6,4	18,2
112 волостных	6.345,3	39,9	7.347,3	39,4	15,8
26 сельских (опытных)	—	—	62,6	0,3	—
Итого	15.930,0	100,0	18.635,1	100,0	17,0

Дифференциация доходов и расходов произведена в соответствии с законом. Повысившийся удельный вес республиканского бюджета и его значительный рост (35%) объясняется проведением по нему крупных ассигнований на дороги, приобретение паев, выдачей ссуд сельскохозяйственной кооперации и образованием специальных фондов. Рост волонд-жетов вызван, главным образом, расширением ни-

звой сети по народному образованию и здравоохранению. Доходы волбюджетов возросли за счет надбавок 52,7 тыс. руб., отчислений от госналогов—400 тыс. руб., субвенции и дотации 300 тыс. руб. и т. д.

Для целей внутригубернского регулирования Башреспублика в текущем году находилась в очень благоприятных условиях, так как размер регулирующих доходов, по сравнению с прошлым годом, увеличился на 1810 тыс. руб., и это позволило Башреспублике, значительно подтянуть отстающие кантоны, только за счет отчислений от сельхозналога, дотации и субвенции, не прибегая к образованию фондов регулирования. Отчисления от промналога предоставлены каждому кантону в размере 100%, а из гор. Уфы 57,00% переданы республиканскому бюджету. Лесные доходы даны каждому кантону в размере 30%, а остальные 10% отчислений включены в республиканский бюджет. Отчислений от сельхозналога менее 60% ни одному кантону не предоставлено, двум—по 100%, трем—по 66,6%.

Результат распределения госпособий характеризуется следующей таблицей:

Кантоны.	Доход на душу в руб. по бюджету-нетто—1927/28 г.	% роста против 1926/27 г.
Аргаяшский	6,00	14,7
Белебеевский	4,04	17,2
Бирский	4,11	18,7
Зилаирский	5,71	21,7
Месягутовский	5,26	9,6
Стерлитамакский	4,33	9,0
Т. Катайский	8,26	11,9
Уфимский	3,67	9,0
Средний по кантонам	4,46	13,3

Наиболее слабым экономически и в то же время наиболее отсталым кантонам обеспечен повышенный процент роста. Обойденным оказался Стерлитамакский кантон, получивший рост всего на 9,0%, почему его душевой доход опустился ниже среднего по кантонам. Между тем, как по обеспеченности школьными местами детей школьного возраста (61,9%) и по охвату их начальной школой (28,8%), он стоит на последнем месте, точно так же и по здравоохранению он имеет одну больницу на 3 волости при среднем по кантонам на 1,6 волости. Затем обращает на себя внимание Уфимский кантон, который имеет душевой доход ниже среднего по кантонам, что указывает на его отсталость в степени удовлетворения хозяйственно-производственных потребностей населения. Оба эти кантона потребуют при построении бюджета на будущий год особого к себе внимания.

В заключение необходимо отметить, что разница в удовлетворении культурных нужд города и деревни значительно сглаживается по линии началь-

ной школы. В то время, как число учащихся школ I ступени в городах увеличилось всего на 1,9%, в сельских местностях предположен рост в 7,0%. Если в прошлом году % охвата детей школьного возраста по городам составлял 42,6%, а в деревне 27,7%, то в настоящем году города будут иметь 43,3%, а сельские местности 31,9%.

2. Пензенская губерния.

Свод бюджетов-брутто по губернии сбалансирован в сумме 14.430,2 тыс. руб., что дает рост против назначения прошлого года на 22,4% и повышает душевой доход с 5 руб. 33 коп. до 6 руб. 52 коп. Сбалансированы без дефицита все дифференцированные бюджеты.

Ответ на то, за счет каких источников получился столь значительный рост доходной части бюджета, дает нижеследующая таблица по бюджету-нетто:

	1926/27 г.		1927/28 г.		
	Тыс. руб.	Удел. вес.	Тыс. руб.	Удел. вес.	% роста.
Неналоговые	3.834,4	32,5	3.783,6	26,3	1,3
Налоговые	5.079,9	43,2	5.798,8	40,3	14,1
Прочие	2.860,3	24,3	4.811,5	33,4	68,7
Итого	11.740,9	100,0	14.393,9	100,0	26,2
На душу населения	5 руб. 31 к.		6 руб. 52 коп.		

Значение неналоговых источников уменьшается с каждым годом. Их рост не только приостановился, но даже дает по отношению к прошлому году понижение по всем основным источникам. Налоговые доходы, хотя и растут, но рост их ниже роста бюджета и удельный вес их в бюджете понижается. Таким образом, рост бюджета обусловлен ростом группы прочих расходов, стоящим в связи со значительным увеличением государственных пособий (58,4%) почти в три раза превышающим рост бюджета в целом, затем увеличением недоимочности (с 770 тыс. руб. в прошлом году до 1304 тыс. руб. в текущем году) и, наконец, включением в доходную часть бюджетного резерва (222,7 тыс. руб.) 1926/27 года.

Значение государственных источников в бюджете губернии характеризуется следующими цифрами (см. табл. на следующ. стр.).

Госпособия регулирующего характера, по отношению к прошлому году, увеличены на 1.195,0 тыс. руб. или на 37,5% и занимают в бюджете 1927/28 года по удельному весу 34,6%, давая на душу населения 2 руб. 27 коп. Это увеличение госпособий явилось результатом того, что в плане финансирования местных бюджетов РСФСР делу подтягивания бюджета Пензенской губернии, являющейся одной из наиболее отсталых губерний, было уделено большое внимание.

	1926/27 г.		1927/28 г.		
	Тыс. руб.	Удел. вес.	Тыс. руб.	Удел. вес.	°/о роста.
Местные	4.257,8	36,2	4.713,8	32,7	10,7
Госвоспособления.	6.348,3	53,9	7.678,6	53,4	20,8
Прочие.	1.168,5	9,9	2.001,5	13,9	71,3
Итого	11.740,9	100,0	14.393,9	100,0	22,6

Расходная часть распределяется между отдельными группами расходов следующим образом:

Группы расходов.	1926/27 г.		1927/28 г.		
	Тыс. руб.	Удел. вес.	Тыс. руб.	Удел. вес.	°/о роста.
Административн.-суд.	3.004,0	25,6	2.937,7	20,4	-2,5
Культурно-социальн.	5.684,6	48,5	7.247,1	50,4	27,7
Хозяйственн.-произв.	2.318,8	19,8	2.960,7	20,6	27,7
Прочих расходов.	716,7	6,1	1.248,4	8,6	74,2
Итого	11.724,1	100,0	14.393,9	100,0	22,8

Прирост новых средств составляет 2669,8 тыс. руб., а вместе с освобожденными по административно-судебной группе — 66,3 тыс. руб. всего 2736,1 тыс. руб. Эта сумма прироста средств по отдельным группам расходов распределилась следующим образом:

	Тыс. руб.	Уд. вес.	°/о роста.
Административно-судебная группа	—	—	-2,2
Культурно-социальная.	1.562,5	57,2	27,5
Хозяйственно-производственная.	641,9	23,4	27,7
Прочих расходов.	531,7	19,4	74,2
Итого	2.736,1	100,0	22,8

Такое распределение прироста в основном соответствует директивам Правительства и задачам, стоящим перед местным хозяйством. Постатейное распределение расходов показывает, что бюджет 1927/28 г. продолжает еще оставаться потребительским и, хотя удельный вес зарплаты снизился с 57,4% до 53,4%, но все же он остается значительным. Из прироста средств на зарплату направлено 945,0 тыс. руб., на новое строительство 426,3 тыс. руб., на отчисления в фонды и капиталы 226,0 тыс. руб., на пенсии и пособия 259,3 тыс. руб., на суб-

сидии 177,0 тыс. руб. Расходы административно-хозяйственные снижены на 73,2 тыс. руб., снижены также ассигнования на капитальный ремонт на 105,1 тыс. руб. Операционно-эксплуатационные расходы повышены на 337,8 тыс. руб.

Директива Правительства о снижении управленческих расходов губернией не выполнена: вместо 20% сокращение произведено всего на 6,6%. Каким образом отразилось это сокращение по учреждениям, видно из нижеследующей таблицы:

	Назнач. 1926/27 г.	Назнач. 1927/28 г.	°/о сокращения.
По разделу I	1.815,6	1.703,6	- 2,1
В том числе по:			
Губадмотделу	95,5	40,1	-58,1
Наробраз § 1	146,4	148,1	+ 1,1
Здравоохранение § 1	85,7	78,1	- 8,8
Сельское хозяйство § 1.	148,1	147,2	- 0,6
Местная промышленность § 1	32,1	29,5	- 8,1
Коммунальное хозяйство § 1	-153,4	164,7	+ 7,3
Итого	2.476,8	2.311,3	- 6,6

По наробразу увеличение управленческих расходов вызвано организацией при УОНО института инструкторов (по одному на две волости). По здравоохранению, хотя соответствующие расходы и снижены на 8,8%, но зато на содержание отделов здравоохранения предусмотрен расход в 64,2 тыс. руб. из фонда бывш. „г“. Это противоречит и задачам фонда и указывает на непонимание поставленной Правительством задачи о рационализации аппарата. Административный аппарат сокращен в целом по губернии на 329 единиц.

По народному образованию прирост средств составил 981,9 тыс. руб. Из них на начальное образование обращено 488,6 тыс. руб. или 49,9%. Большая часть суммы идет на зарплату (331,1 тыс. руб.). Сеть школ I ступени расширена на 95; стоимость ученика I ступени увеличена с 18 руб. 46 коп. до 20 руб. 66 коп. Это повышение идет не только по линии зарплат, но и качественного улучшения. Школы повышенного типа далеко не удовлетворяют минимальным потребностям населения и учащиеся в этих школах по отношению к начальному обучению составляют всего лишь 7,2% против нормальных 12%. Расширение сети произведено только по школам крестьянской молодежи на 7 школ, что в условиях Пензенской губернии является вполне целесообразным. Стоимость ученика II ступени повышена с 46 руб. 89 коп. до 54 руб. 49 коп. Дальнейшее развертывание школьной сети возможно только при условии постройки школьных зданий. Значительная часть прироста 267,3 тыс. руб. обращена на учреждения политпросвета как по линии расширения сети, так и по линии повышения их стоимости.

По здравоохранению прирост средств (335,7 тыс. руб.) обращен преимущественно на расширение больничной сети (219,8 тыс.). Открыто вновь 108 коек, расширен штат врачей на 6, среднего медперсонала на 38 ед., стоимость койки увеличена с 521 руб. 81 коп. до 598 руб. 90 коп., при чем на зарплату падает 40 руб. 83 коп., а 36 руб. 26 коп. идет на качественное улучшение больничной помощи. На капитальный ремонт ассигнования увеличены с 93 тыс. руб. до 156 тыс. руб. и впер-

вые предусмотрен расход в 19,4 тыс. руб. на новое строительство как по больницам, так и по другим лечебным учреждениям.

По сельскому хозяйству прирост средств (227,7 тыс. руб.) дал возможность расширить сеть на 5 ветврачебных участков и 2 фельдшерских преобразовать во врачебные. Стоимость агроучастка и ветучастка повышена как по зарплате, так и по снабжению, оборудованию и строительству (по агроосети). Каждая волость ныне обеспечена агроучастком и ветучастком.

Промышленность губернии слаба; в виду необходимости ее переоборудования по бюджету 1927/28 г., расход на промышленность предусмотрен в 225,4 тыс. руб. против 7,0 тыс. руб. по бюджету 1926/27 г.

Баланс коммунального хозяйства показывает, что в 1927/28 г. все доходы от коммунальных имуществ почти полностью идут на нужды самого коммунального хозяйства и в бюджет поступает всего 89,6 тыс. руб., тогда как в прошлом году на общегубернские нужды коммунальное хозяйство отдавало 414,3 тыс. руб., уменьшение изъятия в текущем году объясняется и тем, что доходность по коммунальному хозяйству ниже прошлого года на 107 тыс. руб., (в связи с передачей до 60% жилой площади, а также части торговых помещений, вследствие свертывания частной торговли, жилкооперации). Специальный капитал жилфонда выделен в размере 285,3 тыс. руб., тогда как, согласно закону, он должен быть исчислен в 364,5 тыс. руб. По коммунальным предприятиям намечен расход в 239,8 тыс. руб. на постройку электростанций.

Состояние дорог и мостов губернии крайне неудовлетворительно и до настоящего года ассигнования на дорожное дело были невелики, да и они неполностью использовывались. В бюджете 1927/28 г. ассигнования эти увеличены до 341,7 тыс. руб. (против 188,1 тыс. руб. в прошлом году). Это увеличение обусловлено отпущенной центром субвенцией на дорожное строительство в сумме 180 тыс. руб.

По отдельным группам дифференцированных бюджетов доходная часть распределяется следующим образом:

	1926/27 г.		1927/28 г.		
	Тыс. руб.	Уд. вес.	Тыс. руб.	Уд. вес.	% роста.
Губернский	2444,8	20,7	2679,6	18,6	9,6
гор. Пензы	1716,8	14,6	2139,3	14,8	24,6
8 уездных	2935,4	24,9	3450,3	23,9	17,5
10 уездных и проч. городов	476,3	4,0	697,3	4,8	46,4
68 волостных	4220,3	35,8	5409,3	37,5	28,2
44 сельских	—	—	54,4	0,4	—
	11793,4	100,0	14430,2	100,0	22,4

Сельбюджеты, образованные в виде опыта в наиболее экономически-мощных селениях, хотя по своему объему и весьма значительны, но заслуживают внимание, что культурно-социальные и хозяйственно-производственные расходы занимают в

них 97,5%. Дифференциация доходов и расходов соответствует требованиям закона. Прирост средств направлен, главным образом, по линии основных бюджетов—губгорода, угородов и волостных, в связи с чем и роль этих бюджетов значительно возросла.

Внутригубернское регулирование произведено без образования фондов регулирования в порядке распределения госотчислений, надбавок и дотации. Отчисления от промналога и надбавка к нему даны полностью каждому уезду, и лишь по гор. Пензе из отчислений (75%) оставлено 27%, а 48% передано Губбюджету, а из надбавки к промналогу губбюджету передано 40%.

Задача регулирования была значительно облегчена вовлечением в нее таких крупных централизованных источников, как дотации—1650 тыс руб. и субвенции— 949 тыс. руб.

Результаты внутригубернского регулирования для отдельных уездов свидетельствуют о достаточно равномерном обеспечении всех уездов губернии, как то видно из следующей таблицы:

Уезды.	Доход на душу населения по бюджету - нетто 1927/28 г.		Показатели.				
	Руб.	% роста к прошл. году.	Число сельск. нас. на 1 компл. шк. I ст. в сел. мест.	Число сельск. нас. на сельскую койку.	Стоимость содержания в год.		
					Сельсовет.	Ученика шк. I ст.	Больничн. койки.
Б. Демьяновский	4,45	24,2	1488	1682	549	21,5	618
Городищенский	4,96	27,3	1697	1266	515	20,1	562
Краснослободский	4,17	28,8	1537	1694	467	18,1	599
Н. Ломовский	4,69	32,2	1617	1790	526	21,9	667
Пензенский	4,30	28,2	1474	1614	557	20,7	556
Рузаевский	4,54	19,9	1400	1627	545	20,0	616
Саранский	4,84	20,9	1473	1418	535	20,6	469
Чембарский	4,57	28,4	1416	1637	527	20,9	747
В средн. по уезд.	4,52	31,0	1485	1589	533	20,5	600

Значительное превышение стоимости больничной койки по Чембарскому и Н. Ломовскому уездам объясняется включением в стоимость расходов по капитальному ремонту и новому строительству. По здравоохранению выделяется лучшей обеспеченностью больничной помощью Городищенский уезд, но одновременно в нем наблюдается некоторая отсталость по начальному образованию.

В общем в деле внутригубернского регулирования губернией взят правильный и ясный курс, который в будущем потребует только дальнейшего уточнения и тех изменений, которые будут вызываться какими-либо новыми условиями возникшими в отдельных уездах.

3. Оренбургская губерния.

Свод бюджетов-брутто по губернии составлен в суммах:

по доходам	7150,6 тыс. руб.
по расходам	7564,2 тыс. руб.
дефицит	413,6 тыс. руб.

Это дает по доходам рост против прошлого года на 7,8%. Реальный рост бюджета значительно выше, и сопоставление бюджета-нетто с таким же бюджетом за прошлый год показывает по доходам рост в 13,8%, и душевой доход с 8 руб. 32 коп. поднимает до 9 руб. 53 коп., однако, для оценки душевой нормы необходимо учесть ту особенность губернии, что в ней на 745 тыс. жителей на долю городского населения приходится 154 тыс. жителей или около 20%. Из них 125 тыс. жит. сосредоточено в самом городе Оренбурге, который занимает таким образом, в хозяйстве губернии место, далеко выходящее за пределы средних по РСФСР норм, и не может не вести к повышению душевого дохода в целом по губернии.

Необходимо отметить, что губерния только что закончила процесс районирования и бюджет 1927/28 г. явился первым бюджетом в её новом административном делении.

Рост доходной части произошел почти исключительно за счет роста неналоговых доходов, при стабильности налоговых доходов, что подтверждается следующей таблицей по бюджету нетто:

	1926/27 г. Назначение.		1927/28 г.		
	Тыс. руб.	Уд. вес.	Тыс. руб.	Уд. вес.	% роста.
Налоговые	3302,0	53,3	3305,7	46,6	0,1
Неналоговые	1913,3	30,9	2642,3	37,3	38,1
Прочие	978,0	15,8	1145,4	16,1	17,1
Итого	6193,3	100	7093,4	100	13,8
На душу насел.	8 р. 32 к.	—	9 р. 53 к.	—	—

Рост неналоговых доходов идет по всем линиям, за исключением местной промышленности, доходы от которой снижаются с 241,3 тыс. руб. до 200,9 тыс. руб. (—16,7%). Общая сумма прироста неналоговых доходов в 729 тыс. руб. складывается из прироста по сельскому хозяйству в 142,1 тыс. руб., по коммунальным имуществам—в 341,4 тыс. руб., по коммунальным предприятиям—в 128,7 тыс. руб., по разным поступлениям—в 66,3 тыс. руб.,

по отчислениям от госдоходов—в 40,6 тыс. руб. и т. д. Значительное повышение удельного веса неналоговых доходов должно быть отмечено, как положительное явление в структуре местного бюджета.

В разрезе местных и государственных доходов весь рост доходов приходится на источники местного значения, при сокращении доходов по источникам общегосударственного значения, а именно:

	1926/27 г.		1927/28 г.		
	Тыс. руб.	Уд. вес.	Тыс. руб.	Уд. вес.	% роста.
Местные	3480,5	56,2	4757,9	67,1	36,7
Госвоспособления	1939,9	31,3	1493,1	21,0	—23,7
Прочие	772,9	12,5	842,4	11,9	9,0
Всего	6187,9	100	7039,4	100	13,8

Падение источников общегосударственного значения обусловлено двумя причинами: неблагоприятной сельско-хозяйственной конъюнктурой губернии в 1927 г. (засуха, недород), повлекшей за собой чрезвычайное сокращение сельхозналога, и уменьшением отчислений от промналога. Необходимо отметить, что в порядке общереспубликанского регулирования за губернией была сохранена

почти полностью сумма пособий из регулирующего источника, полученная ею в прошлом году: вместо 550 тыс. руб. или 73 коп. на душу губерния получила в 1927/28 г. 536 тыс. руб. или 72 коп. на душу населения.

Расходная часть бюджета распределяется между отдельными группами расходов следующим образом:

Группы расходов.	1926/27 г.		1927/28 г.		
	Тыс. руб.	Уд. вес.	Тыс. руб.	Уд. вес.	% роста.
Администр.-судебная	1088,2	17,6	1132,4	15,1	4,1
Культурно-социальн.	2555,5	41,2	3324,3	44,5	30,1
Хозяйственно-производств.	2061,3	33,3	2537,0	33,8	23,1
Прочих расходов	475,8	7,9	513,3	6,8	5,1
Итого	6180,8	100	7507,0	100	21,2
На душу населения.	8 р. 32 к.	—	9 р. 57 к.	—	—

Распределение бюджетных средств 1927/28 г. по основным группам бюджетов обнаруживает в общем и целом правильное развитие бюджета.

Для правильной оценки этих цифр необходимо учесть, что хотя группа административно-судебных расходов, снижаясь по удельному весу, в абсолютных цифрах и растет, но на этот рост влияют невключенные в бюджет 1926/27 г. расходы по ведомственной милиции и присоединение от Баш-республики 36 новых сельсоветов. Точно так же и по группе „прочих расходов“, ее рост обусловлен тем обстоятельством, что в бюджете 1927/28 г. предусмотрено образование бюджетного резерва в 100 тыс. руб., который в бюджете 1926/27 г. (по назначению) не был предположен.

Общая сумма тех средств, которые губерния перераспределила по отдельным отраслям хозяйства составила 1.546,2 тыс. руб. (бюджет-нетто). Из них

360,3 тыс. руб. пошло на увеличение специальных капиталов и фондов. Из этой суммы, в обязательном для мест порядке, надлежало отчислить лишь 0,72 тыс. руб., остальное же увеличение специальных капиталов и фондов, в том числе и образование бюджетного резерва при дефицитном бюджете, не может быть признано правильным. За вычетом указанных 360,3 тыс. руб., а также расхода на ведомственную милицию (83,7 тыс. руб.), на увеличение ассигнований по основным отраслям хозяйства остается 1.102,0 тыс. руб., из которых направлено:

на народное образование . . . 475,6 тыс. руб.
 „ „ здравоохранение . . . 247,9 „ „
 „ сельское хозяйство . . . 102,8 „ „
 „ пути сообщения 87,6 „ „

В постаейном разрезе прирост средств в значительной степени был поглощен фондом зарплаты,

который вырос на 526,7 тыс. руб. или на 19,6% и увеличился в удельном весе с 41,3% в 1926/27 г. (назначение) до 43,2%, при одновременном снижении общего контингента работников. При этом на увеличение зарплаты по группе работников с декретированным госминимумом надо отнести 237,5 тыс. руб. и на зарплату вновь присоединенным сельсоветам 107,1 тыс. руб., всего 344,6 тыс. руб. Остальное увеличение фонда зарплаты (на 182,1 тыс. руб.) было вызвано резким увеличением оплаты низового советского аппарата в связи с заменой ВИК'ов РИК'ами. Ставка ПредРИК'а установлена в среднем в 94 руб., члену РИК'а—73 руб., секретарю—56 руб., и счетному работнику—60 руб. Ставки эти для Оренбургской губернии, находящейся в III поясе зарплаты, слишком высоки, так как, например, в Тульской губ., которая по числу населения, приходящегося на РИК, находится почти в одинаковых условиях с Оренбургской губернией, но находится по зарплате во II поясе, для ПредРИК'а установлена ставка в 80 руб., для члена РИК'а—70 руб., для секретаря—55 руб. и в 60 рублей для счетного работника.

Непредвиденные расходы в прошлом году составляли 55 тыс. руб., по бюджету 1927/28 г. запроецированы в 101,6 тыс. руб., т.е. с увеличением на 46,6 тыс. руб. Вместе с тем операционно-эксплуатационные расходы выросли лишь на 3,5%; затраты на капитальный ремонт сократились на 14,8% и, в частности, по бюджету не проведены в полных суммах средства, необходимые для использования субвенционных пособий, предоставленных СНК. Этот постатейный анализ указывает на уклонение от директив Правительства при построении бюджета.

Вопрос о снижении административно-управленческих расходов представляет в отношении Оренбургской губ. особый интерес в виду того, что бюджет 1927/28 г. явился первым, после районирования губернии, бюджетом. Районирование заменило административный аппарат 3 уездов и 34 волостей—16 районами. Прежний волостной аппарат в среднем стоил 5.786 руб. (со средним штатом в 10 чел.), теперешний Райисполком стоит—12.563 р. (со средним штатом в 17 чел.), так что в общем 16 РИК'ов стоят столько же, сколько стоили 34 ВИК'а. Расформирование уездного административно-управленческого аппарата выразилось в сокращении 325 штатных единиц и в сокращении расходов на 136,7 тыс. руб. Но с другой стороны, необходимость руководства вместо 3 уездов 16 районами потребовала увеличения административно-управленческих расходов губернского центра. Точно учесть это увеличение бюджетные материалы не позволяют, но, во всяком случае, оно должно быть ниже той экономии, которая получилась по уездному аппарату. Поэтому, если общее снижение административно-управленческих расходов составляет по губернии всего 14%, то учитывая, что часть этого снижения должна быть отнесена на счет районирования, необходимо признать, что директива правительства о снижении рассматриваемых расходов на 20% потребует от губернии еще значительного дальнейшего сокращения расходов.

По народному образованию расходы увеличились на 27,8% и поднялись в своем удельном весе с 27,6% до 29,1% (по бюджету-нетто, запроеци-

ровано открытие 41 новой школы: рост 9%). Нагрузка на одного учителя снизилась против прошлого года и составляет 40,7 ученика. Обеспеченность детей школьного возраста школьными местами в 1926/27 г. составляла 75%, но в связи с присоединением новой территории, плохо обеспеченной школами, общий % обеспеченности понизился до 70%. Стоимость ученика повысилась с 17 р. 22 к. до 19 р. 60 к., при чем на все прочие расходы, кроме зарплаты и капитального ремонта, запроецировано 2 р. 80 к. на ученика. Расходы на школы I ступени составляют 47% всех расходов по народному образованию и растут против 1926/27 г. (назначение) на 33% при общем росте расходов по разделу в 27,8%.

По здравоохранению расходы увеличились на 33,3% и удельный вес их поднялся с 10,7% до 11,8%. Предполагается открыть одну новую больницу и две амбулатории преобразовать в больницы—все три в сельских местностях. Общее количество коек увеличилось с 572 до 678, при чем из 106 новых коек 91 койка в сельских местностях. Количество населения на койку значительно понизилось и достигает в сельских местностях 1300 чел., в городе—685 чел. Стоимость койки повысилась с 464 руб. до 595 руб. Общее количество лечебных учреждений, обслуживающих сельские местности, составляет 18 лечебниц, 18 самостоятельных врачебно-амбулаторных пунктов и 29 фельдшерских. При 16 районах такое количество учреждений указывает на значительное приближение медицинской помощи к населению и достаточный охват его.

По Сбозу ассигнования инвалидам войны, семьям погибших на войне и призванных в Красную Армию составляли в 1926/27 г. 109,3 тыс. руб. На 1927/28 г. запроецировано—164,6 тыс. руб. и в то же время по доходной части бюджета совершенно правильно проведено возмещение в сумме 41,1 тыс. руб. В связи с манифестом потребуются увеличение этих расходов, с соответствующим повышением суммы возмещения и по доходной части.

Из прироста расходов хозяйственно-производительной группы сельское хозяйство получило 102,8 тыс. руб. и удельный вес его достиг далеко не обычной высоты—7,2%. В связи с районированием и некоторыми изменениями в конструкции агросети вместо 20 самостоятельных агроучастков образовано 16 участков, по числу районов, а часть участков преобразована в опорные пункты с помощниками агрономов. Количество ветучастков увеличилось с 15 до 22, при чем в связи с увеличением территории и число фельдшерских пунктов выросло с 36 до 38. В связи с новой конструкцией агроучастка, сравнить его стоимость с прошлым годом нельзя. Стоимость агроучастка вместе с опорным пунктом—5.500 р., стоимость ветучастка повысилась с 2.880 руб. до 3.042 руб. Уровень охвата потребностей населения агро и ветучреждениями в общем вполне удовлетворителен.

По коммунальному хозяйству (в целом с коммунальными предприятиями), увязка его доходов и расходов с местным бюджетом, по сравнению с прошлым годом, несколько изменилась: в 1926/27 г. на общегосударственные нужды коммунальное хозяйство отдавало 119,8 тыс. руб., в 1927/28 г. доходов запроецировано—1.897 тыс. руб. при расходах в 1.429 тыс. руб. т.е. доходное сальдо коммуналь-

ного хозяйства равно 468 тыс. руб. В числе новых расходов по коммунальному хозяйству города Оренбурга включено 156 тыс. руб. на образование специального коммунального фонда, в виду необходимости в новом строительстве (электростанция). В коммунальном хозяйстве губернии г. Оренбург занимает исключительное место (87%). В последнее время городом была проведена большая организационная работа по оздоровлению своего коммунального хозяйства, в частности, закончена инвентаризация коммунальных имуществ, данные которой не были еще в полной мере использованы при составлении бюджета на 1927/28 г. и обнаружат свои результаты в процессе выполнения бюджета. Это поможет безболезненно ликвидировать дефицит по бюджету гор. Оренбурга в 130 тыс. руб.

Местная промышленность при доходах в 149 тыс. руб. требует расходов на 237 тыс. руб., в том числе расход на финансирование ее составляет 183 тыс. руб. против 160 тыс. руб., назначенных на эту цель по бюджету 1926/27 г.

По путям сообщения расходы увеличены с 199,1 тыс. руб. до 286,7 тыс. руб. т.-е. на 44%, что объясняется увеличением суммы субвенции. Удельный вес этих расходов достиг 3,8%, что необходимо отметить, как большое достижение.

Капитальные вложения по бюджету 1927/28 г.

увеличились, по сравнению с прошлым годом, на 48% и складываются из следующих сумм:

	1926/27 г.	1927/28 г.
Новое строительство . . .	79,5	313,8
Капитальный ремонт . . .	420,0	357,8
Мелиорация	7,4	12,2
Отчисления в специальн. капиталы и фонды (кроме фонда Ленина)	499,1	859,4
Финансирование промы- шленности	160,0	183,0
Приобретение инвентаря и оборудования	208,1	247,2
Паи, акции	10,0	77,2
Итого	1.384,1	2.050,6

В связи с районированием сравнение дифференцированных бюджетов с прошлым невозможно, а потому характеристика отдельных групп дифференцированных бюджетов может быть дана лишь за 1927/28 г. в следующих цифрах по доходам и расходам:

Б ю д ж е т ы .	Д о х о д ы .		Р а с х о д ы .		Дефицит. Тыс. руб.
	Тыс. руб.	Уд. вес.	Тыс. руб.	Уд. вес.	
Губернский	1.412,9	19,8	1.440,0	19,0	27,1
Г. Оренбурга	2.988,9	41,8	3.118,7	41,2	129,8
Г. Орска	269,1	3,8	292,3	3,9	23,2
16 районных	2.479,7	34,6	2.713,2	35,9	233,5
Итого	7.150,6	100,0	7.564,2	100,0	413,6

В губернии имеется всего два города—Оренбург и заштатный город—Орск. Дифференциация доходов и расходов между бюджетами произведена в соответствии с законом.

Постигший губернию недород создал весьма затруднительные условия для внутригубернского регулирования. Дело в том, что в 1926/27 г. в низовом бюджете (волостном и уездном вместе, замененном ныне районным) отчисления от сельхозналога составляли 1165,2 тыс. руб. из общей суммы всех доходов в 2550,8 тыс. руб. (45,7% всех доходов). Снижение оклада сельхозналога в 1927/28 г. повело к снижению и отчислений от него до 696,4 тыс. руб., т.-е. на 468,8 тыс. руб., что составляет к итоговой сумме всех доходов низового бюджета в объеме 1926/27 г. без пособий из фонда регулирования—22%. Это поставило районный бюджет губернии в тяжелое положение, потребовавшее от губернии значительного перераспределения средств на 1927/28 г.

В 1926/27 г. восполнения низовому бюджету из фондов регулирования составили 437,2 тыс. руб. На 1927/28 г. Губисполком повысил ресурсы внутригубернского регулирования на 346 тыс. руб., доведя их до 602 тыс. руб. Несмотря на то, что

сумма (602 тыс. руб.) занимает в доходах райбюджета 24% всех его доходов, она оказалась недостаточной для устранения дефицита райбюджета. Необходимо вместе с тем отметить искусственность в способе перераспределения средств внутри губернии. Вместо формального образования губернского фонда регулирования, губерния предоставила по отчислениям от промналога—199% (Домбровский район), 260% (Кнорканский район); по надбавкам к промналогу—147%, 314%, 440%, 638%, 1410%, 2516%, 3100%. По существу эти суммы являются пособиями из фонда регулирования, а вовсе не налоговыми доходами райбюджетов, и потому примененная губернией система должна быть признана неправильной и затемняющей действительность.

Как по душевому доходу по бюджету 1927/28 г., так и по степени удовлетворения отдельных потребностей населения, районы губернии, вполне естественно, представляют довольно пеструю картину. Однако, в виду того, что районы только что образованы и сравнить их в прошлом не с чем, нет возможности ответить на вопрос о том, в какой мере при распределении средств между отдельными районами была осуществлена задача подтя-

гивания более отсталых из них. Приходится удовлетвориться указанием объяснительной записки к бюджету на то, что задача эта поставлена в качестве основного принципа внутригубернского регулирования.

Остается сказать несколько слов о дефиците. По городским бюджетам, согласно постановлению ГИК'а, он подлежит устранению путем пересмотра хозяйственного плана самими горсоветами. Как мы уже указывали выше, по отношению г. Оренбурга, этого и не потребуется. Что же касается районных бюджетов, то устранение их дефицитности возможно лишь новым перераспределением средств между бюджетами губернии, с отказом от некоторых непервоочередных расходов.

4) Астраханская губерния.

Свод бюджетов-брутто по губернии сбалансирован бездефицитно в сумме 13.643,0 тыс. руб., что дало рост против назначения прошлого года, на 6,6% и повысило душевой доход с 22 руб. 92 коп. до 25 руб. 07 коп. Сбалансированы без дефицита все дифференцированные бюджеты. Кроме того, представлена дополнительная смета по доходам и расходам на 250 тыс. руб.

В губернии был создан особый фонд регулирования, с исключением которого бюджет-нетто составит 12.795,1 тыс. руб., что дает рост против назначения 1926/27 г. в 9,4%. В отношении темпа роста бюджета 1927/28 г. явился для Астраханской губернии переломным годом: рост бюджета-нетто (назначения) составил в 1925/26 г. 48%, в 1926/27 г.—64%. На это резкое сокращение роста повлияло известным образом и то обстоятельство, что губерния, в виду ее особой мощности, была лишена 20% от промналога (545 тыс. руб.).

Кроме того, помимо общих причин, на темп роста бюджета Астраханской губернии действуют ее специфические условия: тот или иной исход путины. Годы высокого роста бюджета соответствуют годам наиболее успешных путин, которые влекли за собой бурный рост всего хозяйства. Эта зависимость бюджета губернии от факторов стихийного порядка, непредвиденных даже в той мере, в какой возможно предвидение урожая, составляет отличительную черту бюджета.

Темп роста бюджета находится в соответствии с основными показателями роста хозяйства и финансов губернии, что подтверждается следующим рядом цифр:

Хозяйственные показатели.

Промышленность.	Торговля.	Торг.-пром. оборот.	Посевная площадь.	Рабоч. скот.	Крупн. скот.	Мелкий скот.
6,7%	2,7%	4,0%	5,0%	6,5%	9,0%	17,0%

Финансовые показатели.

Прибыль промышленности.	Контингент промналога.	Сел.-хоз.	Рост бюджета-нетто.
7,0%	11,9%	14,3%	9,4%

Отсутствуют только материалы о рыбном хозяйстве, что лишает возможности осветить взаимоотношения бюджета по этой отрасли хозяйства.

За счет каких доходов произошел рост доходной части, это видно из следующих цифр по бюджету-нетто:

	1926/27 г. (назн.).		1927/28 г.		
	Тыс. руб.	Уд. в.	Тыс. руб.	Уд. в.	% роста.
Налоговые	4.647,3	39,7	5.223,6	40,8	12,4
Неналоговые	4.849,7	41,4	5.341,1	41,8	10,2
Прочие	2.203,2	18,9	2.230,4	17,4	1,2
Итого	11.700,2	100	12.795,1	100	9,4
На душу населения	22 р. 92 к.		25 р. 07 к.		

Таким образом, несмотря на снижение % отчислений от госпромналога, рост остальных налоговых источников покрыл сумму изъятия и обеспечил возрастание налоговых доходов в повышенном размере против всех остальных доходных источников и, в частности, против неналоговых доходов.

В результате по губернии в целом налоговые доходы приблизились к роли неналоговых доходов, и в этом отношении структура бюджета ухудшилась. В составе налоговых доходов, в результате неодинакового темпа роста отдельных источников, намечалась передвижка в стороны местных нало-

говых источников (надбавка повысилась в удельном весе с 22,4% до 25,6%, местные налоги с 4,5% до 5,6%) за счет падения роли госналоговых источников.

Из неналоговых доходов, доходы от сельского хозяйства снизились с 150,6 тыс. руб. до 64,3 тыс. руб. Снижение это вызвано резким падением арендной платы от рыболовных угодий.

Отчисления от госдоходов запроецированы в сумме 1247,0 тыс. руб. и по своему абсолютному и относительному значению занимают 3-ье место в бюджете. Из общей суммы отчислений 93% или 1.168,5 тыс. руб. составляют отчисления от арендной платы по сдаче рыболовных угодий.

По источникам средств структура бюджета характеризуется следующими цифрами:

	1926/27 г.		1927/28 г.		
	Тыс. руб.	Уд. в.	Тыс. руб.	Уд. в.	% роста.
Местные	6.785,2	58,0	8.091,6	63,3	19,3
Госвоспособления	2.826,5	24,1	2.686,5	21,0	—5,5
Прочие	2.088,5	17,9	2.017,0	15,7	—3,4
Итого	11.700,2	100	12.595,1	100	9,4

Приведенные цифры достаточно ярко характеризуют возросшую самостоятельность бюджетов. Госвоспособления, занимая немногим более одной пятой части бюджета-нетто, не могут играть значительной роли и в деле внутригубернского регулирования, тем более, что к числу последних относятся: по губернии лишь два источника—30% отчислений

от госпромналога и 43¹/₃% сельхозналога (губернии предоставлено 100% отчислений от сельхозналога из которых 56²/₃% являются закрепленными источниками), так как губерния не получает ни субвенции, ни дотации.

Расходная часть бюджета распределяется по отдельным группам расходов следующим образом:

Группы расходов.	1926/27 г.		1927/28 г.		
	Тыс. руб.	Уд. в.	Тыс. руб.	Уд. в.	% роста.
Администрат.-судебн.	1.879,5	16,3	1.780,8	13,9	—5,3
Культурно-социальная	4.438,1	38,4	5.423,3	42,4	22,2
Хоз.-производственн.	4.178,9	36,2	4.543,7	35,5	8,7
Прочих расходов	1.053,7	9,1	1.047,3	8,2	—0,6
Итого	11.550,2	100	12.795,1	100	10,8
На душу населения	22 р. 63 к.		25 р. 07 к.		

Прирост средств по бюджету-нетто составляет 894,9 тыс. руб. Если к этому добавить средства, полученные в результате осуществления директивы о снижении административных расходов в сумме—231,0 тыс. руб. (в том числе по фонду непредвиденных расходов—62,7 тыс. руб.), а также учесть сокращения и передвижения по другим отделам, то общая сумма тех средств, которыми губерния располагала для перераспределения на текущий год, выразилась в 1.139,8 тыс. руб. Этот прирост средств (без дополнительной сметы) распределен по отдельным группам расходов следующим образом:

Административн.-судебная группа	Тыс. руб.	— 98,7
Культурно-социальная		+ 985,2
Хозяйственно-производств.		+ 364,8
Прочих расходов		— 6,4
Итого		1.139,8

Распределение средств по отраслям хозяйства в общем произведено правильно. Большой рост

культурно-социальных расходов и несколько замедленный рост хозяйственно-производственных объясняется высоким удельным весом, достигнутым хозяйственно-производственной группой уже в прошлые годы (36,2%) и необходимостью поднять уровень удовлетворения культурных потребностей населения.

Постатейное распределение расходов показывает, что из прироста наиболее крупная сумма направлена дополнительно к прошлогодним ассигнованиям на зарплату—868,2 тыс. руб. В связи с этим фонд зарплаты вырос на 19,6% и удельный вес его поднялся с 34,6% до 38,3%, что надо отметить, как явление отрицательное. Увеличены затем операционно-эксплуатационные расходы на 243,5 тыс. руб., приобретение инвентаря на 144,2 тыс. руб. и капитальный ремонт—на 524,8 тыс. руб. Значительно сокращены отчисления в фонды (на 416,3 тыс. руб.), новое строительство (на 143,1 тыс. руб.), особые расходы (на 183,1 тыс. руб.) и т. д.

Директива правительства о снижении административно-управленческих расходов на 20% губер-

нией не выполнена. Расходы эти в целом по бюджету 1926/27 г. были исчислены в 1.291,6 тыс. руб. (в т. ч. зарплата 908,3 тыс. руб.), в текущем году они составляют 1.127,8 тыс. руб. (в т. ч. зарплата—778,9 тыс. руб.), так что снижение расходов равно всего 14,0%. Необходимо отметить, что по Исполкомам произведено значительное сокращение аппарата и расходы по Губисполкому сокращены на 40,1,0% (штат ГИК'а сокращен с 81 чел. до 41 чел.), а по РИК'ам—на 20,4,0%, главным образом, за счет сокращения штатного контингента (в общем на 134 чел.), что, отчасти, объясняется упразднением двух районов. Сокращены ассигнования и на сельсоветы за счет сокращения штатного состава (на 113 чел.). Общий расход по содержанию административных учреждений с 837 тыс. руб. снизился до 708,9 тыс. руб., т.-е. на 15,3,0%. В результате произведенных сокращений, стоимость одного РИК'а, исчисленная по по бюджету 1926/27 г. в 17.886 руб., на 1927/28 г. определяется в 16.492 тыс. руб., а стоимость с/совета также понизилась с 1.544 руб. до 1.500 руб. Средний штат Райисполкома с 21 чел. доведен до 16,1 чел., а сельсовета с 3 до 2,3 чел. Несмотря на значительное сокращение штатов и пр. расходов по исполкомам, результат этих сокращений не достиг пределов, указанных правительством исключительно в виду значительного повышения зарплаты: в целом по управленческому аппарату средняя ставка зарплат поднялась с 629 руб. до 724 руб. или на 24,5,0%, несмотря на то, что губерния осталась в том же поясе. Так как средняя ставка на весь контингент работников по местному бюджету повысилась на 18,4,0% и составила 637 руб., то отсюда надо заключить, что зарплата была поднята преимущественно по линии управленческого аппарата.

По охране общественного порядка, в связи с дополнительной сметой, на увеличение зарплат милиционерам и некоторое увеличение расходов по исправительным учреждениям, расходы дают в общем рост на 11,3,0%. По адм. отделу произведено сокращение штата, в результате чего расход по его содержанию сократился на 14,1,0%.

Сокращение расходов по органам юстиции (на 5,8,0%) объясняется сокращением числа судебных и следственных участков, в связи с сокращением числа районов с 14 до 12. Одновременно стоимость участков несколько повышена: судебного до 4.212 руб. (2,3,0% роста) и следственного—до 2.704 руб. (3,5,0% роста).

По народному образованию прирост средств составил 617,3 т. р., что дает рост 24,7,0% против ассигнований прошлого года. Бюджет народного образования распределяется следующим образом:

	Сумма 1927/28 г.	Удель- ный вес.	% роста к прош. году.
Администрация	51,1	1,6	—17,2
Соцвос	2347,8	74,6	+21,3
Подитпросвет	429,4	18,7	+29,4
Профобр	317,0	10,1	+85,6
Всего	3148,3	100	24,7

Рост по профобру вызван передачей губернии с госбюджета ряда средних профтехнических учебных заведений. По линии соцвоса из прироста средств направлено на начальное образование менее 40%, что объясняется высоким уровнем удовлетво-

рения потребностей населения в начальной школе (115,7,0% обеспеченности детей школьного возраста школьными местами). На 1927/28 г. открывается 27 новых школ, число учащихся растет на 11,2,0%, а число учащихся—на 14,9,0%, т.-е. нагрузка на одного учителя понижается. Одновременно повышается и норма содержания на ученика до 28 р. 58 к. при чем это повышение идет за счет прочих расходов, а зарплата, которая в прошлом году превышала декретированный минимум, осталась без изменения. Прочие расходы на ученика повышены с 5 руб. 24 коп. в 1926/27 г. до 6 р. 24 коп., по бюджету текущего года (без капитального ремонта и нового строительства).

Необходимо отметить весьма значительное увеличение расходов на повышение образование, вызванное как увеличением числа школ, 7 и 9 леток, так и повышением стоимости ученика: по школам II ступени с 49 р. 84 коп., до 76 р. 35 коп., по школам крестомола с 142 р. до 167 руб. Соотношение школ повышенного типа с начальным составляет 20%. Уклон в сторону преимущественного расходования средств по линии повышенного образования находит себе достаточное обоснование в достигнутой высокой обеспеченности начальным образованием. Как отрицательное явление обращает на себя внимание понижение стоимости ребенка детдома с 258 р. до 248 руб., или на 4,0%. Количество библиотек увеличено на 40,0% и изб-читален на 20,0%. На капитальный ремонт по школам ассигновано 122 т. р. и на новое строительство—62 т. р. В связи с ожидаемой ссудой из школьно-строительного фонда в 150 т. р. губернии придется увеличить программу нового школьного строительства до 225 т. р.

По здравоохранению прирост средств составил 391 т. р. и расходы увеличились на 24,8,0%. Главным мероприятием явилась замена фельдшерских пунктов врачебными: число врачебных амбулаторий повышается с 23 до 36, при одновременном снижении фельдшерских пунктов с 45 до 33. Число больниц уменьшается на 2 (в связи с ликвидацией районов), но количество коек увеличено на 14. В городах открыто 26 новых коек, и в пригородных поселках открыта одна новая больница и число коек увеличено на 45. Таким образом, количество коек увеличивается главным образом, для городского населения и сокращение двух больниц в районах нужно отнести к числу отрицательных фактов. Стоимость больничной койки повышается с 918 руб. до 999 руб., но это повышение идет исключительно по линии зарплат, рост которой сопровождается снижением прочих расходов по содержанию койки. Тот же процесс передвижки в составе норм в сторону зарплат при сокращении всех прочих расходов, наблюдается в нормах содержания врачебных пунктов, с той лишь разницей, что общая стоимость пункта уменьшилась на 8,0%. Уровень удовлетворения потребностей населения коечной помощью надо признать высоким (в среднем по губернии 416 чел. на 1 койку). Больничное строительство и капитальный ремонт предположены в недостаточных, по состоянию больничного фонда, размерах и должно быть усилено по линии строительства в сельских местностях. Расход по лечебному фонду „б.“ „Г“ равен 1613 т. р., при чем на счет этого фонда из всех расходов на здравоохранение падает: по губгороду—44,8,0%, по губбюджету—54,5,0%, по районам—25,6,0%, и по

промыслам—все 100%. С учетом сметы по лечебному фонду нормы расходов по здравоохранению, и так уже довольно высокие по губернии, еще повышаются. Однако, самое распределение фонда представляется не вполне правильным: было бы целесообразнее уменьшить долю участия лечебного фонда в расходах по губбюджету и соответственно увеличить эту долю по линии горбюджета с тем, чтобы путем перераспределения средств, ассигнуемых по местному бюджету, повысить расходы на здравоохранение в сельских местностях.

По Собесу расходы понижены с 310 т. р. до 278,6 т. р. при чем не учтены требования Манифеста об увеличении расходов на пенсионирование инвалидов войны в связи с увеличением их контингента. Осуществление Манифеста потребует дополнительного расхода в 116,5 т. р.

На хозяйственно-производственную группу из прироста было направлено 364,8 т. р. Из них наибольшая часть—356,5 т. р. приходится на коммунальное хозяйство.

Увязка с бюджетом доходов и расходов по коммунальному хозяйству, с учетом дополнительной сметы, характеризуется следующими цифрами: в 1926/27 г. при доходах в 2815 т. р. расходы составляли 2705 т. р. и на общегубернские нужды оставалось 108,6 т. р. В 1927/28 г. при доходах в 3334,2 т. р. расходы определяются в 3153 т. р. так что остаток в пользу бюджета составит 181 т. р. При этом запроектировано значительное увеличение расходов на благоустройство, на противопожарную охрану и муниципализированные жилые дома. Доходы от торгово-промышленных помещений растут с 1142 т. р. до 1320 т. р. (на 13,8%).

По промышленности как в прошлом году, так и в текущем, расходы промышленности превышают доходы: в 1926/27 г. при доходах в 428,1 т. р., расходы составляли 715,5 т. р., и вклад в промышленность из общегубернских средств составил 287,4 т. р.; в 1927/28 г. при доходах в 490,8 т. р., расходы запроектированы в 721,8 т. р., что дает разницу в пользу промышленности в 231 т. р.

По сельскому хозяйству прирост средств составил 74,5 т. р. (18,6% роста расходов). Бюджет сельского хозяйства распределяется следующим образом:

	Сумма.	вес. Уд. к пр. году.	% роста
Администрация . . .	5,7	1,2	—55,1
Агрономия	34,7	7,3	—22,0
Ветеринария	125,5	26,0	41,0
Все прочие меропр.	309,2	65,5	30,0
Всего	475,1	100	24,0

Число агроучастков сократилось с 10 до 9, несмотря на то, что лишь 75% районов обеспечено участками. Сеть ветфельдшерских пунктов осталась без изменения, сеть ветврачебных увеличилась на 2. Главная часть средств направлена по линии прочих мероприятий: по улучшению растениеводства в связи с опытами по развитию хлопководства, на борьбу с вредителями и проч.

Фонд бедноты по дополнительной смете запроектирован в 15 т. р.

По расходам на пути сообщения запроектировано 363,4 т. р. вместо 422,4 т. р. ассигнования прошлого года. Однако, если исключить из этих сумм

расходы по телефонизации, то можно констатировать, что расход на дорожное строительство повышается с 315 т. р. до 327 т. р. Хотя удельный вес этих расходов и понижается с 3,6% до 2,8%, но в общем размер расходов можно признать достаточным.

В бюджете предусмотрено образование резерва в 100 т. р. В результате исполнения бюджета прошлого года был уже образован резерв в 150 т. р.

Общая сумма капитальных вложений вместе с фондами выражается в 3494,8 т. р., что по отношению ко всей сумме бюджета без фондов регулирования составит 4-ю часть бюджета.

Структура отдельных групп дифференцированных бюджетов характеризуется следующим распределением между ними доходов по бюджету-брутто:

Бюджеты.	1926/27 г.		1927/28 г.		% роста.
	Тыс. руб.	Уд. вес.	Тыс. руб.	Уд. вес.	
Губернский	4277,8	33,4	4342,0	31,8	1,5
Г. Астрахани	5255,6	41,1	5700,0	41,7	8,5
3 поселковых	—	—	336,8	2,5	—
12 районных	3262,2	25,5	3201,7	23,5	—1,9
4 сельских	—	—	61,5	0,5	—
Итого	12795,8	100	13643,0	100	6,6

Снижение районных бюджетов против прошлого года вызвано выделением из них новых бюджетных единиц—сельских и поселковых бюджетов. С учетом этих последних финансовая база низового хозяйства выросла на 10,3% и превысила, таким образом, рост остальных бюджетов. Высокий удельный вес губернского бюджета объясняется особенностью административного устройства губернии, не имеющей уездного деления и других городов, кроме губернского. Дифференциация доходов и расходов, в общем, нормальная. Однако, надо сказать, что некоторая перегрузка губернского бюджета имеется. Так, в расходной части в отступление от прошлого года на губбюджете сконцентрированы полностью дорожные работы, сосредоточена часть школ 7 и 9 леток, школ крестьянской молодежи и пенсионирование инвалидов. По доходам—могли бы в большей мере быть переданы районам доходы от сельского хозяйства, отчисления и от госдоходов.

В целях внутригубернского регулирования, губерния образовала особый фонд регулирования на общую сумму 847 т. р., выделенный по губерньскому бюджету за счет доходов, зачисленных в губбюджет и поступающих на территорию гор. Астрахани: надбавки к подоходному налогу (полностью)—352,9 т. р. и к госпромналогу—492,7 т. р. Пособия из фонда регулирования переданы райбюджетам. Установить результаты произведенного регулирования, с точки зрения подтягивания уровня удовлетворения потребностей по отдельным районам, бюджетные материалы не дают возможности. Между тем, для губернии, в которой бюджет районов на 27,2% состоит из регулирующих источников губцентра, а отдельные районы весьма неоднородны, вопрос о внутригубернском регулировании имеет первостепенное значение. Необходимо, чтобы при построении бюджета на будущий год, вопрос этот был губернией тщательно проработан и подробно освещен в бюджетных материалах.

А. Гольм.

Иностраннный отдел.

Сельско-хозяйственный кризис и государственная помощь сельскому хозяйству Англии.

Земельное право на континенте Европы пережило, как общее правило, три этапа своего развития. Оно началось с общинной или индивидуальной собственности непосредственных мелких пользователей. Затем в феодальный период земля стала считаться принадлежащей государству, вернее, лично верховному правителю, но фактически была передана во временное пользование господствующему классу в вознаграждение за военную службу и несение административных функций, а затем перешла к ним в собственность вместе с крестьянской массой. С падением крепостного права, земля снова начала постепенно переходить в руки крестьянства. Процесс этот еще не завершился, отчасти потому, что в передовых странах он был предупрежден процессом капиталистической концентрации. Однако, хотя помещичье землевладение и до сих пор не потеряло своего значения, уже в целом ряде стран господствующим типом в деревне на данной стадии развития является крестьянское или мелкокапиталистическое землевладение.

В Англии мы имеем иную картину. С одной стороны, крепостное право никогда не достигало здесь такого развития, как на континенте. Но с другой стороны, отмена крепостного права не повлекла за собой отчуждения земли, которая и в настоящее время, как в феодальную эпоху, целиком находится в руках помещиков (лэндлордов). Разница между теперешним положением Англии и тем, какое существовало пятьсот лет назад, помимо отсутствия крепостных прав лордов и формального права последних на административные функции, состоит лишь в том, что современный английский лорд живет большей частью в городе и редко ведет хозяйство за собственный счет. Из всей земельной площади страны до войны немногим более 10% обрабатывалось непосредственно собственниками; вся остальная земельная площадь обрабатывается арендаторами, на предпринимательских началах, с помощью наемного труда.

Причины указанных отличий земельной истории Англии лежат в том, что, как страна, ранее других вступившая на путь торгового и промышленного развития и все время шедшая впереди других стран, Англия имела возможность обогащаться за счет других стран и максимально развила свою промышленность. Городское население метрополии составляет в настоящее время более 80% всего населения, а сельское менее 20%, при чем из состава сельского населения надо вычесть сельских торговцев и ремесленников, и прочих лиц, не занимающихся

сельским хозяйством; в действительности сельским хозяйством занимается не более 10% самостоятельного населения.

В виду того, что торгово-промышленный рост и быстрое развитие городов непрерывно втягивали все новые и новые кадры рабочих, крестьянин в Англии сравнительно легко оставлял землю, предпочитая уход в город, тем жертвам, которые он должен был положить, чтобы отвоевать свое право на нее в большинстве стран, где он подчас безвыходно привязан к земле. Если был в некоторые периоды времени избыток населения, не поглощаемый промышленностью, то этот избыток высылался в колонии. Поэтому в Англии не было той борьбы за землю, которая характерна для большинства прочих стран Европы, не имевших таких преимуществ, как Англия, и столь сильно развитого промышленного и торгово-банковского аппарата.

Острая борьба крестьянства с лэндлордами имела место в конце XV и в XVI столетиях, в период раннего промышленного капитализма, когда происходил известный процесс огораживания полей, т.-е. насильственное изгнание крестьян с земель, превращавшихся в пастбища для овец, которые доставляли шерсть начинающим образовываться во Фландрии и Англии суконным фабрикам. Крестьяне были пауперизированы и выгнаны из своих насиженных мест, жилища их либо насильственно уничтожены, либо предоставлены естественному разрушению, что дало толчок к расцвету текстильной промышленности, вызвавшей повышение цен на шерсть. И с тех пор английский крестьянин уже не вернулся вновь к земле.

В результате, сельское хозяйство в стране находится в течение последних 100 лет в полном застое и значительная часть земельной площади остается невозделанной. Из 56½ млн. акров, могущих быть использованными для сельскохозяйственных целей, фактически в настоящее время только около 30½ млн. используется под пашней, лугами и культурными пастбищами; остальные 115 млн. акров составляют скудные естественные пастбища.

В последние 40 лет культивируемая площадь обнаруживает тенденцию к сокращению.

Культивируемая площадь в Великобритании (без Ирландии) в тыс. акров. (См. табл. на сл. стр.).

Тенденция к сокращению стала особенно заметной после мировой войны. Технический прогресс в сельском хозяйстве идет чрезвычайно медленно. Уже то обстоятельство, что более половины сель-

Р о д к у л ь т у р .	1883	1890	1897	1911	1920	1925
Зерновые	8.618,7	8.003,1	7.457,1	7.040,7	7.755,6	6.320,8
Корнеплоды	3.457,6	3.297,5	3.189,5	3.040,0	3.074,9	2.726,5
Прочая пашня.	4.395,9	4.809,8	4.853,8	4.119,8	3.886,2	4.018,2
Постоянные пастбища.	15.065,4	16.017,5	16.512,9	17.446,9	15.846,1	16.549,3
Сады.	847,5	639,8	506,8	447,3	713,3	845,9
Итого	32.385,1	32.767,7	32.520,1	32.094,7	31.276,1	30.460,7

ско-хозяйственной площади находится под пастбищем, достаточно ясно говорит, насколько сельское хозяйство Англии отстало в своем развитии от других стран Европейского континента. Причинами этого является то, что обработка земли, производимая арендаторами, несмотря на гарантии, которыми правительство пыталось обеспечить делаемые ими улучшения в имениях, существенно тормозит вложение в сельское хозяйство капиталов, а ограниченность земельной ренты уменьшает и у собственников стимул к производству необходимых для перехода к более интенсивному использованию земли мелиораций.

В целях побуждения к производству мелиоративных работ, правительство образовало в 1846 г. специальный фонд, из которого выдавались ссуды из 3½%, главным образом, на дренаж, в дальнейшем фонд постепенно пополнялся новыми ас-

сигнованиями. Кроме того, в середине прошлого столетия были даны особые привилегии на выдачу мелиоративных ссуд некоторым частным компаниям (в настоящее время имеется 3 таких компании). За 70 лет своего существования компаниям выдали на 13 млн. ссуд, что отнюдь нельзя считать большим успехом, если иметь в виду объективную потребность в мелиорациях и то, что мелиоративные компании в Англии имеют за собой неограниченный денежный рынок. За счет бюджета выдано около 6 млн. Более половины ссуд выданы до 1873 г., а с 1900 г. выданы незначительные суммы.

В итоге, сборы хлебов стали постепенно падать, в то время, как в остальных странах последние 25—30 лет происходил непрерывный технический прогресс в земледелии и как результат этого значительное повышение урожаев.

	Тыс. бушелей.			Тыс. тонн.		
	1883	1890	1897	1911	1920	1925
Пшеница	80.215,9	73.354,5	54.940,5	1.776,0	1.515,0	1.414,0
Ячмень	73.912,7	73.933,8	66.814,1	1.259,0	1.391,0	1.153,0
Овес	109.397,1	120.188,0	116.847,2	2.073,0	2.215,0	2.095,4
Бобы	11.518,3	11.697,6	6.612,9	206,0	225,0	162,0
Горох.	5.617,3	6.293,7	5.239,3	99,0	99,0	64,0
Картофель.	3.743,2	2.811,8	2.608,2	3.825,3	4.388,0	4.209,0
Репи и свекла	27.079,3	27.747,5	28.681,8	16.396,9	21.885,0	16.073,0

Вследствие сохранения отсталой пастбищной системы, такой же застой наблюдается и в животноводстве, которое составляет главную отрасль английского земледелия. Количество скота остается стационарным или растет весьма медленно, частью даже уменьшается. Так, лошадей в 1883 г. было 1.410.596, 1911 г. 1.480.575 и 1925 г. 1.130.962. Коров на те же даты было 5.962.779, 7.117.264 и 7.368.125; число овец 25.068.271, 26.494.992 и 23.053.614, а количество свиней 2.617.757 2.892.154 и 2.793.166.

В прежнее время, когда Англия шла впереди в отношении промышленного и торгового развития, кризис ее сельского хозяйства не был так заметен. Но положение должно было существенно измениться с наступлением XX века, когда Англия стала терять свою первенствующую роль в мировой экономике, на которой до сих пор в значительной мере базировался ее социальный строй и консерватизм. К тому же, для Англии закрывается и та отдушина, которую она имела, в виде своих колоний, вследствие их постепенного заселения. Таким образом, и в Англии стал актуальным земельный вопрос, который раньше ей был совершенно неизвестен, и притом в форме вопроса о ликвидации поме-

щичьего землевладения. И как ни велико сопротивление земельной аристократии, как ни сильны сейчас в английском народе традиции старины, лэндлорды вынуждены делать уступку за уступкой и, несомненно, рано или поздно должны будут потерять свои привилегии.

Однако, несмотря на застой сельского хозяйства и очевидное банкротство существующей земельной системы, до сих пор Англия с Шотландией сделали лишь частичные поправки к этой системе. Более решительно реформа проводится только в Ирландии, в виду того, что здесь, как в стране по преимуществу сельскохозяйственной (сельское население в Ирландии составляет 63%), безземелье крестьянства и застой сельского хозяйства переживались значительно острее, и со середины прошлого столетия стали обнаруживаться признаки вырождения и быстрое уменьшение населения, которое к 1911 г. сократилось почти наполовину, по сравнению с 1841 г., а именно с 8.175.124 чел. до 4.390.219 чел.

Чтобы облегчить положение сельского населения, законом 1869 г. (Irish Church Act) арендаторам церковных земель было предоставлено право закрепить в собственность арендуемые участки, при чем

правительство обязалось выдавать в качестве ссуды $\frac{3}{4}$ покупной суммы с погашением этой ссуды покупателями в течение 32 лет. Закон 1876 г. сделал дальнейший шаг, расширив права арендаторов помещичьих земель, в частности обеспечив за ними право компенсации за произведенные в имениях долгосрочные улучшения. В случае покупок арендаторами частновладельческих земель, правительство обязалось выдавать ссуду в размере $\frac{2}{3}$ покупной цены на 35 лет из 5%. Однако, покупка шла очень медленно и до 1881 г. только 7.750 арендаторов купили арендовавшиеся ими прежде участки. В виду этого, новый закон, изданный для Ирландии в 1881 году (Irish Land Law) дал арендаторам право пониженной аренды участков с уплатой ренты, фиксируемой в судебном порядке через каждые 15 лет, и переуступать свои права третьим лицам. Для проведения в жизнь этой меры была выбрана Земельная Комиссия, в распоряжение которой в 1885 г. было отпущено 5 млн. ф. ст. для выдачи ссуд на покупку земли. А с 1891 г., в виду того, что выкупная операция после издания закона 1881 г. пошла значительно быстрее и средств потребовалось больше, Комиссия стала выпускать особые ценные бумаги — земельные фонды (Irish Land Stock), гарантированные правительством и обеспеченные ипотеками на покупаемые земли. Процент, приносимый земельными фондами, был установлен в $2\frac{3}{4}\%$, а затем понижен до $2\frac{1}{2}\%$ так что ежегодные платежи заемщиков, включая, 0% по фондам, амортизацию и $\frac{1}{4}\%$ отчислений в гарантийный фонд, могли быть установлены всего в 4% в течение 49 лет. Ссуды для покупки земли, находящейся в одном графстве, ограничены 25-кратной суммой его пая в гарантийном фонде; если фонда не хватает для покрытия просрочек, убыток покрывается за счет графств, но убытки были не велики, и в 1896 г. отчисления в гарантийный фонд были причислены к амортизационной сумме.

Закон 1903 г. (Irish Land Act) завершил земельное законодательство Ирландии. Вместо Земельной Комиссии были образованы 3 государственные Комиссии, которые получили право принудительного выкупа земли от собственников в случае недостижения добровольного соглашения. Для финансирования выкупной операции, комиссиям разрешено выпустить на 100 млн. ф. ст. облигаций в дополнение к выпущенным 60 млн. ф. ст. земельным фондам.

В результате всех этих законов, которые в 1923 г. объединены и частично расширены Ирландским Земельным Актом, около $\frac{2}{3}$ всей крупно-помещичьей земли в Ирландии выкуплено у ее прежних владельцев, большей частью, участками от 20 до 60 акров. По переписи 1911 года в Ирландии было 535.675 сельско-хозяйственных участков. На финансирование выкупной операции с помощью государства отпущено около 150 млн. ф. ст., за счет которых приобретено свыше 300.000 владений общей площадью около 10 млн. акров. В обращении на 31 марта 1926 г. находилось на 139,6 млн. ф. ст. ирландских земельных фондов, выпущенных на основании законов 1881 и 1903 г.

Что же касается Великобритании, то в Англии с Уэльсом попытка земельной реформы сделана только в 1907 г., когда был издан первый земель-

ный акт (Small Holdings and Allotment Act). Этот акт предоставил советам графств возможность принудительного выкупа земли, недостаточно используемой землевладельцами, имеющими свыше 50 акров, а также право продавать или сдавать такую в аренду мелким фермерам. На обязанности советов графств лежит как выделение и отчуждение нерационально культивируемых земель, так и подыскание соответствующих лиц, желающих ее купить и имеющих возможность правильно культивировать ее. При покупке покупатель должен внести не менее $\frac{1}{5}$ наличными; $\frac{1}{4}$ ссужаемой суммы должна быть обеспечена вечной рентой, а остальная часть ипотекой. Максимальный срок возврата ссуд, не может превышать 50 лет. Специальные средства для этих целей законом не предусматриваются; советы графств могут выдавать эти ссуды за счет общих своих средств, займов и дотаций правительства. Советы графств обязаны выбрать комитет по вопросу о мелких земледельцах; одной из задач комитета является, между прочим, поощрение кооперативных начинающих фермеров. Закон распространяется только на Англию и Уэльс.

Для Шотландии в 1911 г. издан особый закон, учредивший специальный земельный суд, компетентный для разрешения всех споров, возникающих между арендаторами и собственниками. По закону, арендаторы, вложившие в землю значительные средства и работающие на ней продолжительное время, получили право на вечное пользование землей. Сельско-хозяйственному Бюро Шотландии поручено увеличивать число и наделы мелких фермеров (включая и карликовые хозяйства), прибегая в нужных случаях и к принудительному отчуждению необходимого для этой цели земельного фонда через Земельный суд. Для проведения этих работ правительством отпускается ежегодно по Шотландии около 16 млн. ф. ст., могут быть выпущены также и специальные займы. Из этих средств могут даваться также ссуды мелким арендаторам для возведения построек. Прирезка земельно-владельческой земли в целях увеличения наделов или разбивка ее на более мелкие арендные участки может быть сделана без особых доказательств, для отчуждения же земли в целях создания новых ферм необходимо прежде, чем прибегнуть к принудительному отчуждению, попытаться достичь добровольного соглашения собственников. Мелкие владения, полученные при помощи государства, не могут закладываться или продаваться.

Насколько малое действие оказал этот закон на дробление земельной собственности и увеличение числа мелких хозяйств в Шотландии, можно видеть из следующей таблицы.

Число хозяйств в Шотландии (в тыс.):

Годы.	От 1 до 5 акров.	Свыше 5 до 50.	Свыше 50 до 300 акр.	Свыше 300 акров.	Всего.
1913 г.	18,4	33,2	23,2	2,6	77,4
1923 г.	17,1	33,3	23,2	2,5	76,1

Таким образом, число хозяйств несколько даже сократилось за счет уменьшения количества мелких хозяйств размером до 5 акров. То же наблюдается

и в Англии с Уэльсом, при чем концентрация здесь выражена еще заметнее.

Размеры ферм.	Количество ферм в Англии и Уэльсе в тысячах.			Культивируемая площадь в тысячах акров.	
	1885 г.	1913 г.	1924 г.	1913 г.	1921 г.
От 1 до 5 акров	114,3	92,3	76,9	285	253
Свыше 5 до 20 акров	126,7	122,1	111,9	1.373	1.310
„ 20 до 50 „	73,5	78,0	79,6	2.623	2.720
„ 50 до 100 „	54,9	59,3	60,8	4.325	4.443
„ 100 до 300 „	67,1	69,4	67,4	11.786	11.430
„ 300 — — „	16,0	14,5	12,9	6.737	5.988
Всего	453,0	435,7	409,2	27.129	26.144

За 27 лет, с 1885 г. по 1913 г., сокращение ферм составило 3,8% и за 11 лет, с 1913 по 1924 г. — 6,5%. Владения размером ниже 1 акра (allotments), которых в Англии с Уэльсом насчитывается 1.135.000, здесь не приняты во внимание, так как эту категорию составляют огороды и сады сел.-хоз. рабочих и пр. лиц, не имеющие промышленного значения. (Все 1.135.000 allotments составляют вместе менее, чем 200.000 акров).

Мизерные результаты законов 1907 и 1911 гг. (хотя консерваторы считали издание их настолько смелой мерой, что говорили даже о введении в Англии социализма), объясняются, с одной стороны, незначительностью покупок земли, в виду того, что покупатель, как мы видели, должен внести наличными от $\frac{1}{4}$ до $\frac{1}{3}$ покупной цены, и, с другой стороны, тем, что принудительное отчуждение допускается лишь для плохообрабатываемых участков и, следовательно, большей частью худших по качеству.

За период действия закона, т.-е. с 1908 г. до начала войны, в Англии с Уэльсом было приобретено в собственность всего 14.384 арендовавшихся ранее участков площадью в 194.000 акров. Во время войны число покупок было незначительным, но перед концом войны и с ее окончанием оно значительно увеличилось, в виду повышения хлебных цен. Последние поднялись от 200 до 300%, при чем, законами 1917 и 1920 гг., Правительство гарантировало определенный минимум цен и обязалось выплачивать фермерам разницу, в случае их падения ниже этого минимума. Размер земельных рент, между тем, повысился не более, чем на 20% против довоенного уровня, что побуждало лэнд-лордов к продаже своей земли, цены на которую стояли на 40—50% выше довоенных. Советы графств и Правительство повели более активную земельную политику, в целях устройства бывших солдат, для чего на основании закона 1919 года было одновременно из'ято у крупных землевладельцев 25.000 акров. На отчужденной земле предполагалось сначала устроить земельные кооперативы бывших солдат, но фактически большая часть ее была продана индивидуальным хозяевам.

Но главная масса покупок падает на крупных арендаторов. По отчету Парламентской комиссии 1923 г., с 1914 г. по 1923 г. в Англии с Уэльсом было куплено свыше 21.000 владений, площадью 2.250.000 акров, т.-е. на каждое владение падает,

в среднем, более 100 акров. Это вполне естественно, если принять во внимание, что покупатель должен платить наличными не менее 20% покупной цены, и что такая сумма не под силу сел.-хоз. рабочим и мелким арендаторам. К тому же, поскольку часть продажи проходит через Советы, графские следует иметь в виду, что последние и по своему социальному составу и в виду того, что эти лица в состоянии лучше обрабатывать землю, могли предпочитать крупных арендаторов менее состоятельным покупателям. Поэтому, нет ничего удивительного в том, что вместо дробления земли, мероприятия Правительства фактически ведут к ее концентрации.

Сельско-хозяйственный кризис после войны значительно усилился, так как с прекращением военных действий и демобилизацией армии хлебные цены стали быстро падать. До 1921 г. падение цен было еще сравнительно небольшим и не затрагивало существенно сельского хозяйства. Во исполнение обязательства взято правительством по гарантии цен в 1920 г. из средств государственного казначейства отпущено около 5 млн. ф. ст. Но в 1921 г. цены настолько упали, что размер правительственной гарантии должен был бы возрасти до 20 млн. В виду этого, в 1921 г. закон 1917 г. был отменен, что сразу сильно ударило по фермерам, и в особенности, по новым собственникам, купившим землю в период высоких цен на нее.

Положение последних стало столь критическим, что в 1922 г. в парламенте был поднят вопрос о возобновлении правительственной помощи сельскому хозяйству, но не в виде безвозвратных субсидий, а на основе кредита. Образованная Парламентом для изучения этого вопроса комиссия рекомендовала выдачу сельско-хозяйственным кооперативам долгосрочных ссуд, в размере их паевого капитала. Для облегчения положения новых собственников, ставших таковыми в период действия акта о гарантийных ценах (таких собственников было свыше 13 тыс.), комиссия рекомендовала предоставить министерству финансов право образовывать среди них по соглашению с министерством земледелия особые кооперативные товарищества и выдавать ссуды в пределах особых ассигнований на срок до 60 лет. Пожелания комиссии были одобрены и получили силу закона в 1923 г. (Agricultural Credit Act).

Стоящая в настоящее время у власти, консервативная партия надеется еще ограничиться частичными поправками существующей системы. Она категорически отвергает проекты рабочей и либеральной партий, имеющие целью разрешение аграрной проблемы, как „невозможные меры революционного характера“, которые, по мнению консерваторов, нагружат государство непосильными обязанностями, разрушат в обществе доверие и безопасность, поставят сельское хозяйство под контроль чиновничьей рутины и ослабят дух предпринимательства и энергии.

В дальнейшем консервативная партия проектирует следующие мероприятия: 1) усиление деятельности Советов графств по созданию мелких землевладельцев на основе актов 1907 г. и 1911 г.; 2) отпуск по бюджету в течение ближайших пяти лет 5 млн. ф. ст. для финансирования дренажных работ; 3) улучшение условий кредитования сельского хозяйства банками как в отношении мелиоративного и земельного кредита, так и в отношении краткосрочного оборотного финансирования; 4) государственное поощрение развитию кооперативного сбыта сельскохозяйственных продуктов; 5) усиление исследовательских работ и практических мероприятий по введению более усовершенствованных методов ведения скотоводства и обработки земли; 6) дальнейшую поддержку развития сахарной промышленности.

Однако, ход событий, по всей вероятности, не остановится на этих частичных поправках существующей системы. Медленный подъем промышленности, наличие большой армии хронически безработных и обще-экономические затруднения страны требуют более радикальных мероприятий в области сельского хозяйства.

Рабочей партией выставляются следующие требования: 1) немедленное отчуждение всех земель с выдачей собственникам выкупных свидетельств; 2) отчужденная земля сдается для обработки и ведения хозяйства на арендных началах, при чем размер арендных платежей, заработная плата с.-х. рабочих, а также цены на хлеб, муку, мясо и др. продукты фиксируются правительством; 3) введение государственной монополии на ввоз пшеницы и мяса; 4) огосударствление мельниц и коммунализация пекарен.

Большое внимание уделяется аграрному вопросу со стороны либеральной партии, которая видит в нем один из своих главных козырей на предстоящих выборах. Для выработки земельной программы ею была выбрана специальная комиссия, которая, проработав около 2 лет, опубликовала обширное исследование, написанное при близком участии самого Ллойд-Джорджа. Комиссия констатировала уже отмеченный нами кризис и застой сельского хозяйства Англии. Как выход из положения, комиссия указывает на необходимость создания мелкого землевладения. Отчет обращает внимание на то, что сельско-хозяйственное население в Англии менее многочисленно, чем в других странах, и имеется тенденция к дальнейшему его сокращению. Положение сельско-хозяйственных рабочих неудовлетворительно.

Следует отметить, что число последних достигает около 1 млн. человек (925.000), так как, как сказано было выше, земля обрабатывается, главным образом, с помощью наемного труда. В начале XIX столетия старые законы о необходимости

соблюдения минимума заработной платы были отменены. Но до середины этого столетия в некоторых местах суды, по обычаю, еще пытались вступаться при разрешении споров, возникающих на почве заработной платы. Затем эта практика постепенно вышла из употребления, в виду полной ее бесплодности. В 1917 г. правительство снова сделало попытку воскресить практику фиксирования минимальной платы с.-х. рабочих, потребовав от нанимателей, при издании акта о гарантии цен, чтобы заработная плата также не спускалась ниже известного уровня. С отменой гарантии, эти обязательства также были отменены, и этим правительство, как бы санкционировало последовавшее затем резкое снижение зарплат. В 1924 г. правительство Макдональда издало новый акт (Agriculture Wages Regulations), по которому сельскохозяйственные рабочие снова получили право требовать, чтобы их заработная плата не была ниже определенного минимума. Для наблюдения за тем, чтобы этот минимум соблюдался, актом создан специальный аппарат, в лице районных комитетов из представителей нанимателей и рабочих, возглавляемый национальным советом по заработной плате.

Этим путем удалось обеспечить минимум платы между 4 и 5 шиллингами в неделю, что по английским условиям должно быть признано мизерным вознаграждением. Как свидетельствует отчет либеральной комиссии, во многих местностях заработная плата сельско-хозяйственных рабочих стоит ниже необходимого для жизни минимума. В обученных рабочих чувствуется недостаток, что, вероятно, объясняется низкой зарплатой и плохим надзором за их подготовкой. Условия жизни их, в частности, жилищные весьма бедственны. Это объясняется тем, что земля в Англии дает много меньше, чем могла бы объективно дать при условии лучшего использования. „А между тем, говорит далее отчет комиссии либеральной партии, с английской землей можно бы сделать чудо, а, именно, путем создания мелких землевладельцев“. На основе своего анализа комиссия приходит к выводу, что существующее земельное право Англии нуждается в коренной перестройке. Существующая система крупного землевладения оказалась несостоятельной в деле выполнения задачи руководства и развития сельского хозяйства. Государство поэтому должно вспомнить, что земельная собственность основывается на ее полезности для народа в целом и что нация не может спокойно наблюдать, как обесценивается ее национальное богатство, вследствие злоупотребления правом собственности на землю. Необходимо перейти к совершенно новой аграрной политике. Цели аграрной политики должны быть следующими: 1) необходимо, чтобы земля давала как можно больше продовольствия народу; 2) отечественная почва должна давать средства к жизни возможно большему числу людей и непосредственно занимать наибольшее число лиц, которые могли бы найти в ней средства для сносного существования в качестве ли рабочих или самостоятельных мелких хозяев.

Средства для осуществления этих целей, предложенные комиссией, аналогичны тем, которые выставляет рабочая партия. С определенного дня государство, как в начале истории, становится собственником всей земли Соединенного Королевства, используемой и могущей быть использован-

ной для сельско-хозяйственных целей. Оно имеет право перенять землю от тепершних ее владельцев для целесообразного использования. Земля не переходит в собственность отдельных лиц, а сдается им в аренду, ибо при допущении продажи земли не попадет в руки мелких фермеров. Вся арендуемая земля передается ее теперешним арендаторам, если они, по мнению местных органов, ведут хозяйство достаточно целесообразно, в противном случае передается другим лицам. Существенное отличие от программы рабочей партии состоит в том, что, по предложению комиссии, земля не выкупается у бывших ее владельцев. Последние лишь лишаются права распоряжения, но, как и в настоящее время, они получают ренту. Те собственники, которые в настоящее время обрабатывают свою землю за собственный счет, продолжают владеть землей, но государство имеет право контролировать, насколько целесообразно они ведут свое хозяйство, и, в противном случае, отчуждать и передавать в аренду другим лицам на тех же условиях.

Прежде, чем фиксируется рента, устанавливается минимальная заработная плата сельско-хозяйственных рабочих для данного района. Арендатор может обращаться в суд для установления земельной ренты. Рента принципиально выплачивается вечные времена, но государство может ее аннулировать в необходимых случаях. Поскольку арендатор удовлетворяет требованию хорошего хозяина, он остается владельцем и может передавать участок по наследству; рента остается неизменной. При вступлении в силу новых порядков, назначается испытательный срок, в течение которого существующие владельцы должны доказать, достаточно ли они хорошие хозяева. На обязанности местных органов лежит обеспечение земли такими хорошими хозяевами. Местные органы должны выделить земельный фонд для крестьянских поселенцев и снабжать землей сельско-хозяйственных рабочих, обнаруживших после 5 лет работы соответствующие качества. При установлении ренты собственнику они должны строго отличать объективную сельско-хозяйственную полезность участков от спекулятивной ценности и следить, чтобы арендатор оплачивал ренту в соответствии с объективной полезностью. Для

выполнения земельной программы в графствах создаются особые комиссии. Задачей этих комиссий является также изучение и помощь кредитованию сельского хозяйства, быту и закупке сельско-хозяйственных продуктов, разработке мелиоративных планов и проведение их в жизнь, создание опытно-показательных хозяйств и ведение иных мероприятий в целях улучшения сельского хозяйства и повышения его доходности. По расчетам, переведенным в отчете, в непосредственное распоряжение графских комиссий ежегодно будет переходить не менее 1% культивируемой земли (вследствие смерти владельцев, банкротств, плохой обработки, выселения и проч.). Весь план осуществляется при широком развитии кредитования, которое должно быть сосредоточено в руках государства. Для этой цели создаются при графствах специальные ссудные советы, которые следят за обеспеченностью ссуд и за тем, чтобы они шли только на такие цели, которые ведут к улучшению устьков.

Таким образом, программа Ллойд-Джорджа содержит бьющие в глаза противоречия между объявленными исходными положениями и конкретными предложениями. Ибо, как можно совместить исходное положение, что земельная собственность допустима лишь в интересах общего блага на ряду с признанием того, что эта собственность себя в Англии совершенно не оправдала, и на ряду с сохранением вечной ренты, платимой собственникам, как это предлагает конкретная часть программы. Посылка утверждает, что чудо может быть создано через „мелких людей“, по программе же земля оставляется в руках тех же крупных арендаторов.

Кроме того, надо отметить, что при обсуждении программы Ллойд-Джорджа в либеральной партии она подверглась существенным изменениям и урезкам, в результате которых вино, приготовленное Ллойд-Джорджем, оказалось разбавленным значительной долей воды. То, что выдвигается сейчас, как официальная программа либеральной партии, сводится, главным образом, к облегчению введения такой системы, при которой часть ренты платилась бы арендаторами государству с тем, чтобы оно могло производить необходимые земельные улучшения, которые сейчас не производятся самими лордами.

И. Палащенко.

Германская валюта и хозяйственное положение Германии.

Германия сейчас переживает полосу высокой конъюнктуры, повидимому, приближающейся уже к своему кульминационному пункту и моменту перелома, вслед за которым обычно в условиях капиталистического строя разражается кризис, а за ним наступает полоса экономической депрессии. Но я не имею в виду рассматривать современное хозяйственное положение Германии в его целом, а лишь со специальной точки зрения—в приложении к вопросу об устойчивости современной германской валюты и о тех опасностях, какие могут грозить ей в будущем.

Положение германской валюты чрезвычайно сложно и индивидуально, как и положение самой Германии. Германии приходится платить контри-

буцию, и даже не контрибуцию, а нечто более ответственное понятие дани, налагавшейся в былые времена победителем на побежденные народы. Контрибуция—дело единовременное, и наоборот, самая одиозная сторона „плана Дауэса“ в том, что ни Германия и никто не знает, сколько времени надо будет платить и какова общая сумма и конечный срок расплаты. Лишь последний вышедший в декабре 1927 г. годовой отчет репарационного агента ставит вопрос об определении общей суммы германских платежей. Но от постановки вопроса до его практического разрешения не так близко, ибо Франция продолжает оставаться на своей непримиримой позиции. Действующая схема германских платежей такова (см. табл. на сл. стр.):

Репарационные годы (с 1 сентября по 31 августа).

	1924/25 г.	1925/26 г.	1926/27 г.	1927/28 г.	1928/29 г.
В м и л л и о н а х м а р о к .					
Заграничный заем	800	—	—	—	—
0/0 по жел.-дор. облигациям	200	595	560	} 660	} 660
Погашение по жел.-дор. облигациям	—	—	—		
0/0 по обл. промышл. Погашение „ „	—	125	250		
Обложение транспорта	—	250	290	290	290
Платежи имперского бюджета	—	250	110+300	500	1.250
Итого	1.000	1.220	1.200+300	1.750	2.500

Годы, начиная с 1928/29, считаются „нормальными“, но платеж может быть увеличен (или уменьшен), если особый „индекс благосостояния“ Германии (поступление косвенных налогов, обороты ж.-д. транспорта и т. д.) будет давать показания выше или ниже нормальных, установленных в „плане“.

В сентябре 1926 г. германское правительство заключило с репарационной комиссией специальный договор, по которому Германия уплачивает вперед за два следующих года 300 млн. марок. Дело в том, что по плану Дауэса к платежам за счет германского бюджета в 1927/28 и 1928/29 гг. добавлялось по 250 млн. мар., если косвенные налоги будут давать свыше 1¼ миллиарда в год. Но уже в 1926/27 году они дали не 1¼, а 2,4 миллиарда. и вместо неизбежной уплаты лишних 500 млн. мар. за два следующие года Германия предпочла внести, с согласия репарационной комиссии, 300 млн. вперед. Этим в то же время выравнивалась неравномерность роста ее бюджетных платежей: снижение их в 1926/27 г. и резкий скачок вверх с 1927/28 года, тем более, если бы пришлось платить еще добавку в 250 млн. мар. Однако, с будущего 1928/29 года Германия все же должна платить сразу минимум на 750 млн. мар. в год больше, чем в 1927/28 году, тогда как в предыдущие годы повышение составляло всего 280 и 250 млн. марок.

На ряду с уплатой ежегодной контрибуции Германии приходится переживать период реконструкции всей своей огромной промышленности, распатанной в период войны и инфляции. Как известно, инфляция достигла в Германии в конце 1923 г. головокружительных размеров, неслыханных в мировой истории и далеко превзошедших нашу.

Для германской промышленности период инфляции был периодом лихорадочной, нездоровой деятельности, периодом *dumping'a*, когда Германия распродалась за бесценок. В то же время прибыли промышленности или обращались в основной капитал, или уходили за границу, вместе с экспортировавшимися товарами. В результате промышленность перегружена была основным капиталом, и тем не менее технически и организационно отстала от своих зарубежных конкурентов. Начиная с момента стабилизации валюты в конце

1923 г.—начале 1924 г., когда инфляция прекратилась, страна превратилась в огромный производственный механизм, лишенный оборотных средств. Это сказало уже в первые же месяцы стабилизации валюты резким дефляционным кризисом конца 1923 г. Для периода инфляции характерно почти полное исчезновение безработицы, спускавшейся в 1922 г. до 0,6—0,7% числа членов профессиональных союзов, вместо 2,3% в среднем для 1907—1913 гг.

0/0 безработных членов союзов в 1923 г.

Июль	3,5
Август	6,3
Сентябрь	9,9
Октябрь	19,1
Ноябрь	23,4
Декабрь	28,2

В мае 1924 г. этот процент опять упал до 8,6, а число рабочих, получавших пособие сократилось с 1.533 тыс. (на 31/XII 1923 г.) всего до 402 тыс. (на 31/V 1924 г.).

После некоторой заминки во второй половине 1924 г. начинается крупный подъем, кончившийся (летом 1925 г.) крахом концерна Стиинеса и жестоким „очистительным“ кризисом конца 1925 г.—начала 1926 г.

Германия освободилась от массы дутых предприятий, расцветших, как грибы в нездоровой атмосфере инфляции, и принялась за энергичную реконструкцию своего хозяйства, техническую и организационную, чтобы выбиться на утраченные ею заграничные рынки. Этот процесс после депрессии 1926 г. наполняет конец этого года и весь 1927 г. и продолжается до сих пор. Предпоследний отчет репарационного агента от 10 июня 1927 г. характеризует первую половину 1927 г. как „einen ungewöhnlich interessanten Verlauf“ и даже „ein neues Ära“ в германской кредитной политике, выразившуюся в начавшемся было в конце 1926 г. крупном экспорте капитала за границу. За сентябрь—декабрь 1926 г. помещено было за границей германского капитала на сумму до 680 млн. мар. В дальнейшем это изменилось по причинам, о которых скажем ниже.

Не будем касаться ряда конъюнктурных показателей: движения биржевого индекса акций, числа банк-

ротств и т. д. Сосредоточимся на моментах, непосредственно связанных с чисто валютными отношениями.

В виде иллюстрации отметим лишь движение безработицы:

Число безработных, получавших пособие.

К началу месяца:	1926 год.	1927 год.	1928 год.
	Ты с. человек.		
Января . . .	1.499	1.749	1.189
Февраля . . .	2.031	1.827 (max.)	
Марта . . .	2.056 (max.)	1.696	
Апреля . . .	1.942	1.121	
Мая . . .	1.781	870	
Июня . . .	1.744	649	
Июля . . .	1.741	541	
Августа . . .	1.652	452	
Сентября . . .	1.548	404	
Октября . . .	1.394	355	
Ноября . . .	1.308 (min.)	340 (min.)	
Декабря . . .	1.370	605	

Параллельно этим цифрам движутся и цифры рабочих, занятых неполное время (Kurzarbeiter). Не станем приводить их.

Мы видим чрезвычайно интенсивное сокращение безработицы с начала 1927 г. и по конец октября. Последующий рост безработицы объясняется почти исключительно сезонными моментами (прекращение строительных работ), что видно из следующих цифр процента безработных членов профсоюзов:

К началу.	Строительн. работ.	Металлисты.	Текстильщики.	Общая средняя.
Октября . . .	3,7%	4,4%	2,8%	4,6%
Ноября . . .	4,8%	4,0%	2,4%	4,5%
Декабря . . .	24,5%	3,8%	2,6%	7,4%

Сокращение безработицы в 1927 году тем характернее, что параллельно шел интенсивный процесс рационализации промышленности как технический, так и организационный, попутно выбрасывавший значительное количество рабочих рук, вновь поглощавшихся ростом промышленности.

Свой реконструктивный процесс Германии удается разворачивать в весьма широких размерах благодаря огромному притоку иностранного, главным образом, американского капитала.

Этот приток виден из следующей таблицы ¹⁾:

Годы.	Всего займов млн. мар.	В т. ч. из Соед. Штатов млн. мар.
1924 . . .	1002,0	504,0
1925 . . .	1300,2	922,9
1926 . . .	1693,0	1107,9
1927 . . .	1509,9	885,0
Итого . . .	4545,0	3419,8

¹⁾ См. Wirtsch. und Stat. 1927 г. № 24. Подсчеты различных ведомств и организаций несколько разнятся друг от друга, но общая картина не изменяется.

Эти цифры включают в себя только займы в тесном смысле слова, долгосрочные и краткосрочные. Не включены такие помещения иностранного капитала, как скупка акций и участие в германских предприятиях, приобретение недвижимости, а также товарные, банковые и прочие текущие, главным образом, краткосрочные кредиты.

Эти последние трудно поддаются учету. К концу октября министр народного хозяйства Курциус определял их цифру в 3,6 млрд. Президент рейхсбанка Шахт отвергал эту цифру и определял общую задолженность Германии за границей почти в 10 млрд. мар., т. е. сумму „прочих кредитов“ в 4,5—5 млрд. мар. К концу 1827 г. имперское статистическое ведомство оценивает их в 4,6—5,1 млрд. мар. ¹⁾ Этот поток иностранного капитала—центральный пункт в современной экономической эволюции Германии. Он создает для нее чрезвычайно обостренное положение в сфере международных валютных отношений. Как известно, германский экспорт был, и после некоторой случайной передышки в 1926 г., остается резко пассивным.

Годы.	Импорт.	Экспорт.	Баланс
1913 . . .	10.360	9.680	— 680
1922 . . .	6.200	3.970	— 2.230
1923 . . .	6.078	6.078	0
1924 . . .	9.317	6.567	— 2.750
1925 . . .	12.466	8.794	— 3.672
1926 . . .	8.292	8.182	— 110
1827 ²⁾ . . .	12.886	9.270	— 3.616

К цифрам этого пассива торгового баланса надо присоединить еще трансферт в иностранной валюте, производимый в счет репарационных платежей. Он производится, однако, весьма осторожно, чтобы не подорвать стабильность германской валюты.

Они составили согласно отчетам репарационного агента:

Годы.	Млн. мар.
1924	71
1925	311
1926	446
1927 (6 мес.)	340

Что касается процентов и погашения по заграничным займам, то по подсчету Шахта в год для Германии они составляют кругло $\frac{3}{4}$ млрд. мар. ³⁾ Курциус дает цифру в $\frac{1}{2}$ млрд. По подсчету Wirtschaft und Statistik за вычетом процентов, получаемых самою Германией из-за границы (за 1927 г. 75 млн. мар.), годовой платеж процентов за границу составляет 480—75=405 млн. мар.

Из этих цифр видно с какими масштабами явлений приходится нам иметь дело. И тем не менее курс марки держится в международных отношениях не только прочно, но после некоторого ухудшения в конце 1926 г.—первой половине 1927 г. вновь стоит выше паритета и к доллару и к фун-

¹⁾ Wirtsch. und Stat. 1927 г. № 24.

²⁾ За 11 месяцев.

³⁾ Berl. Tgbl. 19/XI № 547. Речь Шахта в Бохуме на собрании хозяйственных организаций.

ту. В октябре 1927 г. курс фунта приблизился к нижней золотой точке. Золота прилило в Германию из английского банка до 150 млн. мар. В виде любезности по отношению к Англии и во избежание чрезмерного прилива золота, расширяющего формальную возможность выпуска банкнот, покуная цена золота была понижена рейхсбанком на 6 мар. под предлогом, что это составляет стоимость чеканки монеты. И тем не менее последние №№ газет сообщают, что золото вновь начинает приходить из Англии в натуре. Если мы проследим курс марки на Нью-Йоркской бирже с момента реформы, то увидим, что лишь в начале 1924 г. (по 3 июня) он подвергался резким скачкам, и доллар расценивался с лажем, доходившим в январе до 19,1, в феврале до 18,3, в апреле до 12,7%. В дальнейшем амплитуда колебаний резко сокращается и с июня доллар стоит на 0,2—0,5% ниже паритета на марку. А с ноября 1924 г. и вплоть до 23 августа 1926 г. рейхсбанку без больших усилий, путем иногда повидимому лишь не крупных интервенций удается поддерживать точный паритет марки с долларом¹⁾. Это было тем легче, что прилив иностранных кредитов создавал постоянную тенденцию притока девиз в Германию, повышая спрос на марку на иностранных биржах. С 23/VIII 1926 г. отменены были последние валютные ограничения предыдущей эпохи, прекращена была всякая интервенция и в результате мы видим, что и фунт и доллар, кроме небольшого под'ема в ноябре 1926 г., вплоть до начала 1927 г. котируются ниже паритета.

Такая не только стабильность курса марки, но тенденция к его повышению выше паритета целиком зависит от огромного притока иностранного капитала как в товарной форме, так и в форме натурального золота и девиз.

Однако, этот прилив начинает возбуждать в руководящих кругах германской валютной политики все более и более серьезные опасения. Опасность грозит с двух сторон. Преобладающая масса иностранных кредитов притекает в текучей форме краткосрочной задолженности. Малейшее политическое осложнение может отозвать эти массы текучего интернационального капитала. А прекращение этого потока, при огромности заграничных платежей, поставило бы курс марки перед серьезной угрозой.

С другой стороны, чрезмерный приток девиз создает соблазн для чрезмерного репарационного трансферта. И, наконец, в период кредитной рестрикции 1924/25 г. прилив натурального золота создавал возможность обхода Рейхсбанка: активы его сжимались, но он обязан по уставу покупать предлагаемое ему золото по твердой цене, и это вело к увеличению банкнотного обращения, как это мы увидим в дальнейшем.

Политика Рейхсбанка последнего времени направлена ко всяческому ограничению иностранных займов и к допущению займов со стороны общественных учреждений, отдельных германских государств и городов лишь на „производительные“ цели.

Для этого учреждена специальная Beratungsstelle, рассматривающая проекты публичных зай-

мов и разрешающая или отклоняющая их. Но кредиты для частной промышленности, центр тяжести всех кредитов, не поддаются правительственному контролю. В конце 1926 г. сделана была попытка: иностранные займы, ранее освобожденные от подоходного налога, были подчинены налогу в 10% с их доходности. Одновременно Имперский Банк понизил дисконтную ставку с 6 до 5% с целью ослабить для заграницы выгоду помещения капитала в Германии. Действительно, приток капитала резко замедлился, а в апреле не было заключено даже ни одного заграничного займа. Наоборот, германский внутренний рынок, благодаря депрессии и не начавшемуся еще под'ему, изобиловал свободным капиталом. Частный процент был значительно ниже официального, опускался до 4¹/₂ и даже 4%⁰, и, как мы видели выше, наоборот, германский капитал даже экспортировался за границу. Но попытка не удалась. Немедленно (с февраля 1927 г.) вексельные курсы изменились в неблагоприятную сторону, в связи с усилением пассивности торгового баланса, покрывавшейся лишь притоком девиз по займам. Курсы фунта и доллара быстро стали приближаться к верхней золотой точке, грозя отливом золота. Запасы девиз Рейхсбанка резко сократились (почти на миллиард марок), и с июня обложение иностранных займов пришлось вновь отменить. Это тотчас же привело к обратному перелому вексельных курсов в пользу Германии.

Быстрый под'ем кон'юнктуры, начиная с весны 1927 г., сопровождавшийся сильнейшей биржевой спекуляцией, уже к июню привел к резкому перелому на денежном рынке. Стали обнаруживаться симптомы истощения запасов свободного капитала на внутреннем рынке. К началу июня частный дисконт дошел до уровня официальной ставки. Резкое увеличение спроса на кредиты Рейхсбанка вынудило этот последний, во избежание инфляции, поднять ставку с 5 до 6% (10 июня).

Это повышение дисконта замедлило натиск на Рейхсбанк, но симптомом истощения капитала на внутреннем рынке Германии служит то, что частный дисконт, долгое время (до мая) отстававший от официального настолько, что Рейхсбанк был совершенно изолирован от влияния на денежный рынок, с этих пор следует за ставкой Рейхсбанка, к каждому месячному ultimo достигая официального уровня. С августа—сентября наблюдается новый натиск на Рейхсбанк, поведший к новому повышению его ставки—с 4 октября до 7%, за которой последовал и частный дисконт. Пока еще непосредственных показаний на неизбежность нового повышения нет. В январе нового 1928 г. наблюдается даже некоторое сезонное облегчение на денежном рынке (после Рождественского оживления и годового ultimo). Но положение Рейхсбанка остается все же достаточно напряженным, и два предостережения денежному рынку, в виде двукратного повышения учетной ставки, предвещают, повидимому, близость перелома кон'юнктуры.

Движение денежной массы в обращении не дает определенных оснований говорить о каких-либо симптомах инфляции, против которых донныне чутко настроено германское общественное мнение.

Общие итоги и состав германского денежного обращения видны из следующей таблицы (в млн. марок на конец ноября каждого года):

¹⁾ Verwaltungs-Bericht der Reichsbank. 1926 г., S. 10.

	1913 г.	1924 г.	1925 г.	1926 г.	1927 г.
Золотая монета в обращении (приблизительное исчисление)	2694,8	—	—	—	—
Билеты Рейхбанка	1970,0	1863,2	2756,9	3666,2	4168,4
„ Имперской кассы	135,0	—	—	—	—
„ Рентного Банка	—	1677,4	1480,3	1199,0	780,7
„ частных эмиссионных банков	127,8	58,1	177,5	163,9	179,4
Разменная монета	925,6	356,8	356,8	692,0	861,7
Итого	5853,2	3955,5	4976,9	5421,2	5990,1
Увеличение за год	—	—	+1021,4	+444,3	+568,9
„ в 0/0 0/0	—	—	+25,8 ^{0/0}	+8,9 ^{0/0}	+10,5 ^{0/0}

Общий итог денежной массы в обращении на меньшей территории номинально несколько превзошел довоенные размеры. Но если принять во внимание рост оптового товарного индекса (на 30/XI 1927 г. = 140,1), то итог денежной массы в довоенных единицах выразится в цифре всего лишь около 4279 млн. марок или около 73% довоенной. Современные цифры, однако, трудно сравнивать с довоенными, так как большие успехи с тех пор сделала система без наличных расчетов, сокращающая потребность в деньгах. Так, жирооборот Рейхбанка, в 1913 г., составлявший около 190 млрд. марок за 1926 г., несмотря на то, что

это был год депрессии, возрос до цифры в 270 млрд. марок. Правда, несколько снизился оборот расчетных палат, ибо банковая система Германии далеко еще не восстановилась в ее довоенных размерах: в 1913 г. он составил 16,7 млрд. марок, в 1926 г. — всего 13,7 млрд.

Во всяком случае возрастание денежной массы на 9—10% в год вряд ли может быть признано чрезмерным для периода повышенной конъюнктуры. Рост товарных индексов, также наблюдающийся в последнее время, и столь же неотъемлемый от периода конъюнктурного подъема, дает такие показатели:

Средние месячные.	Оптовый индекс (новый).		Бюджетный индекс.	
	1926 г.	1927 г.	1926 г.	1927 г.
Январь	135,8	135,9	139,8	144,6
Февраль	134,3	135,6	138,8	145,4
Март	133,1	135,0	138,3	144,9
Апрель	132,7	134,8	139,6	146,4
Май	132,3	137,1	139,9	146,5
Июнь	131,9	137,9	140,5	147,7
Июль	133,1	137,6	142,4	150,0
Август	134,0	137,9	142,5	146,6
Сентябрь	134,9	139,7	142,0	147,1
Октябрь	136,2	139,8	142,2	150,2
Ноябрь	137,1	140,1	143,6	150,6
Декабрь	137,1	139,6	144,3	151,3
В среднем за год	134,4	136,7	141,2	147,6

Изменения оптового индекса и в его годовых средних, и при сравнении начала периода — момента наиболее острой депрессии, и конца его — момента высокого подъема конъюнктуры, очень незначительны. Они меньше, чем можно было бы ожидать. Несколько сильнее рост бюджетного индекса, но и он за два года лишь немногим больше 8%, и если принять в расчет резкую разницу в конъюнктуре начала 1926 и конца 1927 г., то и этот рост приходится признать незначительным и не свидетель-

ствующим о наличности каких бы то ни было инфляционных моментов.

Тем не менее современное положение германской валюты нельзя назвать состоянием устойчивого равновесия. Устойчивость ее курса во внешних отношениях, при огромной пассивности торгового баланса и крупных репарационных платежах, держится исключительно на притоке иностранных займов и кредитов. Подсчеты платежного баланса Германии, периодически публикуемые в

Wirtschaft und Statistik (последний за первую половину 1927 г. в № 17 от 19 сентября 1927 г.), дают такую картину:

	С 1 января 1924 г. по 30 июня 1927 г.		
	Пассив.	Актив.	Баланс.
	В миллионах марок.		
1. Товарная торг. . .	37.840	33.029	-4.811
2. Морские фрахты и прочие услуги . . .	781	1.733	+952
3. Проценты подол- гам (сальдо) . . .	—	—	-314
4. Ремонтации . . .	3.269	—	-3.269
5. Расходы путеше- ственников (саль- до)	—	—	+75
6. Движение валют- ного покрытия . . .	1.154	—	-1.154
Итого текущие статьи	—	—	-8.521
7. Иностранн. займы	168	3.657	+3.489
8. Возврат герман- ских капиталов из-за границы . . .	112	1.200	+1.088
9. Движение крат- косрочных капита- лов	2.779	3.595	+816
10. Проч. капиталы	574	3.702	+3.128
Итого движение капиталов	—	—	+8.521

Получается яркая картина резко пассивного текущего платежного баланса, выравниваемого лишь систематическим приливом капиталов из-за границы. Такой путь покрытия не может продолжаться беспрерывно, ибо систематический приток капитала вызывает постепенный рост платежей по процентам и погашению, и этот пассивный счет, нарастая, в конце-концов должен сравняться с приливом нового

капитала. С этого момента он перестает быть покрытием пассива по текущему балансу. До этого Германии быть может еще не близко, но в то же время пока не предвидится и ослабления пассива по ее торговому балансу и, наоборот, предвидится рост пассива по репарационным платежам.

Товарный экспорт Германии, как мы видели выше, по номинальным цифрам подошел уже к довоенному, но импорт значительно превышает довоенные цифры. Рост экономического оборота Германии все еще идет, главным образом, за счет расширения внутреннего рынка. Германия энергично борется за выход на внешние рынки, утраченные ею за время войны—и путем заключения торговых договоров, и путем рационализации промышленности, частично, и путем перенесения своих предприятий за границу, перепрыгивая через таможенные перегородки, поднявшиеся до уродливых размеров в связи с эпидемией протекционизма, захватившей почти весь мир после войны. Несомненно, что и „социальные расходы“ ложатся на себестоимость ее продукции большим бременем, чем это имеет место у ее конкурентов.

В результате проблема выхода на внешние рынки еще Германией не разрешена, как не разрешен и вопрос о консолидации ее репарационных платежей, что, несомненно, облегчило бы задачу уравновешения ее платежного баланса. А пока не разрешены эти две жизненные проблемы современной Германии, мы не можем говорить и об окончательной прочной стабилизации ее внешне-валютных отношений. Приходится учитывать для ближайшего будущего германской валюты также то обстоятельство, что крупное повышение ее репарационных платежей с будущего года (на 750 млн. марок) может совпасть как раз с переломом конъюнктуры и даже с кризисом, весьма вероятным в ближайшие к нам годы.

Нельзя отрицать весьма энергичного и успешного движения Германии вперед к выходу из исключительно трудного положения, но нельзя забывать и ряда отмеченных выше подводных камней на этом пути, оставляющих ряд основных вопросов в суждении о прочности ее валюты пока все еще открытыми.

Проф. Л. Яснопольский.

Прусские административные пошлины.

Финансовая реформа в Германии в 1919 году, как известно привела к сосредоточению всех главнейших налоговых источников в руках империи. Такое положение вещей, а также и тяжелое финансовое состояние, в котором очутились и империя, и отдельные германские государства после мировой войны, побудили последние обратиться к изысканию новых доходных источников. Выход был найден в увеличении количества взимаемых пошлинных сборов. В связи с этим в Пруссии законом 29 сентября 1923 года была проведена очень интересная реформа пошлинного дела. В то время, как другие германские государства ограничились лишь увеличением количества и ставок пошлин, Пруссия

создала указанным законом совершенно новый тип пошлин. Исследование его представляет тем больший интерес, что опыт Пруссии не остался без влияния на некоторые иностранные государства. Так, примеру Пруссии последовала Австрия и Чехо-Словакия (в 1925 году), при чем последняя установила у себя эту систему пошлин, как временную меру для пополнения своего бюджета в связи с повышением жалования чиновникам.

Система прусских административных пошлин построена на следующих принципах. Законом от 29/IX 1923 года о государственных административных пошлинах установлено, что всякого рода действия административных установлений или

учреждений Пруссии, производимые в связи с обращением к ним отдельных граждан и преимущественно служащие удовлетворению индивидуальных интересов этих граждан, должны быть оплачены определенной пошлиной. Таким образом, было признано, что никакая услуга со стороны административных органов не может оказываться населению без соответствующего вознаграждения. Освобождаются от пошлинных сборов только такие действия власти, которые производятся по преимуществу в интересах всего общества в целом, междуведомственные сношения и устные сношения граждан с присутственными местами. Прусский закон, чтобы более четко определить сферу применения пошлин, стремится дать возможно более точное определение того, какие действия административных органов должны почитаться как действия, производимые преимущественно в интересах общества, и какие действия следует рассматривать, как производимые преимущественно в интересах отдельных лиц. Согласно определению закона, дело ведется преимущественно в частных интересах во всех тех случаях, когда органы власти действуют, хотя и в интересах всего общества в целом, но обращение граждан к ним преследует удовлетворение исключительно их частных интересов. Так, напр., апробация, или испытание на право занятия определенных должностей, установлена в интересах общества, но выгоды от нее получают исключительно отдельные лица. Другим общим интересным моментом в действующей системе административных пошлин Пруссии является то обстоятельство, что пошлины взимаются не только государственными органами, но и негосударственными учреждениями, когда последние производят действия, предписанные правительством, как, напр., выдачу различных аттестатов и свидетельств и т. д. В этом случае половина пошлины идет в пользу учреждения, взимающего ее, а другая половина в доход казны. Такое широкое применение пошлин породило и совершенно новую организацию пошлинного дела. Особенностью ее является то обстоятельство, что пошлины устанавливаются не в законодательном порядке и не правительством, а циркулярами отдельных ведомств. Общие правила о взимании пошлин, обязательные для всех ведомств в отношении всех видов пошлин, и общие административные пошлины устанавливаются государственным министерством (Staatsministerium), пошлины же, носящие специально ведомственный характер, устанавливаются отдельными министрами. При этом министры в некоторых особых случаях могут передавать эти права и подчиненным им инстанциям. Установление видов пошлин и их тарифов должно быть предварительно согласовано с министром финансов, и циркуляры о пошлинах должны быть препровождены для сведения Ландтагу. В случае несогласия последнего, они подлежат отмене и переработке. Основным принципом построения пошлин должно служить то правило, что пошлина должна соответствовать стоимости услуги.

В результате всех этих реформ, ныне действующая система Прусских административных пошлин представляется в следующем виде. Государственное министерство (Staatsministerium) 29 декабря 1913 года издало общий циркуляр о взимании административных пошлин. Циркуляр этот установил ряд общих административных пошлин, а затем и общие

принципы построения и взимания пошлин, обязательные для всех других министерств. В развитие положений этого циркуляра, государственное министерство издало, кроме того, и особую инструкцию, устанавливающую основные правила взимания пошлинных сборов. По опубликовании этого циркуляра и инструкции к нему, были изданы циркуляры и отдельными министрами о пошлинах, подлежащих взиманию в их ведомствах. До сих пор были изданы циркуляры следующими министерствами: министерством торговли и промышленности (26 мая 1924 года), министерством внутренних дел (25 апреля 1924 года), министерством юстиции (3 февраля 1925 г.) и затем министерством доменов и лесов и министерством народного благосостояния. В каждом из этих циркуляров установлено очень большое количество пошлин. Так, напр., по министерству торговли и промышленности имеется 43 вида пошлин и, кроме того, в отдельном положении о пошлинах с горных предприятий насчитывается еще 49 видов. Также многочисленны и пошлины, установленные и другими министерствами. Государственное министерство установило, напр., следующие виды пошлин: за изготовление и выдачу копий бумаг и протоколов, пошлины за определение на службу, за засвидетельствование документов, за выдачу свидетельств и аттестатов, за засвидетельствование имущественных сделок, за отдельные постановления и решения административных органов, выдачу разрешений, предоставление отдельных изъятий и т. д.

Министерство торговли и промышленности собирает следующие пошлины: с договоров об открытии предприятий, пошлины по охране труда, за изъятия из правил по охране труда, за разрешение сверхурочных работ, ночной и воскресной работы, за употребление детского труда, охрану труда домашних рабочих, за устройство и изъятия из правил по устройству лифтов, разрешение на посещение иностранцами торговых школ, освобождение от обязанности или продление срока публикации баланса и созыва общих собраний для подотчетных предприятий, за наблюдение за торговлей газированными водами, разрешение странствующих промыслов, разрешение на торговлю продуктами питания, открытие частных промышленных заведений, присвоение прав частным учебным заведениям и т. д. и т. д. В отношении горных предприятий то же министерство взимает пошлины и в связи с охраной труда и устройством предприятий, утверждением уставов их деятельности, надзором за ними и т. д. Министерство внутренних дел—за разрешение въезда иностранных рабочих и разрешение на пребывание их в Пруссии, за разрешение на открытие гостиниц, питейных заведений, на содержание танцевальных зал и устройство танцевальных вечеров, костюмированных вечеров, спортивных состязаний, за право охоты, ряд пошлин с кино предприятий, как напр., за участие детей в кино-съемке, за разрешение сберегательным кассам вести вексельные и девизные операции, за выдачу удостоверений о смерти, на погребение, за принятие в подданство и т. д. Разнообразие пошлин в других министерствах не меньше. Пошлины расположены в министерских циркулярах в строго алфавитном порядке. При этом, если в отдельном случае предприятие, учреждение или сделка подпадают под пошлину по другому пункту пошлинного тарифа, то для них,

если они имеют самостоятельное значение, отводится в тарифе в алфавитном порядке особый пункт со ссылкой на тот пункт, также идущий в алфавитном порядке, к которому они отнесены по взиманию пошлин. Так, напр., по взиманию пошлин меняльные конторы (Wechselstuben) отнесены к пункту банки, по сему в тарифе на букву W имеется пункт меняльные конторы со ссылкой на то, что указание причитающихся с них пошлин помещено на слово Bank. Все это делает пошлинный тариф, несмотря на большое разнообразие пошлин, очень наглядным и удобным к пользованию.

Что касается самого построения пошлин, то ряд пошлин построен в виде процентных сборов по ценности предмета, при чем в циркулярах дается минимальный размер пошлины. По общему циркуляру государственного министерства, минимальный размер пошлины установлен в размеры 0,50 марок, но другие циркуляры для отдельных пошлин минимальную ставку их устанавливают значительно выше. Однако, указанная минимальная ставка 0,50 марок имеет значение и для всех ведомств. Она должна взиматься во всех случаях обжалования административных действий, когда обстоятельство дела заставляет снизить пошлину.

Кроме ценностных пошлин, имеются и пошлины, установленные в твердых ставках. При этом для большинства из них установлены максимальные и минимальные ставки и администрация должна сама, смотря по обстоятельствам дела и платежеспособности плательщика, устанавливать размер пошлины. Для того, чтобы не было субъективного и неточного определения размеров пошлин и произвола в этом отношении, общий циркуляр об административных пошлинах (Allgemeine Verwaltungsgebührenordnung и инструкция к нему Richtlinien zur allgemeinen Verwaltungsgebührenordnung) очень подробно останавливаются на том, на основе каких данных и соображений должны определять размер пошлины административные органы. Они должны при установлении размера пошлины соотноситься со сложностью оказываемой услуги, степенью заинтересованности обращающегося к ним лица и его общим имущественным положением, если таковое можно сравнительно легко выяснить. Особое внимание должно быть обращено на те выгоды, которые получает от действия власти плательщик пошлин. Если этими действиями власти обусловлено само существование или дальнейшее развитие какого-либо предприятия, то при определении величины получаемой выгоды, инструкция рекомендует обращать внимание на размеры предприятия и взимать пошлину в размере $\frac{1}{4}$ высшей ставки с мелкого предприятия, $\frac{1}{2}$ ставки—со среднего, $\frac{3}{4}$ с крупного и полную ставку—с очень крупного (aussergewöhnlicher grosser Betrieb). Таким образом, государственное министерство дает подробнейшее

указания, во избежание ошибок, как следует определять размер пошлины. Но, все же, боясь возможного переобременения населения, оно указывает и еще некоторые дополнительные правила. Так, если услуга имеет для плательщика второстепенное значение, и не требуется большего труда на ее оказание—следует установить минимальный размер пошлины. Если по роду своей деятельности отдельные лица должны постоянно обращаться к одним и тем же органам власти, то следует взимать пониженную пошлину.

Кроме этих условий, устанавливаемых общим циркуляром государственного министерства и инструкцией к нему в целях еще большего ограждения интересов населения, еще некоторые правила указывает и сам закон об административных пошлинах. Он уполномочивает министров в отдельных случаях сложить целиком или частично причитающуюся пошлину. Такое же сложение пошлин по уполномочию министра могут производить и ниже стоящие подведомственные ему органы. Наконец, министры имеют права, при условии согласования с министром финансов, устанавливать, как правило, освобождение от пошлин в определенных случаях.

Переходя к оценке вышеописанной системы прусских административных пошлин, следует заметить, что в финансовой литературе ее рассматривают, как очень интересный и оригинальный опыт, но все же усматривают в ней большие недостатки. В сущности, здесь мы имеем перед собой не систему пошлин, а систему скрытых налогов. Очень большое количество пошлин почти не имеют ничего общего с услугой. С другой стороны, само построение их дает полную возможность сильнейшего переобложения населения. Громадное разнообразие пошлин вызвало необходимость, для проведения большей индивидуализации их взимания, установления известной свободы административных органов в деле определения размера пошлин в рамках максимальных и минимальных ставок. Следует признать, что, несмотря на все подробные правила, содержащиеся в циркулярах о порядке исчисления пошлин, здесь возможен большой произвол и крайне неточное субъективное определение их размера. Взять хотя бы, напр., градацию предприятий на мелкие, средние, крупные и очень крупные. Совершенно ясно, что при отнесении отдельных предприятий к той или иной группе может быть бесчисленное количество ошибок. В силу этих обстоятельств нельзя не согласиться с Мейзелем, что если новая система прусских административных пошлин и является интересной и обладающей некоторыми достоинствами, то следует ее рассматривать как новый опыт, нуждающийся еще в очень и очень большой переработке.

А. М. Александров.

Иностранная судебная практика в области денежного обращения.

I. Русский дореволюционный рубль во французской судебной практике.

По вопросу о договорах, выраженных в старых, дореволюционных рублях, накопилась уже довольно богатая иностранная судебная практика, которая,

в связи с переговорами Сов. Союза по ликвидации старых долгов, имеет для нас не только теоретический, но и серьезный практический интерес.

Journal de droit international 1927 (стр. 106 и след.) приводит подлинные тексты решений французских судов по этим делам. Здесь, прежде всего

останавливает на себе внимание решение Гражданского Трибунала Округа Сены от 23 февраля 1927 г. (по иску Трактерева к Оркину). По договору, совершенному 30 ноября 1917 г. в тогдашнем Петрограде, Оркин получил от Скедельского 105.000 руб. с обязательством 1 марта 1918 г. поставить Скедельскому 1.000 шт. акций Продофта или вернуть указанную сумму, если акции не будут доставлены в срок. Акции в свое время не были доставлены и денежная сумма также не была уплачена. Суд констатировал просрочку в платеже с 1 марта 1918 г., за которую отвечает должник—Оркин и присудил последнего к уплате в пользу Трактерева (преемника Скедельского) 105.000 старых рублей во франках с перечислением означенной суммы на франки по курсу дня просрочки, т.е. по курсу на 1 марта 1918 г.

В тех случаях, когда обесценение русского рубля произошло до момента наступления просрочки должника, риск этого обесценения ложится на кредитора, и должник освобождается от ответственности в виду того, что сумма франков, эквивалентная предмету долга—договорной сумме старых русских рублей, представляет собою экономически ничтожную величину. В 1917 г. Бошон в Московском Отделении Лионского Кредита располагал депозитом русских 5% обязательств Государственного Казначейства на номинальную сумму 550.000 рублей. Бошон распорядился реализовать эти бумаги, в результате чего ему был открыт в означенном Отделении текущий счет в сумме 535.000 руб. (на февраль 1918 г.). В июне 1923 г. он потребовал уплаты ему по этому текущему счету в франках по курсу дня реализации бумаг и открытия текущего счета (конец 1917 г.). Гражданский Трибунал Сены 28 октября 1925 г., признавая Правление Лионского Кредита ответственным по этому текущему счету, не взирая на ликвидацию Отделений Лионского Кредита в Советской России, признавал, однако, иск обоснованным в виду того, что обязательство уплаты по текущему счету возникло для банка лишь 11 июня 1923 г., когда было заявлено первое требование со стороны Бошона и когда старый русский рубль превратился уже в реально ничтожную величину. Апелляционная инстанция—Парижский Суд—в решении от 17 июня 1927 года утвердила это решение, оставив жалобу Бошона без последствий.

Лионский Кредит в прежнем Петрограде открыл в сентябре 1917 года текущий счет на имя Cr dit National Industriel в сумме 437.835 руб., а в ноябре дополнительно было внесено на этот счет 1.242 руб. Оба взноса были произведены Руским Банком для Внешней Торговли по поручению и за счет Cr dit Nat. Ind. Парижский Апелляционный Суд в решении 18 февраля 1926 г. признал, что декреты Советского правительства, препятствующие выплате по таким текущим счетам, не освобождают Лионский Кредит от ответственности во Франции, так как декреты эти не подлежат применению на французской территории, как противоречащие французскому *ordre public* (публичному правопорядку). Лионский Кредит не может также ссылаться на конфискацию полученных сумм в Советской России, так как в отношении Cr dit Nat. Ind. он связан договором займа, по которому поступившие к нему деньги перешли в его—Лионского Кредита—собственность, вследствие чего он,

Лионский Кредит, и несет ущерб, связанный с утратой этих денег в СССР. Что же касается обязательства уплаты Cr dit Nat. Ind. по его текущему счету, то этот долг подлежит погашению в старых русских рублях и должен быть выплачен во франках по курсу дня, когда было впервые заявлено требование о его выплате. Так как требование это было заявлено в тот период, когда старый рубль уже окончательно обесценился, то требование надлежит считать „лишенным всякого материального интереса“. Суд также отверг домогательства Cr dit Nat. Ind. получить платеж из расчета новых рублей 1924 г. (нынешн. руб. Союза ССР), так как „получив рубли старого режима, должник может быть присужден к выплате лишь этих старых рублей“.

11 декабря 1924 г. Гражданский Суд Округа Сены вынес решение по иску швейцарского гражданина Гэно к французскому страховому Обществу „Урбэн“. Гэно, находясь на временном жительстве в Екатеринославе, в декларации, подписанной 19 октября 1917 г., предложил Одесскому Агентству О-ва „Урбэн“ принять страхование его жизни в сумме 50.000 руб. на срок 6 лет за единственную премию в 43.736 руб. и того же числа внес эту сумму со всеми подлежащими сборами. Он получил временную квитанцию, в которой значилось, что она по истечении 60 дней будет заменена полисом, если Об-во сочтет возможным принять страхование; до истечения указанного срока и, во всяком случае, до получения Гэно отказа временная квитанция заменяла собою полис; в случае отказа Об-ва внесенная сумма (43.736 руб.) подлежала возврату вносителю.

Никаких извещений от Об-ва не было получено и никаких заявлений Об-ву со стороны Гэно не было сделано до конца 1921 г., когда Гэно потребовал возврата внесенной суммы по курсу 19 октября 1917 г.

Суд признал наличность: 1) оферты со стороны Гэно Об-ву—предложения заключить договор—которое связывало Гэно на срок 60 дней; 2) временного договора страхования на срок до отказа Об-ва принять страховку; 3) обязательства Об-ва при известных условиях вернуть Гэно внесенную им сумму старых рублей. Только это последнее обязательство и было предметом рассмотренного Судом иска. По этому обязательству Суд признал, что просрочка Об-ва по возврату денежной суммы наступила лишь с момента получения им—Обществом—первого требования от Гэно, т.е. с конца 1921 г. С этого момента, согласно судебному решению, и надлежит считать просрочку Общества наступившей. В виду того, что к этому моменту сумма займа полностью обесценилась, Гэно было отказано в иске.

В другом решении—по иску Шустера к Об-ву „Урбэн“—Гражд. Суд Округа Сены 25 марта 1927 г. обсуждал требование по взысканию по двум полисам названного Об-ва на общую сумму 15.000 руб., по каковым полисам сроки платежа были установлены на 19 и 22 февраля 1921 г. Истец, между прочим, указал, что в виду невозможности для Об-ва исполнить договор, т.е. уплатить долг в Ленинграде в дореволюционных рублях, невозможности, которая вызвана ликвидацией дел Об-ва в Сов. России, объявлением страхового дела в в Сов. России государственной монополией, обесценением дореволюционного рубля и изъятием его

из обращения—договор должен быть расторгнут и—по принципам неосновательного обогащения—сумма премий (по курсам сроков внесения премий) подлежит возврату Шустеру. Суд, однако, признал, что премии были уплачены в момент, когда уплата имела правовое основание, что расторжение договора по невозможности исполнения в порядке судебного решения может создать обязательство возврата внесенных премий лишь с момента этого судебного решения. Но, в момент постановления решения, дореволюционные рубли, составляющие предмет обязательства, уже настолько обесценились, что требование Гэно стало лишенным правовых оснований. Поэтому Гэно было в иске отказано.

Требование, предъявленное Обществу ревалоризировать страховую сумму, подлежащую выплате Шустеру, было также признано необоснованным, так как риск от обесценения денег до момента просрочки должника несет кредитор.

Несколько особняком стоит решение от 15 апр. 1924 г. по делу Горнштейна с б. Русско-Азиатским Банком в Париже. В этом деле возник вопрос—по какому курсу надлежит исчислять сумму франков, подлежащую зачислению на текущий счет Горнштейна в Париже, если означенное зачисление должно было иметь место в силу распоряжения Одесского Отделения того же банка, получившего от Горнштейна рубли с условием открытия в соответственной сумме в Париже текущего счета во франках. Суд определил, что перечисление рублей на франки должно иметь место по тому курсу, когда было получено в Париже распоряжение о зачислении соответственной суммы на текущий счет Горнштейна.

В указанных решениях вопрос о курсе рубля, по которому следует перечислять рубли на франки, ставится в зависимость от момента просрочки должника. Если обесценение рубля произошло до наступления просрочки должника, то соответствующий ущерб несет кредитор; в той мере, в какой обесценение произошло после просрочки должника, риск этого обесценения ложится на этого последнего. Вопрос о курсе перечисления рублей на франки ставится здесь в плоскость вопроса об эвентуальной ответственности должника за убытки, которые потерпел кредитор от обесценения валюты, в которой выражено денежное обязательство. Между тем согласно статье 1153 Французского Гражданского Кодекса, просрочка должника по денежному обязательству лишь обязывает должника за время просрочки платить проценты, но (за некоторыми исключениями) должник по денежному обязательству, согласно ст. 1153, не обязан возместить кредитору убытки от несвоевременного исполнения в той их сумме, которая превышает сумму уплачиваемых процентов.

Как с этой статьей согласовать изложенную выше практику французского суда? Надо полагать, что французский суд придает ст. 1153 Code Civil ограничительное толкование, применяя эту статью лишь к тем случаям, когда речь идет о договоре выраженном во французской валюте. Принцип ст. 1153 надлежит рассматривать, как одно из мероприятий по укреплению курса франка. Законодатель считает недопустимым правовое

признание факта обесценения франка, если бы такое обесценение имело место; он не признает возможным связывать с этим обесценением к. л. правовых последствий. Здесь также отразилась старая французская доктрина о том, что в гражданских правоотношениях надлежит руководствоваться ценностью денежной единицы, фиксированной государством—доктрина, смешивающая категорию законной платежной силы денег с категорией покупательной их силы.

Эти соображения французской денежной политики отпадают в отношении договора, выраженного в иностранной валюте: обсуждаемый принцип ст. 1153 к ним не применяется.

Изложенные французские решения свидетельствуют о том, что французский суд правильно понимает те нормы сов. права, которые лежат в основании нынешней советской денежной системы и на основании которых произошел переход от старых рублей к новым рублям. Французский суд не отождествляет нынешних рублей со старыми, памятуя, что старые обесценились и изъяты из обращения, что они в 1924 г. заменены новыми денежными знаками, выраженными в новой денежной единице.

Недавно английский суд рассматривал дело по иску гр. Биргера к Лондонскому Отделению Страхового Общества Нью-Йорк: по полису, выраженному в старых рублях, суд присудил О-во к платежу по нынешнему курсу червонца на фн. ст., считая червонец равным 10 рублям старой российской денежной единицы¹⁾. Суд признал, что после изъятия из обращения обесценившихся соврублей, которыми можно было платить по номиналу, единственной валютой, которой можно погасить долг в старых русских рублях, являются червонцы, которые приравнены 10 старым рублям. Рассуждая таким образом, суд, повидимому, исходил не из идеи ревалоризации, т.-е. переоценки обесценившегося долга, а из своего неправильного понимания советских законов по денежному обращению.

Согласно декрета от 15 февраля 1924 г., выпускаются гос. казн. билеты, выраженные в золотых рублях; платежная сила золотого рубля определена установленным по закону соотношением 1 зол. руб. гос. казн. бил. = 50.000 руб. образца 1923 г. = 50 млрд. руб. старой российской денежной единицы. Соотношение зол. рубля и червонца (10 зол. руб. = 1 червонцу) существует и поддерживается фактическими мероприятиями, но законом не закреплено. Законного (т.-е. установленного законом) соотношения между червонцем и старым русским рублем вовсе не существует. И если в декрете от 11 октября 1922 г. о выпуске банкнот, выраженных в червонцах говорится: „червонец = 1 зол. 7,24 дол. чист. зол., равен 10 руб. в прежней российской золотой монете“, то здесь не устанавливается платежное соотношение довоенной денежной единицы, а подчеркивается лишь техническое свойство двух видов монет, сходство, которое было одним из экономических средств поддержания покупательной силы банкноты, выраженной в червонцах, на одном, примерно, уровне с покупательной силою довоенной „десятирублевки“. Таким обра-

¹⁾ Решение опубликовано в „Zeitschrift für Ostrecht“, 1927.

зом, единственно правильным в данном случае платежным паритетом мог бы служить паритет: нынешний рубль = 50 млрд. старой русской денежной единицы. Отступление от этого паритета возможно было бы лишь в силу ревалоризационных соображений, если бы английский суд счел возможным и необходимым по принципам *aequitas* „справедливости“ переоценить долг. Но английский суд в данном случае не исходил из принципов *aequitas* — не отступил от номинализма. Это ясно не только из текста приведенного решения, но — в особенности — из сравнения этого решения с другим недавним решением английского апелляционного суда по страховому полису, выраженному в обесценившихся германских марках. Согласно этому решению суд признал, что риск от обесценения марки несет политсодержатель. Суд отметил, что ревалоризационная германская судебная практика, которая признает возможной переоценку долгов, выраженных в старых марках, на основании § 242 Герм. Гражд. Уложения (об исполнении договоров по принципам доброй совести) не является руководящей для английского суда, так как этот параграф не относится к нормам, определяющим существо германской денежной единицы, а относится к нормам материального гражданского права.

Такое резкое различие двух решений, вынесенных почти в одно и то же время, представлялось бы совершенно непонятным, если бы из самого текста первого решения не было ясно, что в нем суд основывал свое определение не на соображениях „*aequitas*“ (которые он отверг во втором решении), а на неправильном, как указано выше, толковании советского денежного права.

II. Запрещение по французскому праву совершать сделки в иностранной валюте.

5 августа 1914 г. был приостановлен обмен банкнот Банка Франции на металлическую монету и, таким образом, был введен принудительный курс для этих банкнот. Закон этот толкуется французской судебной и административной практикой в том смысле, что введение принудительного курса для бумажного франка связано с аннуированием всех заключенных в прошлом сделок в инвалюте и с запрещением на будущее время сделок с исчислением платежей в золотых франках или в иностранной валюте, так как такие сделки противоречили бы цели указанного закона: создать легальное равенство между бумажным и золотым франком. Эта практика привела к тому, что всякого рода включенные в договоры условия о платеже из расчета золотого франка или из расчета иностранной валюты считались как бы не существующими. В интересах международной торговли признается допустимым исчисление платежей в иностранной валюте при оплате импортных товаров. Ряд юристов (*Hildefinger, Buisson, Chamcommunal* и др.) высказались за допущение иностранной валюты или „золотого франка“ также и „во внутренних расчетах“, ссылаясь при этом на те неудобства, которые испытывает оборот при отсутствии устойчивой счетной единицы и оспаривая традиционный взгляд французской юриспруденции о том, что введение принудительного курса для бумажных денег означает запрещение сделок в иностранной валюте или в золоте. Судебная практика, однако, придерживается старого правила.

Таким образом, допущение платежа в иностранной валюте внутри Франции зависит от того, является ли сделка — сделкою импортною — сделкою внешней торговли. Любопытно сравнить этот принцип французского права с соответствующими постановлениями советского права: платежи в иностранной валюте по действующему советскому закону допускаются лишь по сделкам внешней торговли с учреждениями или предприятиями, находящимися за границей. Практика НКФ вводит еще одно ограничение: при указанных условиях платеж совершается в инвалюте лишь, если он должен быть осуществлен за границей; таким образом, исключаются платежи в инвалюте в пределах СССР, хотя бы они совершались по сделкам внешней торговли представителю иностранной фирмы. Указанный порядок приводит к тому, что платеж в инвалюте по советской практике всегда связан с переводом валюты за границу и, следовательно, с необходимостью получить из Особого Валютного Совещания при НКФ разрешения на такой перевод. Выдавая такие разрешения, ОВС, в ряду других вопросов, сталкивается с понятием сделки внешней торговли, и представляется не безынтересным знать, как это понятие толкуется в иностранной практике.

В ряде французских судебных решений (*Cour d'Agén, Cour de Dijon*) устанавливается, что при импорте товаров по сделке купли-продажи *caf* (т. е. с доставкой франко-порт погрузки так, что с этого момента товар поступает на страх и риск покупателя) допускается условие платежа в иностранной валюте. Мотивы решений, помимо ссылки на правовые нормы, следующие: условие платежа в иностранной валюте противоречит тем публично-правовым законам, которые установили во Франции принудительный курс для французских банкнот, за исключением случаев, когда речь идет о расчетах за заграничные товары, необходимые для народного хозяйства Франции. Существенным в подобных случаях представляется импортный характер сделки, а не национальность сторон или место платежа по договору; принцип запрещения платежей в иностранной валюте должен быть толкуем так, чтобы не наносить ущерба внешней торговле Франции.

При запрещении выражать договоры в иностранной валюте, возникает вопрос о судьбе сделок, заключенных с нарушением этого запрещения. На этот вопрос ответ дает решение Сенского Трибунала от 17 декабря 1926 г. По договору между швейцарским машиностроительным об-вом (правление в Берне) и гр. Жанном от 24 марта 1926 г. последний приобрел у об-ва типографскую офсет-машину по цене 26.625 швейцарских франков с рассрочкою платежа на 2 года. Хотя сделка помечена заключенною за границей, но, на самом деле, она была совершена в Париже; проданная же машина в течение нескольких лет до продажи находилась во Франции. Если к тому же принять, что местом платежа был обусловлен Париж, приходится заключить, что сделка не имеет никаких элементов международной коммерческой операции, сделки по внешней торговле. Условие платежа в иностранной валюте представляется посему неоправданным и ничтожным. Это, однако, не должно породить недействительности всей сделки, так как последняя не зависит всецело от этого условия. „Судья должен поставить вопрос о том, какова была дей-

ствительная воля сторон". Суд исходит из того, что выражение сделки в иностранной валюте может иметь тот смысл, что стороны приняли эту валюту, как базу для исчисления покупной цены в определенной сумме франков, которая должна была остаться неизменною. В виду этого Суд перечисляет сумму швейцарской валюты, указанную в договоре, на французские франки по курсу 24/VII 1926 г. — дня совершения договора.

В данном случае мы имеем дело с искусственным приемом — изменением содержания сделки в порядке судебного решения. Совершенно ясно, что стороны имели в виду не неизменную сумму франков, а исчисление покупной суммы в твердой иностранной валюте — это было в интересах швейцарской фирмы. Суд, в виду отсутствия импортного характера сделки, не допустил условия платежа в инвалюте или из расчета инвалюты. Оставалось либо признать ничтожным весь договор (что м. б. нарушило бы интересы обоих сторон), либо читать договор, вопреки его тексту, так, как будто бы речь шла не о швейцарских, а о французских франках (что нарушило бы интересы продавца), либо принять то компромиссное решение, на котором в действительности и остановился Суд. Принимая такое компромиссное решение, Суд, вопреки своему утверждению, основывает решение не на воле сторон, а на целесообразном (по мнению Суда) компромиссе интересов.

Базельское Акц. Общество по страхованию жизни, domiciliрованное в Базеле, имеющее отделение в Париже, выдало в марте 1903 г. в Париже страховой полис швейцарскому гражданину, domiciliрованному в Париже д-ру Эггеру, по которому Общество обязалось уплатить страхование 15 марта 1923 г., а в случае смерти его, ранее этого срока его наследникам 50.000 франков — за ежегодную, вносимую Эггером страховую премию в 2.630 фр. Далее (по ст. 13 договора) предусматривалось, что

Общество производит свои платежи по месту нахождения Правления в Базеле или в филиале в Париже. Ныне д-р Эггер требует уплаты 50.000 шв. франков. Суд отверг домогательство истца и признал за ним право на 50.000 французских франков, принимая во внимание, что полис был выдан Парижским филиалом и подписан этим филиалом, что уплата премий все время происходила в размере договорных 2.630 франц. франков даже и после падения курса этих последних и что (согласно с требованиями французского закона от 17 марта 1905 г.) О-во депонировало во Франции в французских ценных бумагах часть своего актива в сумме „математического резерва“, соответствующей французской части своих страховых операций, каковой депозит потерял значительную часть своей ценности в связи с обесценением французского франка. То обстоятельство, что страхователю по договору предоставлено право получить платеж в Базеле, означает, что он имеет право опциона в отношении места платежа, но не в отношении валюты расчета, каковою по договору являются лишь французские франки. (Реш. Апелл. Парижск. Суда 9 июля 1926 г.).

В этом решении в порядке толкования устанавливается, что валютою платежа по договору должны быть французские, а не швейцарские франки. В другом аналогичном решении (по иску гр. Дамон к английскому обществу страхования жизни, (реш. Сенск. Трибунала 13/XI 1926 г.), платеж, выписанный, вопреки утверждению истца, признан подлежащим погашению по номиналу: расчет в золотых франках отвергнут по мотивам, аналогичным решению от 9/VII 1926 г., а также в виду того, что если бы в договоре речь шла о золотых франках, то, в виду отсутствия „международного“ характера этого договора, такое условие должно было бы отпасть.

Л. Лунц.

Финансовая статистика.

При составлении обзоров „Поступления госдоходов в октябре—декабре 1927/28 г.“, „Денежное обращение в январе 1928 г.“, и „Кредит на 1 октября 1926 и 1927 гг.“ настоящего Бюллетеня Статистическим Отделом Финансово-Экономического Управления НКФ СССР были использованы предварительные данные отчетности Управлений—Бюджетного, Госналогов и Валютного НКФ СССР и центральных банков. Обзор „Госкредит СССР в 1 квартале 1927/28 г.“ составлен Статистической частью Валютного Управления НКФ СССР.

Государственные доходы и расходы Союза ССР.

Поступление государственных доходов в октябре—декабре 1927/28 г.

Нижеследующие таблицы доходных поступлений за I кв. 1927/28 г. составлены на основании данных предварительной кассовой отчетности на 25 февраля с. г. В сводку за октябрь не вошли данные по Сунженскому окр. Северо-Кавказского края, Ачинскому округу Сибирского края, Марийской автономной области, Якутской АССР и Туркестанской военно-окружной кассе, за ноябрь—по Сунженскому и Сальскому округам и Адычево-Черкесской области Северо-Кавказского края, Ачинскому округу Сибирского края, Марийской автономной области, Якутской и Таджикской АССР и Туркестанской военно-окружной кассе, за декабрь—по Майкопскому, Сунженскому и Ставропольскому округам Северо-Кавказского края, Калмыцкой и Марийской автономным областям, Якутской АССР, Таджикской АССР, Узбекской ССР и Туркестанской военно-окружной кассе.

При сопоставлении поступлений за декабрь 1927 г. с поступлениями за ноябрь того же года и декабрь предшествующего 1926 г., а также за декабрь—ноябрь 1926 г. относительные величины, характеризующие движение поступлений, исчислены по отношению к одной и той же территории, вследствие чего они большею частью не соответствуют приведенным в тех же таблицах абсолютным величинам.

При рассмотрении таблиц надлежит иметь в виду следующие замечания:

По таблицам 1—3. Приведенные в таблице данные предварительной кассовой отчетности о поступлениях единого сел.-хоз. налога не дают вполне точного представления о размерах поступления и темпе их развития. Объясняется это тем, что основная масса платежей по сел.-хоз. налогу вносится плательщиками в специальные кассы волостных сборщиков, при чем сведения об этих поступлениях находят отражение в данных предварительной кассовой отчетности лишь с момента зачисления их кассами НКФ (на основании донесений которых строится предварительная кассовая отчетность), т.-е. о известным запозданием. Более правильное представление о развитии кампании по сел.-хоз. налогу с точки зрения выполнения плательщиками их обя-

зательств дает телеграфная отчетность касс волостных сборщиков. По данным этой отчетности на 1 января 1928 г. поступления по сел.-хоз. налогу за I кв. достигают 188,2 млн. руб. Сумма налога, поступившая с начала кампании (июль—август) равняется 236,0 млн. руб., что составляет 77,4% по отношению к окладу налога на 1927/28 сел.-хоз. год.

Увеличение поступлений уравнительного сбора в декабре объясняется тем, что к 31 декабря должны быть внесены авансы в счет уравнительного сбора, взимаемого с предприятий, облагаемых в централизованном порядке. (Для предприятий, облагаемых в общем порядке, срок уплаты первой четверти оклада 1927/28 г. приходится на 1 сентября 1927 г.). Характерное для всего I кв. понижение патентного сбора наступает после окончания основной кампании по выборке патентов на новый год. Максимум поступлений по этому сбору падает в силу сказанного на сентябрь (25,423 тыс. руб.).

Для подоходного налога моментом, определяющим увеличение поступлений в ноябре является наступление 1 ноября срока уплаты последней четверти оклада 1926/27 г. с физических лиц.

Возрастание поступлений от вновь установленного налога с обращения ценностей в ноябре объясняется тем, что к 25 числу этого месяца вносятся авансы в размере 50% в счет исчисленного оклада с предприятий, облагаемых как в общем, так и в централизованном порядке.

По таблице 5. В сумму поступлений от „прочих займов“ за ноябрь входит 57,7 млн. руб., представляющих стоимость находившихся в портфеле Главного Управления Государственными Сберегательными Кассами тиражных облигаций 2 крестьянского займа, переданных для обмена на облигации других займов. Впредь до производства обмена вышеуказанная сумма зачислена на § 43 ст. 6 „прочие займы“.

Из общей суммы поступлений по этой статье по приблизительным расчетам могут быть выделены 9,8 млн. руб., поступивших от реализации займа индустриализации и 1,2 млн. руб. от реализации 3 крестьянского займа.

Таблица 1.

Поступление общегосударственных налогов по СССР в октябре—декабре 1927/28 г.

Наименование налогов.	В тысячах рублей.				В ‰‰.		
	I квартал (октябрь—декабрь) 1927/28 г.				Декабрь 1927/28 г.		
	Всего.	В том числе:			к декабрю 1926/27 г.	к ноябрю 1927/28 г.	Декабрь 1926/27 г. к ноябрю 1926/27 г.
		Октябрь.	Ноябрь.	Декабрь.			
	1	2	3	4	5	6	7
Прямые налоги.							
Единый сел.-хоз. налог	130.742	39.029	45.597	46.116	76,6	109,6	86,0
Прочие прямые налоги	74.354	21.985	23.461	28.908	80,0	130,1	102,1
Итого прямых налогов	205.096	61.014	69.058	75.024	77,8	116,7	91,4
Косвенные налоги.							
Акцизы	300.412	84.976	111.313	104.123	98,0	95,5	102,8
Таможенный доход	60.630	19.425	20.319	20.886	210,5	103,1	109,5
Итого косвенных налогов	361.042	104.401	131.632	125.009	107,6	96,7	103,3
Пошлины.							
Гербовый сбор	22.859	7.223	8.299	7.337	58,9	90,9	99,6
Налог с обращения ценностей	15.668	109	10.617	4.942	—	46,9	—
Прочие пошлины и сборы	7.507	1.945	2.222	3.340	195,9	156,3	97,0
Итого пошлин	46.034	9.277	21.138	15.619	110,1	75,3	99,3
Всего общегосударственных налогов	612.172	174.692	221.828	215.652	95,1	100,6	97,6

Таблица 2.

Поступление прямых налогов по СССР в октябре—декабре 1927/28 г.

Наименование налогов.	В тысячах рублей.				В ‰‰.		
	I квартал (октябрь—декабрь) 1927/28 г.				Декабрь 1927/28 г.		
	Всего.	В том числе:			к декабрю 1926/27 г.	к ноябрю 1927/28 г.	Декабрь 1926/27 г. к ноябрю 1926/27 г.
		Октябрь.	Ноябрь.	Декабрь.			
	1	2	3	4	5	6	7
Единый сел.-хоз. налог	130.742	39.029	45.597	46.116	76,6	109,6	86,0
Промысловый налог:							
а) патентный сбор	14.762	8.853	3.410	2.499	40,5	78,2	41,9
б) уравнильный сбор	5.533	2.041	1.911	1.581	83,0	87,8	82,6
в) уравнильный сбор с предприятий, облагаемых в централизованном порядке	12.872	2.380	2.503	7.989	52,2	353,3	272,5
Итого пром. налога	33.167	13.274	7.824	12.069	51,6	166,3	103,8
Подоходный налог:							
а) подоходный налог	24.010	6.293	13.020	4.697	78,0	37,9	51,8
б) подоходный налог с предприятий	15.495	1.579	2.136	11.780	185,1	554,6	1.099,5
Итого подоход. налога	39.505	7.872	15.156	16.477	133,0	113,5	99,8
Налог с наследств	186	66	60	60	127,7	105,3	154,8
Налог на сверхприбыль	1.496	773	421	302	208,3	76,1	55,7
Всего прямых налогов	205.096	61.014	69.058	75.024	77,8	116,7	91,4

Поступление акцизов по СССР в октябре—декабре 1927/28 г. Таблица 3.

Наименование акцизов.	В тысячах рублей.				В ‰.		
	I квартал (октябрь—декабрь) 1927/28 г.				Декабрь 1927/28 г.		
	Всего.	В том числе:			к декабрю 1926/27 г.	к ноябрю 1927/28 г.	Декабрь 1926/27 г. к ноябрю 1926/27 г.
		Октябрь.	Ноябрь.	Декабрь.			
	1	2	3	4	5	6	7
Акцизы:							
С питей	164.036	39.724	67.027	57.285	99,3	87,3	109,0
В том числе:							
с вина	1.764	1.016	406	342	73,9	98,6	106,4
со спирта	118.059	28.071	49.669	40.319	115,2	82,6	107,1
дополнительный с водочных изделий и коньяка	30.068	5.586	11.704	12.778	69,9	113,7	120,2
с пива	10.086	3.663	3.811	2.612	100,9	69,5	74,2
с дрожжей	3.465	1.022	1.310	1.133	94,5	86,5	126,3
С сахара	39.400	19.140	12.620	7.640	40,9	63,1	80,3
„ чая	9.034	1.545	3.016	4.473	149,8	148,3	98,5
„ спичек	7.610	2.427	2.073	3.110	158,1	152,1	102,7
„ табачных изделий	38.849	12.066	14.059	12.724	107,7	92,1	104,6
„ гильз	501	168	182	151	71,2	83,4	179,7
„ косметических и парфюмерных изделий	1.838	946	341	551	—	168,0	—
„ соли	770	160	304	306	39,3	101,0	259,9
„ нефтяных продуктов	4.328	896	1.927	1.505	58,9	78,4	111,4
„ свечей	542	153	162	227	143,7	142,8	143,0
„ текстильных изделий	25.935	7.148	7.378	11.409	133,4	154,8	169,8
„ галош	7.430	528	2.180	4.722	510,5	216,6	30,4
Взыскания по акцизам	139	75	44	20	—	48,8	—
Всего акцизов	300.412	84.976	111.313	104.123	98,0	95,5	102,8

Таблица 4.

Поступление доходов от имущества, предприятий и прочих доходов неналогового характера по СССР в октябре—декабре 1927/28 г.

Наименование доходов.	В тысячах рублей.				В ‰.		
	I квартал (октябрь—декабрь) 1927/28 г.				Декабрь 1927/28 г.		
	Всего.	В том числе:			к декабрю 1926/27 г.	к ноябрю 1927/28 г.	Декабрь 1926/27 г. к ноябрю 1926/27 г.
		Октябрь.	Ноябрь.	Декабрь.			
	1	2	3	4	5	6	7
Доход от транспорта (НКПС)	418.145	137.670	138.158	142.317	108,7	103,0	104,4
„ „ средств связи (НКП и Т)	42.592	15.606	13.025	13.961	108,1	107,2	98,9
Лесной доход	47.319	14.722	16.063	16.534	84,0	104,5	117,9
Доход от недр	10.866	3.442	3.117	4.307	366,6	138,9	29,2
„ „ прочих госимуществ	4.260	892	1.011	2.357	108,6	271,9	214,7
„ „ концессий	701	78	252	371	537,7	147,2	15,0
„ „ госпредприятий:							
а) от промышленности	36.100	11.216	11.641	13.243	447,4	113,8	38,9
б) „ внешн. и внутр. торговли	6.678	5.486	521	671	71,4	132,1	52,1
в) „ банков	21.324	1.130	72	20.122	100,6	—	—
Итого от госпредприятий	64.102	17.832	12.234	34.036	142,4	278,5	253,8
Возврат ссуд и друг. госрасходов	7.340	2.218	3.677	1.445	41,9	40,9	100,9
Реализация госфондов	4.129	322	329	3.478	247,2	1.083,5	92,8
Прочие доходы неналогового характера	3.989	1.509	1.507	973	36,1	72,7	256,1
Всего доходов от имущ., предпр. и пр. доходов неналог. характера	603.443	194.291	189.373	219.779	110,8	116,5	112,7

Таблица 5.

Поступление доходов от кредитных операций по СССР в октябре—декабре 1927/28 г.

Наименование кредитных операций.	В тысячах рублей.				В ‰‰.		
	I квартал (окт.—дек.) 1927/28 г.				Декабрь 1927/28 г.		
	Всего.	В том числе.			к декабрю 1926/27 г.	к ноябрю 1927/28 г.	Декабрь 1926/27 г. к ноябрю 1926/27 г.
		Октябрь.	Ноябрь.	Декабрь.			
1	2	3	4	5	6	7	
10‰ внутренний выигрышный заем 1927 г.	1.000	817	167	16	—	9,9	—
3-й крестьянский выигрышный заем 1927 г.	2.996	1.405	1.384	207	—	16,5	—
3-й 8‰ внутренний заем 1927 г.	16.581	6.593	3.092	6.896	—	223,5	—
12‰ внутренний заем 1927 г.	47.586	21.093	17.229	9.264	—	53,8	—
6‰ внутренний выигр. заем индустриализации	56.501	3.125	27.100	26.276	—	97,7	—
Прочие займы	75.019	7.696	64.764	2.559	—	4,0	—
Всего доходов от кредитных операций .	199.683	40.729	113.736	45.218	324,3	39,9	32,0
Платежные обязательства ЦентрокаССы НКФ СССР	47.096	8.254	19.430	19.412	31,9	99,9	282,5

Таблица 6.

Поступление общегосударственных доходов по СССР в октябре—декабре 1927/28 г.

Наименование доходов.	В тысячах рублей.				В ‰‰.		
	I квартал (октябрь—декабрь) 1927/28 г.				Декабрь 1927/28 г.		
	Всего.	В том числе:			к декабрю 1926/27 г.	к ноябрю 1927/28 г.	Декабрь 1926/27 г. к ноябрю 1926/27 г.
		Октябрь.	Ноябрь.	Декабрь.			
1	2	3	4	5	6	7	
Налоги и пошлины	612.172	174.692	221.828	215.652	95,1	100,6	97,6
Доходы от имуществ, предприятий и прочих доходов неналогового характера . .	603.443	194.291	189.373	219.779	110,8	116,5	112,7
Доходы от кредитных операций .	199.683	40.729	113.736	45.218	324,3	39,9	32,0
Всего доходов . .	1.415.298	409.712	524.937	480.649	109,5	93,1	97,2

Денежное обращение в январе 1928 года.

Сумма денег в народном обращении.

В течение января было произведено крупное изъятие денег из народного обращения в размере 114,4 млн. руб., что составляет 6,8% по отношению ко всей денежной массе. В прошлом году за январь месяц денежная масса тоже снизилась, но на значительно меньшую сумму, а именно, на 57,4 млн. руб. или 4,3%.

III квартал 1926/27 г.	135,7	млн.	руб.
IV " 1926/27 г.	208,6	"	"
I " 1927/28 г.	39,5	"	"
Январь—1927/28 г.	114,1	"	"
<hr/>			
Всего . . .	269,7	млн.	руб.

Отсюда видно, что, несмотря на весьма сдержанную эмиссию I квартала и крупное изъятие денег в течение января, денежная масса за последние 10 месяцев дала все же прирост на 120 млн. руб. больший в сравнении с соответствующим периодом предшествующего года, главным образом, благодаря расширенной эмиссии III квартала.

В отношении января 1928 г. следует подчеркнуть тот факт, что динамика денежной массы по декадам была существенно отлична от той, какую мы привыкли наблюдать за предыдущие месяцы:

На 1 января	1.667,8	млн.	руб.
" 11 "	1.609,4	"	"
" 21 "	1.605,6	"	"
" 1 февраля	1.553,7	млн.	руб.

В противоположность большинству предшествующих месяцев, когда в течение 2 декады происходил рост денежной массы с последующим сниже-

В общем за последние три месяца непрерывного сжатия эмиссии было изъято из обращения 146 млн. руб.; в прошлом году за тот же период сокращение денежной массы составило только 60 млн. руб.

Сопоставляя изменение денежной массы с начала III квартала 1926/27 г. с предшествующим годом, мы получаем следующую таблицу:

III квартал 1925/26 г.	10,0	млн.	руб.
IV " 1925/26 г.	134,6	"	"
I " 1926/27 г.	63,0	"	"
Январь—1926/27 г.	57,4	"	"
<hr/>			
Всего . . .	150,2	млн.	руб.

нием ее в течение последней декады, в январе наблюдается из декады в декаду уменьшение денежной массы; правда, темп этого уменьшения во 2 декаду был весьма незначителен.

Сумма эмитированных банкнот уменьшилась за январь на 69,1 млн. руб. Валютно-металлические ресурсы, служащие обеспечением банкнот, дали в целом небольшое увеличение на 0,8 млн. руб. Процент первоклассного обеспечения банкнот возрос с 28 до 29,1 но все же не достиг прошлогоднего уровня, когда он на 1 февраля составлял 30,4%.

Покупательная сила денег на 1 февраля в сравнении с 1 января по оптовому индексу ЦСУ осталась без изменения, по розничному индексу Конъюнктурного Института снизилась с 4 руб. 98 коп. до 4 руб. 95 коп.

Таблица 1.

Денежное обращение, выпуск и изъятие (—) денег из обращения с 1 октября 1926 г.
по 1 февраля 1928 г.
(В тысячах рублей).

С р о к и.	Билеты Госбанка.	Казначей- ская валюта.	В с е г о.	По индексам (общим):		
				Оптовому ЦСУ.	Розничн. Кон'юнкт. Инст.	Бюджетн. Статист. Труда.
	1	2	3	4	5	6
1926 г.						
В обращении на 1 октября	769.471,3	521.782,0	1.291.253,3	722.177,5	—	636.398,9
Выпущено за октябрь . .	37.205,7	28.489,2	65.694,9	36.824,5	—	32.330,0
В обращении на 1 ноября	806.677,0	550.271,2	1.356.948,2	761.474,9	—	666.805,0
Выпущено за ноябрь . . .	—14.912,9	3.460,5	—11.452,4	—6.455,5	—	—5.572,9
В обращении на 1 декабря	791.764,1	553.731,7	1.345.495,8	756.746,8	—	648.431,7
Выпущено за декабрь . .	4.963,3	3.836,9	8.800,2	4.960,6	—	4.249,2
1927 г.						
В обращении на 1 января	796.727,4	557.568,6	1.354.296,0	764.275,4	651.103,1	655.198,8
Выпущено за январь . . .	—29.522,8	—27.906,9	—57.429,7	—32.119,5	—27.610,4	—27.570,6
В обращении на 1 февраля	767.204,6	529.661,7	1.296.866,3	726.128,9	623.493,4	617.849,6
Выпущено за февраль . .	9.202,5	—5.655,3	3.547,2	1.986,1	1.713,6	1.692,3
В обращении на 1 марта .	776.407,1	524.006,4	1.300.413,5	727.300,6	634.348,0	621.315,6
Выпущено за март . . .	—3.499,0	—12.951,7	—16.450,7	—9.241,9	—8.064,1	—8.001,3
В обращении на 1 апреля	772.908,1	511.054,7	1.283.962,8	724.175,3	632.494,0	635.940,0
Выпущено за III квартал .	90.295,7	45.440,0	135.735,7	77.607,6	67.530,2	67.530,2
В обращении на 1 июля .	863.203,8	556.494,7	1.419.698,5	819.687,4	713.416,3	712.342,4
Выпущено за IV квартал .	126.579,5	82.030,7	208.610,2	121.851,8	84.829,2	84.829,2
В обращении на 1 октября	989.783,3	638.525,4	1.628.308,7	957.828,6	822.378,1	817.424,0
Выпущено за октябрь . .	47.755,4	23.550,3	71.305,7	41.870,6	36.013,0	35.868,1
В обращении на 1 ноября	1.037.538,7	662.075,7	1.699.614,4	998.598,4	854.077,6	842.227,2
Выпущено за ноябрь . . .	—8.515,4	5.245,8	—3.269,6	—1.923,2	—1.634,8	—1.630,7
В обращении на 1 декабря	1.029.023,3	667.321,5	1.696.344,8	996.092,1	848.172,4	828.293,4
Выпущено за декабрь . .	—26.085,9	—2.495,5	—28.581,4	—16.724,0	—14.290,7	—14.058,7
1928 г.						
В обращении на 1 января	1.002.937,4	664.826,0	1.667.763,4	974.730,2	829.733,0	612.354,3
Выпущено за январь . . .	—67.790,2	—46.309,4	—114.099,6	—66.647,0	56.485,0	55.522,9
В обращении на 1 февраля	935.147,2	618.516,6	1.553.663,8	908.044,3	769.140,5	—

Балансы Эмиссионного Отдела Госбанка с 1 октября 1926 г. по 1 февраля 1928 г.

(В тысячах рублей).

С р о к и.	А К Т И В.							П А С С И В.		Из суммы билетов, переданных в кассу Правления, находится:		
	Металл. обеспечение.		Иностран- ные банкноты.	Траты в иностранной валюте.	Учтенные векселя в червонцах.	Долговые обяза- тельства, обеспе- ченные материял. ценностями.	Баланс.	Билеты, передан- ные в кас- су Правле- ния.	Свободный остаток эмиссион- ного пра- ва.	в народ- ном обра- щении.	в кассах Госбанка, приписанных кассах НКФ и в пути между ними.	в особом запасном фонде.
	Золото в монете и слитках.	Платина в слитках.										
	1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12
1926 г.												
На 1 октября	153.345	30.562	51.198	1.929	642.107	859	880.000	856.771	23.229	769.471	48.630	38.670
Прибыло за октябрь . . .	8.279	—	3.265	—	18.456	—	30.000	36.281	6.281	37.206	18.096	19.021
На 1 ноября	161.624	30.562	54.463	1.929	660.563	859	910.000	893.052	16.948	806.677	66.726	19.649
Прибыло за ноябрь	1.838	179	3.043	—	4.702	—	—	8.720	8.720	14.913	3.705	2.488
На 1 декабря	163.462	30.383	57.506	1.929	655.861	859	910.000	884.332	25.668	791.764	70.431	22.137
Прибыло за декабрь	950	—	3.090	736	4.776	—	—	830	830	4.963	14.749	10.616
1927 г.												
На 1 января	164.412	30.383	60.596	2.665	651.085	859	910.000	885.161	24.838	796.727	55.682	32.753
Прибыло за январь	—	—	15.226	—	35.226	—	20.000	28.567	8.567	29.522	955	—
На 1 февраля	164.412	30.383	75.822	2.665	615.859	859	890.000	856.595	33.405	767.205	56.637	32.753
Прибыло за февраль	7	—	6.037	—	6.044	—	—	1.916	1.916	9.202	7.286	—
На 1 марта	164.419	30.383	81.859	2.665	609.815	859	890.000	858.511	31.489	776.407	49.351	32.753
Прибыло за март	1.463	—	1.880	—	13.343	—	10.000	1.205	8.795	3.499	922	3.216
На 1 апреля	165.882	30.383	83.739	2.665	596.472	859	880.000	857.306	22.694	772.908	48.429	35.969
Прибыло за III квартал . . .	11.172	13.331	4.278	—	56.437	—	50.000	62.989	7.854	90.296	5.345	21.962
На 1 июля	177.054	17.052	79.461	2.665	652.909	859	930.000	920.295	9.705	863.204	43.084	14.007
Прибыло за IV квартал . . .	3.428	3.674	4.862	—	114.616	—	110.000	106.277	3.723	126.579	6.302	14.000
На 1 октября	173.626	20.726	74.599	2.665	767.525	859	1.040.000	1.026.572	13.428	989.783	36.782	7
Прибыло за октябрь	10.843	—	2.219	—	36.938	—	50.000	49.968	32	47.756	2.212	—
На 1 ноября	184.469	20.726	76.818	2.665	804.463	859	1.090.000	1.076.540	13.460	1.037.539	38.994	7
Прибыло за ноябрь	4.328	—	1.993	—	1.798	1.881	10.000	8.069	18.069	8.516	447	—
На 1 декабря	188.797	20.726	78.811	2.665	806.261	2.740	1.100.000	1.068.471	31.529	1.029.023	39.441	7
Прибыло за декабрь	212	—	5.311	—	34.477	—	40.000	24.434	15.566	26.086	1.652	—
1928 г.												
На 1 января	188.585	20.726	73.500	2.665	771.784	2.740	1.060.000	1.044.037	15.963	1.002.937	41.093	7
Прибыло за январь	3.242	3.948	6.398	—	70.792	—	70.000	69.143	857	67.790	1.353	—
На 1 февраля	191.827	24.674	67.102	2.665	700.992	2.740	990.000	974.894	15.106	935.147	39.740	7

Эмиссионные балансы Народного Комиссариата Финансов Союза ССР с 1 октября 1926 г. по 1 февраля 1928 г.
(В тысячах рублей).

С Р О К И.	А к т и в			Баланс.	П а с с и в.				
	Выкуп денежных знаков прежних эмиссий.	Размен банкнот и инвалюты.	Бюджет- ные расходы прошлых лет.		Выпущено в обращение				
					Казначей- ских билетов.	Казначей- ских разменных знаков.	Серебря- ной монеты.	Медной монеты.	Бронзовой монеты.
	1	2	3	4	5	6	7	8	9
1926 г.									
На 1 октября	32.776,3	353.371,1	180.573,7	566.721,1	400.673,6	4.177,6	152.225,0	8.517,4	1.127,5
Прибыло за октябрь	—	30.540,7	—	30.540,7	26.346,8	—12,8	3.802,9	65,5	338,3
На 1 ноября	32.776,2	383.911,8	180.537,7	597.261,8	427.020,4	4.164,8	156.027,9	8.582,9	1.465,8
Прибыло за ноябрь	—	2.295,6	—	2.295,6	— 769,1	1,2	2.707,0	49,5	307,0
На 1 декабря	32.776,3	386.207,4	180.573,7	599.557,5	426.251,3	4.166,0	158.734,9	8.632,4	1.772,8
Прибыло за декабрь	—	4.976,7	—	4.976,7	1.150,9	—6,0	3.517,0	47,2	267,6
1927 г.									
На 1 января	32.776,3	391.184,1	180.573,7	604.534,1	427.402,2	4.160,0	162.251,9	8.679,6	2.040,4
Прибыло за январь	—	—25.567,1	—	—25.567,1	—26.022,7	—4,6	223,0	— 29,8	267,0
На 1 февраля	32.776,3	365.617,0	180.573,7	578.967,0	401.379,5	4.155,4	162.474,9	8.649,8	2.307,4
Прибыло за февраль	—	—10.558,4	—	—10.558,4	— 8.700,2	0,1	160,0	15,7	157,1
На 1 марта	32.776,3	355.058,6	180.573,7	568.408,6	390.488,3	4.155,3	162.634,9	8.665,7	2.464,5
Прибыло за март	—	— 9.095,6	—	— 9.095,6	— 8.700,3	—	— 594,6	42,1	157,1
На 1 апреля	32.776,3	345.963,0	180.573,7	559.313,0	381.788,0	4.155,3	162.040,3	8.707,8	2.621,6
Прибыло за III квартал	—	41.258,4	—	41.258,4	39.821,0	0,1	829,5	132,7	475,4
На 1 июля	32.776,3	387.221,4	180.573,7	600.571,4	421.609,0	4.155,2	162.869,8	8.840,5	3.097,0
Прибыло за IV квартал	—	56.706,8	14.317,5	71.024,3	61.610,2	—0,1	8.598,3	197,1	618,7
На 1 октября	32.776,3	443.928,2	194.891,2	671.595,7	483.219,2	4.155,1	171.468,1	9.037,6	3.715,7
Прибыло за октябрь	—	25.503,8	—	25.503,8	20.554,5	—	4.642,6	91,2	215,5
На 1 ноября	32.776,3	469.532,0	194.891,2	697.099,5	503.773,7	4.155,1	176.110,7	9.128,8	3.931,2
Прибыло за ноябрь	—	9.856,9	—	9.856,9	6.977,8	—	2.538,5	119,3	221,3
На 1 декабря	32.776,3	479.288,9	194.891,2	706.956,4	510.751,5	4.155,2	178.649,2	9.248,1	4.152,5
Прибыло за декабрь	—	— 3.539,8	—	— 3.539,8	— 4.024,9	—	190,0	116,7	178,4
1928 г.									
На 1 января	32.776,3	475.749,1	194.891,2	703.416,6	506.726,6	4.155,1	178.839,2	9.364,8	4.330,9
Прибыло за январь	—	—43.441,4	—	—43.441,4	—42.597,9	—	— 1.079,0	61,8	173,7
На 1 февраля	32.776,3	432.307,7	194.891,2	659.975,2	464.128,7	4.155,1	177.760,2	9.426,6	4.504,6

Общесоюзные индексы товарных цен и покупательная сила червонца с 1 октября 1926 г. по 1 февраля 1928 г.

С р о к и.	О б щ е с о ю з н ы е и н д е к с ы									Покупательная сила червонца по индексам (общим).		
	Оптовых цен ЦСУ.			Розничных цен Кон'юнктурного Института.			Бюджетной Статистики Труда.					
	Сел.-хоз. товаров.	Промышл. товаров.	Общий.	Сел.-хоз. товаров.	Промышл. товаров.	Общий.	Сел.-хоз. товаров.	Промышл. товаров.	Общий.	Оптовых цен ЦСУ.	Розн. цен Кон'юнкт. Института.	Бюджетн. Статист. Труда.
	1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12
1926 г.												
На 1 октября	1,566	2,041	1,788	1,87	1,97	2,24	2,046	2,378	2,029	5.59	—	4.93
„ „ ноября	1,558	2,037	1,782	—	—	—	2,062	2,364	2,035	5.61	—	4.91
„ „ декабря	1,550	2,039	1,778	—	—	—	2,118	2,367	2,075	5.62	—	4.82
1927 г.												
На 1 января	1,545	2,032	1,772	1,88	2,21	2,08	2,112	2,355	2,067	5.64	4.81	4.84
„ „ февраля	1,573	2,028	1,786	1,90	2,19	2,08	2,186	2,324	2,099	5.60	4.81	4.76
„ „ марта	1,595	2,005	1,788	1,89	2,16	2,05	2,158	2,321	2,093	5.59	4.88	4.78
„ „ апреля	1,603	1,961	1,773	1,83	2,12	2,03	2,060	2,251	2,019	5.64	4.93	4.95
„ „ мая	1,581	1,943	1,752	1,88	2,10	2,01	2,084	2,231	2,025	5,71	4,98	4,94
„ „ июня	1,574	1,926	1,741	1,87	2,06	1,99	2,047	2,180	1,988	5,74	5,03	5,03
„ „ июля	1,569	1,913	1,732	1,90	2,05	1,99	2,066	2,157	1,993	5,77	5,03	5,02
„ „ августа	1,556	1,886	1,713	1,89	2,05	1,99	2,066	2,160	1,993	5,84	5,03	5,02
„ „ сентября	1,539	1,882	1,702	1,88	2,04	1,98	2,050	2,148	1,984	5,88	5,05	5,04
„ „ октября	1,536	1,882	1,700	1,89	2,03	1,98	2,066	2,154	1,992	5,88	5,05	5,02
„ „ ноября	1,542	1,879	1,702	1,90	2,04	1,99	2,113	2,156	2,018	5,88	5,03	4,95
„ „ декабря	1,544	1,879	1,703	1,93	2,04	2,00	2,168	2,155	2,048	5,87	5,00	4,88
1928 г.												
на 1 января	1,558	1,880	1,711	1,95	2,04	2,01	2,172	2,148	2,052	5,84	4,98	4,87
„ „ февраля	1,557	1,880	1,711	1,97	2,05	2,02	—	—	—	5,84	4,95	—

Курсы иностранной валюты и государственных займов по котировкам Фондового Отдела Московской Товарной Биржи с 1 октября 1926 г. по 1 февраля 1928 г.

С р о к и.	К у р с ы и н о с т р а н н о й в а л ю т ы.									К у р с ы г о с у д а р с т в е н н ы х з а й м о в.					
	Фунт стерлингов.	Доллар С.-А. С. Ш.	Крона шведская.	Гульден голландский.	Лира итальянская.	Франк французский.	Марка германская.	Марка финская.	Марка эстонская.	6% выигрышный заем 1922 г. Облигация в 5 руб.	6% выигрышный заем 1924 г. Облигация в 5 руб.	12% крестьянский выигрышный заем 1925 г. Облигация в 5 руб.	Государств. выигр. заем 1926 г. Облигация в 100 руб.	10% выигрышный заем 1927 г. Облигация в 25 руб.	Госуд. 6% заем индустриализации.
	1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14	15
1926 г.															
На 1 октября	9.44	1,94,5	51.87	77.73	7.20	5.45	—	4.85	52.00	4.18	5.00	5.04	—	—	—
„ „ ноября	9.43	1,94,5	51.82	77.58	8.24	6.08	—	4.85	52.00	4.24,5	5.06,5	5.00	96.25	—	—
„ „ декабря	9.43,5	1,94,5	51.76	77.58	8.19	7.05	—	4.85	52.00	4.15,5	5.13	5.01,5	99.25	—	—
1927 г.															
На 1 января	9.44,5	1,94,5	51.91	77.73	8.68	7.62	—	4.87	52.00	4.20,5	4.89,5	5.04	99.00	—	—
„ „ февраля	9.43,5	1,94,5	51.76	77.51	8.26	7.58	46.08	4.87	52.00	4.22,5	4.95,5	5.00	108.50	—	—
„ „ марта	9.43,5	1,94,5	51.80	77.67	8.42	7.53	46.09	4.87	52.00	4.27,5	5.01	5.04,5	108.00	—	—
„ „ апреля	9.44,5	1,94,5	51.98	77.64	8.83	7.54	46.13	4.87	52.00	4.32,5	5.06	5.04,5	109.00	—	—
„ „ мая	9.44,5	1,94,5	51.86	77.58	9.83	7.53	46.05	4.87	52.00	4.37,5	5.00	5.04,5	109.00	24.20	—
„ „ июня	9.44,5	1,94,5	51.94	77.70	10.60	7.54	46.09	4.87	52.00	4.28	5.04,5	5.00	109.00	24.45	—
„ „ июля	9.44,5	1,94,5	52.02	77.72	10.69	7.54	46.09	4.87	52.00	4.32,5	5.09,5	5.05	109.00	24.78	—
„ „ августа	9.44,5	1,94,5	51.98	77.75	10.47	7.58	46.27	4.87	52.00	4.34,5	5.14,5	5.00	111.00	25.17	—
„ „ сентября	9.45,5	1,94,5	52.08	77.75	10.47	7.55	46.28	4.87	52.00	4.39,5	5.18,5	5.00	113.00	24.23	—
„ „ октября	9.46,0	1,94,5	52.11	77.73	10.49	7.55	46.26	4.87	52.00	4.44,5	5.14,0	5.05	113.50	24.47	—
„ „ ноября	9.46,0	1,94,5	52.11	78.11	10.51	7.55	46.29	4.87	52.00	4.50,0	5.18	—	115.00	24.76,5	—
„ „ декабря	9.46,0	1,94,5	52.11	78.12	10.44	7.57	46.29	4.87	52.00	4.41,0	5.22	—	117.50	25.07,5	24.26
1928 г.															
На 1 января	9.46,0	1,94,5	52.11	78.12	10.17	7.57	46.29	4.87	52.00	4.46,0	4.96	—	116.50	25.35,5	24.54
„ „ февраля	9.46,5	1,94,5	52.11	78.34	10.28	7.63	46.29	4.89	52.12	4.47	4.98,5	—	117.50	25.47	24.59

или 27,6%), вкладов и текущих счетов (151 млн. руб. или 14,3%) и увеличение собственных средств (84,7 млн. руб. или 8,3%); кроме того, было высвобождено из ликвидированных собственных хлебозаготовок 51 млн. руб. и из второстепенных активов 16,6 млн. руб.; крупную сумму в 128,5 млн. руб. дает пассивное сальдо междуконторных расчетов (не законченные расчеты с филиалами), выяснить экономическую природу которых, к сожалению, до заключительного баланса не представляется возможным; несомненно, они значительно повысят прирост текущих счетов в Госбанке. Наконец, Госбанк провел снижение кассовой наличности с 92 млн. руб. на 1/X 1926 г. до 57,9 млн. руб. на 1/X 1927 г.

Что касается остальных кредитных учреждений, то в общем можно сказать, что учреждения долгосрочного кредита развивались более интенсивно, нежели учреждения краткосрочного кредита. По первой группе кредитных учреждений произошли следующие изменения балансовых статей:

Операции, по которым произошел прилив банковских средств.

	Коммунальные банки.	Учрежден. сел.-хоз. кредита.	ОДК Промбанка и Электро-банк.
	В млн. руб.		
Капиталы	216,2	100,9	55,6
Прибыль в обороте . . .	1,1	8,4	3,9
Сторонние средства . . .	103,0	55,4	127,1
Вклады и текущие счета . .	—	27,3	16,1
З а й м ы	3,5	47,1 ¹⁾	12,7
Второстепенн. пассивы . . .	16,6	19,9	4,9
Снижение кассы	1,3	16,5	1,7
„ ценностей	0,4	1,8	0,6
Итого	342,1	277,3	222,6

Операции, по которым произошел отлив средств.

Учетно-ссудные операции . .	321,1	249,6 ¹⁾	219,3
В т. ч. краткосрочные ссуды . .	45,9	90,3	5,2
„ долгосрочные	275,2	159,3	214,1
Второстепенн. активы	3,6	27,7	3,3
Снижение вкладов и тек. счетов . .	17,4	—	—
Итого	342,1	277,3	222,6

Отсюда видно, что для всех этих кредитных учреждений главным источником средств явился крупный рост капи-

¹⁾ Исключены займы и ссуды внутри сел.-хоз. кред. системы.

талов и сторонних средств для целевого кредитования. Остальные ресурсы играли незначительную роль. В меру нарастания капиталов и сторонних средств шло развитие кредитования народного хозяйства, главным образом, по линии долгосрочных кредитов. Характерно происходившее и здесь снижение кассы и отчасти ценностей, принадлежащих банкам.

Иную картину представляют изменения балансовых остатков по учреждениям краткосрочного кредита:

Операции, по которым происходил прилив средств.

	Коммерческие банки ¹⁾ .	Кооперативные банки.	Общества взаимн. кредита.
Капиталы	34,4	8,5	—
Прибыль в обороте	5,2	0,2	—
Сторонние средства	7,9	64,3	—
Вклады и тек. счета	—	20,3	—
З а й м ы	17,4	—	—
Прирост второст. пассивов . .	—	1,9	—
Снижение кассы	11,7	3,3	1,4
„ ценностей	1,0	4,4	—
„ второст. активов	—	4,1	10,3
„ учетно-ссудн. опер.	—	—	18,3
Итого	77,6	107,1	30,0

Операции, по которым произошел прилив средств.

Учетно-ссудные операции	2,3	97,0	—
В т. ч. краткосрочн. ссуды	0,9	40,8	—
Долгосрочные ссуды	1,4	56,2	—
Прирост второстеп. активов . . .	1,4	—	—
„ ценностей	—	—	0,7
Снижение тек. счетов и вкладов . .	68,0	—	6,8
„ займов	—	10,1	12,9
„ второстеп. пассивов	5,9	—	8,6
Покрытие убытков	—	—	0,7
Снижение капиталов	—	—	0,3
Итого	77,6	107,1	30,0

Для краткосрочных коммерческих банков главными источниками явились капиталы и позаимствования в Госбанке, но эти средства были направлены не на развитие кредитования, а на покрытие обязательств по отливавшим в крупных размерах текущим счетам. О степени стесненности в средствах ярко свидетельствует факт снижения кассовых резервов почти вдвое (с 24,2 млн. руб. до 12,5 млн. руб.).

¹⁾ Промбанк без ОДК, Внешторгбанк, Дальне-Восточный, Средне-Азиатский и Северо-Кавказский коммерческие банки.

Более благоприятно развивались операции кооперативных банков. Значительный прирост сторонних средств (в 57,5 м. р.) позволил соответственно расширить долгосрочное кредитование народного хозяйства; краткосрочные кредиты также возросли, частично благодаря росту других статей пассива (в т. ч. текущих счетов и вкладов на 16,1 млн. руб.), частично благодаря высвобождению средств из ряда активных статей (кассы, ценностей, второстепенных активов).

Своеобразие динамики операций частного сектора кредитного хозяйства уже отмечалось нами в прежних обзорах. Оно выражалось в интенсивном высвобождении средств из активных операций для покрытия обязательств по не менее интенсивно отливавшим пассивам.

В дополнение приведем итоги баланса-нетто на 1 октября 1926 и 1927 года по перечисленным группам кредитных учреждений.

	1/X 1926 г.	1/X 1927 г.	Изменения за год в млн. руб.	%.
Госбанк	2.878,9	3.860,9	982,0	34,2
Коммунальные банки	593,4	916,3	322,9	54,4
Сел.-хоз. кред. учреждения	528,2	787,3	259,1	49,1
ОДК Промбанка и Электробанка	107,0	327,3	220,3	205,8
Коммерческие банки	577,7	568,7	-9,0	-1,6
Кооперативные банки	171,9	257,0	85,1	49,5
О-ва взаимн. кредита	64,2	45,6	-18,6	-29,1
В с е г о	4.921,3	6.763,1	1.841,8	37,4

Общая сумма баланса — нетто возросла за год, как видим, на 1,8 миллиарда рублей; примерно, половину этого роста дал Госбанк; несколько меньшую сумму роста показали учреждения долгосрочного кредита (около 780 млн. руб.). Коммерческие банки и о-ва взаимного кредита обнаружили уменьшение баланса-нетто.

Процентные изменения показывают особенно стремительный рост учреждений долгосрочного кредита (напр., банки долгосрочного кредитования промышленности увеличили свой баланс-нетто втрое).

Состав банковских средств по источникам их происхождения на обе даты был следующий:

	На 1/X 1926 г.		На 1/X 1927 г.		Измен. за год.	
	Млн. руб.	%.	Млн. руб.	%.	Млн. руб.	%.
Эмиссия	1.172,7	23,7	1.471	21,8	298,3	25,4
Собственные средства	994,8	20,2	1.596,3	23,6	601,5	60,5
Сторонние средства спец. назначения	600,7	12,3	1.249,8	18,5	649,1	108,1
Вклады и текущие счета	1.506,5	30,7	1.545,6	22,8	39,1	2,6
Прочие привл. средства	646,6	13,1	900,4	13,3	253,8	39,2
В с е г о	4.921,5	100,0	6.763,1	100,0	1.841,8	17,1

Из этой таблицы видно, что сторонние средства дали рост за год более, чем вдвое, собственные средства — на 60%, эмиссия — на 25%, вклады и текущие счета остались почти без изменения. В соответствии с этим мы наблюдаем

значительное повышение удельного веса в банковских пассивах сторонних средств, роль собственных средств также повысилась; наоборот, понизился удельный вес эмиссии и, в особенности, вкладов и текущих счетов.

Число кредитных учреждений Союза ССР, их оперативная сеть ¹⁾ и итоги сводных балансов на 1 октября 1926 г. и 1-ые числа января, апреля, июля и октября 1927 года.

Наименование учреждений.	На 1/X 1926 г.			На 1/I 1927 г.			На 1/IV 1927 г.			На 1/VII 1927 г.			На 1/X 1927 г.		
	Число кред. учреждений.	Число опера- тив. единиц.	Итоги балан- сов в тысячах рублей.	Число кред. учреждений.	Число опера- тив. единиц.	Итоги балан- сов в тысячах рублей.	Число кред. учреждений.	Число опера- тив. единиц.	Итоги балан- сов в тысячах рублей.	Число кред. учреждений.	Число опера- тив. единиц.	Итоги балан- сов в тысячах рублей.	Число кред. учреждений.	Число опера- тив. единиц.	Итоги балан- сов в тысячах рублей.
	1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14	15
I. Государственный Банк СССР	1	487 ²⁾	3.691.498 ³⁾	1	462 ²⁾	4.012.475 ³⁾	1	446 ²⁾	4.162.577 ³⁾	1	422 ²⁾	4.419.715 ³⁾	1	418	4.844.397 ³⁾
II. Общесоюзные банки.															
1. Торгово-Промышленный Банк	1	89	542.937	1	87	615.118	1	63	652.621	1	36	626.345	1	34	681.728
2. Банк для Внешней Торговли	1	10	155.281	1	11	153.168	1	4	161.053	1	5	172.078	1	5	171.784
3. Всероссийский Кооперативный Банк	1	62	176.249	1	62	190.197	1	62	207.409	1	46	217.427	1	46	266.787
4. Центральный Сел.-Хоз. Банк	1	1	241.632	1	1	256.841	1	1	282.438	1	1	332.575	1	1	353.843
5. Банк по Электрификации	1	4	93.232	1	4	117.889	1	4	151.039	1	1	143.317	1	1	191.215
6. Центральный Банк Коммун. Хозяй- ства и Жилищного Строительства	1	3	186.634	1	3	206.950	1	3	254.203	1	2	313.855	1	3	376.737
Итого	6	169	1.395.965	6	168	1.540.163	6	137	1.708.763	6	92	1.805.597	6	91	2.042.094
III. Республиканско-областные банки.															
1. Московский Городской Банк	1	75	271.676	1	72	312.532	1	46	309.758	1	33	336.634	1	32	346.945
2. Северо-Кавказский Коммерч. Банк	1	1	2.739	1	1	2.992	—	—	—	—	—	—	—	—	—
3. Дальне-Восточный Акционерн. Банк	1	10	34.347	1	10	36.783	1	11	39.314	1	11	43.144	1	8	41.130
4. Средне-Азиатский Коммерч. Банк	1	12	31.525	1	13	29.868	1	12	29.162	1	8	31.104	1	9	33.545
5. Всеукраинский Кооперативный Банк	1	37	49.463	1	39	49.695	1	41	57.169	1	34	60.103	1	35	77.731
6. Сел.-Хоз. Банк РСФСР	1	1	171.082	1	1	196.495	1	1	227.027	1	1	271.170	1	1	300.030
7. Украинский Сел.-Хоз. Банк	1	2	72.992	1	2	78.472	1	2	84.430	1	2	107.842	1	2	123.923
8. Белорусский Сел.-Хоз. Банк	1	7	18.218	1	5	17.264	1	5	19.442	1	6	24.215	1	1	21.101
9. Закавказский Сел.-Хоз. Банк	1	2	13.376	1	2	14.584	1	2	16.729	1	1	19.909	1	1	20.451
10. Узбекский Сел.-Хоз. Банк	1	9	28.992	1	8	27.141	1	8	36.553	1	10	44.619	1	10	49.909
11. Туркменский Сел.-Хоз. Банк	1	1	4.697	1	1	4.901	1	1	7.437	1	2	8.638	1	2	11.142
Итого	11	157	699.107	11	154	770.727	10	129	827.021	10	108	947.378	10	101	1.025.907

IV. Местные кредитные учреждения.

1. Коммунальные банки.	45	118	192.035	47	117	209.837	49	124	238.057 ¹⁾	49	144	282.329	49	92	309.484
В том числе: по РСФСР	34	95	127.043	36	92	136.407	37	91	149.798	37	115	178.545	37	63	194.558
" " " " УССР	6	8	34.088	6	7	38.221	6	8	38.257	6	7	44.695	6	6	51.854
" " " " БССР	1	3	6.255	1	5	7.070	2	5	13.486	2	2	16.149	2	3	16.807
" " " " ЗСФСР	3	11	24.660	3	12	24.457	3	15	29.704	3	14	32.730	3	14	33.490
" " " " Узб. ССР	1	1	1.989	1	1	3.682	1	5	6.812	1	6	10.210	1	6	12.775
2. Общества сел.-хоз. кредита	65	188	48.983	66	196	467.505	69	197	539.789 ²⁾	69	192	659.724	71	189	726.616
В том числе: по РСФСР	47	156	346.239	47	159	362.823	47	159	420.024	46	159	507.459	46	154	556.083
" " " " УССР	9	14	68.146	9	15	67.424	9	15	76.583	10	12	99.980	10	12	108.128
" " " " БССР	3	3	3.681	3	6	3.706	6	7	8.603	6	6	10.703	7	7	15.677
" " " " ЗСФСР	6	15	30.857	6	15	31.847	6	15	31.728	6	14	38.024	7	15	42.892
" " " " Узб. ССР	—	—	—	1	1	1.705	1	1	2.851	1	1	3.558	1	1	3.836
3. Общества взаимного кредита	285	285	77.361	294	294	75.884	296	296	62.644	289	289	60.311	285	285	59.853
В том числе: по РСФСР	145	145	57.828	150	150	53.931	146	146	40.572	145	145	38.303	145	145	39.399
" " " " УССР	107	107	15.004	108	108	16.918	112	112	16.960	110	110	17.044	108	108	15.717
" " " " БССР	10	10	916	12	12	968	12	12	1.324	12	12	1.441	11	11	1.534
" " " " ЗСФСР	15	15	2.040	15	15	2.107	15	15	1.812	11	11	1.613	12	12	1.634
" " " " Узб. ССР	6	6	1.390	7	7	1.728	7	7	1.615	7	7	1.618	5	5	1.328
" " " " Турк. ССР	2	2	183	2	2	232	4	4	361	4	4	292	4	4	241
4. Городские ломбарды	27	31	10.029	27	31	10.926	28	32	13.014	30	30	15.669	31	31	16.881
В том числе: по РСФСР	19	23	7.342	19	23	8.113	20	24	9.852	22	22	11.890	22	22	12.771
" " " " УССР	5	5	1.779	5	5	1.892	5	5	2.061	5	5	2.498	5	5	2.717
" " " " БССР	1	1	110	1	1	94	1	1	103	1	1	118	1	1	134
" " " " ЗСФСР	2	2	798	2	2	827	2	2	998	2	2	1.163	3	3	1.259
Итого	422	622	28.408	434	638	764.152	442	649	853.504	437	655	1.018.033	436	597	1.112.834
Всего по СССР	440	1.435	6.514.978	452	1.422	7.087.517	459	1.361	7.551.865	454	1.277	8.190.723	453	1.206	9.025.232

1) В оперативную сеть не включены расчетные кассы кредитных учреждений.

2) Без приписанных касс НКФ.

3) Итоги несальдированных балансов.

Заключительные сводные балансы кредитных
(В т ы с я ч а х)

Наименование учреждений. Наименование счетов.	Г о с б а н к.				О б щ	
					Торгово-Промышле	
	Правление.	Филиалы.	Сводный баланс банковских операций приписанных касс НКФ.	Итого.	Правление.	Отдел долгосрочного кредита.
	1	2	3	4	5	6
А К Т И В.						
1. Касса	8.524	65.470	15.397	89.391	2.765	—
2. Текущие счета	—	—	6.782	6.782	1.875	—
3. Ценные бумаги	51.068	18.967	1.852	71.887	762	—
4. Валютные ресурсы	222.451	3.648	—	226.099 1)	268	—
5. Товары	—	39	—	39	—	—
6. Учет и спец. тек. счета под векселя	361.915	700.420	—	1.062.335	80.073	—
7. Ссудные операции под ценности	118.251	89.803	3	208.057	905	—
8. Товаро-ссудные операции	82.548	102.143	—	184.691	31.580	—
9. Целевые кредиты краткосрочные	167.978	90.759	—	258.737	2.735	—
10. Целевые кредиты долгосрочные	152.842	15.767	—	168.609 2)	—	22.702
11. Финансирование хлебных операций	54.094	101.388	—	155.482	—	—
12. Хлебные операции	15.475	37.748	—	53.223	—	—
13. Корреспонденты	61.867	1.946	—	63.813	3.006	—
14. Расчеты по комиссионным операциям	—	7.242	—	7.242	2.837	—
15. Разные лица и учреждения	24.249	10.549	—	34.798	4.005	389
16. Разные дебиторы	80.854	19.372	245	100.471	95	—
17. Имущество и участие в предприятиях	1.930	19.242	—	21.172	21.587	—
18. Междуконторные расчеты	800.253	71.369	107.045	978.667	105.664	4.823
19. Протестованные векселя и сомнительные долги	—	—	—	—	—	—
20. Расходы будущих лет	—	3	—	3	119	—
21. Проценты—комиссия, уплаченн. и др. потери	—	—	—	—	—	—
22. Текущие и прочие расходы	—	—	—	—	—	—
23. Прибыли и убытки	—	—	—	—	—	—
Баланс	2.204.299	1.355.875	131.324	3.691.498	258.276	27.914
П А С С И В.						
1. Основной капитал	100.000	—	—	100.000	82.595	—
2. Прочие капиталы и фонды	78.416	28	—	78.444	15.004	21.538
3. Сторонние средства специального назначения	163.312	15.221	—	178.533	2.735	—
4. Банковские билеты	856.771	—	—	856.771	—	—
5. Переучет, перезалог и займы	—	—	—	—	36.827	—
6. Вклады и текущие счета	812.510	322.546	65.752	1200.808 3)	89.793	5.537
7. Переводные операции	9.981	5.684	222	15.887	3.922	—
8. Корреспонденты	8.213	1.667	—	9.880	1.232	—
9. Расчеты по комиссионным операциям	190	1.367	—	1.557	2.999	—
10. Разные лица и учреждения	74.806	1.669	—	76.475	5.437	37
11. Разные кредиторы	2.938	33.377	54.354	90.669 4)	6.522	124
12. Междуконторные расчеты	908	966.431	10.996	978.335	4.823	—
13. Хлебные операции	—	334	—	334	—	—
14. Доходы будущего года	4.382	7.551	—	11.933	1.277	390
15. Проценты—комиссия, полученные и др. доходы	—	—	—	—	—	—
16. Прибыли и убытки	91.872	—	—	91.872	5.110	288
Баланс	2.204.299	1.355.875	131.324	3.691.498	258.276	27.914

1) В том числе траты и девизы 33.209 тысяч рублей и корреспонденты „Ностро“ за границей

2) В том числе особые ссуды за счет НКФ—промышленности 167.664 тысяч рублей и сельскому хозяй

3) В том числе вклады и текущие счета НКФ—414.313 тысяч рублей и обменный фонд НКФ

4) Включая заграничные кредиты.

учреждений Союза ССР на 1 октября 1926 г.

Таблица 2.

рублей).

е с о ю з н ы е б а н к и.										
Банк СССР.		Банк для Внешн. Торг. СССР.			Всероссийск. Кооп. Банк.			Центр. Банк Комм. Хоз. и Жил. Стр.		
Филиалы.	Итого.	Правление.	Филиалы.	Итого.	Правление.	Филиалы.	Итого.	Правление.	Филиалы.	Итого.
7	8	9	10	11	12	13	14	15	16	17
6.243	9.008	2.698	635	3.333	558	2.593	3.151	267	76	343
5.099	6.974	1.295	971	2.266	2.685	2.095	4.780	2.308	878	3.186
907	1.669	1.241	114	1.355	5.640	1.028	6.668	8.043	103	8.146
416	684	111	192	303	424	93	517	7	—	7
314	314	—	—	—	240	291	531	—	—	—
179.102	259.175	21.997	36.491	58.488	17.676	50.575	68.251	8.336	2.206	10.542
378	1.283	739	49	787	430	119	549	21	—	21
25.633	57.213	21.137	9.140	30.277	3.209	15.054	18.263	2.777	461	3.238
1.507	4.242	4.851	2.059	6.910	226	1.389	1.615	4.290	751	5.041
5.435	28.137	—	—	—	3.195	7.245	10.440	117.129	15.192	132.321
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
2.564	5.570	9.093	582	9.675	4.321	424	4.745	3.414	179	3.593
12.133	14.970	1.212	315	1.527	205	373	578	156	298	454
8.085	12.479	866	215	1.081	3.433	951	4.384	116	45	161
148	243	16	14	30	45	271	316	753	116	869
3.526	25.113	7.506	134	7.640	4.967	643	5.610	1.832	43	1.875
4.652	115.139	31.515	—	31.515	38.374	6.624	44.998	16.813	—	16.813
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
605	724	47	39	86	332	521	853	21	3	24
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
—	—	—	8	8	—	—	—	—	—	—
256.747	542.937	104.323	50.958	155.281	85.960	90.289	176.249	166.283	20.351	186.634
—	82.595	38.900	—	38.900	19.461	—	19.461	40.000	—	40.000
92	36.634	3.395	26	3.421	2.380	—	2.380	73.841	69	73.910
530	3.265	3.517	—	3.517	13.803	5.952	19.755	8.214	1.770	9.984
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
19.866	56.693	13.896	3.582	17.478	8.408	11.509	19.917	7.377	398	7.775
93.908	189.238	19.676	11.221	30.897	23.955	31.812	55.767	30.501	897	31.398
2.562	6.484	4.021	113	4.134	891	399	1.290	103	—	103
85	1.317	10.784	115	10.899	2.562	414	2.976	1.118	—	1.118
14.567	17.566	1.396	268	1.664	666	170	836	360	17	377
6.712	12.186	3.096	1.200	4.296	1.665	1.919	3.584	439	46	485
1.716	8.362	979	131	1.110	2.011	334	2.345	186	10	196
108.231	113.054	—	31.515	31.515	7.992	37.006	44.998	—	16.813	16.813
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
2.211	3.878	314	472	786	253	774	1.027	143	42	185
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
6.267	11.665	4.349	2.315	6.664	1.913	—	1.913	4.001	289	4.290
256.747	542.937	104.323	50.958	155.281	85.960	90.289	176.249	166.283	20.351	186.634

60.519 тысяч рублей.
 ству 945 тысяч рублей.
 315.907 тысяч рублей.

Наименование счетов.	Общесоюзные банки (окончание).						
	Банк по Электрifikasi- кации СССР.			Центральный Сел.-Хоз. Банк.	Всего.		
	Правле- ние.	Филиалы.	Итого.		Правле- ние.	Филиалы.	Итого.
	18	19	20	21	22	23	24
А К Т И В.							
1. Касса	495	226	721	181	6.964	9.773	16.737
2. Текущие счета	443	931	1.374	8.438	17.044	9.974	27.018
3. Ценные бумаги	322	54	376	3.750	19.758	2.206	21.964
4. Валютные ресурсы	42	18	60	639	1.491	719	2.210
5. Товары	1.182	—	1.182	—	1.422	605	2.027
6. Учет и спец. тек. счета под векселя	13.507	9.715	23.222	37.294	178.883	278.089	456.972
7. Ссудные операции под ценности .	—	—	—	29	2.123	546	2.669
8. Товаро-ссудные операции	2.891	1.173	4.064	8.285	69.879	51.461	121.340
9. Целевые кредиты краткосрочные .	129	3.382	3.511	70.358	82.589	9.088	91.677
10. Целевые кредиты долгосрочные .	26.863	13.407	40.270	94.771	264.660	41.279	305.939
11. Финансирование хлебных операций	—	—	—	—	—	—	—
12. Хлебные операции	—	—	—	—	—	—	—
13. Корреспонденты	296	8	304	412	20.542	3.757	24.299
14. Расчеты по комиссионн. операц. .	1.326	21	1.347	72	5.808	13.140	18.948
15. Разные лица и учреждения	291	11	302	—	9.100	9.307	18.407
16. Разные дебиторы	773	264	1.037	1.215	2.897	813	3.710
17. Имущество и участие в предприят.	1.169	167	1.336	9.248	46.309	4.513	50.822
18. Междуконторные расходы	14.073	—	14.073	6.587	217.849	11.276	229.125
19. Протестов, векселя и сомнит. долги	—	—	—	313	313	—	313
20. Расходы будущих лет	47	6	53	40	606	1.174	1.780
21. Проц.—комиссия, упл. и др. потери	—	—	—	—	—	—	—
22. Текущие и прочие расходы	—	—	—	—	—	—	—
23. Прибыли и убытки	—	—	—	—	—	8	8
Б а л а н с	63.849	29.383	93.232	241.632	948.237	447.728	1.395.965
П А С С И В.							
1. Основной капитал	13.780	—	13.780	86.310	281.046	—	281.046
2. Прочие капиталы и фонды	1.653	118	1.771	2.812	120.623	305	120.928
3. Сторонн. средства спец. назнач. .	29.843	2.495	32.338	63.674	121.786	10.747	132.533
4. Банковые билеты	—	—	—	—	—	—	—
5. Переучет, перезалог и займы	7.123	3.240	10.363	64.504	138.135	38.595	176.730
6. Вклады и текущие счета	7.782	7.975	15.757	15.745	192.989	145.813	338.802
7. Переводные операции	9	1	10	615	9.561	3.075	12.636
8. Корреспонденты	372	—	372	146	16.214	614	16.828
9. Расчеты по комиссионн. операц. .	758	37	795	103	6.282	15.059	21.341
10. Разные лица и учреждения	913	430	1.343	912	12.499	10.307	22.806
11. Разные кредиторы	741	52	793	512	11.075	2.243	13.318
12. Междуконторные расчеты	—	14.073	14.073	—	12.815	207,638	220.453
13. Хлебные операции	—	—	—	—	—	—	—
14. Доходы будущего года	232	374	606	1.837	4.446	3.873	8.319
15. Проценты—комиссия, получ. и др. доходы	—	—	—	—	—	—	—
16. Прибыли и убытки	643	588	1.231	4.462	20.766	9.459	30.225
Б а л а н с	63.849	29.383	93.232	241.632	948.237	447.728	1.395.965

Таблица 2 (продолжение).

Республиканские областные банки.											
Моск. Городской банк.	Северо-Кавказский банк.	Дальне-Восточный банк.	Средне-Азиатский банк.	Всеукраинский Кооп. банк.	Сел.-Хоз. банк РСФСР.	Украинский Сел.-Хоз. банк.	Белорусский Сел.-Хоз. банк.	Закавказский Сел.-Хоз. банк.	Узбекский Сел.-Хоз. банк.	Туркменский Сел.-Хоз. банк.	Итого.
25	26	27	28	29	30	31	32	33	34	35	36
9.165	49	263	644	2.160	25	265	38	6	62	19	12.696
5.331	40	758	868	1.978	3.970	1.490	832	274	1.897	569	18.007
3.241	116	672	442	433	73	839	52	194	67	276	6.405
508	—	1.261	641	64	1	—	—	—	—	—	2.475
—	—	330	39	33	—	710	—	—	1	7	1.120
64.165	1.660	5.566	9.255	24.537	30.754	3.630	2.006	677	2.142	512	144.904
1.059	577	25	11	30	—	—	—	—	1	—	1.703
30.991	255	3.819	6.493	4.912	1.777	3.326	64	326	912	485	53.360
—	—	3.481	1.603	167	40.970	21.160	4.475	5.526	5.291	1.075	83.748
118.238	—	2.871	49	45	81.270	32.854	4.840	5.298	6.795	1.161	253.421
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
6.050	—	1.913	484	861	1.795	1.571	118	—	—	—	12.792
5.693	—	238	688	3.517	—	90	—	1	81	—	10.308
1.403	25	509	500	565	1	1.093	31	9	282	35	4.453
288	1	196	57	116	2.355	186	11	31	377	93	3.711
1.256	12	2.376	247	1.127	6.639	3.700	479	885	560	89	17.370
23.938	—	10.039	9.329	8.822	16	1.755	5.058	41	9.814	296	69.108
1	—	—	—	30	543	149	102	16	596	42	1.479
349	4	30	70	66	893	174	112	92	114	38	1.942
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
—	—	—	105	—	—	—	—	—	—	—	105
271.676	2.739	34.347	31.525	49.463	171.082	72.992	18.218	13.376	28.992	4.697	699.107
33.453	1.000	3.000	7.500	4.914	19.746	16.475	2.122	2.962	3.747	1.036	95.955
6.371	29	1.364	1.082	577	7.250	7.810	452	615	397	1.434	27.381
59.270	—	7.662	1.867	68	21.030	3.661	3.602	1.793	4.662	111	103.726
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
8.646	821	864	2.127	6.382	109.180	34.006	5.369	6.831	8.670	1.643	184.539
114.764	577	5.508	4.947	21.615	9.683	2.456	1.146	720	903	255	162.574
527	—	55	228	706	54	18	3	2	90	—	1.683
1.599	24	3.055	475	1.148	5	721	—	—	—	—	7.027
2.326	17	288	899	2.966	211	1.979	14	6	30	—	8.736
11.356	16	584	1.100	628	535	2.204	56	87	210	70	16.846
3.143	1	563	279	575	714	275	33	19	60	13	5.675
23.938	—	10.068	9.329	8.822	111	1.755	5.039	—	9.831	—	68.893
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
645	29	74	154	256	1.324	481	247	157	146	92	3.605
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
5.638	225	1.262	1.538	806	1.239	1.151	135	184	246	43	12.467
271.676	2.739	34.347	31.525	49.463	171.082	72.992	18.218	13.376	28.992	4.697	699.107

Таблица 2 (продолжение).

Местные кредитные учреждения УССР.					Местные кредитные учреждения БССР.					Местные кредитные учреждения ЗСФСР.				
Коммунальные банки.	Общества сел.-хоз. кредита.	Общества взаимного кредита.	Городские ломбарды.	Итого.	Коммунальные банки.	Общества сел.-хоз. кредита.	Общества взаимного кредита.	Городские ломбарды ¹⁾ .	Итого.	Коммунальные банки.	Общества сел.-хоз. кредита.	Общества взаимного кредита.	Городские ломбарды.	Итого.
42	43	44	45	46	47	48	49	50	51	52	53	54	55	56
1.132	195	467	—	1.794	81	5	35	—	121	295	742	127	—	1.164
1.951	3.026	634	48	5.659	236	169	20	1	426	1.386	1.557	36	8	2.987
406	588	375	—	1.369	85	5	7	—	97	148	91	57	—	296
5	3	—	6	14	—	—	—	—	—	32	—	—	3	35
—	589	6	—	595	—	—	—	1	1	165	153	—	—	318
13.572	6.243	9.715	—	29.530	2.126	372	617	—	3.115	7.068	4.784	1.297	—	13.149
70	186	54	1.293	1.603	4	—	9	60	73	5	—	14	682	701
1.997	688	1.048	—	3.733	174	2	99	—	275	3.135	2.712	142	—	5.989
4.418	17.989	49	—	22.456	337	1.451	—	—	1.788	2.314	8.203	—	—	10.517
5.620	21.862	—	—	27.482	2.796	1.323	—	—	4.119	3.887	6.134	—	—	10.021
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
1.997	828	602	—	3.427	137	15	69	—	221	618	84	1	—	703
1.087	659	1.427	6	3.179	3	—	23	3	29	375	655	227	—	1.257
318	1.672	143	—	2.133	3	—	10	—	13	438	533	56	77	1.104
16	906	104	47	1.073	3	9	27 ^{а)}	—	39	39	196	12	5	252
858	2.038	183	347	3.426	14	258	—	3	275	800	879	28	22	1.729
542	7.447	—	—	7.989	237	—	—	—	237	1.893	3.736	—	—	5.629
35	2.892	5	—	2.932	—	37	—	—	37	—	277	23	—	300
57	335	115	14	521	19	35	—	1	55	14	83	8	—	105
1	—	5	—	6	—	—	—	8	8	—	28	2	—	30
6	—	36	—	42	—	—	—	—	—	48	10	10	1	69
—	—	36	18	54	—	—	—	33	33	—	—	—	—	—
34.088	68.146	15.004	1.779	119.017	6.255	3.681	916	110	10.962	22.660	30.857	2.040	798	56.355
6.160	10.777	1.957	679	19.573	570	471	124	—	1.165	4.273	4.440	512	—	—
773	2.956	500	362	4.591	6	289	28	37	360	1.232	504	27	324	11.312
2.572	273	—	—	2.845	2.531	—	—	—	2.531	522	3.923	—	7	4.452
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
3.141	39.337	3.477	458	46.413	465	2.570	326	14	3.375	2.437	10.144	543	302	13.426
15.182	2.656	6.006	—	23.844	1.612	215	269	—	2.096	7.840	6.096	537	—	14.473
42	16	18	—	76	4	—	—	—	4	88	73	—	—	161
2.790	447	712	—	3.949	395	30	77	—	502	2.616	90	1	—	2.707
896	368	1.555	19	2.838	—	3	40	3	46	309	223	234	—	766
518	1.961	241	—	2.720	230	4	13	—	247	486	588	86	22	1.182
71	215	63	22	371	35	4	11	3	53	23	32	4	6	65
528	7.447	—	—	7.975	236	—	—	—	236	1.895	4.084	—	—	5.979
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
387	1.438	187	—	2.012	41	54	—	1	96	229	257	19	—	505
5	—	33	—	38	—	—	—	52	52	—	81	18	—	99
1.023	255	255	239	1.772	130	41	28	—	199	710	322	59	137	1.228
34.088	68.146	15.004	1.779	119.017	6.255	3.681	916	110	10.962	22.660	30.857	2.040	798	56.355

так как заключительные балансы не составлялись в виду ликвидации этих обществ.

Наименование учреждений. Наименование счетов.	Местные кредитные учреждения Узб. ССР.			Местные кред. учр. Турк. ССР.	Итого по кредитным учреждениям местного значения.
	Коммунальные банки ¹⁾ .	Общества взаимного кредита.	Итого.	Общества взаимного кредита.	
	57	58	59	60	61
А К Т И В.					
1. Касса	} 96	33	} 180	6	} 44.838
2. Текущие счета		51		10	
3. Ценные бумаги		37		37	
4. Валютные ресурсы	—	—	—	—	1.680
5. Товары	—	—	—	—	179.399
6. Учет и спец. тек. счета под векселя	604	899	1.503	121	12.589
7. Ссудные операции под ценности	100	5	105	—	45.090
8. Товаро-ссудные операции	26	30	56	37	110.017
9. Целевые кредиты краткосрочные	—	—	—	—	140.319
10. Целевые кредиты долгосрочные	637	—	637	—	—
11. Финансирование хлебных операций	—	—	—	—	—
12. Хлебные операции	—	—	—	—	13.419
13. Корреспонденты	—	18	18	—	19.214
14. Расчеты по комиссионным операциям	445	281	726	2	4.697
15. Разные лица и учреждения	—	5	5	3	10.094
16. Разные дебиторы	—	29 ²⁾	29	1	16.586
17. Имущество и участие в предприятиях	38	—	38	2	102.355
18. Междуконторные расчеты	—	—	—	—	16.289
19. Протестованн. векселя и сомнительн. долги	—	2	2	—	1.228
20. Расходы будущих лет	—	—	—	1	1.051
21. Проценты, комиссия, уплаченные и др. потери	20	—	20	—	1.660
22. Текущие и прочие расходы	23	—	23	—	2.334
23. Прибыли и убытки	—	—	—	—	—
Б а л а н с	1.989	1.390	3.379	183	728.408
П А С С И В.					
1. Основной капитал	709	214	923	55	} 125.926
2. Прочие капиталы и фонды	14	72	86	—	
3. Сторонние средства специального назнач.	64	—	64	—	
4. Банковые билеты	—	—	—	—	255.185
5. Переучет, перезалог и займы	—	411	411	56	137.204
6. Вклады и текущие счета	785	559	1.344	51	1.654
7. Переводные операции	66	—	66	—	27.924
8. Корреспонденты	230	26	256	—	16.718
9. Расчеты по комиссионным операциям	62	6	68	—	8.313
10. Разные лица и учреждения	—	38	38	1	10.739
11. Разные кредиторы	—	46	46	2	102.539
12. Междуконторные расчеты	—	—	—	—	—
13. Хлебные операции	—	—	—	—	4.045
14. Доходы будущего года	—	—	—	2	2.441
15. Проценты, комиссия, полученные и др. доходы	59	—	59	—	11.153
16. Прибыли и убытки	—	18	18	16	—
Б а л а н с	1.989	1.390	3.379	183	728.408

¹⁾ Сведения предварительные.

²⁾ В том числе „расходы б/года“ и „имущество“

Таблица 2 (окончание).

В том числе				Всего	В том числе						
Коммунальные банки.	Общества с.-х. кредита.	Общества взаимного кредита.	Городские ломбарды.		по СССР.	Государственный Банк.	Акц. коммерческие банки.	Кооперативные банки.	Коммунальные банки.	Учреждения с.-х. кредита.	Общества взаимного кредита.
62	63	64	65	66	67	68	69	70	71	72	73
13.867	25.865	2.253	—	} 215.469	89.391	14.018	5.311	} 31.892	43.931	2.253	—
1.856	} 1.967	2.558	295		6.782	6.782	12.280			6.758	2.558
111		1.489	—	—	} 336.589	71.887	4.630	7.101	} 13.243	7.858	1.489
260	79	47	47	226.099		226.099	2.949	581			626
79.825	1.362	45	13	4.866	39	1.865	564	260	2.080	45	13
676	60.776	38.798	—	1.843.610	1.062.335	357.366	92.788	154.532	137.791	38.798	—
18.710	225	3.439	8.249	225.018	208.057	2.683	579	1.756	255	3.439	8.249
16.201	18.372	8.008	—	404.481	184.691	102.121	23.175	52.939	33.547	8.008	—
25.562	93.767	49	—	544.179	258.737	19.747	1.782	21.242	242.622	49	—
—	114.757	—	—	868.288	168.609	71.327	10.485	276.121	341.746	—	—
—	—	—	—	155.482	155.482	—	—	—	—	—	—
7.447	—	—	—	53.223	53.223	—	—	—	—	—	—
4.838	2.691	3.281	—	114.323	63.813	17.946	5.606	17.090	6.587	3.281	—
1.642	4.995	9.306	75	55.712	7.242	18.770	4.095	10.985	5.239	9.306	75
430	2.205	773	77	62.355	34.798	14.896	4.949	3.206	3.656	773	77
4.205	8.891	675	98	117.986	100.471	1.564	432	1.587	13.159	675	98
15.929	10.106	1.417	858	105.950	21.172	36.724	6.737	7.336	31.706	1.417	858
64	86.271	—	155	1.379.255	978.667	180.095	53.820	56.680	109.838	—	155
286	16.007	218	—	18.081	—	—	30	65	17.768	218	—
27	453	387	102	4.953	—	3	967	659	1.916	387	102
97	28	988	8	1.051	—	—	—	27	28	988	8
2	10	1.552	1	1.660	—	—	—	97	10	1.552	1
—	235	2.046	51	2.447	—	113	—	2	235	2.046	51
192.035	448.983	77.361	10.029	6.514.978	3.691.498	860.061	225.712	650.345	999.972	77.361	10.029
32.216	54.725	11.603	} 4.346	829.680	100.000	146.775	24.375	173.595	187.123	11.603	} 4.346
4.394	15.558	3.084			7	78.444	44.301	2.957	16.749	36.328	
14.400	10.160	—	—	439.359	178.533	48.649	19.823	83.654	108.084	—	—
—	—	—	—	856.771	856.771	—	—	—	—	—	—
17.572	217.921	16.396	3.296	616.454	—	88.346	26.299	33.993	448.124	16.396	3.296
73.554	34.552	29.098	—	1.839.388	1.200.808	246.924	77.382	219.716	65.460	29.098	—
937	630	87	—	31.860	15.887	10.911	1.996	1.567	1.412	87	—
17.755	7.195	2.974	—	61.659	9.880	16.142	4.124	20.472	8.067	2.974	—
3.698	5.457	7.308	255	48.352	1.557	21.229	3.802	6.401	7.800	7.308	255
3.703	2.553	2.035	22	124.440	76.475	19.525	4.212	15.544	6.627	2.035	22
473	9.058	940	268	120.401	90.669	11.108	2.920	3.812	10.684	940	268
15.926	86.457	—	156	1.370.220	978.335	178.039	53.820	56.677	103.193	—	156
—	—	—	—	334	334	—	—	—	—	—	—
1.636	1.749	627	33	27.902	11.933	5.527	1.283	2.466	6.033	627	33
99	81	2.209	52	2.441	—	—	—	99	81	2.209	52
5.672	2.887	1.000	1.594	145.717	91.872	22.585	2.719	15.600	10.347	1.000	1.594
192.035	448.983	77.361	10.029	6.514.978	3.691.498	860.061	225.712	650.345	999.972	77.361	10.029

Предварительные сводные балансы кредитных
(В т ы с я ч а х)

Наименование учреждений. Наименование счетов.	Г о с б а н к.			
	Правление.	Филиалы.	Сводный ба- ланс банковых операций при- писанных касс НКФ.	Итого.
	1	2	3	4
А К Т И В.				
1. Касса	3.156	45.066	17.474	65.696
2. Текущие счета	—	—	225	225
3. Ценные бумаги	268.203	37.523	523	306.249
4. Валютные ресурсы	320.987	6.021	—	327.008 ²⁾
5. Товары	—	35	—	35
6. Учет и спец. тек. счета под векселя	439.563	932.821	—	1.372.384
7. Ссудные операции под ценности	7.167	12.727	25	19.919
8. Товаро-ссудные операции	153.090	147.804	—	300.894
9. Целевые кредиты краткосрочные.	162.377	97.488	—	259.865
10. Целевые кредиты долгосрочные	653.171	74.612	—	727.783 ³⁾
11. Счет с НКПС	94.205	1.963	—	96.168
12. Финансирование хлебных операций.	49.099	162.822	—	211.921
13. Хлебные операции	—	4.039	—	4.039
14. Корреспонденты.	16.398	1.527	—	17.925
15. Расчеты по комиссионным операциям.	} 57.546	6.826	—	64.372
16. Разные лица и учреждения				
17. Разные дебиторы	19.842	32.245	13.012	65.099
18. Имущество и участие в предприятиях	—	9.592	—	9.592
19. Междуконторные расчеты	751.793	113.723	76.161	941.677
20. Протестованные векселя и сомнительн. долги.	139	980	—	1.119
21. Расходы будущих лет	—	—	—	—
22. Проценты, комиссия—уплаченн. и др. потери.	} 18.807	32.100	1.520	52.427
23. Текущие и прочие расходы.				
24. Прибыли и убытки	—	—	—	—
Баланс	3.015.543	1.719.914	108.940	4.844.397
П А С С И В.				
1. Основной капитал	250.000	—	—	250.000
2. Прочие капиталы и фонды	64.789	—	—	64.789
3. Сторонние средства спец. назначения	556.561	74.979	—	631.540
4. Банковские билеты	1.026.572	—	—	1.026.572
5. Переучет, перезалог и займы	—	—	—	—
6. Вклады и текущие счета	776.614	399.373	85.569	1.261.556 ⁴⁾
7. Счет с НКПС	—	27.846	—	27.846
8. Переводные операции	1.684	—	—	1.684
9. Корреспонденты	24	974	—	998
10. Расчеты по комиссионным операциям.	} 1.912	17.196	—	19.108
11. Разные лица и учреждения				
12. Разные кредиторы.	235.006	30.736	16.121	281.863 ⁵⁾
13. Междуконторные расчеты.	27.016	1.050.850	7.034	1.084.900
14. Хлебные операции	1.308	995	—	2.303
15. Доходы будущего года.	—	—	—	—
16. Проценты, комиссия—полученные и другие доходы	} 74.057	116.965	216	191.238
17. Прибыли и убытки				
Баланс	3.015.543	1.719.914	108.940	4.844.397

¹⁾ Баланс заключительный. ²⁾ В том числе тратты и девизы 27.086 тыс. руб. и корреспонденты счет НКФ 629.144 тыс. руб. ³⁾ В том числе вклады и текущие счета НКФ 386.671 тыс. руб. и обменный

Таблица 3.

учреждений Союза ССР на 1 октября 1927 г.
рублей).

Общесоюзные банки.

Торгово-Промышленный Банк СССР.				Банк для внешней торговли СССР.			Всероссийский Кооп. Банк ¹⁾ .		
Правле- ние.	Отдел долгосроч- ного кре- дита.	Филиалы.	Итого.	Правле- ние.	Фили- алы.	Итого.	Правле- ние.	Филиалы.	Итого.
5	6	7	8	9	10	11	12	13	14
2.037	—	5.008	7.045	163	194	357	758	2.600	3.358
273	—	2.007	2.280	478	402	880	1.378	1.882	3.260
430	—	832	1.262	1.569	125	1.694	3.152	293	3.445
55	—	237	292	218	124	342	42	30	72
—	—	6	6	—	—	—	16	29	45
68.541	—	181.162	249.703	21.632	33.264	54.896	25.493	67.251	92.744
166	—	496	662	178	137	315	640	201	841
30.737	—	21.475	52.212	16.220	7.767	23.987	5.086	17.952	23.038
2.571	—	1.333	3.904	17.342	11.175	28.517	3.367	3.364	6.731
—	134.897	7.159	142.056	—	—	—	37.865	18.201	56.066
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
2.508	—	915	3.423	9.422	340	9.762	3.413	364	3.777
5.675	—	6.624	12.299	—	—	—	96	65	161
5.538	320	5.014	10.872	239	492	731	1.214	364	1.578
1.870	433	647	2.950	16	6	22	30	56	86
22.258	—	4.725	26.983	10.865	72	10.937	6.499	506	7.005
128.272	4.402	348	133.022	29.760	—	29.760	63.797	330	64.127
25	—	272	297	1	1	2	—	—	—
28	—	380	408	76	35	111	137	316	453
9.796	1.015	11.135	21.946	3.779	2.793	6.572	—	—	—
3.992	49	6.065	10.106	1.888	1.011	2.899	—	—	—
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
284.772	141.116	255.840	681.728	113.846	57.938	171.784	152.983	113.804	266.787
103.698	—	—	103.698	42.691	—	42.691	23.077	—	23.077
17.556	57.742	61	75.359	8.087	13	8.100	4.957	—	4.957
2.571	51.831	4.539	58.941	7.128	196	7.324	56.264	17.909	74.173
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
37.690	—	19.813	57.503	19.856	12.703	32.559	5.535	5.980	11.515
71.929	24.054	52.868	148.851	14.558	4.359	18.917	35.747	36.603	72.350
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
416	—	617	1.033	102	69	171	1.770	695	2.465
2.645	—	912	3.557	9.267	2.487	11.754	1.987	233	2.220
6.257	—	7.372	13.629	35	5	40	2.806	309	3.115
4.033	1.579	2.625	8.237	2.741	1.481	4.222	1.092	1.269	2.361
8.902	700	6.008	15.610	135	297	432	2.256	498	2.754
4.402	—	133.646	138.048	—	29.761	29.761	14.661	49.466	64.127
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
618	1.238	2.001	3.857	197	353	550	394	842	1.236
23.784	3.972	25.378	53.134	8.865	6.214	15.079	—	—	—
271	—	—	271	184	—	184	2.437	—	2.437
284.772	141.116	255.840	681.728	113.846	57.938	171.784	152.983	113.804	266.787

«Ностро» за границей. ³⁾ В том числе особые ссуды промышленности и ссуды сельскому хозяйству за фонд 346.658 тыс. руб. ⁵⁾ Включая заграничные кредиты.

	Общесоюзные банки.							
	Центральный Банк Коммунального Хозяйства и Жил. Строительства ¹⁾ .			Банк по Электрфикации СССР.	Сел.-Хоз. Банк.	Итого.		
	Правление.	Филиалы.	Итого.			Правление.	Филиалы.	Всего.
	15	16	17	18	19	20	21	22
А К Т И В.								
1. Касса	311	104	415	188	100	3.557	7.906	11.463
2. Текущие счета	3.030	417	3.447	251	2.317	7.727	4.708	12.435
3. Ценные бумаги	2.003	94	2.097	421	2.330	9.905	1.344	11.249
4. Валютные ресурсы	46	—	46	36	148	545	391	936
5. Товары	—	—	—	699	—	715	35	750
6. Учет и спец. тек. счета под векселя	9.604	7.849	17.453	28.645	71.446	225.361	289.526	514.887
7. Ссудные операции под ценности .	2	—	2	—	28	1.014	834	1.848
8. Товаро-ссудные операции	576	13	589	2.609	4.215	59.443	47.207	106.650
9. Целевые кредиты краткосрочные .	2.660	4.675	7.335	4.784	95.464	126.188	20.547	146.735
10. Целевые кредиты долгосрочные .	252.363	41.585	293.948	142.217	148.181	715.523	66.945	782.468
11. Счет с НКПС	—	—	—	—	—	—	—	—
12. Финансирование хлебн. операций	—	—	—	—	—	—	—	—
13. Хлебные операции	—	—	—	—	—	—	—	—
14. Корреспонденты	5.849	—	5.849	48	1.615	22.855	1.619	24.474
15. Расчеты по комиссион. операциям.	144	340	484	1.233	—	7.148	7.029	14.177
16. Разные лица и учреждения	32	123	155	439	2.476	10.258	5.993	16.251
17. Разные дебиторы	1.315	236	1.551	4.165	2.911	10.740	945	11.685
18. Имущ. и участие в предприятиях	1.952	44	1.996	1.529	9.333	52.436	5.347	57.783
19. Междуконторные расчеты	41.356	—	41.356	—	4.559	272.146	678	272.824
20. Протест. векселя и сомнит. долги	—	—	—	—	304	330	273	603
21. Расходы будущих лет	1	13	14	19	—	261	744	1.005
22. Проценты, комиссия — уплачен- ные и другие потери	—	—	—	3.151	7.374	25.115	13.928	39.043
23. Текущие и прочие расходы	—	—	—	781	1.042	7.752	7.076	14.828
24. Прибыли и убытки	—	—	—	—	—	—	—	—
Баланс	321.244	55.493	376.737	191.215	353.843	1.559.019	483.075	2.042.094
П А С С И В.								
1. Основной капитал	43.167	—	43.167	30.234	89.869	332.736	—	332.736
2. Прочие капиталы и фонды	210.703	1.972	212.675	4.746	48.840	352.631	2.046	354.677
3. Сторонние средства спец. назнач.	46.484	2.067	48.551	107.647	65.653	337.578	24.711	362.289
4. Банковские билеты	—	—	—	—	—	—	—	—
5. Переучет, перезалог и займы . . .	6.568	1.386	7.954	23.099	109.810	202.558	39.882	242.440
6. Вклады и текущие счета	2.981	6.591	9.572	13.384	14.349	177.002	100.421	277.423
7. Счет с НКПС	—	—	—	—	—	—	—	—
8. Переводные операции	399	—	399	—	555	3.242	1.381	4.623
9. Корреспонденты	1.721	586	2.307	671	2.907	19.198	4.218	23.416
10. Расчеты по комиссион. операциям.	152	335	487	1.099	45	10.394	8.021	18.415
11. Разные лица и учреждения	304	49	353	266	666	10.681	5.424	16.105
12. Разные кредиторы	4.389	100	4.489	2.915	3.289	22.586	6.903	29.489
13. Междуконторные расчеты	—	41.356	41.356	—	2.679	21.742	254.229	275.971
14. Хлебные операции	—	—	—	—	—	—	—	—
15. Доходы будущего года	111	144	255	617	1.947	5.122	3.340	8.462
16. Проц., ком.—получ. и др. доходы	—	—	—	6.537	13.210	56.368	31.592	87.960
17. Прибыли и убытки	4.265	907	5.172	—	24	7.181	907	8.088
Баланс	321.244	55.493	376.737	191.215	353.843	1.559.019	483.075	2.042.094

1) Баланс заключительный.

Таблица 3 (продолжение).

Республиканские областные банки.

Моск. Городской Банк.	Дальне-Восточн. Банк.	Средне-Азиатск. Банк.	Всеукраинский Кооп. Банк.	Сел.-Хоз. Банк РСФСР.	Украинский Сел.-Хоз. Банк.	Белорусский Сел.-Хоз. Банк.	Закавказский Сел.-Хоз. Банк.	Узбекский Сел.-Хоз. Банк.	Туркменский Сел.-Хоз. Банк.	Итого.
23	24	25	26	27	28	29	30	31	32	33
8.963	272	284	1.585	702	616	2	365	71	17	21.703
5.177	1.068	395	548							
7.393	959	359	302	198	1.164	101	27	1.110	427	12.725
261	800	958	42							
—	191	18	—	—	581	—	—	—	4	794
60.590	10.204	11.610	32.786	70.094	9.900	2.196	1.555	5.020	1.128	205.083
1.520	17	76	42	—	—	—	—	—	—	1.655
24.888	2.647	7.111	2.071	1.808	2.659	769	412	1.698	57	44.120
—	4.817	1.337	843	50.847	34.339	10.678	6.467	7.995	2.243	119.566
180.139	2.395	118	10.656	141.585	61.519	5.252	8.984	12.482	4.221	427.351
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
6.321	1.292	401	1.958	1.237	861	—	—	230	—	12.300
1.403	1.351	168	350	—	409	—	—	60	1	3.742
2.414	2.701	182	1.383	—	—	810	—	450	63	8.003
738	323	69	152	4.175	1.955	3	260	440	340	8.455
1.242	2.764	293	1.200	21.653	5.102	738	1.608	829	103	35.532
30.772	7.814	7.736	18.106	703	2.646	74	61	17.090	2.118	87.120
18	20	49	412	44	60	46	2	693	14	1.358
372	23	17	70	—	—	63	—	110	39	694
10.554	673	1.509	3.284	6.293	1.691	264	455	938	135	25.796
4.180	799	855	1.941	691	421	78	93	676	176	9.910
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
346.945	41.130	33.545	77.731	300.030	123.923	21.101	20.451	49.909	11.142	1.025.907
34.007	5.000	7.500	6.708	27.549	23.461	3.154	4.155	4.103	1.283	116.920
62.402	2.128	1.551	1.050	23.952	13.138	507	707	622	855	106.912
84.896	8.500	1.273	9.947	46.632	9.245	6.647	4.551	8.496	2.163	182.350
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
786	1.371	3.902	4.708	171.276	61.328	8.508	9.169	14.370	3.560	278.978
95.854	8.128	5.823	25.406	14.651	4.227	843	740	3.011	719	159.402
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
804	184	358	709	250	92	1	9	28	7	2.442
740	2.995	729	1.775	1.600	1.037	41	—	2	—	8.919
2.015	278	19	595	1	864	58	7	36	5	3.878
2.679	1.832	423	1.439	—	—	291	—	59	140	6.863
10.911	408	536	1.235	4.378	3.195	25	353	163	15	21.219
29.563	7.476	8.017	17.765	—	3.074	59	—	17.025	1.708	84.687
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
904	92	131	308	—	—	182	—	117	326	2.060
21.376	2.736	3.283	6.086	9.741	4.262	785	760	1.877	361	51.267
8	2	—	—	—	—	—	—	—	—	10
346.945	41.130	33.545	77.731	300.030	123.923	21.101	20.451	49.909	11.142	1.025.907

	Местные кредитные учреждения РСФСР.					Местные кре-	
	Коммуналь- ные банки.	Общества с.-х. кредита.	Общества взаимного кредита.	Городские ломбарды.	Итого.	Коммуналь- ные банки.	Общества с.-х. кредита.
	34	35	36	37	38	39	40
А К Т И В.							
1. Касса	2.640	15.721	815	67	26.356	1.905	3.417
2. Текущие счета	5.408		1.490	215			
3. Ценные бумаги	2.052	1.261	1.854	37	5.245	765	1.333
4. Валютные ресурсы	18		5	18			
5. Товары	145	354	136	—	635	—	332
6. Учет и спец. тек. счета под векселя	65.149	72.760	19.268	—	157.177	20.184	8.356
7. Ссудные операции под ценности	297	—	110	8.695	9.102	206	—
8. Товаро-ссудные операции	17.733	13.895	1.260	—	32.888	1.659	462
9. Целевые кредиты краткосрочные	20.780	108.783	—	—	129.563	8.018	25.898
10. Целевые кредиты долгосрочные	45.387	172.761	—	—	218.148	12.442	37.483
11. Счет с НКПС	—	—	—	—	—	—	—
12. Финансирование хлебных операций	—	—	—	—	—	—	—
13. Хлебные операции	—	—	—	—	—	—	—
14. Корреспонденты	6.084	2.670	753	—	9.507	1.775	1.524
15. Расчеты по комиссионным операциям	669	437	769	—	1.875	229	98
16. Разные лица и учреждения	982	—	459	101	1.542	574	—
17. Разные дебиторы	784	9.923 ³⁾	164	84	10.955	12	9.972 ³⁾
18. Имущество и участие в предприятиях	3.644	6.573	877	681	11.775	1.124	2.557
19. Междуконторные расчеты	11.937	118.547	—	923	131.407	—	10.875
20. Протестованные векселя и сомнительн. долги	251	13.252	1.977	—	15.480	76	2.121
21. Расходы будущих лет	221	—	242	78	541	52	—
22. Проценты, комиссия—уплаченн. и др. потери	5.979	11.788	3.183	269	21.219	1.454	2.040
23. Текущие и прочие расходы	4.386	7.124	6.007	1.590	19.107	1.117	1.660
24. Прибыли и убытки	12	234	30	13	289	—	—
Баланс	194.558	556.083	39.399	12.771	802.811	51.854	108.128
П А С С И В.							
1. Основной капитал	29.372	44.905	7.770	4.175	86.222	9.179	11.590
2. Прочие капиталы и фонды	3.656	12.787	2.097	389	18.929	1.265	5.082
3. Сторонние средства спец. назначения	34.289	13.248	—	—	47.537	6.024	1.044
4. Банковые билеты	—	—	—	—	—	—	—
5. Переучет, перезалог и займы	16.667	268.731	1.426	3.483	290.307	7.455	62.275
6. Вклады и текущие счета	59.998	43.080	15.790	—	118.868	16.809	5.229
7. Счет с НКПС	—	—	—	—	—	—	—
8. Переводные операции	957	1.438	13	—	2.408	66	98
9. Корреспонденты	14.606	11.591	660	—	26.857	3.432	617
10. Расчеты по комиссионным операциям	1.992	903	646	—	3.541	348	487
11. Разные лица и учреждения	1.741	—	372	249	2.362	1.461	—
12. Разные кредиторы	3.131	12.858 ⁴⁾	627	251	16.867	164	5.567 ⁴⁾
13. Междуконторные расчеты	12.030	121.502	—	923	134.455	—	11.195
14. Хлебные операции	—	—	—	—	—	—	—
15. Доходы будущего года	1.035	—	405	35	1.475	676	—
16. Проценты, комиссия—полученные и другие доходы	14.980	24.995	9.561	3.214	52.750	3.975	4.944
17. Прибыли и убытки	104	45	32	52	233	—	—
Баланс	194.558	556.083	39.399	12.771	802.811	51.854	108.128

1) Балансы заключительные. 2) Сведения на 1/IX 1927 г. 3) В том числе „разные лица и учреждения“ и „расходы б/года“. 4) В том числе „разные лица и учреждения“ и „доходы б/года“.

Таблица 3 (продолжение).

длтн. учреждения УССР.			Местные кредитн. учреждения БССР.					Местные кредитн. учреждения ЗСФСР.				
Общества взаимного кредита.	Городские ломбарды.	Итого.	Коммунальные банки.	Общества с.-х. кредита.	Общества взаимного кредита.	Городские ломбарды.	Итого.	Коммунальные банки ¹⁾ .	Общества с.-х. кредита.	Общества взаимного кредита ²⁾ .	Городские ломбарды ²⁾ .	Итого.
41	42	43	44	45	46	47	48	49	50	51	52	53
363	55	6.479	167	26	39	4	236	579	1.701	30	11	3.285
487	—		164	341	68	—	573	939		25		
289	20	2.387	100	23	15	1	139	689	126	14	2	831
—		—	30	—	—		—	—	42	28		—
2	—	334	—	—	—	—	—	—	28	—	—	70
7.931	—	36.471	5.202	1.989	811	—	8.002	9.083	2.744	657	—	12.484
130	1.810	2.146	16	—	6	82	104	22	29	3	1.022	1.076
499	—	2.620	398	234	48	—	680	40.51	2.809	80	—	6.940
255	—	34.171	1.209	4.370	—	—	5.579	2.831	12.893	—	—	15.724
34	—	49.959	7.062	7.517	—	—	14.579	10.444	11.325	—	—	21.769
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
577	—	3.876	236	203	231	—	670	336	399	24	—	759
423	11	1.556	32	—	3	—	35	1.021	300	229	—	3.192
221			5	59	9	4	77		1.511	100	31	
107	31	10.122	5	14	3	—	22	36	—	21	4	61
240	354	4.275	941	348	23	4	1.316	1.154	1.658	24	29	2.865
—	—	10.875	657	30	—	—	687	2.263	5.077	—	—	7.340
318	—	2.515	3	93	9	—	105	—	689	94	—	783
86	7	145	18	83	10	2	.113	—	—	—	—	—
1.191	—	4.685	352	234	85	—	671	—	981	74	—	1.055
2.410	429	5.616	240	113	174	37	564	—	622	259	160	1.041
154	—	154	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
15.717	2.717	178.416	16.807	15.677	1.534	134	34.152	33.490	42.892	1.634	1.259	79.275
2.402	798	23.969	2.010	1.458	193	46	3.707	5.955	3.666	485	475	12.677
873	385	7.605	549	433	66	—	1.048	655	1.366	75		
—	—	7.068	6.678	41	—	—	6.719	4.899	5.459	—	9	10.367
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
1.783	654	72.167	1.260	11.152	138	23	12.573	2.854	17.695	141	501	21.191
5.127	—	28.165	2.798	758	581	—	4.137	10.838	5.070	237	—	16.145
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
13	—	177	35	18	—	—	53	—	99	—	9	108
546	—	4.595	1.371	192	209	—	1.772	2.619	531	22	—	3.172
639	18	3.286	168	94	26	3	291	1.916	110	163	—	4.252
333			92	747	14	—	—		853	1.932	124	
205	58	5.994	38	16	17	2	73	609	—	18	32	659
—	—	11.195	691	98	—	—	789	2.263	4.793	—	—	7.056
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
184	—	860	80	132	10	1	223	—	—	3	—	3
3.601	682	13.202	1.035	485	279	58	1.857	—	2.068	366	226	2.660
11	122	133	2	53	1	1	57	882	103	—	—	985
15.717	2.717	178.416	16.807	15.677	1.534	134	34.152	33.490	42.892	1.634	1.259	79.275

Наименование учреждений.	Местные кредитн. учрежде- ния Узб. ССР.				Местн. кред. учрежд. Туркм. ССР.	Итого по кредитн. учрежд. местного значения.	В	
	Коммунальн. банки.	Общества сел.-хоз. кредита.	Общества взаимного кредита.	Итого.			Коммунальн. банки.	
Наименование счетов.	54	55	56	57	58	59	60	
А К Т И В.								
1. Касса	73		38	1.076	5	38.033	5.364	
2. Текущие счета	546	371	48		23			7.309
3. Ценные бумаги	20	50	12	82	1	8.715	3.654	
4. Валютные ресурсы	—							
5. Товары	—	—	10	10	—	1.049	187	
6. Учет и спец. тек. счета под векселя	4.070	229	688	4.987	115	219.236	103.688	
7. Судные операции под ценности	10	—	5	15	—	12.443	551	
8. Товаро-судные операции	764	1	8	773	9	43.910	24.605	
9. Целевые кредиты краткосрочные	2.313	950	—	3.263	—	188.300	35.151	
10. Целевые кредиты долгосрочные	1.749	1.320	—	3.069	—	307.524	77.084	
11. Счет с НКПС	—	—	—	—	—	—	—	
12. Финансирование хлебных операций	—	—	—	—	—	—	—	
13. Хлебные операции	—	—	—	—	—	—	—	
14. Корреспонденты	353	45	9	407	—	15.219	8.784	
15. Расчеты по комиссионным операциям	6	—	110	116	—	8.983	4.102	
16. Разные лица и учреждения	584	—	3	587	3			
17. Разные дебиторы	19	530	56	605	1	21.766	856	
18. Имущество и участие в предприятиях	53	185	—	238	5	20.474	6.916	
19. Междуконторные расчеты	1.616	—	—	1.616	—	151.925	16.473	
20. Протестованные векселя и сомнительн. долги	7	94	33	134	18	19.035	337	
21. Расходы будущих лет	38	—	—	38	1	838	329	
22. Проценты, комиссия—уплаченн. и др. потери	208	—	308	862	10	54.880	7.993	
23. Текущие и прочие расходы	346	—					50	
24. Прибыли и убытки	—	61	—	61	—	504	12	
Б а л а н с	12.775	3.836	1.328	17.939	241	1.112.834	309.484	
П А С С И В.								
1. Основной капитал	1.499	849	281	2.629	82	157.023	48.015	
2. Прочие капиталы и фонды	49	5	91	145	10			6.174
3. Сторонние средства спец. назначения	1.292	887	—	2.179	—	73.870	53.182	
4. Банковские билеты	—	—	—	—	—	—	—	
5. Переучет, перезалог и займы	517	1.965	43	2.525	13	398.776	28.753	
6. Вклады и текущие счета	5.415	85	496	5.996	66	173.377	96.858	
7. Счет с НКПС	—	—	—	—	—	—	—	
8. Переводные операции	229	1	—	230	—	2.976	1.287	
9. Корреспонденты	835	3	7	845	—	37.241	22.863	
10. Расчеты по комиссионным операциям	15	—	16	31	2	14.760	7.827	
11. Разные лица и учреждения	94	41	4	139	3			
12. Разные кредиторы	225	—	71	296	10	23.899	4.167	
13. Междуконторные расчеты	1.800	—	—	1.800	—	155.295	16.784	
14. Хлебные операции	—	—	—	—	—	—	—	
15. Доходы будущего года	100	—	—	100	2	2.663	1.891	
16. Проценты, комиссия—полученные и другие доходы	705	—	319	1.024	53	71.546	20.695	
17. Прибыли и убытки	—	—	—	—	—	1.408	988	
Б а л а н с	12.775	3.836	1.328	17.939	241	1.112.834	309.484	

Таблица 3 (окончание).

том числе:			Всего по СССР.	В том числе:							
Общества сел.-хоз. кредита.	Общества взаимного кредита.	Городские ломбарды.		Государственный Банк.	Акционерн. коммерч. банки.	Кооперативные банки.	Коммунальные банки.	Учреждения сел.-хоз. кредита.	Общества взаимного кредита.	Городские ломбарды.	
61	62	63	64	65	66	67	68	69	70	71	
21.577	1.290	352	149.555	65.696	8.146	4.943	14.742	27.405	1.290	352	
	2.141			225	2.141						
2.793	2.185	78	666.882	306.249	4.695	3.747	15.933	6.922	2.185	78	
	5			327.008	2.428	114	13.451		5		
714	148	—	2.628	35	914	45	187	1.299	148	—	
86.078	29.470	—	2.311.590	1.372.384	355.058	125.530	181.731	247.417	29.470	—	
29	254	11.609	35.865	19.919	1.070	883	2.073	57	254	11.609	
17.401	1.904	—	495.574	300.894	88.566	25.109	50.082	29.019	1.904	—	
152.894	255	—	714.466	259.865	43.359	7.574	42.486	355.501	255	—	
230.406	34	—	2.245.126	727.783	286.786	66.722	551.171	618.056	34	—	
—	—	—	96.168	96.168	—	—	—	—	—	—	
—	—	—	211.921	211.921	—	—	—	—	—	—	
—	—	—	4.039	4.039	—	—	—	—	—	—	
4.841	1.594	—	69.918	17.925	14.926	5.735	20.954	8.784	1.594	—	
835	1.534	147	115.528	64.372	15.051	511	8.558	1.305	1.534	147	
1.570	795				14.925	2.961		5.369	795		
20.439	352	119	107.005	65.099	7.529	238	3.145	30.523	352	119	
11.321	1.169	1.068	123.381	9.592	42.506	8.205	10.154	50.687	1.169	1.068	
134.529	—	923	1.453.546	941.677	178.332	82.233	88.601	161.780	—	923	
16.249	2.449	—	22.115	1.119	368	412	355	17.412	2.449	—	
83	339	87	2.537	—	578	523	715	295	339	87	
15.043	13751	269	196.884	52.427	33.851	3.284	18.547	32.193	13751	269	
9.519		2.216			15.440	1.941	10.269	12.696		2.216	
295	184	13	504	—	—	—	12	295	184	13	
726.616	59.853	16.881	9.025.232	4.844.397	1.119.402	344.518	1.033.166	1.607.015	59.853	16.881	
62.468	11.213	6.268	1.383.057	250.000	189.123	29.785	125.189	216.042	11.213	6.268	
19.673	3.212			64.789	91.884	6.007	281.251	108.294	3.212		
20.679	—	9	1.250.049	631.540	183.685	84.120	186.629	164.066	—	9	
—	—	—	1.026.572	1.026.572	—	—	—	—	—	—	
361.818	3.544	4.661	920.194	—	118.434	16.223	37.493	739.839	3.544	4.661	
54.222	22.297	—	1.871.758	1.261.556	195.103	97.756	202.284	92.762	22.297	—	
—	—	—	27.846	27.846	—	—	—	—	—	—	
1.654	26	9	11.725	1.684	1.746	3.174	2.490	2.596	26	9	
12.934	1.444	—	70.574	998	19.706	3.995	25.910	18.521	1.444	—	
1.594	1.492	277	79.129	19.108	15.065	3.710	13.361	2.610	1.492	277	
2.720	850				14.980	3.800		3.876	850		
18.441	948	343	356.470	281.863	19.901	3.989	19.567	29.859	948	343	
137.588	—	923	1.600.853	1.084.900	183.302	81.892	87.703	162.133	—	923	
—	—	—	2.303	2.303	—	—	—	—	—	—	
132	604	36	424.702	—	5.247	1.554	3.050	2.704	604	36	
32.492	14.179	4.180		191.238	80.769	6.086	42.071	63.488	14.179	4.180	
201	44	175	—	457	2.437	6.168	225	44	175		
726.616	59.853	16.881	9.025.232	4.844.397	1.119.402	344.518	1.033.166	1.607.015	59.853	16.881	

2. Государственный кредит СССР

Движение государственного долга на первые числа октября 1923—1927 гг. и в первом (Данные первого квартала 1927/28 г. предварительные)

Наименование займов.	Остаток государственного долга на 1 октября:				
	1923 г.	1924 г.	1925 г.	1926 г.	1927 г.
	1	2	3	4	5
6% выигрышный 1922 г.	51.905	98.935	98.935	100.000	100.000
8% внутренний 1924 г.	—	26.472	64.740	71.451	63.300
5% крестьянский выигрышный 1924 г.	—	36.855	46.767	1.127	562
2-й 6% выигрышный 1924 г.	—	33.246	69.373	51.241	37.340
5% краткосрочный 1925 г.	—	—	10.000	100	44
2-й 12% крестьянский выигрышный 1925 г.	—	—	—	81.942	95.586
2-й 8% внутренний 1926 г.	—	—	—	32.829	95.806
Выигрышный 1926 г.	—	—	—	—	28.213
3-й 8% внутренний 1927 г.	—	—	—	—	51.700
10% внутренний выигрышный 1927 г.	—	—	—	—	99.879
3-й крестьянский выигрышный 1927 г.	—	—	—	—	6.500
12% внутренний 1927 г.	—	—	—	—	39.717
6% внутр. выигрышн. индустриализации	—	—	—	—	16.414
Итого по бюджетным займам	51.905	195.508	289.815	338.690	635.061
Платежные обязательства НКФ СССР	38.111	48.728	77.464	78.610	103.746
Заем хозяйственного восстановления	—	—	—	245.610	192.590
Всего	90.016	244.236	367.279	662.910	931.397

Строение фондового оборота по объектам сделок на фондовых отделах Московской,
(В тысячах)

Наименование займов.	Фондовый Отдел Московской товарной биржи.				Фондовый Отдел Ленинградской товарной биржи.			
	Октябрь 1927 г.	Ноябрь 1927 г.	Декабрь 1927 г.	Итого в I кварт.	Октябрь 1927 г.	Ноябрь 1927 г.	Декабрь 1927 г.	Итого в I кварт.
	1	2	3	4	5	6	7	8
6% выигрышный 1922 г.	53,7	56,2	221,6	331,5	120,2	45,3	211,8	377,3
2-й 6% выигрышный 1924 г.	46,5	42,7	40,4	129,6	72,1	—	4,9	77,0
2-й 12% крестьянск. выигр. 1925 г.	45,2	—	—	45,2	3,0	—	—	3,0
3-й крестьянск. выигр. 1927 г.	25,0	25,2	25,1	75,3	—	—	—	—
Внутренний выигрышный 1926 г.	17,2	29,1	99,6	145,9	19,4	206,5	22,6	248,5
10% внутрени. выигр. 1927 г.	215,8	134,7	166,4	516,9	467,0	421,4	296,5	1.184,9
12% внутренний 1927 г.	130,6	126,6	130,6	387,8	366,8	457,9	1.486,8	2.311,5
6% внутр. выигр. индустриализации	—	67,8	117,1	184,9	—	85,3	716,7	802,0
Итого	534,0	482,3	800,8	1.817,1	1.048,5	1.216,4	2.739,3	5.004,2
Платежн. обязательства НКФ СССР	1.471,0	2.160,5	8.194,3	11.825,8	440,5	282,6	—	723,1
Всего	2.005,0	2.642,8	8.995,1	13.642,9	1.489,0	1.499,0	2.739,3	5.727,3

Примечание. Фондовый Отдел Тифлисской товарной биржи в октябре 1927 г. прекратил свою не производилось, а отчет за декабрь еще не получен.

в I квартале 1927/28 г.

Таблица 1.

квартале 1927/28 г. (без натуральных займов и транспортных сертификатов).

(В тысячах рублей номинала).

Движение государственного долга в I квартале 1927/28 г.								
Октябрь 1927 г.		Остаток гос. долга на 1/XI 1927 г.	Ноябрь 1927 г.		Остаток гос. долга на 1/XII 1927 г.	Декабрь 1927 г.		Остаток гос. долга на 1/I 1928 г.
Реализовано.	Погашено.		Реализовано.	Погашено.		Реализовано.	Погашено.	
6	7	8	9	10	11	12	13	14
—	—	100.000	—	—	100.000	—	—	100.000
—	6.438	56.862	—	2.175	54.687	—	887	53.800
—	—	562	—	—	562	—	162	400
—	70	37.270	—	108	37.162	—	122	37.040
—	—	44	—	—	44	—	—	44
—	15	95.571	—	71.507	24.064	—	1.478	22.586
—	18	95.788	—	—	95.788	—	—	95.788
—	216	27.997	—	133	27.864	—	51	27.813
7.377	—	59.077	9.252	—	68.329	6.571	—	74.900
—	29	99.850	—	5	99.845	—	66	99.779
—	350	6.150	—	—	6.150	—	2.350	3.800
21.000	—	60.717	14.300	—	75.017	54.700	—	129.717
39.041	—	55.455	144.545	—	200.000	—	—	200.000
67.418	7.136	695.343	168.097	73.928	789.512	61.271	5.116	845.667
8.500	11.028	101.218	20.000	17.807	103.411	20.000	22.565	100.846
—	10.770	181.820	—	—	181.820	—	20.030	161.790
75.918	28.934	978.381	188.097	91.735	1.074.743	81.271	47.711	1.108.303

Таблица 2.

Ленинградской, Харьковской и Киевской товарных бирж в I квартале 1927/28 г.

рублей).

Фондовый Отдел Харьковской товарной биржи.				Фондовый Отдел Киевской товарной биржи.				Итого по фондовым отделам 4 товарных бирж.			
Октябрь 1927 г.	Ноябрь 1927 г.	Декабрь 1927 г.	Итого в I кварт.	Октябрь 1927 г.	Ноябрь 1927 г.	Декабрь 1927 г.	Итого в I кварт.	Октябрь 1927 г.	Ноябрь 1927 г.	Декабрь 1927 г.	Итого в I квартале.
9	10	11	12	13	14	15	16	17	18	19	20
4,5	14,1	359,7	378,3	49,4	15,8	457,3	522,5	227,8	131,4	1.250,4	1.609,6
6,8	1,4	0,7	8,9	27,7	—	—	27,7	153,1	44,1	46,0	243,2
53,7	35,0	—	88,7	38,8	—	—	38,8	140,7	35,0	—	175,7
0,4	—	—	0,4	0,9	—	—	0,9	26,3	25,2	25,1	76,6
2,5	78,1	33,1	113,7	5,2	27,7	4,6	37,5	44,3	341,4	159,9	545,6
115,2	408,4	55,7	579,3	5,7	51,0	164,6	221,3	803,7	1.015,5	683,2	2.502,4
20,9	—	—	20,9	—	—	—	—	518,3	584,5	1.617,4	2.720,2
48,4	1,4	77,0	126,8	—	—	747,7	747,7	48,4	154,5	1.658,5	1.861,4
252,4	538,4	526,2	1.317,0	127,7	94,5	1.374,2	1.596,4	1.962,6	2.331,6	5.440,5	9.734,7
1.363,8	2.417,5	2.173,3	5.954,6	836,1	999,0	746,6	2.581,7	4.111,4	5.859,6	11.114,2	21.085,2
1.616,2	2.955,9	2.699,5	7.271,6	963,8	1.093,5	2.120,8	4.178,1	6.074,0	8.191,2	16.554,7	30.819,9

деятельность. По фондовому отделу Владивостокской товарной биржи в октябре и ноябре сделок

Строение фондового оборота по объектам и субъектам сделок на фондовых отделах Москов (В тысячах)

Наименование фондовых отделов товарн. бирж.	Наименование государственных займов.	Государственные кредитные учреждения.		Промышленные органы
		Покупка.	Продажа.	Покупка.
		1	2	3
Фондовый отдел Московской товарной биржи.	6% выигрышный 1922 г.	331,5	331,5	—
	2-й " 1924 г.	129,6	129,6	—
	2-й крестьянский 1925 г.	45,2	45,2	—
	3-й " 1927 г.	75,3	75,3	—
	Выигрышный 1926 г.	145,9	75,3	—
	10% выигрышный 1927 г.	516,9	508,1	—
	12% внутренний 1927 г.	387,8	387,8	—
	Заем индустриализации	184,9	170,2	—
	Итого	1.817,1	1.723,0	—
Платежные обязательства	10.450,0	11.825,8	1.375,8	
Всего	12.267,1	13.548,8	1.375,8	
Фондовый отдел Ленинградской товарной биржи.	6% выигрышный 1922 г.	251,7	359,5	—
	2-й " 1924 г.	72,1	4,9	—
	2-й крестьянский 1925 г.	3,0	—	—
	3-й " 1927 г.	—	—	—
	Выигрышный 1926 г.	88,3	206,2	—
	10% выигрышный 1927 г.	860,7	578,5	—
	12% внутренний 1927 г.	1.534,7	1.654,2	—
	Заем индустриализации	289,0	549,5	—
	Итого	3.099,5	3.352,8	—
Платежные обязательства	690,6	581,9	—	
Всего	3.790,1	3.934,7	—	
Фондовый отдел Харьковской товарной биржи.	6% выигрышный 1922 г.	45,1	338,2	—
	2-й " 1924 г.	8,2	0,7	—
	2-й крестьянский 1925 г.	88,7	—	—
	3-й " 1927 г.	0,4	—	—
	Выигрышный 1926 г.	31,6	82,1	—
	10% выигрышный 1927 г.	278,2	282,4	25,0
	12% внутренний 1927 г.	—	—	20,9
	Заем индустриализации	1,1	125,7	—
	Итого	453,3	829,1	45,9
Платежные обязательства	5.397,2	5.771,0	468,0	
Всего	5.850,5	6.600,1	513,9	
Фондовый отдел Киевской товарной биржи.	6% выигрышный 1922 г.	—	330,1	471,9
	2-й " 1924 г.	—	3,1	27,7
	2-й крестьянский 1925 г.	—	36,5	38,8
	3-й " 1927 г.	—	—	0,8
	Выигрышный 1926 г.	3,0	3,6	19,3
	10% выигрышный 1927 г.	—	148,9	172,8
	12% внутренний 1927 г.	—	—	—
	Заем индустриализации	15,9	390,4	705,9
	Итого	18,9	912,6	1.437,2
Платежные обязательства	91,0	2.355,3	2.490,7	
Всего	109,9	3.267,9	3.927,9	
Итого по фондовым отделам 4 товарных бирж.	6% выигрышный 1922 г.	628,3	1.359,3	471,9
	2-й " 1924 г.	209,9	138,3	27,7
	2-й крестьянский 1925 г.	136,9	81,7	38,8
	3-й " 1927 г.	75,7	75,3	0,8
	Выигрышный 1926 г.	268,8	367,2	19,3
	10% выигрышный 1927 г.	1.655,8	1.517,9	197,8
	12% внутренний 1927 г.	1.922,5	2.042,0	20,9
	Заем индустриализации	490,9	1.235,8	705,9
	Итого	5.388,8	6.817,5	1.483,1
Платежные обязательства	16.628,8	20.534,0	4.334,5	
Всего	22.017,6	27.351,5	5.817,6	

Примечание: По фондовым отделам Московской и Киевской товарных бирж в группу „Промышл.

Таблица 3.

ской, Ленинградской, Харьковской и Киевской товарных бирж в I квартале 1927/28 г. (рублей).

и торговые защи.	Общества взаимного кредита.		Частные учреждения и лица.		В с е г о.	
	Продажа.	Покупка.	Продажа.	Покупка.	Продажа.	Покупка.
4	5	6	7	8	9	10
—	—	—	—	—	331,5	331,5
—	—	—	—	—	129,6	129,6
—	—	—	—	—	45,2	45,2
—	—	—	—	—	75,3	75,3
—	—	40,7	—	29,9	145,9	145,9
—	—	—	—	8,8	516,9	516,9
—	—	—	—	—	387,8	387,8
14,7	—	—	—	—	184,9	184,9
14,7	—	40,7	—	38,7	1.817,1	1.817,1
—	—	—	—	—	11.825,8	11.825,8
14,7	—	40,7	—	38,7	13.642,9	13.642,9
—	102,4	17,8	23,2	—	377,3	377,3
—	4,9	72,1	—	—	77,0	77,0
—	—	—	—	3,0	3,0	3,0
—	—	—	—	—	—	—
—	127,4	19,3	32,8	33,0	248,5	248,5
100,8	232,5	496,6	91,7	9,0	1.184,9	1.184,9
442,2	717,2	193,2	59,6	21,9	2.311,5	2.311,5
44,0	94,4	44,8	418,6	163,7	802,0	802,0
587,0	1.278,8	833,8	625,9	230,6	5.004,2	5.004,2
—	32,5	141,2	—	—	723,1	723,1
587,0	1.311,3	975,0	625,9	230,6	5.727,3	5.727,3
35,1	—	—	333,2	5,0	378,3	378,3
—	—	—	0,7	8,2	8,9	8,9
—	—	—	—	88,7	88,7	88,7
—	—	—	—	0,4	0,4	0,4
—	—	—	82,1	31,6	113,7	113,7
3,9	—	—	276,1	293,0	579,3	579,3
20,9	—	—	—	—	20,9	20,9
—	48,4	—	77,3	1,1	126,8	126,8
59,9	48,4	—	769,4	428,0	1.317,0	1.317,0
173,4	89,4	10,2	—	—	5.954,6	5.954,6
233,3	137,8	10,2	769,4	428,0	7.271,6	7.271,6
137,1	—	32,8	50,6	22,5	522,5	522,5
24,6	—	—	—	—	27,7	27,7
0,3	—	—	—	2,0	38,8	38,8
0,1	—	—	0,1	0,8	0,9	0,9
9,3	0,6	11,0	14,6	13,6	37,5	37,5
22,6	5,0	36,5	43,5	13,3	221,3	221,3
—	—	—	—	—	—	—
335,4	—	19,0	25,9	2,9	747,7	747,7
529,4	5,6	99,3	134,7	55,1	1.596,4	1.596,4
225,4	—	—	—	1,0	2.581,7	2.581,7
754,8	5,6	99,3	134,7	56,1	4.178,1	4.178,1
172,2	102,4	50,6	407,0	27,5	1.609,6	1.609,6
24,6	4,9	72,1	0,7	8,2	243,2	243,2
0,3	—	—	—	93,7	175,7	175,7
0,1	—	—	0,1	1,2	76,6	76,6
9,3	128,0	61,0	129,5	108,1	545,6	545,6
127,3	237,5	533,1	411,3	324,1	2.502,4	2.502,4
463,1	717,2	193,2	59,6	21,9	2.720,2	2.720,2
394,1	142,8	63,8	521,8	167,7	1.861,4	1.861,4
1.191,0	1.332,8	973,8	1.530,0	752,4	9.734,7	9.734,7
398,8	121,9	151,4	—	1,0	21.085,2	21.085,2
1.589,8	1.454,7	1.125,2	1.530,0	753,4	30.819,9	30.819,9

торг. "оргзаниции" включены операции гос. и хоз. органов, коопер. организаций и акционерн. обществ.

Библиография.

„Финансовая политика советской власти за 10 лет“.

Сборник статей. Изд. „Московский рабочий“, стр. 102. Цена 20 к.

Рецензируемый сборник ставит себе задачей подведение итогов нашей работы в различных областях финансового хозяйства за истекшее десятилетие. Эта задача тем более требовала разрешения, что, как правильно указывает редакция в своем предисловии к сборнику, за истекшее десятилетие, „мы имели крупнейшие сдвиги в области социально-экономических отношений, и финансовая политика советского государства, отражая все эти сдвиги, приспособляясь к ним и видоизменяя их, представляет собой весьма сложную картину“.

Сборник открывается статьей М. Бронского об основных моментах нашей финансовой политики за десять лет, вслед затем идут статьи, посвященные отдельным сторонам финансового хозяйства: налогам (М. Лифшиц), денежному обращению (Г. Точильников), бюджету (И. Пергамент), местному бюджету (Е. Буднев), кредиту (Ф. Лифшиц) и госкредиту (И. Эпштейн). Все эти статьи не ограничиваются подведением итогов прошлого, но и намечают те задачи, которые продолжают стоять перед нашей финансовой политикой.

Мы не намерены давать здесь критический обзор помещенных в сборнике статей. Однако, есть в нем некоторые утверждения, которые нам кажутся либо неправильными, либо весьма спорными. Сюда прежде всего следует отнести указание М. Лифшица о том, что установленный в 1926 году налог на сверхприбыль, изымая значительную часть конъюнктурной прибыли частных торговцев, вынудит последних: 1) отказаться от больших прибылей и 2) снижать товарные цены. Нам кажется, что налог на сверхприбыль этих двух целей не может достигнуть. Нереальна фигура частного торговца, который откажется от больших прибылей из-за больших налогов. Каждый частник предпочтет получать больший доход и платить больший налог, нежели платить небольшой налог при малой прибыли. Даже из приводимого М. Лифшицем гипотетического примера (стр. 25) следует, что при весьма значительной ставке налога на сверхприбыль у частника останется сверх „нормальной“ прибыли в 10.000 руб. еще 1450 руб. дополнительной прибыли. Наивно думать, что частник ни с того, ни с сего откажется от возможности получения дополнительных 1450 руб.

Недостаточно четко М. Лифшиц оттеняет то обстоятельство, что продрозверстка отнюдь не может рассматриваться, как налог. Это тем более странно, что одновременно он пишет, что если при доходе хозяйства в 1000 р. в год повысить обложение сельхозналогом до 30—35%, то мы будем иметь уже не налог, а „вид конфискации“.

Спорным мы считаем и утверждение М. Лифшица, что бюджет СССР должен отличаться превышением прямых налогов над косвенными. Косвенные налоги тем более одиозны, тем более не-

равномерны, чем сильнее материальное неравенство. При значительной нивелировке доходов населения эта одиозность исчезает. Поэтому, поскольку материальное неравенство у нас будет постепенно изживаться, постольку теоретически допустимо у нас дальнейшее существование и даже рост косвенного обложения.

И. Пергамент, характеризуя бюджеты за период 1913—1917 гг., дает в соответствующей таблице ряд цифровых колонок, среди которых находится колонка: „непокрытый дефицит“ на ряду с колонкой доходов от военных займов и эмиссии. Мы, признаться, отказываемся понимать, что автор versteht под термином „непокрытый дефицит“, ибо такового, вообще говоря, быть не может. Всякий дефицит чем-нибудь да покрывается. Если этого покрытия нет, то соответственно уменьшаются расходы. Может быть И. Пергамент получил цифру „непокрытого дефицита“ путем вычета из суммы и с ч и с л е н н ы х расходов суммы поступивших доходов, включая сюда и эмиссию и военные займы. Но зачем нам нужна такая арифметическая манипуляция? Казалось бы проще принять итоги бюджетов соответствующих лет в цифрах реально поступивших доходов. Это было бы рациональнее, нежели оперировать такими терминами, которые звучат столь же вразумительно, как термин „горячий лед“.

При всех подобных недостатках, рецензируемый сборник, давая всестороннюю картину нашей финансовой жизни за истекшее десятилетие, может быть вполне рекомендован читателю, как полезное пособие.

Г. Соловей.

Ф. ГУГЕНГЕЙМ. „Viag“ „ПУТИ КОНЦЕНТРАЦИИ ГЕРМАНСКОЙ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ“, перевод

с немецкого Е. Троповского. Гиз. М-Л. 1927 г., стр. 119, цена 85 коп.

Как правильно отмечено в предисловии т. Арского к русскому изданию настоящей книги, она представляет значительный интерес для русского читателя, особенно работающего в государственной промышленности, как первое связанное изложение на русском языке организационных форм германской государственной промышленности.

В первой и второй частях книг автор останавливается на истории возникновения промышленного концерна из военного хозяйства и на дальнейших перипетиях его жизни в послереволюционное время, заканчивая, к сожалению, эту часть 1924 г. первым „стабилизационным“ годом после периода инфляций. Возникши первоначально из потребности государства—обеспечить себя азотом и алюминием для военных нужд, государственные предприятия, производящие азот и алюминий,

будучи крупными потребителями электрической энергии, скоро почувствовали необходимость создания собственных электрических (тепловых и гидро) станций. Формы управления этим концерном оказались настолько более совершенными, чем обычные методы казенного бюрократического хозяйства, что после революции, когда пришлось срочно переводить на мирные рельсы все казенные заводы и мастерские, изготовлявшие военное снаряжение, управление этим предприятием было также перестроено по типу концерна в лице акционерного общества „германские заводы“.

В третьей и наиболее поучительной части автор описывает происшедшее в 1923 г. объединение всех германских государственных промышленных предприятий в один концерн „акц. о-во объединенных промышленных предприятий“. (Vereingete Industrie Unternehmungen — „Viag“).

Основная идея этого объединения, построенного по типу Holding Company заключается в полном отделении „государства — собственника“ от „государства — активного предпринимателя“. Все управление концерном построено на частно-капиталистических основаниях (высокие оклады руководителей, их материальная заинтересованность, свобода маневрирования и т. д.). Концерн обладает собственной банковской, страховой и ревизионной организацией и обслуживается собственным „Кредитбюро“. Он обнимает (по терминологии автора) группы „электро“, „азота“ и „алюминия“, упомянутые выше „германские заводы“ и ряд более мелких промышленных предприятий. Этому же концерну принадлежит управление пакетом акций, принадлежащих государству, в разных частно-капиталистических предприятиях. „Золотой баланс“ Viag'a на 31 апреля 1927 г., составленный, по утверждению автора, с весьма скромной оценкой его имущества и прав требований сведен в сумме 135,5 млн. руб., при чем паи (участие) и ценные бумаги оценены в 113,6 млн. руб.

Настоятельно рекомендуем эту книгу вниманию хозяйственных работников особенно в период непрекращающейся дискуссии о порядке управления промышленностью.

Д.

Обзор иностранной литературы по материалам библиотеки НКФ СССР.

К. BRAUER. *Umriss und Untersuchungen zu einer Lehre von Steuerstarif.* 185 S. Jena, 1927, Fischer.

Н. БРОЙЕР. *Наброски и исследования к учению о налоговом тарифе.*

Дав в первой части работы систематический обзор методов налоговой прогрессии (ступенчатые, прямолинейные и криволинейные шкалы), с привлечением данных сравнительного изучения налогового законодательства, автор во второй части останавливается на теории и практике применения прогрессивного обложения. Вопрос о роли налоговой прогрессии в распределении тяжести обложения намеренно оставляет им за рамками его исследования, и тема сужается до формальной проблемы построения налоговых тарифов. Рассматривая историю вопроса, Бройер предостерегает от чрезмерного увлечения тарифной математикой, которая всегда должна оставаться на уровне вспомогательной дисциплины. Для создания теории

налоговых тарифов предстоит еще проделать огромную работу по проработке исторического материала и современного налогового законодательства в различных странах. Тарифная политика в настоящее время является лишь частью налоговой или финансовой политики государств. В пределах, однако, такого суженного и несамостоятельного значения налоговых тарифов, они в силу своего многообразия, являются очень мощным орудием финансовой политики.

H. GÖRTZ. *Auswärtige Anleihen.* S. 230. Marburg. 1927. Braun.

ГЭРТЦ. Внешние займы.

Задачей настоящей книги является освещение правовых вопросов внешних займов, преимущественно, с точки зрения германских интересов. Послевоенное положение Германии, как государства-должника сделало проблему внешних займов очень актуальной в немецкой литературе. Существует большое количество экономических работ, посвященных репарациям и привлечению иностранного капитала к участию в народном хозяйстве Германии. Особенностью настоящего исследования является то, что оно объединило рассмотрение и публичных и частно-хозяйственных займов. Вопрос о том, кто в Германии является должником, отступает на второй план перед тем обстоятельством, что ее государственное и народное хозяйство больны и могут быть оживлены лишь извне (притоком новых средств в форме внешних займов).

Изложение вопроса начинается с описания разновидностей внешних займов. Предметом исследования являются, по преимуществу публичные займы, т. е. такие, при которых имеется обращение за кредитом к широкой публике, к неопределенному кругу кредиторов, привлекаемых путем массового выпуска облигаций или иных долговых документов. После описания правовых условий, с которыми сталкиваются лица, обращающиеся за кредитами в своей собственной стране и в чужих странах, автор останавливается на юридической природе публичных займов. Независимо от того, каким путем попадают бумаги в руки инвестирующей публики, займы относятся к кредитным сделкам. Однако, к ним не применима конструкция договора займа; юридически при их размещении дело идет о купле-продаже ценных бумаг, — кредитор приобретает путем купли право требования определенной денежной суммы. Природа подписки на займы и природа облигаций рассмотрены в непосредственной связи с эмиссией. Америке известно очень много разновидностей облигационных бумаг, особенно в области акционерного права, и перед Германией, в связи с ее кредитными операциями в Америке, стоит вопрос о правовом заимствовании некоторых из этих разновидностей. По мнению автора, такое заимствование допустимо лишь в тех пределах, в каких оно не ведет к усилению контролирующего положения иностранных кредиторов.

В следующем разделе автор рассматривает вопрос об обеспечении займов. В связи со специально немецкими интересами, он сравнительно подробно останавливается на англо-американском залоговом праве. В качестве гарантии возможна также субсидиарная или непосредственная ответственность третьих лиц. Правительственная гарантия внешних

займов является давно известной формой, но в последнее время наблюдается и обратное стремление— сделать имущество частных лиц ответственным по обязательствам государства; Версальский мирный договор, например, допустил ликвидацию частного немецкого имущества за границей. Другим примером ответственности частных предприятий за долги государства являются обязательства по репарациям, возложенные на германские железные дороги и промышленность и обремененные в форму внешнего займа, в основе которого не лежит, однако, никакой кредитной сделки. Помимо всевозможных гарантий, в настоящее время широко распространяется система финансового надзора или контроля, при которой кредиторам предоставляется право наблюдать за финансовым хозяйством должника.

Заключительная часть работы посвящена вопросам обслуживания займов, т. е. платежа процентов и погашения их, и случаям отказа от обязательств по займам. Несмотря на то, что автор в своей работе выдвигает на первый план правовую сторону внешних займов, она имеет не только юридический интерес, так как дает систематическое изложение вопросов техники внешних займов.

H. FÜRSTENBERG. *Drei Jahre Goldwährung.* S. 73. Berlin. 1927. Springer.

ФЮРСТЕНБЕРГ. Три года золотого денежного обращения.

Рассматриваемая книга содержит краткий обзор хозяйственных достижений Германии со времени стабилизации валюты. Бюджетное и финансовое хозяйство являются налаженными, и нет более необходимости создавать специальные резервы путем непосильного налогового обложения. Некоторую опасность представляет только чрезмерное преобладание прямых налогов над косвенными, являющееся препятствием усиленного капиталобразования. Денежный рынок характеризуется нормальным предложением капиталов, в отличие от того состояния, которое было описано автором в его предыдущей работе, появившейся в эпоху жесткой дефляции и озаглавленной „Страна, лишенная средств производства“; процентные ставки спустились с 20 годовых до 6—5. Эпоха инфляции дала Германии значительное увеличение ее реального имущества, и сельское хозяйство и промышленность освободились от задолженности и были заново переоборудованы. Теперь приток свободных средств дал возможность использовать этот основной капитал. Увеличение продукции дало повышение оборотов на внутреннем рынке. Пассивность торгового баланса объясняется тем, что приток иностранного капитала совершался, главным образом, в форме импорта сырья. Если в отдельных отраслях хозяйственной жизни еще и наблюдаются осложнения, показателем которых могут, например, служить частые колебания курса акций немецких предприятий, то общая картина дает свидетельство о необычайном оживлении страны в сравнительно короткий период.

CLEONA LEWIS. *The international Accounts.* pp. 170. London. 1927. Allen and Unwin.

Н. ЛЬИУС. Международные расчеты.

Подзаголовок этой книги, относящейся к серии трудов Нью-Йоркского Института Экономики,

указывает, что она является критическим исследованием методов, употребляемых для определения результатов международных торговых и финансовых операций. Еще до войны возникла мысль об определении и уточнении тех данных, которые должны быть включаемы в платежные балансы и об установлении известного однообразия в их составлении. В то время правительства интересовались, преимущественно, лишь торговым балансом, вопросы платежного баланса поднимались лишь в связи с вопросами денежного обращения и валюты. Однако, уже во второй половине девятнадцатого века начали обращать все больше и больше внимания на помещение капиталов за границу, как на один из факторов экономического развития. Война и послевоенный период создали огромный интерес к международному финансовому положению большинства государств, главным образом, в связи с вопросом о долгах и репарациях, ознаменовавшийся появлением и теоретических работ и статистических исследований о платежном балансе отдельных государств.

В настоящее время данные о платежных балансах используются или для разрешения вопросов внутренней экономической жизни какой-либо страны или для определения ее кредитоспособности при получении новых кредитов, или, наконец, для определения ее платежеспособности в отношении погашения уже существующих обязательств. Те данные, которые в международных расчетах принято называть „платежным балансом“, дают, по существу, движение статей, т. е. поступлений и платежей, приближаясь по типу к счету прибылей и расходов частно-хозяйственных предприятий, но содержат в то же время и данные подлинно балансового характера относительно изменения международного актива или пассива страны. Такое соединение порождает очень много неясностей. Международный баланс должен, в соответствии с обычным бухгалтерским значением этого термина, давать все статьи международного актива и пассива данной страны, т. е. давать сведения о ее долгах и капиталах, помещенных за границей; отдельно от него должен быть составлен счет международных доходов, показывающий операции по торговле и по обслуживанию данной страны, т. е. операции по ввозу и вывозу товаров, золота, получение и платеж процентов по долгам, результаты транспортных операций, движение туристов, банковые расчеты, суммы, ввозимые и вывозимые эмигрантами и т. п. К финансовому международному отчету, составленному из указанных выше двух частей следует давать в виде приложения сведения об операциях на рынке капиталов за отчетный период.

В качестве иллюстрации автор сравнивает формы платежных балансов, составляемых в Англии журналом Board of Trade, в Америке—Департаментом Торговли, а также предложенных Лигой Наций, с типом финансовых отчетов частных предприятий и дает затем гипотетический образец отчета о международном финансовом положении какой-нибудь страны.

В заключение дано рассмотрение различных элементов построения отчета. Из всех входящих в него данных наиболее достоверными являются данные о ввозе и вывозе товаров, составляющие его доминирующую часть, наименее достоверными и трудно определяемыми—самые малозначительные статьи, в роде доходов от банковых операций или движения тури-

стов. Поэтому, хотя получение надежных и единообразных данных и представляет большие затруднения, однако, построение сравнительно точных и легко сравнимых отчетов о международном финансовом положении отдельных стран не является, по мнению автора, неосуществимым делом.

F. TAUSSIG. *International Trade*. Pp. 423. New-York. 1927. Macmillan.

Ф. ТАУССИГ. *Международная торговля*.

Тауссиг, являющийся в настоящее время одним из наиболее авторитетных теоретиков международной торговли, дает в настоящей книге исследование основных факторов и механизма международной торговли. Книга состоит из трех частей. В первой излагается теория междугосударственного обмена. Автор исходит из схемы Рикардо, развивавшейся многими экономистами классической школы. Основное положение ее заключается в том, что международная торговля, при отсутствии протекционизма, стремится к уравниванию цен на товары и заработной платы в одинаковых отраслях производства в участвующих в обмене странах. Исходной точкой рассуждения является абстрактный элементарный случай обмена двумя видами товара между двумя странами. Дальнейшее построение заключается в многообразном осложнении этого элементарного случая. Товарный обмен никогда не происходит в виде обмена товара на товар, а всегда в денежном выражении. Рабочая сила не отливает из менее оплачиваемых отраслей производства в более выгодные с той быстротой и легкостью, какие предполагаются в абстрактном рассуждении. Производительность труда в разных странах различна. Эти и еще многие другие факты заставили Тауссига внести многие существенные модификации в закон международного уравнивания цен и заработной платы. Считая его, все же, в основном правильным и могущим быть использованным в качестве рабочей гипотезы, автор посвящает вторую часть исследования проверке его в применении к отдельным конкретным явлениям. В этой части интересен экскурс в область международных расчетов. Отдельные главы посвящены истории платежных балансов Канады, Великобритании и Соединенных Штатов. Вопрос о платежах Франции после мира 1871 г. взят для иллюстрации того, как отражаются на механизме международных расчетов чрезвычайно высокие платежи. Третья часть книги посвящена международной торговле в условиях бурного денежного обращения. Тауссиг отрицает возможность устойчивого вексельного курса, основанного на паритете покупательных сил, для его наличия требовалось бы не только постоянное соотношение ввоза и вывоза, но и известное постоянство внутренних цен и денежных доходов.

В заключительных главах он останавливается на тех осложнениях в процессах международного обмена, которые создаются в условиях падающей валюты благодаря изменениям в объеме денежной массы и спекуляции.

R. ENBERG. *Industrial Prosperity and the Farmers*. Pp. 286. New-York. 1927. Macmillan.

ЭНБЕРГ. *Процветание промышленности и фермер*.

Рассматриваемая книга является очередным исследованием Нью-Йоркского Института Экономки в серии трудов, посвященных сельско-хозяйственной экономике, имеющим целью выяснить влияние хозяйственных циклов на цены сельско-хозяйственных продуктов и на производственные издержки сельского хозяйства.

Основным фактором, вызывающим колебание сельско-хозяйственных цен, является размер сельско-хозяйственной продукции, очень мало зависящий от общей конъюнктуры и обусловливаемый, преимущественно, естественными условиями. В некоторых отраслях сельского хозяйства, однако, продукция живее реагирует на изменения цен, и в них можно наблюдать собственные циклы, независимые от общих. Спрос на продукты сельского хозяйства является сравнительно неэластичным и мало варьирует в различных стадиях хозяйственных циклов. Но зато влияние циклов сказывается очень значительно на сельско-хозяйственных издержках, особенно на затратах на машины, инвентарь и строительные материалы. Циклы обуславливают также предложение рабочих рук, хотя заработная плата зависит, по преимуществу, лишь от условий и состояния самого сельского хозяйства. Все эти соображения приводят автора к заключению, что промышленные циклы не могут считаться основной причиной финансовых затруднений сельского хозяйства. Во время депрессии 1920 г. цены на сельско-хозяйственные продукты упали первыми, еще до наступления понижения всей деловой конъюнктуры. Промышленный расцвет 1922/23 и 1924/25 гг. не оживил сельского хозяйства. Поэтому следует отвергнуть предложения, направленные на использование фермерами общих конъюнктурных прогнозов. Эти последние могут с большей или меньшей достоверностью охватывать лишь короткие промежутки времени, а производство большинства сельско-хозяйственных продуктов требует значительного времени. Ослабление или выравнивание хозяйственных циклов, в случае, если бы оно могло быть когда-нибудь осуществлено, все равно не создало бы стабилизации сельско-хозяйственной продукции или цен. Некоторое значение могло бы сыграть лишь распространение широкой информации о состоянии и перспективах рынков сельско-хозяйственных продуктов.

Ответственный редактор Л. Л. Оболенский.

Издатель „Финансовое Издательство НКФ СССР“.

ГОСУДАРСТВЕННОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО

МОСКВА — ЛЕНИНГРАД

ПРОДОЛЖАЕТСЯ ПОДПИСКА НА 1928 г.

НА

ЖУРНАЛ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ПОЛИТИКИ
ФИНАНСОВ И ГОСУДАРСТВЕННОГО ХОЗЯЙСТВА

„СОЦИАЛИСТИЧЕСКОЕ ХОЗЯЙСТВО“

Под ред. М. Г. Бронского, Ш. М. Дволайцкого и М. А. Савельева, при ближайшем участии Н. Н. Баранского, М. И. Галицкого, С. Т. Кистенева и И. А. Трахтенберга. Отв. секр. ред. Н. С. Семенович.

6-й

ГОД

ИЗД.

Журнал „Социалистическое Хозяйство“ ставит основной своей задачей исследование важнейших вопросов современной экономики, теоретическое обоснование основных задач экономической политики и отдельных проблем экономической жизни, систематическое и всестороннее освещение состояния и динамики хозяйства СССР и мирового хозяйства в целом и по отраслям.

Журнал уделяет также серьезное внимание периодическому освещению и критической оценке выходящей в свет экономической литературы как русской, так и иностранной.

6

КНИГ

В ГОД

УСЛОВИЯ ПОДПИСКИ: на 1 год 20 р., на 1/2 года 10 р.

ЦЕНА ОТДЕЛЬНОГО НОМЕРА — 3 р. 50 к.

ПОДРОБНЫЙ КАТАЛОГ НА ЖУРНАЛЫ И ПРИЛОЖЕНИЯ
К НИМ ВЫСЫЛАЕТСЯ ПО ТРЕБОВАНИЮ БЕСПЛАТНО.

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ:

Главной Конторой подписных и периодических изданий Госиздата, Москва Центр, Рождественка, 4, телефон 4-87-19, в магазинах, киосках и провинциальных отделениях Госиздата, у уполномоченных, снабженных соответствующими удостоверениями, во всех киосках Всесоюзного Контрагентства печати, а также во всех почтово-телеграфных конторах и у письмоносцев.

ПРОДАЖА ОТДЕЛЬНЫХ НОМЕРОВ ВО ВСЕХ МАГАЗИНАХ И КИОСКАХ.

ЗАП. СИБ. КРАЕВАЯ
НАУЧНАЯ БИБЛИОТЕКА

CONTENTS.

L. CHANIN. On the wrong way.	IV
A. SHVETZOFF. The local finances of USSR, their present conditions and development's outlook for 1927/28	8
S. KISTENEFF. The credit's problems in USSR	20
U. MITLIANSKY. The financial element in the production as factor of unemployment	37
A. KAGANOVITCH. The insurance against crop failure	45

MISCELLANEOUS.

J. GLADKICH. The long term investments in local budgets of USSR	64
RODZEVITCH. The road service and local budget	71
N. VOROBIEFF-NABATOFF. The finances of co-operation and outlooks of their development	75
A. SOKOLOFF and F. SOTTOFF. The extra profit duty	87
A. ORLOFF. The five years of the Moscow City Bank	91
A. HOLM. Local budgets of Russian Soviet Republic for 1927/28	94

FOREIGN FINANCE.

I. PALASHENKO. The agricultural crisis and the state relief to farmers in England	110
L. IASNOPOLSKY. Germany's currency problems and economic position	115
A. ALEXANDROFF. The Prussian administrative duties	120
L. LUNTZ. The foreign legal practice in cases of money obligations	122

Financial Statistics.	127
-------------------------------	-----

BIBLIOGRAPHY.	162
-----------------------	-----

Terms of subscription: yearly L2 8s. Of. half yearly L 1 4s. Od. quarterly—12s Od. single copies, post free—5s., with supplement of official materials concerning finances: yearly L 4, half yearly L 2, quarterly L 1 4s.

Subscriptions are received and copies may be obtained at the Financial Edition's Office of the People's Commissariat of Finance USSR, Moscow, Pushetchnaya (B. Sofiyka), 10.

на
1928 год

Открыта подписка

на
1928 год

на

„ВЕСТНИК ФИНАНСОВ“

Орган НКФ СССР

Выходит один раз в месяц об'емом в 12 печатных листов.

8-й год издания.

В „Вестнике Финансов“ помещаются статьи и обзоры, посвященные вопросам финансовой теории, практики и общей экономике и ее связи с государственными и местными финансами.

Статистический Отдел „Вестника Финансов“ содержит систематизированные данные о результатах работы финансового ведомства: бюджет, налоги, местные финансы, кредитное и валютное дело.

„Вестник Финансов“ дает разнообразный материал о финансовой жизни заграницы.

С февраля 1928 г. в „Вестнике Финансов“ будут помещаться материалы кон'юнктурной статистики СССР; составляемые Кон'юнктурным Институтом НКФ СССР.

К февральской книге „Вестника Финансов“ эти материалы будут даны особым приложением.

Подписчикам „Экономического бюллетеня Кон'юнктурного Института НКФ СССР“ будет высылаться (до окончания подписных сроков) журнал „Вестник Финансов“.

Подписная плата на журнал „Вестник Финансов“ на 1928 год остается без изменения:

на 1 год	24 руб.	ДЛЯ ФИНАНСОВЫХ РАБОТНИКОВ:
„ 6 мес.	12 „	на 1 год
„ 3 „	6 „	„ 6 мес.
		„ 3 „
		4 „ 50 коп.

Цена отдельной книжки журнала — 2 рубля.